

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ

INSTITUTE FOR SCIENTIFIC INFORMATION
IN SOCIAL SCIENCES

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ
INSTITUTE OF ECONOMY

РОССИЯ RUSSIA AND
THE CONTEMPORARY
WORLD
И СОВРЕМЕННЫЙ
МИР 2(111)

В НОМЕРЕ

In This Issue:

Русский университет в эпоху великих реформ
Russian university in the great reforms era

Перспективы ядерной энергетики в XXI веке
Prospects for nuclear energy in the 21st century

Языковая картина мира в формировании идентичности
The role of language worldview in the formation of identity

Русские старообрядцы в Румынии: история и современность
Russian old believers in Romania: history and modernity

Издается с 1993 г.
Выходит 4 раза в год

МОСКВА
2021

УДК 009
ББК 60(2Рос); 66.4(2Рос); 65.5; 60.5; 63.3(2)
Р 75
DOI: 10.31249/rsm/2021.02.00

ИНИОН РАН
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ РАН

Редакционная коллегия:

В.С. Мирзеханов – главный редактор, доктор исторических наук, профессор, ИВИ РАН, Россия, *В.Н. Бабенко* – доктор исторических наук, профессор, ВГУЮ (РПА Минюста России), Россия, *И.И. Глебова* – доктор политических наук, ИНИОН РАН, Россия, *З.А. Дадабаева* – доктор политических наук, ИЭ РАН, Россия, *В. Деннингхаус* – доктор исторических наук, профессор Гамбургского университета, Германия, *Д.В. Ефременко* – доктор политических наук, ИНИОН РАН, Россия, *И.В. Ильин* – доктор политических наук, профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова, Россия, *Е.Б. Калоева* – кандидат исторических наук, Россия, *О.И. Киянская* – зам. главного редактора, доктор исторических наук, профессор, РГГУ, Россия, *Ф. Конт* – доцент Университета Париж 1, Пантеон-Сорбонна, Франция, *А.Д. Некипелов* – доктор экономических наук, академик РАН, МГУ им. М.В. Ломоносова, Россия, *Р.М. Нуреев* – доктор экономических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия, *Т.Г. Пархалина* – кандидат исторических наук, ИНИОН РАН, Россия, *Ю.С. Пивоваров* – доктор политических наук, академик РАН, ИНИОН РАН, Россия, *Л.В. Скворцов* – доктор философских наук, профессор, академик МАИ, ИНИОН РАН, Россия, *Б.А. Хейфец* – доктор экономических наук, ИЭ РАН, Россия, *Л.Н. Шанишева* – кандидат философских наук, ИНИОН РАН, Россия, *М.А. Ядова* – кандидат социологических наук, ИНИОН РАН, Россия

Ответственный секретарь *А.А. Халатов*
Ведущий научный сотрудник редакции
доктор филологических наук *А.Г. Готовцева*
Ведущий редактор *М.В. Виноградова*
Ведущий редактор *О.Б. Константинова*
Художник обложки *Г.И. Козубов*
Редактор сайта журнала (www.rossovmir.ru)
кандидат социологических наук *М.А. Ядова*

ББК 60(2Рос); 66.4(2Рос); 65.5; 60.5; 63.3(2)
УДК 009

ISSN 1726–5223

© ФГБУН «Институт научной информации
по общественным наукам РАН», 2021

СОДЕРЖАНИЕ
CONTENTS

**РОССИЯ ВЧЕРА,
СЕГОДНЯ, ЗАВТРА**

*Буттервегге Кр.,
Любин В.П.
«Избегать недооценки
научной, политической и
культурной значимости России
и не упускать из виду
Восточную Европу...».
Интервью В.П. Любина с проф.
Кр. Буттервегге. Кёльн,
ноябрь 2020 г.*

6

*Трифонова С.А.
Партикулярные поездки
русского барина: Путешествие
князя Д.М. Волконского в свои
имения в 1830 г.*

14

*Парсамов В.С.
В этическом пространстве
русского университета в эпоху
великих реформ*

29

*Закирова М.Х.
Образ имперской России
в просветительской политике
Туркестанского края на рубеже
XIX–XX вв. (На примере
деятельности Туркестанского
отдела Русского географиче-
ского общества)*

52

**RUSSIA YESTERDAY,
TODAY, TOMORROW**

*Butterwegge Chr.,
Ljubin V.P.
«Avoid underestimating
the scientific, political and
cultural significance of Russia
and not overlooking Eastern
Europe...». Interview of
V.P. Lubin with prof.
Chr. Butterwegge. Cologne,
November 2020*

*Trifonova S.A.
The particular trips of the
Russian master: The journey of
prince D.M. Volkonsky to his
estates in 1830*

*Parsamov V.S.
Within the ethical space of the
russian university in the great
reforms era*

*Zakirova M.H.
The image of imperial Russia
in the educational policy of the
Turkestan Region at the turn of
the XIX-XX centuries (On the
example of the Turkestan
Department of the Russian
Geographical Society)*

<u>РОССИЯ И МИР</u> <u>В XXI ВЕКЕ</u>	<u>RUSSIA AND THE WORLD</u> <u>IN THE 21ST CENTURY</u>
Алешковский И. А., Бондаренко В. М. К вопросу о выборе новой па- радигмы глобального развития	Aleshkovski I. A., Bondarenko V. M. Towards a new paradigm of global development
71	
Корниенко О. Ю. Языковая картина мира в формировании идентичности	Kornienko O. Y. The role of language worldview in the formation of identity
86	
Хейфец Б. А., Чернова В. Ю. Роль Китая в глобализации мировой экономики	Kheyfets B. A., Chernova V. Yu. Role of China in globalization of the world economy
100	
Стежко В. В. Военно-промышленная комиссия и её роль в реализации военно-технической политики Российской Федерации	Stezhko V. V. The Military-Industrial Commis- sion's role in implementing the military-technical policy of the Russian Federation
121	
Владимиров А. А. Постлиберальная идеология и её проявление в Испании на примере миграционной политики	Vladimirov A. A. Postliberal ideology and its development in Spain on the example of migration policy
141	
Соколов И. Л. Подходы к проблеме философского осмысления терроризма	Sokolov I. L. Approaches to the problem of philosophical understanding of terrorism
155	
Бойко А. А. Перспективы ядерной энергетики в XXI веке	Boyko A. A. Prospects for nuclear energy in the 21 th century
169	

**ФЕНОМЕНОЛОГИЯ
СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА**

*Брилёв С. Б.
Операция «Айгер»: Почти
последний аккорд* **179**

*Бекленищева М. В.
Зарубежные поездки
свердловчан в 1950–1980-е
годы как фактор изменения
восприятия мира* **199**

**РАЗМЫШЛЕНИЯ,
СООБЩЕНИЯ,
КОММЕНТАРИИ**

*Биткова Т. Г.
Липоване – русские
старообрядцы в Румынии:
История и современность* **216**

*Иванова Е. И.
Мониторинг стратегий
развития: Международный
опыт* **232**

*Мосакова Е. А.
Смарт-контракты как иннова-
ционная форма договоров в
цифровой экономике* **244**

ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ

*Гущин А. В.
Рецензия на: Pivovarov E. I. The
world of Russian Emigres in the
late XX – early XXI centuries.
St. Petersburg. Aletheia, 2021.
388 p.* **252**

**PHENOMENOLOGY
OF SOVIET SOCIETY**

*Brilev S. B.
Operation «Eiger»: Almost the
last chord*

*Beklenishcheva M. V.
Foreign trips of Sverdlovsk
residents in the 1950s and 1980s as
a factor in changing (trans-
forming) the perception of the
world*

**REFLECTIONS,
COMMUNICATIONS,
COMMENTS**

*Bitkova T. G.
Lipovans – Russian old believers
in Romania: History and
modernity*

*Ivanova E. I.
Monitoring development
strategies: International
experience*

*Mosakova E. A.
Smart Contracts as Innovative
Contracting Practices in the
Digital Economy*

REVIEWS

*Gushchin A. V.
Review of: Pivovarov E. I. The world
of Russian Emigres in the late
XX – early XXI centuries.
St. Petersburg: Aletheia, 2021.
388 p.*

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА RUSSIA YESTERDAY, TODAY, TOMORROW

DOI: 10.31249/rsm/2021.02.01

Кр. Буттервегге, В.П. Любин

**«ИЗБЕГАТЬ НЕДООЦЕНКИ НАУЧНОЙ, ПОЛИТИЧЕСКОЙ И КУЛЬТУРНОЙ
ЗНАЧИМОСТИ РОССИИ И НЕ УПУСКАТЬ ИЗ ВИДУ ВОСТОЧНУЮ ЕВРОПУ...»**

Интервью В.П. Любина с проф. Кр. Буттервегге. Кёльн, ноябрь 2020 г.

***Аннотация.** Известный немецкий социолог, исследователь проблем бедности, автор ряда научных монографий, профессор Кристоф Буттервегге (род. в 1951) с 1998 по 2016 г. преподавал в Кёльнском университете. В 2017 г. партия Левые выдвинула его кандидатом на выборах президента ФРГ, его программа нашла поддержку оппозиционных сил, он занял второе место после ставшего президентом страны Ф.-В. Штайнмайера. В данном интервью, взятом после выхода в сентябре 2020 г. новой книги Буттервегге «Неравенство в классовом обществе» (*Ungleichheit in der Klassengesellschaft*), продолжен анализ актуальных социальных, экономических и политических проблем ФРГ, представленный в публикации в «НГ-Наука» в октябре 2019 г. [Буттервегге, Любин 2019].*

Буттервегге считает, что нельзя допустить, чтобы грозящая климатическая катастрофа и пандемия Covid-19 отвлекли внимание политиков и общества от растущего социального неравенства, а сокращение и преодоление этого неравенства остается главной политической задачей для всего мира. Для решения проблемы неравенства и других острых вопросов немецкие политические партии должны изменить свои подходы к оценке современной реальности. В современных немецких общественно-научных исследованиях главное внимание уделяется Западной Европе и трансатлантическим отношениям. Буттервегге объясняет это господством неолиберальной гегемонии в Германии и считает, что роль России и восточноевропейских стран в современном мире недооценивается.

***Ключевые слова:** климатическая катастрофа; пандемия Covid-19; неравенство; Россия; Восточная Европа.*

**Буттервегге Кристоф – социолог, политолог и политик,
профессор Кёльнского университета, Германия, Кёльн.
E-mail: butterwegge-politikwissenschaft@uni-koeln.de**

**Любин Валерий Петрович – доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник Института научной информации
по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН), Россия, Москва.
E-mail: valerij.ljubin@gmail.com**

Butterwegge Chr., Ljubin V.P. «Avoid underestimating the scientific, political and cultural significance of Russia and not overlooking Eastern Europe...». Interview of V.P. Lubin with prof. Chr. Butterwegge. Cologne, November 2020

Abstract. *The well-known German sociologist, poverty researcher, author of several scientific monographs, Professor Christoph Butterwegge (born in 1951) taught at the University of Cologne from 1998 to 2016. In 2017, the Left party nominated him as a candidate for the German presidential election and his programme was supported by the opposition and he came in second place behind the incumbent, F.-W. Steinmeier. The interview, received after the publication in 2020 of Butterwegge's new book «Inequality in a Class Society» (Ungleichheit in der Klassengesellschaft), continues the analysis of the current social, economic and political problems of the FRG presented in the publication by «NG-Science» on 2019 [Butterwegge, Ljubin 2019].*

Prof. Butterwegge believes that the impending climate catastrophe and the Covid-19 pandemic cannot be allowed to distract attention from growing inequality. Reducing and overcoming inequalities remains the most important political task. To tackle inequality and other thorny issues, German political parties should change their approaches. As a result of the neoliberal hegemony in Germany, the focus of social science research is on Western Europe and the transatlantic relationship, and the role of Russia and Eastern Europe is underestimated.

Keywords: *climate disaster; pandemic Covid-19; inequality; poverty; hyper-wealth; Russia; Eastern Europe.*

Butterwegge Christoph – sociologist, political scientist and politician,
professor at the University of Cologne, Germany, Cologne.
E-mail: butterwegge-politikwissenschaft@uni-koeln.de

Ljubin Valerij Petrovich – Doctor of History, Leading Researcher,
Institute of Scientific Information for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences (INION RAN), Russia, Moscow.
E-mail: valerij.ljubin@gmail.com

В. Л. Уважаемый профессор доктор Буттервегге, мы говорили с Вами год назад. Это интервью было опубликовано в октябре 2019 г. [Буттервегге, Любин 2019] и вызвало большой интерес российских ученых, особенно тех, кто, как и Вы, работает в сфере общественных наук. Было бы интересно продолжить наш разговор. Если возможно, позвольте мне задать несколько вопросов.

В. Л. В сентябре 2020 г. вышла в свет Ваша новая книга «Неравенство в классовом обществе» [Butterwegge 2020]. Во Введении сказано: «До тех пор, как коронавирус Sars-CoV-2 зимой 2019–2020 г. добрался до Федеративной Республики Германии, у всех на устах был получивший безобидное название – «изменение климата» – процесс быстро ускоряющегося глобального потепления, и это было вполне справедливо. Ведь существует множество призна-

ков, что увеличение выброса парниковых газов ставит под угрозу существование человечества в недалеком будущем. Но нельзя допустить, чтобы грозящая климатическая катастрофа, как и пандемия Covid-19, отвлекли внимание от растущего неравенства. Сокращение и преодоление этого неравенства остается главной политической задачей ответственных людей» [Butterwegge 2020, S. 7]. Основываясь на данных международной организации по оказанию помощи и развитию «Оксфам», вы далее отмечаете: «162 миллиардера сконцентрировали в своих руках столько же богатства, сколько имеется у беднейшей половины населения мира» [Butterwegge 2020, S. 7].

Почему Вы считаете, что эта, третья из указанных Вами главных проблем человечества настолько важна?

Кр. Б. Только на первый взгляд кажется, что решение экологической проблемы сегодня более актуально, чем решение проблемы социально-экономической трансформации и преодоления капитализма. Кажется, будто вопрос особого рода – обеспечение основ существования путем предотвращения климатической катастрофы – предшествует классовому вопросу, связанному с устранением капиталистической эксплуатации и социально-экономического неравенства. Но если присмотреться внимательнее, быстро становится ясно, что ничто в мире не мешает обеспечению экологической устойчивости больше, чем социально-экономическое неравенство. В конечном счете неравенство, составляющее суть капитализма, фактически порождает экологическую катастрофу, и именно поэтому необходимо как можно скорее преодолеть эту экономическую и социальную ситуацию, чтобы человечество смогло выжить. До тех пор, пока неолиберализм в могущественных государствах мира доминирует в экономике и в общественном мнении, экологической устойчивости не будет. Иными словами, без большего социально-экономического равенства не может быть ни справедливости, ни мира с природой.

В. Л. В конце 2019 г. вышла еще одна Ваша новая книга «Разорванная республика: Экономическое, социальное и политическое неравенство в Германии» [Butterwegge 2019], в которой Вы также говорите о «неравенстве как кардинальной проблеме» не только немецкого общества, но и всего человечества. В мире происходят глобального масштаба экономические кризисы, войны и гражданские войны, влекущие за собой большие миграционные потоки. В Германии это угрожает вылиться в нарушение социальной стабильности и представительной демократии. Вы утверждаете, что такое развитие катастрофично. Что, по Вашему мнению, необходимо предпринять в Германии для смягчения или преодоления социального раскола?

Кр. Б. Назову три шага, которые считаю неотложными: защита населения от бедности, защита его от социальных экзистенциальных рисков и устраниение частного гипербогатства, накопленного относительно небольшой, но

влиятельной группой мультимиллионеров и миллиардеров. Важнейшим инструментом борьбы с бедностью является повышение заработной платы. Минимальная заработная плата в Германии должна возрасти в первой половине 2021 г. с 9,35 до 9,50 евро в час без выплаты налогов. Решение об этом способствовало снижению социально-экономического неравенства.

Минимальную заработную плату следует повышать и дальше, достигая «прожиточного минимума» (living wage), который позволяет людям не только существовать, но и участвовать в социальной жизни. Для этого минимальная заработная плата должна быть увеличена до более чем 12 евро в час в кратчайшие сроки. Вместо дальнейшей «реконструкции» или демонтажа социального государства власть должна, в частности, перестроить существующую систему страхования граждан на основе солидарности. В эту систему надо включить всех граждан по их месту жительства: не только наемных работников и работников, но и самозанятых, и лиц свободных профессий, и государственных служащих, и членов парламента, и министров. Важно укрепить социальную сплоченность, уменьшить социально-экономическое неравенство и обеспечить большую налоговую справедливость. Необходимо повторно поднять налог на имущество, увеличить подоходный налог с предприятий, с активов крупного бизнеса, поднять налог на наследство и т.п. Средства, полученные от этого повышения, должны более активно использоваться для финансирования общественных потребностей.

В. Л. 3 октября 2020 г. Германия отметила 30-летие воссоединения страны в 1990 г. Но из-за пандемии о проведении юбилейных мероприятий пришлось забыть. Звучали критические высказывания, что даже за 30 лет двум немецким государствам – ФРГ и ГДР – так и не удалось срастись, как мечтал об этом Вилли Брандт. Не осуществилось и предсказание Гельмута Коля, что в скором времени восточные земли страны станут «цветущими ландшафтами». Разница между двумя частями страны ощутима до сих пор. Те, кто живет на территории бывшей ГДР, до сих пор чувствуют себя людьми второго сорта. В 1995 г. мне довелось взять интервью у философа с мировой славой Г.-Г. Гадамера. Он хорошо знал обе эти части Германии, так как на протяжении своей долгой жизни (1900–2002), успел поработать и на ее востоке, и на ее западе. Я осмелился его спросить: сколько времени потребуется для срастания двух Германий? Ответ был моментальным: «Не менее 50-ти лет». А что скажете Вы по этому поводу?

Кр. Б. Скорость срастания двух Германий зависит в конечном счете от того, сохранится ли разрыв между богатыми и бедными, или его хотя бы не полностью, но все же удастся устранить в ближайшем будущем. Кроме того, многое будет зависеть от того, будут ли сокращаться региональные различия между двумя частями страны. До тех пор, пока карьерные возможности восточногерманских молодых людей будут изначально ниже, чем возможности

их сверстников на западе, социальная сплоченность будет страдать, а раскол невозможно будет преодолеть. В восточных землях Германии уровень заработной платы ниже, и было бы логично, чтобы минимальный уровень оплаты труда там был бы выше, чем в землях западных. Это помогло бы бывшим гражданам ГДР обойтись без дополнительных трансфертных выплат со стороны государства. Восточные немцы не должны оставаться гражданами второго сорта!

В. Л. В следующем 2021 г. намечены выборы в Бундестаг. Произойдет смена правительства. Госпожа Меркель объявила, что не собирается оставаться на посту канцлера после выборов. Как Вы оцениваете ситуацию в крупнейшей правящей партии ХДС / ХСС и что Вы думаете о потенциальных кандидатах от нее на пост канцлера? Что должно стать приоритетным для нового правительства?

Кр. Б. Нет сомнений в том, что отставка Ангелы Меркель после почти 16-летнего срока ее полномочий является исторической цезурой в объединенной Германии. Следующим канцлером, вероятно, станет представитель Западной Германии. Если блок ХДС / ХСС представит своего кандидата на пост канцлера, он получит, возможно, меньшую поддержку в своих рядах, чем г-жа Меркель. Фридрих Мерц, которого Меркель до выдвижения своей кандидатуры на пост канцлера сместила с поста председателя фракции, и которого, по-видимому, поддерживает база ХДС, может получить больше голосов от СвДП и АдГ из-за своей неолиберальной, в поддержку бизнеса, и подчеркнуто национальной позиции. Однако он отпугнул бы связанные с профсоюзами и социально-ориентированные группы избирателей. Армин Лашет, премьер-министр самой большой земли Северный Рейн – Вестфалия, обладает более взвешенными подходами и будет стремиться к созданию правительственной коалиции с Зелеными. У Норберта Ретгена, который более решительно выступает против России, меньше шансов стать председателем ХДС и кандидатом в канцлеры. Маркус Зедекер, глава ХСС и премьер-министр второй по величине земли – Баварии, слывет оппортунистом, но во время пандемии Covid-19 он смог укрепить свой имидж как способный антикризисный менеджер и получить одобрение электората. Защита от таких пандемий должна стать такой же центральной задачей федерального правительства, как и рефинансирование расходов, вызванных SARS-CoV-2 или Covid-19. Необходимо также, чтобы возросли усилия Германии по защите от последствий изменения климата. Кроме того, социальное государство может быть укреплено только в том случае, если немецкое правительство будет сопротивляться давлению со стороны сторонников жесткой линии НАТО и лоббистов оружия. Они стремятся добиться увеличения расходов на вооружения, оправдывая свои требования усилением Китая как мировой державы и якобы стремлением России к экспансии, а также опасностью международного терроризма.

В. Л. Презентация Вашей новой книги, на которой мне довелось присутствовать, прошла 21 сентября 2020 г. параллельно с предвыборной встречей с избирателями кандидата от СДПГ на пост обер-бургомистра Кёльна А. Косицки. Партии левого фланга немецкой политики, СДПГ и Левые, не получают достаточной поддержки избирателей. Хотелось бы узнать Ваше мнение: в чем причина потери влияния СДПГ и невысокого рейтинга партии Левые?

Кр. Б. СДПГ очень занята собой и посылает своим избирателям противоречивые сигналы. Вместе с приходом Саскии Эскен и Норберта Вальтер-Боянса в декабре 2019 г. возникло левое партийное руководство. Но кандидатом на пост канцлера от социал-демократов был провозглашен федеральный министр финансов и вице-канцлер Олаф Шольц, последний видный последователь Шрёдера. Оптимизма среди молодых людей, которые всю жизнь знают только Ангелу Меркель во главе правительства, этим не вызовешь. Красно-зелено-красный альянс (имеется в виду коалиция СДПГ с Зелеными и партией Левые. – *В. Л.*) с программой сокращения социально-экономического неравенства и социально-экологических преобразований был бы подходящим проектом для мобилизации избирателей, но его представляют только лидеры партии Левые, которые не всегда встречают одобрение этого проекта даже в своей собственной партии. Кроме того, Левые должны овладеть умением привлечь образованных молодых людей из научных кругов в западногерманских городах, не отталкивая при этом своих прежних основных избирателей, ранее связанных с СЕПГ (правящая партия в ГДР. – *В. Л.*).

В. Л. В прошлом интервью Вы коснулись также положения крайне правых в немецкой политике и объясняли, почему часть электората голосует за партию АдГ (Альтернатива для Германии), хотя заявления ее партийных лидеров расходятся с реальностью. Изменилось ли что-то в 2020 г. и каковы перспективы этой партии?

Кр. Б. После своего вхождения в Европейский парламент, Бундестаг и ландтаги всех 16 земель ФРГ, АдГ не приспособилась к парламентским манерам и не стала более умеренной, как надеялись некоторые наблюдатели. Напротив, она продолжала линию на провокацию, полемику и радикализацию. Хотя фёлькиш-националистическое «крыло» вокруг председателя партии в земле Тюрингия Бьерна Хеке было вынуждено формально распуститься по инициативе части партийного руководства, а его ближайшее доверенное лицо, председатель партии в земле Бранденбург Андреас Кальбиц, был даже исключен из АдГ, содержательно их позиции продолжают быть представленными в этой партии. Еще до пандемии Covid-19 политики АдГ проводили демонстрации совместно с неонацистами и не дистанцировались от их крайне правых требований. Хотя многие национал-консерваторы постепенно отошли

от АдГ из-за ее все большего смещения вправо, теперь правым силам внутри партии легче набрать большинство в поддержку своих позиций.

В. Л. В 2019 г. мы говорили о том, что Кёльнский университет, в котором вы долго работали, собирался закрыть свое имеющее признанную славу подразделение, занимающееся исследованием Восточной Европы. Несмотря на протесты наших коллег, его в 2020 г. закрыли. Руководство университета распорядилось снести здание, где оно находилось, и строит на этом месте гостиницу. Несколько лет назад был закрыт Институт славистики при Боннском университете. Кафедры славистики и институты исследований Восточной Европы других немецких университетов находятся в трудной ситуации и опасаются ликвидации. Напротив, в Финляндии, например, постоянно растет число исследовательских подразделений, занимающихся изучением истории и современности Восточной Европы (в первую очередь, конечно, России). Это потому, что Финляндия богаче Германии? Или, по крайней мере, не экономит на развитии наук, и прежде всего наук социальных? Но ведь Нобелевская премия, полученная немецким ученым в 2020 г., считается в Германии большим достижением.

Кр. Б. Как я сказал тогда, из-за неолиберальной гегемонии в Германии в большей степени, чем в Скандинавских странах, научные проекты строятся таким образом, чтобы привлечь большой объем стороннего финансирования, особенно со стороны крупных компаний. Поэтому большинство научных тем так или иначе близки к экономике и обладают «потенциалом совершенства». Вместо того, чтобы проводить у себя обучение и исследования широкого плана, руководители вузов не критично подчиняются преобладающей конкурентной мании. Они хотят любой ценой принадлежать к «научной элите» и отвергают тематику и институты, которые не служат сиюминутным экономическим результатам, не способствуют большей экономической конкурентоспособности «Германии как места для бизнеса». Соответственно, они не понимают значения гуманитарной тематики в современной науке.

Кроме того, славистика (славяноведение) предстает в их глазах и вовсе как некий «орхидейный» предмет, который находит мало практического применения и потому несущественен. Основное же внимание уделяется Западной Европе и трансатлантическим отношениям. Можно только предостеречь от такого сужения географической перспективы и призвать избегать недооценки научной, политической и культурной значимости России и не упускать из виду Восточную Европу.

Перевел с немецкого В.П. Любин

Библиография

Буттервегге Кр., Любин В.П. В Германии наступило социальное обледенение. Социопро-
странственный раскол общества стал реальностью // НГ-Наука. 2019. 8 окт. С. 10. URL:
https://www.ng.ru/science/2019-10-08/10_7696_interview.html (дата обращения: 18.03.2020).

Butterwegge Chr. Die zerrissene Republik. Wirtschaftliche, soziale und politische Ungleichheit
in Deutschland. Weinheim: Beltz Juventa Verlag GmbH, 2019. 414 S.

Butterwegge Chr. Ungleichheit in der Klassengesellschaft. Köln: PapyRossa Verlags GmbH &
Co. KG, 2020. 183 S.

References

Butterwegge Chr. Die zerrissene Republik. Wirtschaftliche, soziale und politische Ungleichheit
in Deutschland. Weinheim: Beltz Juventa Verlag GmbH, 2019. 414 S.

Butterwegge Chr. Ungleichheit in der Klassengesellschaft. Köln: PapyRossa Verlags GmbH &
Co. KG, 2020. 183 S.

Butterwegge Chr., Ljubin V.P. V Germanii nastupilo social'noe obledenienie. Sociopro-
stranstvennyj raskol obshhestva stal real'nost'ju [Germany has come to social icing. Sociospatial split
of society has become a reality]. NG-Nauka. 2019. Oct. 8. S. 10. URL: [https://www.ng.ru/science/
2019-10-08/10_7696_interview.html](https://www.ng.ru/science/2019-10-08/10_7696_interview.html) (date of access: 18.03.2020). (In Russ.)

С.А. Трифонова

**ПАРТИКУЛЯРНЫЕ ПОЕЗДКИ РУССКОГО БАРИНА:
ПУТЕШЕСТВИЕ КНЯЗЯ Д.М. ВОЛКОНСКОГО
В СВОИ ИМЕНΙΑ В 1830 г.**

***Аннотация.** «Дневник князя Дмитрия Михайловича Волконского» отложился в фонде 646 «Редакции журнала “Голос минувшего”» Архива Российской академии наук (РАН) и на сегодняшний день опубликован небольшими фрагментами. Как правило, он был интересен исследователям как источник по истории Наполеоновских войн, не затрагивая частную, обыденную жизнь русского общества. Однако поденные записи, которые автор вел на протяжении более 30 лет, представляют интерес именно как источник частной, повседневной жизни русского аристократа первой трети XIX в.*

Публикуемый отрывок из «Дневника князя Д.М. Волконского» посвящен поездке автора с сыном М.Д. Волконским в два его имения – Кузминка и Андреевское с заездом в Нижний Новгород. Местное путешествие из города в город, из имения в имение для русской аристократии первой трети XIX в. было вполне обыденным, не заслуживающим пристального внимания событием и зачастую даже не находило отражения в воспоминаниях. Именно поэтому дневниковые записи, подробно описывающие наряду со многими другими событиями и регулярные поездки автора по России, становятся бесценным источником для изучения различных аспектов обыденной жизни этого времени. Предлагаемое описание поездки выделяется среди ежегодных летних посещений своих владений тем, что князь едет сразу в два имения, находящихся в разных губерниях – Симбирской и Ярославской, а также посещает Нижегородскую ярмарку. Отрывок насыщен событиями, различными встречами с архиереями, губернаторами, купцами и посещениями городов, деревень, монастырей, храмов и т.д.

***Ключевые слова:** Князь Дмитрий Михайлович Волконский; дневник; путешествия по России; Сальватор Тончи; имения Кузминка, Андреевское; Нижегородская ярмарка; повседневная жизнь русского аристократа.*

**Трифопова Светлана Александровна –
научный сотрудник Архива РАН, Россия, Москва.
E-mail: trifonova_s@mail.ru**

Trifonova S.A. The particular trips of the Russian master: The journey of prince D.M. Volkonsky to his estates in 1830

Abstract. «The diary of Prince Dmitry Mikhailovich Volkonsky» deposited in the Fund 646 «the magazine “voice of the past”» archive of the Russian Academy of Sciences (ARAN) and as of today only in fragments. As a rule, it was interesting to researchers as a source on the history of the Napoleonic Wars, without affecting the private, everyday life of Russian society. However, the daily records that the author kept for more than 30 years are of interest precisely as a source of the private, everyday life of a Russian aristocrat in the first third of the XIX century.

The published excerpt from the «Diary of Prince D.M. Volkonsky» is dedicated to the author's trip with his son M.D. Volkonsky to his two estates – Kuzminka and Andreevskoe, with a visit to Nizhny Novgorod. The local journey from city to city, from estate to estate, is considered by the Russian aristocracy in the first third of the XIX century as something ordinary, not worthy of close attention, often not even reflected in the memories. In this vein, the diary entries, which describe in detail, along with many other events, the author's regular trips to Russia, become an invaluable source for studying various aspects of this time. The proposed description of the trip stands out among the annual summer visits to his possessions by the fact that the prince goes at once to two estates located in different Provinces – Simbirsk and Yaroslavl, and also visits the Nizhny Novgorod fair. The passage is full of events, various meetings with bishops, governors, merchants, and visits to cities, villages, monasteries, churches, etc.

Keywords: Prince Dmitry Mikhailovich Volkonsky; diary; travel in Russia; Salvatore Tonchi; Kuzminka estate; Andreevskoe; Nizhny Novgorod fair; everyday life of a Russian aristocrat.

Trifonova Svetlana Aleksandrovna – Research Associate
of the Archive of the Russian Academy of Sciences, Russia, Moscow.
E-mail: trifonova_s@mail.ru

Документальная память о поездках представителей русской аристократии первой трети XIX в. обширна и разнообразна. Это, прежде всего, путешествия августейших особ и официальные или служебные поездки должностных лиц. В большинстве своем они сопровождаются заметным количеством источникового материала, созданного как непосредственно в период этого путешествия, так и спустя время (воспоминания, записки и проч.). Такие поездки сопровождаются большим количеством официальных встреч, заранее распланированы, да и участвует в них немалое число людей. Совершенно иначе протекают поездки партикулярные, т.е. неофициального, частного характера и документальное сопровождение их также иное. Редко подобные путешественники оставляли после своих партикулярных вояжей подробные путевые журналы. Более того, путешествие из города в город, из имения в

имение рассматривается в первой трети XIX в. как нечто обыденное, не заслуживающее пристального внимания, зачастую даже не находит отражение в воспоминаниях. В этом ключе дневниковые записи, подробно описывающие наряду со многими другими событиями и регулярные поездки автора по России, становятся бесценным источником для изучения различных аспектов этого времени. Таким источником является «Дневник князя Д.М. Волконского», большая часть рукописи, которого находится в Архиве РАН, в фонде 646 «Редакции журнала “Голос минувшего”», и состоит из четырех дел – (11 тетрадей), охватывающих период 1812–1834 гг. с временными пробелами.

Генерал-лейтенант Дмитрий Михайлович Волконский оставил обширный свод дневниковых записей, которые вел на протяжении 30 лет, сохранившихся в оригинале. Одной из тем, проходящих лейтмотивом на протяжении этого времени, стали ежегодные поездки в свои имения или имения родственников. Во время этих путешествий он ведет дневник, описывает свой путь, впечатления и встречи с различными людьми. Такие поездки были для Волконского, как и для большинства его современников того же сословия, обыденным делом и не рассматривались как нечто необычное, а были просто частью повседневной жизни.

Публикуемый отрывок из «Дневника князя Д.М. Волконского» посвящен поездке автора в два его имения – Кузминка и Андреевское с заездом в Нижний Новгород. Она выделяется среди ежегодных летних посещений своих владений тем, что князь едет сразу в два имения, находящихся в разных губерниях – Симбирской и Ярославской, а также посещает Нижегородскую ярмарку. Отрывок насыщен событиями, различными встречами и посещениями городов, монастырей, храмов и т.д.

При публикации некоторые фамилии даны в авторской редакции источника, отличной от современного написания. Сохранено в авторской редакции написание имен и отчеств, а также должностей.

Июнь

20-го, я прощался и собирался ехать в Кузминку¹. Сделана и Подписана мною Шнуровая Книга², где описаны все вещи, находящиеся в доме и Кладовой.

21-го, взял я Подорожную до Арзамаса³, оставил 250 р. у Ковелина, и просил его присмотреть за работами, и Людьми в Московском Доме⁴.

1. Кузминка – имение князей Волконских в Ардатовском уезде Симбирской губернии.

2. Шнуровая Книга – приходно-расходная книга, сквозь листы которой продернут шнур, припечатанный к переплету, с обозначением, сколько всего листов в книге.

3. Арзамас – город в Нижегородской губернии, основан в XVI в.

22-го отслужив напутной Молебень собрался я выехать; отпустил совсем из дому Евгению Федоровну Абрамову, дал ей награждения 50 р., она совсем неспособна быть хозяйкою в Доме, и даже не годится и для присмотра за Людьюми; доброго нрава, но болезненна; неаккуратна, почти безграмотна пишет и не компаньонка; словом, ни в каком отношении мне не годилась. Часть ее должности поручил я жене Ивана Федорова, Варваре Григорьевой; и старшей девушке Настасье и сам с Мишенькою⁵ выехал из Москвы в 5-м часу по полдню, призвав Господа бога в Помощь! Выехав за Заставу, слуга Мишенькин Сергей, неосторожно влезая сзади Кареты упал через заднее колесо и сильно ударился головою и боком об дорогу, которая к счастью была не Мостовая; его подняли без памяти, но вскоре пришел в чувство и поехал с нами. День был изрядной, а 23-го весь день был пасмурной и дождливой, и дорога грязная. Вечеру в 10-м часу приехали мы во Владимир, остановились в Трактире; перед нами ехала Княгиня Елизавета Ростиславовна Вяземская⁶ с детьми, и всегда мешала в Лошадях, так что должны были дожидаться по несколько часов.

24-го, поутру ездил я с Мишенькою в Кладбищенскую церковь⁷ за городом Князя Владимира. Отыскал Мишенька надгробный камень покойного батюшки моего Князя Михаила Сергеевича⁸; скончавшегося 1812 года в городе Владимире, где и был похоронен на кладбище, по левую сторону алтаря церкви святого Князя Владимира: мы отслужили Понафиду⁹ и на могиле помянули за упокой души, родителя моего – помяни Его Господи во царствии своем! Я дал 25 р. Священнику Ивану Степановичу Эльгинскому, с тем чтобы приказал отчистить Камень, возобновить чернью надпись; о Кончине

4. Дом М.Д. Волконского № 312 Суцевской части Москвы, отошедший к нему по завещанию матери Н.А. Волконской (урожд. Мусиной-Пушкиной).

5. Волконский Михаил Дмитриевич (1811–1876), князь, старший сын Д.М. Волконского, Генерал-майор, действительный член Императорского Вольного Экономического общества. Открыл одну из старейших сельских школ в России в селе Марьино Мологского уезда Ярославской губернии. Известен как автор «Записок паломника» (1860).

6. Вяземская (урожд. Татищева) Елизавета Ростиславовна (1788–1860), княгиня, начальница Дома трудолюбия в Москве.

7. Церковь св. князя Владимира – Князь-Владимирский храм – приходской православный храм Владимирской и Суздальской епархии, расположенный на Владимирском кладбище. Построен в 1785 г. при загородном кладбище за Нижегородской заставой. Единственный в городе храм, построенный в стиле классицизма.

8. Волконский Михаил Сергеевич (1745–1812), князь, отец Д.М. Волконского, гвардейский офицер, живший после отставки в Москве в собственном доме на Тверской. В 1768 г. женился на фрейлине баронессе Екатерине Исаевне Шафировой (1740–1795).

9. Панафида (панихида) – церковное богослужение по умершему.

батюшки, подбуть под Камнем могилу и поставить решетку около Могилы; что он и обещал мне исполнить. Потом был я с Мишенькою в Соборе¹⁰, и осматривали что есть любопытного, в числе примечательного во владимирском Соборе. Над Дверями напротив алтаря Картина Писанная¹¹ свойственником нашим, Тончия¹², во время 1812 года, когда он укрывался в лесах, выехав из Москвы от нашествия французов; он доходил до отчаяния, будучи народом подозреваем, что француз по незнанию русского языка, и преследуем; он даже хотел себя зарезать в исступлении ума, но чудесно был спасен, привезен из лесу в Город Владимир, излечили его раны на горле и он выздоровев из благодарности написал сию большую и знаменитую Картину, Крещение народа, при Владимире. Вечеру выехали мы из Владимира, погода была очень дурная и всю ночь 26. Долго всю ночь дожидались мы Лошадей и уже только поутру в 7-м часу приехали в Муром где ели мы хорошую стерляжью уху на станции. Днем проезжали Муромские леса, уже много истребленные, и населено в них несколько Селений.

27-го, поутру приехали мы в Арзамас, где обедали, а 28-го, во втором часу, по полдню приехали мы в Кузминку благополучно.

29-го, день был ясной, я брал ванну серную¹³ первую, и пил Декоит, вчера люди все нас встречали с приказчиком, а сегодня были старейшие из Крестьян, поднесли хлеб и соль, поросят и живность – я их принимал и расспрашивал, о управлении Приказчика, они все отзывались довольными, за что благодарю Милосердного Бога! – желая им добра, от всего сердца, я всем им представлял Мишеньку, как молодого хозяина; Господина их и моего наследника.

30-го, начали косить: здесь Ржи везде не лучшие, но яровые вообще хороши, и то поправились нынешними дождями. Мы всякой день имели стерлядей, которых здесь много поблизости, в Реке Суре¹⁴: отсюда около 20-ти верст.

Июль

1-го, Погода еще не переменилась, и дожди идут ежедневно. Я писал Письмы в Москву и в Петербург, и послал на Почту в Ардатов, отсюда в 20-ти верстах.

10. Владимирский Успенский кафедральный собор.

11. «Крещение владимирцев при св. Великом Князе Владимире», 1813 г.

12. Тончи (Тончий) Сальватор Сигизмундович (Николай Иванович) (1756–1844), художник итальянского происхождения, был женат на княжне Н.И. Гагариной (1778–1832).

13. Лечебный метод, основанный на использовании минеральных вод, обогащенных сероводородом.

14. Сура – река, правый приток Волги, протяженность 841 км.

2-го, обедали у меня здешние Дворяне: Александра Андреевич Попов, жена его Марья Ильинична, дочь старшая Анна, прочие дети малолетние, Полковник отставной, и Кавалер живет от меня в 15-ти верстах в селе Шемарине; бывший исправник Фидовинов Павел Иванович; и Петр Петрович Бобоедов¹⁵, жена его Олимпиада Даниловна, дочери 2 – Анна и Елизавета. Ездил я на Першелей¹⁶, осматривать ригу и новую молотильную Машину; скотные дворы, и хлебные посевы, рожь посредственная, и более наборная потому что поправилась только нынешними дождями, но яровые все хороши очень, кроме ячменя и коноплей в них нынче наиболее Поскони¹⁷.

5-го, был у меня Попов, я ему дал рекомендательное Письмо к обер-прокурору Сената Князю Ивану Александровичу Лобанову-Ростовскому¹⁸ по его делу в Московском Сенате в общем Собрании. После обеда ездили мы с ним к Бобоедову в село Саврасово¹⁹, смотрел я у него нововыстроенную ветреную мельницу, и решился таковую же построить у себя в Кузминке. Погода другой день получше без дождя, но довольно прохладно. Здесь недавно начали Мужики промышлять, жечь всякую негодную траву в золу для поташу²⁰, а от того Курева дымное и очень неприятное, даже и вредное здоровью и для хлеба, везде распространяется и падает на хлеба, которые частью рожь и овес еще наливаются, а греча только начинает цвести и просо. Кажется, сей промысел должно бы и Правительству запретить, до окончания жатвы. Здесь много мелких и совсем необразованных дворян по реке Мени²¹, худое их поведение и воровство здесь известны, нынче одного из них с женою сослали в Сибирь, за засечение человека, а в городе Ардатове, как по сему делу за взятку, так и по другим злоупотреблениям по удельной части все судьи и городничий сменены и преданы суду.

8-го, несколько дней уже продолжают здесь сильные жары, в тени выше 23 ½ Грд., а на солнце, 34 Грд. Сенокос очень успешно производится, по вечерам только можно выезжать или ходить с приятностию. Я продолжаю брать серные ванны, 28 Грд. теплоты, и пью декоит которой меня сильно очищает. Вечеру ездил я и Мишенька с Бобоедовым в село Семеновское, на

15. Бобоедов Петр Петрович (1773–1856), капитан. Похоронен в селе Языково Курмышского уезда Симбирской губернии.

16. Ручей, протекающий в Ардатовском уезде.

17. Разновидность конопли.

18. Лобанов-Ростовский Иван Александрович (1788–1869), князь, сенатор, с 1822 г. обер-прокурор 4,3 и 1 Департамента Сената.

19. Саврасово – село в Ардатовском уезде Симбирской губернии.

20. Поташ – щелочная соль, получаемая при сжигании полыни в виде ее золы. Известен с древнейших времен. Название происходит от двух немецких слов: *pot* – горшок и *asch* – зола. Используется в качестве удобрений.

21. Мени – река, протекающая по территории Мордовии и Чувашии, длиной 85 км.

Конной Завод Г-на Мятлева²², отсюда в 10-ти верстах, там смотритель англичанин, Фама Васильевич Анкрис, у которого и мой Мальчик учится Конавально. Он показывал нам весь Завод состоящей из 50-ти Маток, наиболее английской породы. Есть жеребцы хорошие, и выходят Лошади довольно чистые, но не самые отличные, сей Завод был фельдмаршала Графа Ивн. Петр. Салтыкова²³, и уже много уменьшен. Строение каменное и огромное; осмотрев Завод, англичанин показывал нам травлю медведя, английскими собаками небольшого рода, называемая бульдоги. Сей Конный Завод очень хорошо содержан охотничьи, но слышно всегда в убыток.

9-го, был у меня здешней исправник Петр Маркелович Пасынков и обедал у нас, сказывал что сын Щепотева заложил в Москве 10-ть Душ Крестьян²⁴ от своего имени, и что прислана справка: есть ли за ним какое имение? Но за ним нету ни души; Молодой Щепотев слышно худо себя ведет, и много наделал убытку и огорчения отцу своему.

11-го, был у меня и обедал, бывшей управляющей здешнею удельною Конторою, Александра Алексеевич Крылов²⁵, живет в Висяги отсюда в 5-ти верстах; по сей части производятся следствия в злоупотреблениях.

12-го – Мишенька ездил осматривать Лесную Дачу, и оказалось что порублено до 50-ти Десятков к одной стороне для своего употребления, но молодой лес оставлен подрастать; по счету оказалось, что во всех Деревнях что при сельце Кузминки и с перевезенными из Ярославля состоит 302 Души Мужского пола: итого прибыло с покупки 38 Душ – Кроме Ярославцев 14-ть Душ, Лошадей всех 51, Заводских Маток 15-ть, Коров дойных 28, быков 2, а всего 83, головы овец 476, баранов племенных 17-ть, свиней 2, борова 10-ть, маток старых кроме поросят. Поутру прикладывал я к больному плечу бараний желудок, продолжая брать серные ванны и пить Декоит.

13-го, купил я у Англичанина Анкриса для Заводу: Рыжаго жеребчика на правой задней ноге у щиколотки белая отметина, 2-х аршин $\frac{3}{4}$ росту, от кровного заводского жеребца Мятлева Заводу, от Красавца норманнской с английскою пороною. Заплатил я 250 р., Ассигнациями, он родился 1828-го Года

22. Мятлев Петр Васильевич (1753–1833) – один из самых богатых людей первой трети XIX в. в России, главный директор Ассигнационного банка до 1801 г.

23. Салтыков Иван Петрович (1730–1805), граф – русский фельдмаршал, московский главнокомандующий (1797–1804). Его старшая дочь Прасковья была замужем за П.В. Мятлевым.

24. Опекунский совет в XIX в. выдавал помещикам ссуды под залог крепостных крестьян т.е., помещики получали кредиты за то, что закладывали своих крестьян в качестве имущества.

25. Крылов Александр Алексеевич (1785–1840), полковник лейб-гвардии Павловского полка, герой Наполеоновских войн. В 1818 г. был произведен в коллежские советники и назначен управляющим Симбирской удельной Конторы.

в Мае месяце, есть надежда что будет ростом около 3 вершков, и к Заводу годен; прозвание дано ему Красавец. Обедал у меня Бобоедов с сыном, и англичанин Анкрис, мы обедали в акациевой беседки, и едва успели встать, пошел проливной дождик, и гром, но скоро утих.

15-го, обедал у меня бывшей предводитель Александр Николаевич Трегубов, брат жены Бобоедова, а вечеру была у меня Бобоедова с дочерями. Хотя и всякой день шел небольшой дождик, но несколько стогов сена поставили и жары были большие. Щепотев приехал в село свое Кузмино.

16-го, был у меня Щепотев Алексей Николаевич, и сказывал, что его расстроенное положение от долгов несколько поправилось, уступкой Кредиторов.

17-го, начали у нас жать рожь благословясь. Купил я у Мятлева Крестьянина, Кобылу гнедую, Мятлева Заводу и с нынешним жеребчиком гнедым же, во лбу белая звездочка; она же и была случена с лучшим жеребцом Мятлева Завода с Полканом. Заплатил я за Кобылу с жеребчиком 200 р., монетою. – вечеру был я у Щепотева в Кузмине.

18-го – Прикладывал я другой раз к больному плечу бараний желудок. Приехал ко мне к обеду, Петр Петрович Богданов; он здесь в 30-ти верстах управляет имением бывшей Шуваловой²⁶, что ныне за Дитрихштейном²⁷, она живет в Вене, а опекун ее Алексей Захарович Хитров²⁸. Ее имение здесь в Курмышском уезде село Егорьевское Рогожки тоже, где и живет сей Богданов. Он у меня ночевал и остался гостить. По счету прошлого Года было в посеве ржи на 252 Десят. 316 Четвертей, а родилось всего ржи 1138 четвертей, следовательно, самтретей с половиною с небольшим. Несколько дней продолжается сильной северной ветер и холодно, так что не более 10-ти Грд. тепла, даже опасались морозу; и я не мог брать ванны и пить Декоит.

20-го, обедали у меня Щепотев и Бобоедов с их семействами, и другие соседей 14-ть человек, с трудом от сильного ветру укрыли акациевую беседку. И мы в ней обедали хотя было холодно. Вечеру получил я Письмы, между прочим, и от поверенного моего Корбелецкого²⁹ от 7-го июля из

26. Шувалова Александра Андреевна (Дитрихштейн) (1775–1847), княгиня, младшая дочь Сенатора графа Андрея Петровича Шувалова и Екатерины Петровны Салтыковой. В 1797 г. вышла замуж за австрийского посла князя Дитрихштейна.

27. Фридрих Иосиф фон Дитрихштейн (1767–1854), князь. Австрийский посол в России (1799–1799).

28. Хитрово Алексей Захарович (1776–1854), русский государственный деятель. В 1802 г. женился на Марии Алексеевне Мусиной-Пушкиной (1782–1863), сестре жены князя Д.М. Волконского.

29. Корбелецкий Федор Иванович (1775–1837) в 1812 г. попал в плен к французам под Москвой, стал переводчиком Наполеона, после отступления французов из Москвы был арестован и заключен в Шлиссельбургскую крепость, где написал записки

Нежина³⁰ что он не мог даже подать и Письма моего должнику моему Завадовскому³¹, который ни его, ни Письма моего не принял, и позыву не успел подать для начатия дела. При всех сих уклонениях Завадовского от Заплаты мне долгу, он Корбелецкий, отказывается от производства по Контракту дела моего, потому что он определен по части межевой, в Пензенскую Губернию, и не довольствуясь 700 р., которые ему мною даны для производства дела; бессовестно еще требует прислать ему 500 р., обещаясь найти другого поверенного на свое место. Таковой пример явного уклонения от законного взыскания Долгу, и плутовство, доказывает, что Законы в бездействии. Получил я также уведомление от Трофимовича³² из Петербурга от 27-го июня, что благодарение Богу! Мишенька в числе прочих по Экзамену произведен в Порутчики, и сим его учение в Корпусе инженеров путей сообщения окончено; ниспошли Господи благодать свою! на служение его в пользу отечества. За таковую Милость Божию, 21-го приносили мы Моления наше и благодарение богу! и служили Молебн.

22-го, взял я здесь последнюю и 10-ю серную ванну, также вчерась кончил я Декоит 14-й пакет. Сегодня переменялась погода, и день теплой и очень хорошей. Я послал на Почту последние мои Письма отсюда, и обедал у Щепотева в Кузmine.

23-го Подписал я все приходные и расходные Книги, и благодарение Богу! нашел все счета хлебные и денежные в довольном порядке кроме незначущих и безнамеренных ошибок. По сложности всего денежного дохода; в том числе здешние издержки, и полагая в 1000 р., получаемой ежегодно в Москву провизию и всего; приходится с 1826 Года по 1831-й Год не более доходу как по 8737 р., в год и то серебром, а имение Симбирское мне стоит, с прикупками земли 157 т. р., ассигнациями; остается в Капитале разведения скота, и строения; неурожай и упадок цен на хлеб, причиною столь малого доходу с сего имения; но должно полагать расход хлеба и сена на содержание Людей и скота что составит еще более 1000 р. доходу.

24-го, я поверял остальные Книги и счета, оказалось по счету в сложности с 1826 года по 1830-й Год родила рожь сам четвери, а овес самдруг.

25-го, обедал я у Бобоедова в Саврасове.

о Наполеоне. В 1814 г. был амнистирован, в 1816 г. вернулся на службу и получил чин надворного советника. Был поверенным князя Д.М. Волконского.

30. Нежин – город в Черниговской области Украины.

31. Завадовский Александр Петрович (1794–1856), граф, камер-юнкер, чиновник Коллегии иностранных дел, знакомый А.С. Грибоедова.

32. Трофимович Василий Романович (1799–1856) – инженер-гидрограф, генерал-майор Корпуса инженеров путей сообщения, в Институте инженеров путей сообщения преподавал гидрографию.

26-го, были у меня Богданов, и Крылов которого я просил о припуске Кобыл у Мятлева на Заводе, и чтобы Коновала моего оставили жить для практики на Заводе Конном Мятлева. Написал я наставление и все замечания приказчику Гавриле, дал ему чрез Мишеньку награждения 50 р., да Чемскому 10 р., жившему у меня Повару Григорью Михееву господина Трегубова, 15 р., и собрался ехать из Кузминки в путь призвав Господа Бога в Помощь.

27-го: Простился со всеми Людьюми, и старшими Крестьянами, благословясь выехал я из Кузминки, в 1-ом часу по полудня, с Бобоедовым и Богдановым, и обедал у Марьи Ильиничны Поповой, поблизости станции Княжуши, а Карета моя и Люди, улажась приехали за мною уже взять почтовых Лошадей. В 6-м часу вечера поехал я в путь от Поповой и к обеду 28-го ч. приехал в Арзамас. Мишенька ездил в общину, где живет до 500-от женщин на Монастырском чиноположении, в сей обители много любопытных рукоделий. Пообедав и отдохнув, в 10-ом часу вечера поехал я из Арзамаса и 29-го ч. по полудни в 4 часа приехали мы в Нижней-Новгород, и остановились в доме Андрея Богдановича Приклонского³³ на Малой Покровской улице. Вскоре пришли двое товарищей Мишеньки инженерные офицеры, и приехали Ульяниновы Александра Васильевич³⁴, и брат его Владимир³⁵. Вечеру был я у Алекс. Вас. Ульянинова жена его Катерина Федоровна³⁶ очень любезная барыня, у них много детей, старшие дочери Прасковья и Софья, старшей сын 15-ти лет Федор, они советовались со мною о помещении сыновей на службу. Тут видел я Господина Стромаухова³⁷, у которого дети воспитывались обще с Мишенькою в Корпусе инженеров Путей-Собобщения, и служит по сей части. Он прислал мне газеты в которых напечатано полное Производство по последним Экзаменам и высочайшей приказ о том сего Года Июня 19-го ч., в котором и Мишенька произведен в Порутчики.

33. Приклонский Андрей Богданович (1770–1840), надворный советник. Во время войны 1812 г. был сотенным начальником в конном полку Нижегородского ополчения.

34. Ульянинов (Ульянин) Александр Васильевич (1781–1856), подпоручик артиллерии, предводитель дворянства Лукояновского уезда Нижегородской губернии (1822–1825), был адъютантом Земского войска.

35. Ульянинов (Ульянин) Владимир Васильевич (1796–1858), коллежский ассессор и камер-юнкер, предводитель дворянства Лукояновского уезда Нижегородской губернии (1829–1832). Участник Наполеоновских войн. Знакомый А.С. Пушкина.

36. Ульянинова (Ульянина) Екатерина Федоровна (?–1862), урожденная де Бособр.

37. Стромаухов (Стремоухов) Дмитрий Петрович (1805–1845) – инженер Корпуса путей сообщения. В 1834 г. назначен заведующим изысканиями и работами по Ярославскому шоссе.

30-го, поутру ездил я с Ульяниновым к здешнему Губернатору Лариону Михайловичу Бибикову³⁸, он был адъютантом у Князя Петра Мих. Волконского³⁹, жена его Катерина Ивановна⁴⁰, урожденная Муравьева, он звал меня с Мишенькою обедать завтрашней день. Были мы также с визитом у здешнего архиерея Афанасия⁴¹, он показывал нам свою Домовую церковь; потом был у игуменьи женского Монастыря, у Дорофеи Михайловны⁴², которая давно мне знакома. Архиерей сказывал что в верстах в 70-ти от здешнего Города, вверх по Волге, есть село Пурех⁴³, некогда принадлежавшее знаменитому Князю Пожарскому⁴⁴, а ныне Госпожи Мамоновой⁴⁵, где он и находился, когда Гражданин Минин ему предложил принять начальство над ополченным народом для спасения России. Там никаких признаков не осталось о Князе Пожарском; а здесь в старом Соборе⁴⁶ было его Знамя⁴⁷, которое носило здешнее ополчение в 1812-м Году, при нашествии французов – но и то ныне сохраняется в Петербурге; а здесь по ветхости Собор разломан и строится таковой же Новой⁴⁸. Обедая я и пробыл вечер у Ульянинова, тут видел знакомого мне еще на Кавказе Генер.-Майора Панютина, которой надеется быть переведен в Корпус Московской. Удельный пристав рассказывал мне

38. Бибиков Илларион Михайлович (1793–1860) – нижегородский губернатор в 1829–1831 гг.

39. Волконский Петр Михайлович (1776–1852) – военный и государственный деятель, генерал-фельдмаршал. В 1826–1852 гг. – Министр Императорского двора и уделов.

40. Бибикова (урожд. Муравьева-Апостол) Екатерина Ивановна (1795–1861) – сестра декабристов Сергея, Матвея и Ипполита Муравьевых-Апостол.

41. Афанасий (в миру Протопопов Александр Федорович) (1783–1842) – Нижегородский епископ в 1826–1832 гг.

42. Дорофея (урожд. Мартынова, в замужестве Новикова) – игуменья Крестовоздвиженского Нижегородского монастыря, управляла им на протяжении 30 лет, с 1802 г.

43. Пурех – село в Нижегородской губернии. В начале XVII в. было пожаловано князю Дмитрию Пожарскому.

44. Пожарский Дмитрий Михайлович (1578–1642), князь, возглавлял второе народное ополчение 1611–1612 гг.

45. Мамонова – предположительно одна из дочерей М.В. Дмитриева-Мамонова и сестра А.М. Дмитриева-Мамонова, получившего Пурех в качестве пожалования от Екатерины II.

46. Спасо-Преображенский собор в Нижнем Новгороде – храм, построенный по образцу Московского Успенского собора при царе Алексее Михайловиче, был освящен в 1652 г. В 1829 г. был разобран.

47. Знамя князя Дмитрия Пожарского хранится в Оружейной палате Московского Кремля. На лицевой стороне изображена сцена из Ветхого Завета, на обратной – Иисус из Нового Завета.

48. Спасо-Преображенский собор в Нижнем Новгороде – пятиглавый трехпрестольный собор, освященный в 1834 г.

о затруднениях при новом образовании, взимании податей не с Душ, а с земли, и заводить запашки, что уже и произвело бунты в некоторых местах, и в Костромском удельном имении, и с трудом могут унять их. Весь вечер провел я у Ульяниновых.

31-го, был у меня здешней Губернатор и поутру долго сидела у меня Катерина Федоровна, жена Ульянинова; обедал я с Мишенькою у здешнего Губернатора. По сие время весьма мало съехалось покупателей, и ежегодно позднее все приезжают, даже все Китайские товары и чаи еще не все привезены, но чаи гораздо дороже. Таковая медлительность в торговле весьма затруднительна всему Купечеству, то и нужно поставить срок ярмарке, и крайне его наблюдать. Также нужно чтобы Лавки были дешевле и дать право пользоваться наняв долее.

Август

1-го, был я у обедни на ярмарке и служил архиерей Афанасий, был ход со Крестом на воду; я довел жену Губернатора до благородного Собрания⁴⁹, где и обедал. Ездил и ходил много по ярмарке, был на Конной, смотрел Лошадей, но не мог выбрать годных для Мишеньки.

2-го, был у меня с визитом архиерей. Ярмарка начинает наполняться приезжающими, и Купцы надеются иметь хорошие торги.

3-го, был я у Обедни, на нижней улице, в церкви рожества Богородицы, что называют здесь Строгановская⁵⁰, она самой старинной готической архитектуры, тут был и архиерей. После обедни звал меня здешней Голова Купец Климов⁵¹, и угощал архиерея и нас завтраком. Мы много говорили с Архиереем, он человек просвещенной и очень приятной; потом ездил я с Ульяниновым на ярмарку – были в Китайских рядах, чаю нынче привезено менее прошлогоднего половиною, но более 200 т. цибики⁵², цветочной или сквозник⁵³, от 700 р., и более, фамильной от 425 р., и более, даже и расхожей, вообще все чаи, 100 р., и более, дороже прошлогоднего. Торговцы уверяют, что они понесли убытки прошлой год, но нынче вознаградят. Купил я настоящего английского сукна на фрак по 20 р. аршин монетою; купил также Китайской

49. Дом дворянского собрания, архитектора И.Е. Ефимова, построенного на Большой Покровской улице в 1822–1826 гг.

50. Церковь Собора Пресвятой Богородицы – храм, построенный купцами Строгановыми, освящен в 1719 г.

51. Климов Михаил Сергеевич – городской голова Нижнего Новгорода в 1828–1830 гг. и в 1837–1839 гг. Почетный гражданин Нижнего Новгорода, купец II гильдии.

52. Цибик – упаковка чая в специальные ящики, весом 16–32 кг.

53. Сквозник – дешевый цветочный чай.

материи Сусучи⁵⁴, кусок 27 ар. заплатил 40 р., монетою, она очень крепка легка и не линяет, а моется, и хороша на утренней сюртук. Заходил к Петру Ильичу Сорокоумовскому⁵⁵, и к Купцу Ломову Ефиму Ивановичу⁵⁶, он торгует пушным товаром, и хорошей человек. С ярмарки возвратились мы в город, и обедали у Ульянинова, я взял дорожную и решил ехать 4-го числа, а вечеру уже укладывали наши вещи.

4-го ч. Мишенька несколько был не здоров и его рвало. Поутру был у меня здешней Полицеместер, без руки, израненной Полковник Махотин Антон Ефимович⁵⁷, сказывал в честь нашего народа, что, хотя здесь более 200 т., народу на ярмарке, но не только смертоубийства, даже и воровства еще значительного не было. Воинской же Команды здесь один Гарнизонной батальон, малая часть Казаков, и жандармов, всего гораздо менее тысячи человек. Написал я Предписание к Гавриле с Петром Петровичем Богдановым, о учреждении в Кузминке четырех-пыльного хозяйства, и о вывозе зимою навозу. Обедал я у Ульянинова, и они меня провожали на ярмарку, и вечеру в 8-м часов выехал я из Нижнего Новгорода. Погоду имел я сухую и очень жаркую.

6, приехал я в Кострому, был у давней моей знакомой у Княгини Варвары Александровны Трубецкой⁵⁸ – ей уже более 80-ти лет, слушал у нее всенощную, а Мишеньку посылал в Монастырь⁵⁹, где жила мать Романова⁶⁰, с юным сыном ее, которого избрали в цари вся России, по изгнании татар из Москвы⁶¹. Переночевав в Костроме, я выехал поутру в 6 часов и приехал в Ярославль к обеду; остановился у Председателя Гражданской Палаты Ивана Петровича Иевлева, вскоре приехал ко мне Ярославской Губернатор Константин Маркович Полторацкий⁶², он звал меня с Мишенькою к себе обе-

54. Чесуча – устарелое название шелковой ткани особого сорта, желтовато-песочного цвета.

55. Сорокоумовский Петр Ильич (1777–1853) – купец, основатель русской династии торговцев мехами. В начале XIX в. открыл на Якиманке меховую торговлю.

56. Ломов Ефим Иванович – купец, сын владельца Тульской фабрики, производящей самовары, не продолжавший семейное дело, а торговавший мехами в Москве.

57. Махотин Антон Ефимович (ок. 1783–1851) – герой войны 1812 г., с 1827 г. полицмейстер Нижнего Новгорода, основатель дворянского рода Махотиных.

58. Трубецкая (урожд. Черкасская) Варвара Александровна (1748–1833) – дочь князя А.А. Черкасского, жена Н.Н. Трубецкого, занималась литературной деятельностью.

59. Свято-Троицкий Ипатьевский монастырь – мужской монастырь, основан около 1330 г., впервые упоминается в летописи в 1432 г.

60. Инокня Марфа (в миру Ксения Иоанновна Романова, урожд. Шестова) (?–1631) – мать царя Михаила Федоровича.

61. Имеется в виду польская интервенция 1609–1612 гг.

62. Полторацкий Константин Маркович (1782–1858) – ярославский военный и гражданский губернатор в 1830–1842 гг., генерал-лейтенант, участник Наполеоновских войн.

дать, показывал отлично отделанный им Губернаторский Дом⁶³. За обедом загорелось неподалеку, и пламя уже пробило крышку, но сам Губернатор с Командою загасили пожар, хотя был довольно сильной ветер. Потом был я в Монастыре (в Ярославле Монастырь, в котором живет Архиерей, называется Спасской⁶⁴, а образ Новоявленной, Новопечерской Богородицы⁶⁵) у Ярославского архиерея Авраама⁶⁶ – прикладывался к Мошам, и к иконе Чудотворной богоматери, написанная на каменном столбе. Архиерея застал уже за все-нощной. Звали меня на другой день к обедни в Толгской монастырь⁶⁷ поблизости Ярославля, по другую сторону Волги; там праздник явления Толгской богородицы⁶⁸, но я очень устал с дороги, ночевал в Ярославле и поутру поехал из дому Ив. Петр. Иевлева на Рыбинск. Сей Иевлев был Частной Пристав в Москве, а потом по особым поручениям и в особенной доверенности Князя Александра Александровича Прозоровского⁶⁹, когда он был Главнокомандующим в Москве; и человек самой честной. В Рыбинск приехал я 8 числа в 5-м часу вечера, остановился в доме Надежды Ларионовны Глебовой, ужинал и ночевал, а 9-го числа приехал благодарение богу! благополучно в Андреевское⁷⁰ в 1-ом часу по полудня.

10-го, отслужил Молебен, благодаря бога! за благополучно дарованный нам путь, и прибытие сюда, потом показывал я бархатные Ризы, и всю церковную одежду, которую я привез для здешней церкви. Ознакомился с новым

63. Губернаторский дом в Ярославле, построенный в 1821–1823 гг. по проекту архитектора П.Я. Панькова на Волжской набережной, д. 23. Был резиденцией Ярославских губернаторов до 1917 г.

64. Ярославский Спасо-Преображенский монастырь – мужской монастырь, основан в XII в. на территории монастыря в конце XVIII в. А.И. Мусин-Пушкин нашел «список» «Слова о полку Игореве».

65. Ярославская (Печерская) икона Божией Матери – фреска, причисленная к чудотворным образам Богородицы, находилась в Архиерейском доме на территории Спасо-Преображенского монастыря. В настоящее время утрачена.

66. Авраам (в миру Шумилин Алексей Федорович) (1761–1844) – архиепископ Ярославский и Ростовский в 1824–1836 гг.

67. Свято-Введенский Толгский женский монастырь – монастырь Ярославской епархии на левом берегу Волги, основан в 1314 г., как мужской на месте чудесного обретения иконы Богородицы.

68. Празднование Толгской иконы Пресвятой Богородицы совершается 21 августа (8 августа по старому стилю). Толгскому образу Богородицы молятся о здравии.

69. Прозоровский Александр Александрович (1733–1809) – генерал-фельдмаршал, московский главнокомандующий в 1790–1795 гг. В 1781–1783 гг. генерал-губернатор Орловского и Курского наместничества. Участник Семилетней войны, присоединения Крыма, русско-турецкой войны 1806–1812 гг.

70. Андреевское – имение князей Волконских в Мологском уезде Ярославской губернии. Отошло к Волконским в результате брака Д.М. Волконского и Н.А. Мусиной-Пушкиной в 1811 г.

священником (Алексей Федорович Аристов) отцом Алексеем Федоровичем⁷¹, которой очень хорошей наружности, и в служении хорош. Поутру взял я с дороги серную ванну. Обедали у меня Подлесины⁷². Ходил я в саду, и в ранжереи и нашел в порядке. Погода несколько начала переменяться, шел дождик и вечера холодные.

Библиография

Дневник князя Дмитрия Михайловича Волконского. 1830–1834 гг. // Архив Российской академии наук (АРАН). Ф. 646. Оп. 1. Д. 350. 134 л.

References

Dnevnik knyazya Dmitriya Mihajlovicha Volkonskogo. 1830–1834 [Diary of Prince Dmitry Mikhailovich Volkonsky. 1830–1834]. Arhiv Rossijskoj Akademii nauk [Archive of the Russian Academy of Sciences]. Col. 646. Aids 1. Fol. 350. 134 p.

71. Аристов Алексей Федорович (1804–?), в 1824 г. окончил курс Ярославской духовной семинарии, в 1830 г. рукоположен в священники села Клыкова, в том же году переведен в село Марьино.

72. Подлесины (Подлесские) – дворянский род Ярославской губернии, внесенный в Бархатную книгу.

В.С. Парсамов

**В ЭТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РУССКОГО УНИВЕРСИТЕТА
В ЭПОХУ ВЕЛИКИХ РЕФОРМ¹**

***Аннотация.** Статья посвящена проблемам формирования университетской этики в России в период Великих реформ. Радикальные изменения, которые происходили в русском университете в этот период, сопровождались поиском новых этических соглашений. Сам факт возможности особой университетской морали не был очевиден для участников событий. Он был тесно связан с другим вопросом – являются ли университеты открытыми учебными заведениями, или же они представляют собой замкнутую корпорацию. В первом случае наличие специфической университетской этики не является обязательным, так как профессора и студенты представляют собой отдельных людей, чье поведение регулируется нормами общественной морали. Во втором случае вопросы этики выходят на первый план, и проблема нравственного воспитания студенчества в корпоративном духе становится одной из важнейших. В статье анализируются различные точки зрения профессоров и общественных деятелей на эту проблему. Теоретические споры по этому вопросу трансформировались в поведенческие тексты и порождали сложные психологические коллизии. В статье рассматриваются два типа коллизий. Первый тип – конфликт между корпоративной этикой и правом профессора на собственный выбор гражданской позиции – рассматривается на примере отношений К.Д. Кавелина и Б.Н. Чичерина. Второй тип – конфликт между корпоративной этикой и правовыми нормами университетской жизни – рассматривается на примере отставки профессора В.Н. Лешикова, организованной в Московском университете Чичериным. Эти конфликты указывают на формирование нового этического пространства русского университета на переломе эпох.*

Ключевые слова: университет; этика; профессора; студенты; реформы.

Парсамов Вадим Суменович – доктор исторических наук
профессор Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики», Россия, Москва.

¹ Статья подготовлена в ходе проведения исследования в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) и с использованием средств субсидии в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации «5–100».

E-mail: vparsamov@hse.ru

Web of Science Researcher ID: K-3642-2015

Parsamov V.S. Within the ethical space of the russian university in the great reforms era

Abstract. This study dedicated to the problems of formation the university ethics in Russia during the Great Reforms era. The radical changes that took place at the Russian university during the period were accompanied by the search for new ethical agreements. The very fact of the possibility of a special university morality was not obvious to the participants of the events. It was closely related to another question – are universities open educational institutions, or they are close corporation? In the first case, the presence of specific university ethics is not mandatory, since professors and students are individuals whose behavior is regulated by the norms of public morality. In the second case, ethics issues come to the fore, and the problem of moral students education in the corporate spirit becomes one of the most important. The article analyzes various points of view of professors and public figures on the issue. Theoretical disputes on the issue were transformed into behavioral strategies and gave rise to complex psychological conflicts. The article analyze two types of collisions. The first type is a conflict between corporate ethics and the professor's right to choose his own civil position. It is considered on the example of the relations of professors K.D. Kavelin and B.N. Chicherin. The second type is the conflict between corporate ethics and the legal norms of university life. It is considered on the example of the story of the resignation of Professor V.N. Leshkov, organized at the Moscow University by Chicherin. These conflicts indicate the formation of a new ethical space of the Russian university at the turning point of epochs.

Keywords: university; ethics; professors; students; reform.

Parsamov Vadim Surenovich – Doctor of Sciences, Professor of Higher School of Economics, Russia, Moscow.

E-mail: vparsamov@hse.ru

Web of Science Researcher ID: K-3642-2015

Этическое пространство задается двумя видами текстов: поведенческими, формируемыми в свою очередь жестами и поступками, преследующими нравственные цели, а также вербальными текстами, фиксирующими нравственные нормы и рефлексирующими над поведенческими текстами. Конфликт между этими текстами, расположенными на разных уровнях культуры, неизбежен, уже в силу того, что бытовое поведение человека, регулируемое нравственными нормами, более подвижно и менее предсказуемо, чем сами нормы. В относительно стабильные исторические периоды конфликт этот может протекать незаметно или приобретать характер частных столкновений моральных принципов и аморальных поступков. Примером такого конфликта

может служить хорошо известный и многократно описанный в литературе скандал, связанный с личной жизнью профессора Московского университета Н.И. Крылова [Корсаков 1886, с. 29; Левандовский 1989, с. 175–182; Арсланов 2000, с. 67–68; Петров 1977, с. 105–109; Цыганков 2008, с. 74–78]. Потребовавшие его отставки профессора, осудившие Крылова за грубое обращение с женой и взяточничество (что, впрочем, осталось недоказанным), принадлежали интеллектуально и морально к той же среде, что и их провинившийся коллега. Конфликт касался не вопросов морали как таковой, а ее применения на практике. Во всяком случае у нас нет свидетельств, что Крылов открыто выступал против моральных принципов своей среды, считал их устаревшими, ненужными и т.д.

Эта история произошла в 1848 г. Не прошло и десяти лет, как нравственная атмосфера в русском обществе и соответственно в университетах кардинальным образом изменилась. Начавшиеся в стране «гласность» и «перестройка»² либерализовали общественную мысль и вместе с тем ослабили нравственные нормы, выработавшиеся в условиях последних лет николаевского царствования. В 1840-е годы профессора Московского университета противопоставляли режиму политической несвободы высокие нравственные требования, исходящие из обостренного чувства собственного достоинства. Идеализм его позиции проявился не столько в гегельянстве, как принято считать, сколько в культивировании духовного начала в человеческой личности, в явном предпочтении нравственных ценностей перед материальными благами.

Ослабление политического режима с воцарением Александра II, еще до официального принятия нового устава, изменило ситуацию в университетах. В нашу задачу не входит разбор новшеств, касающихся внешней стороны подготовки и проведения университетской реформы 1860-х годов. Остановимся на нравственной стороне этого процесса. Поколенческие конфликты всегда и везде осложняются моральными переживаниями притом, что содержательная сторона этих конфликтов всегда своеобразна. Так, историки российских университетов 1860-х годов неизбежно останавливаются на общественно-политической и шире общемировоззренческой стороне конфликтов, пронизывающих университетское сообщество. При этом следует отметить, что эти конфликты лишь весьма условно можно назвать поколенческими. Размежевание старого и нового осуществлялось главным образом по идеологической, а не по возрастной оси. В 1863 г. Д.И. Писарев, вспоминая совсем недавнее прошлое, писал: «Молодежь наша очень сильно изменилась в последние три-четыре года. Уже в 1858 и 1859 годах студенты, поступившие в

2. Термины той эпохи.

университет, не были похожи на нас, студентов III и IV курсов. Поступая в университет, мы были робки, склонны к благоговению, расположены смотреть на лекции и слова профессоров как на пищу духовную и как на манну небесную. Новые студенты, напротив того, были смелы и развязны и оперялись чрезвычайно быстро, так что через какие-нибудь два месяца после поступления они оказывались хозяевами университета и сами поднимали в студенческих кружках дельные вопросы и серьезные споры» [Писарев 1955, с. 178].

Аналогичное размежевание шло и внутри профессорской корпорации, активно участвовавшей в общественной жизни реформируемой России. Если в поведенческой сфере эти конфликты проявлялись в так называемых студенческих историях, то в печати профессорами широко обсуждался вопрос подготовки и направления университетской реформы. Наибольший резонанс получили студенческие волнения в Петербурге осенью 1861 г. Внешняя сторона этой истории многократно описана и хорошо известна [Гессен 1932; Левин 1958, с. 170–198; Эймонтова 1985, с. 254–265]. Авторы, пишущие на эту тему, обычно основное внимание уделяют мотивациям и действиям студентов. Нас же в данном случае интересуют этические проблемы, возникшие в связи с этим в профессорской среде.

Напомним, что поводом к возмущению послужили, по словам очевидца событий, «начала, утвержденные 31 мая 1861 г. Эти новые начала содержали отмену форменной одежды, что составляло издавна предмет и наших желаний и студентов, запрещение всяких сходок и ограничение числа освобождаемых от взноса за слушание лекций двумя студентами на каждую из губерний, входящих в состав учебного округа. Появление распоряжения 31 мая почти совпало с назначением министром народного просвещения адмирала Путянина и попечителем кавказского генерала Филипсона» [Спасович 1870, с. 317]. Доведение до сведения студентов этих новых правил было вменено в обязанность проректора, который должен был лично под расписку вручить каждому студенту матрикулы³. Приехавший на заседание ученого совета вновь назначенный попечитель Г.И. Филипсон, еще не очень разбиравшийся в университетских реалиях, рассчитывал на помощь профессоров и просил не относиться к нему как к чужому, на том основании, что «мы здесь как в семье» [Спасович 1870, с. 320]. Однако профессора встали на сторону студентов, проявив корпоративную солидарность. Слова попечителя о «семье» повисли в воздухе. Никто из профессоров не пожелал взять на себя должность проректора (с полицейскими функциями), несмотря на «блистательное», по

3. Матрикулы содержали новые правила, а также сведения о студенте и служили пропуском в университет. Их получение означало не только право входа в университетское здание, но и служило знаком согласия с вводимыми правилами.

словам В.Д. Спасовича, материальное обеспечение. Последовавшее за этим предложение Филипсона, чтобы сами профессора раздавали студентам матрикулы, вызвало возражения и было поставлено на голосование, которое сразу же обнаружило раскол внутри профессуры: 15 голосов было подано против предложения попечителя и 14 – за. Эти результаты обнаружили важный этический момент. При анализе этой ситуации мы должны, видимо, исключить чувство страха. Эпоха была либеральная: отмена крепостного права, широкое обсуждение реформ в печати и обществе – все это делало независимую гражданскую позицию вполне безопасной, и профессорской карьере данный инцидент ничем не угрожал, тем более что сам Филипсон отказался поддержать своим голосом высказавшихся за его предложение профессоров. Попечитель повел себя не просто порядочно, но и благородно, заявив: «М.м. г.г., я бы мог присовокупить мой голос к 14 голосам, причем бы образовалось 15 голосов против 15, а так как при равенстве голосов председатель дает перевес, то мое предложение прошло бы, но я не желаю пользоваться этим преимуществом и находя, что мое предложение не нашло в Совете поддержки, доложу о случившемся министру» [Спасович 1870, с. 327].

Итак, решался вопрос о роли и характере русской профессуры: являются ли профессора чиновниками на государственной службе, и тогда решения правительства, даже в случае несогласия с ними, становятся для них обязательными, или же профессора связаны со студентами не только учебным процессом, но и нравственными отношениями, и тогда даже в случае несогласия с действиями студентов они должны отстаивать перед правительством их интересы? Позиция профессоров, проголосовавших за вручение матрикул, была простой и в общем понятной. Позиция голосовавших против осложнялась тем, что профессора в своем большинстве не одобряли уличных беспорядков, устраиваемых студентами, но в то же время они не одобряли полицейских мер, применяемых правительством. С наибольшей четкостью это мнение выразил В.Д. Спасович в своей речи на Университетском совете: «Я полагаю, что обязанности наши не ограничиваются только чтением лекций и производством испытаний, что мы имеем и другие, нравственные обязанности». Спасович потребовал, чтобы наказание на студентов, виновников беспорядков, было наложено университетским судом. Мотивировал он это тем, что «мы имеем весьма важное преимущество перед нашим правосудием: добросовестность и честность», и что «нас никто не заподозрит в желании дать происшествию преувеличенные размеры. Нами будет руководить чистейшая любовь к истине во всей ее простоте» [Спасович 1870, с. 328–329]. Но при этом профессора, вставшие на сторону студентов и отказавшиеся подчиняться правительственным распоряжениям, вынуждены были подать в отставку, но не по политическим соображениям, как это обычно трактуется в литературе, а по моральным. Это была вполне добровольная и при этом не

демонстративная отставка: «Не желая, чтобы наш выход имел вид демонстрации, мы решились подать наши прошения не разом, а поодиночке» [Спасович 1870, с. 340]. В октябре в отставку подали К.Д. Кавелин и В.Д. Спасович (перешел в училище правоведения), в ноябре Петербургский университет покинули М.М. Стасюлевич, Б.И. Утин и А.Н. Пыпин. Последним в отставку ушел ректор П.А. Плетнев.

Вопрос об университетской этике как особом нравственном пространстве был тесно связан с другим вопросом – являются ли университеты открытыми учебными заведениями, или же они представляют собой особую замкнутую корпорацию профессоров и студентов? В первом случае наличие специфической университетской этики не является обязательным, так как профессора и студенты представляют собой отдельных людей, чье поведение регулируется нормами общественной морали. Во втором случае вопросы этики выходят на первый план, и проблема нравственного воспитания студенчества в корпоративном духе становится одной из важнейших.

На практике это предполагало несколько вариантов решения. Один из них, видимо наиболее простой, был предложен самим министром просвещения Е.В. Путяниным и состоял «в том, чтобы преобразовать университеты в закрытые заведения наподобие английских, с тьюторами, сожителем студентов, и разными иными затеями аристократического английского воспитания, переложенными на скорую руку кое-как на наши нравы» [Спасович 1870, с. 341].

Второй, прямо противоположный, путь был предложен петербургскими профессорами. Новое студенчество, заполнившее университетские аудитории в конце 1850-х годов, стало головной болью не только правительства, но и профессоров. Если Путянин стремился почти полностью отгородить студенчество от общества и превратить университеты в подобие Царскосельского лицея, то ряд профессоров предложил и нечто совершенно противоположное – растворить студенчество в остальном обществе, открыв двери университетов всем желающим. Эти проекты стали активно обсуждаться в прессе осенью 1861 г.

Полемика была спровоцирована публикацией в газете «День» статьи покойного А.С. Хомякова «Об общественном воспитании в России». Написанная в 1850 г. по просьбе А.Д. Блудовой, эта статья в защиту университетов и против цензуры по понятным причинам не могла быть опубликована в условиях «мрачного семилетия». Но она сохранила свою актуальность в преддверии университетской реформы 1860-х годов, поэтому ее публикация вызвала живое обсуждение. Хомяков настаивал на открытости российских университетов: «вход на лекции должен быть открыт *всем* без исключения». Для него это было требованием «нравственной справедливости», так как «в университетах <...> главный двигатель всеобщего просвещения». Под просвещением

Хомяков в данном случае понимал образование плюс воспитание, которое «не начинается школою <...> и не кончается ею» [Хомяков 1988, с. 326]. Университет, хоть и представляет собой «высшее из всех государственных училищ» и «определяет значение всех остальных» [Хомяков 1988, с. 320], является всего лишь звеном в широком деле общественного воспитания, главная роль в котором отводится книгопечатанию (поэтому цензура недопустима) и самому обществу. На университеты Хомяков смотрит со стороны. Его позиция – это позиция гражданина, переживающего за «весьма низкий уровень» просвещения в России. Вопросы организации внутреннего пространства университета его интересуют гораздо меньше нравственной роли в жизни всего общества. Следует учесть, что статья Хомякова писалась на фоне циркулирующих слухов о закрытии университетов и ее целью было разъяснить гибельность этого шага.

Начавшиеся в стране реформы и возросшая роль университетского образования в жизни русского общества, не только подтвердили мысли Хомякова, но и сделали необходимым продолжить начатый им диалог. Профессор русской истории Петербургского университета Н.И. Костомаров выступил в поддержку хомяковской идеи открытости университетов и их широкой просветительской функции. Но при этом система аргументов у него была совершенно иная, чем у Хомякова. Костомаров смотрит на университет изнутри и в этом его позиция принципиально отличается от хомяковской. Если Хомяков соединяет воспитание и образование в общее понятие просвещения, то Костомаров, наоборот, противопоставляет их как два этапа единого процесса. По его мнению, образование начинается тогда, когда воспитание уже закончено. Воспитанием занимаются школы, а образованием – университеты. Просвещение понимается как конечная цель образования и ставится Костомаровым в один ряд с благосостоянием общества.

Но различие их подходов объясняется не только этим. Хомяков писал в условиях, когда перед русскими университетами стоял вопрос жизни или смерти. Поэтому он доказывал, что их закрытие приведет к разрушению всей образовательной системы. В новых условиях, в которых писал Костомаров, речь уже шла о направлении дальнейшего развития университетского образования и совершенствовании самой университетской организации. Причины неудовлетворительного состояния российских университетов Костомаров видит в самой университетской корпорации, противоречащей требованию открытости. Аргументируя это тем, что «наш русский народ не терпит ненужной корпорации» [Костомаров 1861, с. 1306], Костомаров прибегает к авторитету покойного Хомякова для развития этой мысли: «Вот Хомяков, человек вполне русский (в этом трудно сомневаться), говорит совсем не то: он хочет даже, чтоб все учебные заведения вообще были открыты и чтоб экзамены производились публично. Мы вполне сочувствуем этому, по собственным

нашим наблюдениям» [Костомаров 1861, с. 1306]. Главная мысль Костомарова заключалась в том, что университетское сообщество не может представлять собой корпорацию на том основании, что корпорация имеет внутреннюю этическую ценность и, по сути дела, является воспитательным учреждением, что никак, по его мнению, не вяжется с образовательной ролью университета. Кроме того, корпорация, как полагает Костомаров, «в *нравственном отношении* даже вредна, ибо она отрывает слушателей от остального общества» [Костомаров 1861, с. 1306].

Нетрудно заметить, что подтекст костомаровской статьи был направлен против все еще действующего устава 1835 г. Согласно этому уставу и вообще университетскому законодательству николаевской эпохи, в университетах преобладала полицейско-воспитательная система, включающая в себя университетскую полицию, должность инспектора по нравственной и учебной части; студенты должны были носить форму и вне университета и отдавать честь военным [Сравнительная таблица 1901, стб. 83; Рождественский 1902, с. 259; Новиков, Перфилова 2012, с. 11–20].

Такого рода корпоративность отсылала не к немецкой традиции университетской автономии, на которую, по понятным причинам, ссылался Костомаров, а к практике николаевского царствования. Но корпоративность подразумевалась и более либеральным уставом 1804 г., где она ясно соотносилась с аналогичным устройством германских университетов. Таким образом корпоративность российских университетов могла ассоциироваться и с авторитарным режимом, и с академическими свободами. Однако последний аспект в сознании университетского сообщества был несколько скомпрометирован отсылками к «средневековым предрассудкам». Поэтому профессор всеобщей истории М.М. Стасюлевич, возражая Костомарову, защищал «средневековые» устройства, и доказывал, что в основе организации российских университетов лежит не корпоративность, а идея общинности: «У нас в основе лежит *миръ*, а не корпорация» [Стасюлевич 1861, с. 1325]. Эпиграфом к своей статье ученый поставил слова Горация «*Naturam expelles furca, tamen usque recurret*»⁴, подчеркнув тем самым природно-национальный характер общинного устройства российских университетов. Стасюлевич предлагает избавить университетскую среду от полицейской опеки и организовать университетскую жизнь по принципу русской общины со своим судом и студенческими сходками.

Правда, в самой статье о студенческих сходках открыто не говорилось, что было невозможно в условиях, когда правительство именно в сходках видело очаги студенческих беспорядков. Но мысль о сохранении их как института

4. Гони природу в дверь, она войдет в окно (лат.)

студенческой жизни разделялась многими петербургскими профессорами. Кавелин в своей неопубликованной в то время «Записке о беспорядках в С.-Петербургском университете», написанной 1 октября 1861 г., поддержал студенческие сходки как проявление «национального общественного устройства» и предложил правительству сохранить их на том основании, что «они принесли бы и молодым людям, и правительству, и обществу несомненную, существенную пользу; они приучили бы и молодых людей, до вступления их в действительную жизнь, к строгой отчетности и ответственности, к чему так мало приучены мы теперь даже в зрелом возрасте» [Кавелин 1898, стб. 1194].

Эта же идея, правда, значительно позже, уже в эпоху «Вестника Европы», была поддержана В.Д. Спасовичем, обратившим внимание на национальный характер русских университетов: «С.-петербургский университет в том виде, в каком он существовал до крушения его в 1861 году, был университет не немецкий, не французский, не английский, но свой, оригинальный, русский, такой, каким его создали потребности общества» [Спасович 1870, с. 341]. Национальным русский университет, по мнению Спасовича, делала общинность его устройства. Сама идея открытого университета, которая к тому времени уже полностью провалилась, представляется Спасовичу сомнительной с нравственной точки зрения, в том смысле, что он видит в ней слишком легкое решение, прикрытое «дешевым либерализмом точно лаком» [Спасович 1870, с. 342]. Открытый университет одновременно устраивал и правительство, так как это избавляло его от студенчества, и профессоров, не дорожащих традициями, так как это снимало с них нравственную ответственность за студентов. Но при этом открытый университет не был и не мог быть университетом в строгом смысле этого слова. Спасович, зная профессорскую среду изнутри, очень точно подметил стремление Костомарова и поддержавших его в печати коллег, подменить нравственные вопросы университетской жизни широким просветительским проектом. Это был тот случай, когда просвещение ассоциировалось не с нравственностью, а со стремлением избавиться от моральной ответственности.

Тем не менее в начале 1860-х годов эта идея была весьма популярна не только среди профессоров, но, видимо, и среди студентов. Двдцатидвухлетний Н.П. Барсов, только что закончивший историко-филологический факультет Петербургского университета, также вступил в полемику, защищая идею открытости высшего образования. Полагая, что «самовоспитание человека зависит более от него самого, чем от общества» [Барсов 1861, с. 1347], Барсов присоединился к Костомарову. По его мнению, университет не просто должен быть свободным и открытым, он должен быть лишен каких бы то ни было априорных форм и представлять собой «своего рода *tabula rasa*, на которой крупными буквами напишется все лучшее и благородное русской национальности» [Барсов 1861, с. 1347].

Фактически и Костомаров, и Барсов представляли себе русский университет по аналогии с парижским Коллеж де Франс, где профессора читают публичные лекции для всех желающих. При этом Коллеж де Франс, играющий важную роль в интеллектуальной жизни Франции, не был университетом ни по названию, ни по сути. Эту функцию выполняла расположенная рядом с ним Сорбонна, что, разумеется, не случайно, так как само учебное заведение подобного рода являлось альтернативой и одновременно дополнением к классическому университетскому образованию. То, что сосуществовало во Франции, применительно к России приобретало альтернативный характер. Экстраординарный профессор Санкт-Петербургского университета М.И. Сухомлинов прямо писал: «Мы вовсе не отрицаем необходимость Сорбонны, но говорим, что в настоящую минут нам необходим Collège de France» [Сухомлинов 1861, с. 1348].

Предпочтение просветительского заведения типа Коллеж де Франс университету в России фактически привело бы к исчезновению традиционного университетского образования. На это сразу же обратил внимание анонимный автор статьи в «Современной летописи» «Русского вестника», издававшихся М.Н. Катковым. Предположительно автором статьи был профессор физики Московского университета Н.А. Любимов. Впрочем, им мог быть и сам Катков [Достоевский 1979 с. 341]. Катковская газета однозначно высказалась за сохранение университетской корпорации, так как именно в ней заключается сама сущность университета. При этом автор не настаивает на самом термине «корпорация» и даже согласен заменить его более русским вариантом – артель⁵. Но дело, конечно, не в словах, а в сути. Наличие на Руси артелей делает, по мнению автора, возможным пересадку такого явления как европейский университет на русскую почву. Университет невозможен без студенчества: «уничтожая студенчество, вы убиваете университет». Под студенчеством в данном случае понимается не совокупность студентов, а особым образом организованный мир университетских слушателей, со своей жизнью, своими нравственными устоями и традициями. Но студенчество является лишь частью университетской корпорации. Вторую часть составляет профессура, связанная со студентами едиными моральными нормами. Это единство проявляется в отсутствии жесткой границы внутри университетского сообщества. Его внутренняя связь – это естественная связь поколений, через которые передаются университетские традиции: «Оканчивающие курс должны действовать на нововступающих; окончившие курс на оканчивающих, и так далее до профессоров. Между всеми должны быть взаимные связи,

5. Иностранное происхождение слова «артель» (то ли из турецкого, то ли из итальянского языка), видимо, уже не ощущалось автором статьи. Само существование артелей еще в допетровской Руси делало это понятие вполне национальным.

и в этих связях должны быть степени, от профессора до нововступающего студента» [Вопрос об университетах 1861, с. 13]. Таким образом, университетская корпорация – это этическое пространство со своими нормами и границами. Какова цель существования этого пространства, или, иными словами, что является высшим благом для его обитателей? Автор отвечает на этот вопрос вполне определенно – *наука*: «Сказав *наука*, мы произнесли последнее слово всякой университетской реформы. Корпорация есть только внешняя форма, ограждающая прочность университета. Дух, который должен жить в этой корпорации, есть дух науки. Этот дух должен соединять и профессоров, и студентов; этот дух должны профессора передавать студентам; без этого духа неизбежное студенческое товарищество не может явиться в своей правильной, естественной форме» [Вопрос об университетах 1861, с. 15].

Компромиссную позицию занял А.С. Воронов, писавший под псевдонимом Педагог. Как и автор статьи в «Современной летописи», Воронов считает главной задачей университетов распространение науки. А поскольку наука доставила Европе «колоссальное могущество, растущее, как сказочный богатырь, не по дням, а по часам», то от цветущего состояния университетов зависит «процветание самого государства». Правда, вопрос о достижении «цветущего состояния» Воронов решает иначе, чем автор «Современной летописи». Он выделяет не одну, а две корпорации в университетах: профессорскую и студенческую. Первая полезна, так как «только полное собрание ученых, взаимно дополняющих друг друга, подвергающихся взаимному контролю, действующих по одному, сообща обдуманному плану, может доставить науке и достаточную гарантию» [Педагог 1861, с. 1384]. Студенческая же корпорация вредна, так как отвлекает студентов от учебы, которая должна стать единственным занятием студенчества: «Учиться, учиться и учиться – вот, что должно быть девизом наших студентов» [там же].

Преподавание науки – дело коллективное, а ее изучение – индивидуальное, и что самое главное – свободное. Студентов нужно лишить корпоративных связей и предоставить им полную свободу как от посещения лекций, так и от переводных экзаменов. Парадоксальность такого решения обосновывается тем, что постигать науки насильственным путем невозможно. Но предоставляя свободу во время учебы, профессора должны будут спрашивать на выпускных экзаменах «с усиленною строгостью». Любопытно, что формальная необязательность требований к студентам, перемещает учебный процесс из области дисциплины в сферу этики и из внешнего обязательства превращает его в добродетель. Эти мысли получили развитие в статье экстраординарного профессора ботаники Петербургского университета А.Н. Бекетова. Подтвердив, что «не следует заставлять учиться в университетах насильственными педагогическими методами» [Бекетов 1861, с. 1403], Бекетов в качестве стимулов для учебы предложил: высокое качество профессорских

лекций, строгость выпускных экзаменов и особое доверие общества к человеку с университетским дипломом.

На утопичность этой идеи указал в своей статье И.М. Ястребцов. Свою статью он полемически назвал «Несколько слов о не-университетах». С его точки зрения, вопрос об университетском образовании тесно связан с вопросом о нравственном состоянии среды, которая окружает выпускников университетов. Ястребцов рисует яркую картину условий, в которые попадает молодой выпускник университета, приехавший в провинцию, где «того нет, другого нет; владелец дома, где он нанимает квартиру, может быть давно уже требует денег за нее; между тем, как кругом его, кажется, везде довольство и роскошь, у него одно изобилие – ученических тетрадей для исправления; умственного поощрения, литературных толков и суждений, симпатической поддержки – ни с какой стороны – и он, если не имеет особенной силы в душе, мало-помалу опускается». Вместо реформирования университетской системы, Ястребцов предлагает начать с того, чтобы сделать условия учительского труда комфортными и думать не о контроле над учителями, к чему призывал Костомаров, а о том, как «устроить независимость их состояния и щедро обеспечить их будущность» [Ястребцов 1861, с. 1406].

В том же духе, что и Ястребцов, оценил споры по университетскому вопросу и Ф.М. Достоевский на страницах своего журнала «Время». По мнению писателя, создать нравственный университет в безнравственном обществе невозможно: «Университет тесно связан с организмом всей земли нашей, как неотъемлемая часть ее. Следственно, болезни всего организма – его болезни, процветание всего организма – и его процветание. Если все тело здорово – и он здоров; если же оно больное, то нельзя вылечить, например, один только нос» [Достоевский 1979, с. 203]. С университетами происходит то, что происходило и с русской литературой и вообще с русским европеизмом. Искусственно пересаженные на русскую почву они постепенно стали осознавать себя «частью живого организма всей России». В самом факте бурной полемики вокруг университетов Достоевский видит начало роста университетского самосознания и ассимиляции европейского университета на русской почве. Но пока это самосознание не вышло за пределы университета, пока оно не стало частью национального самосознания, пока в самом обществе не созрели представления о высоком значении университетского образования все попытки реформировать университет изнутри будут разбиваться о национальный строй российской действительности, потому что в России «в действительную жизнь наука еще не перешла, и ее покамест не требуется». Этим объясняется и «жалкая судьба» русских учителей и врачей. «Даже профессор, даже, наконец, адепт всякой другой науки, способен просто забыть ее хотя бы через одну только апатию, не говоря уже о других неудобствах» [Достоевский 1979, с. 204]. Общественное равнодушие к науке и апатия пробираются

и в университеты, ослабляют «духовную корпорацию учащихся» и профессоров, именно потому, что их корпорации не связаны с действительностью. В самих проектах университетских реформ с их стремлением «сейчас же ломать и перестраивать сызнова» Достоевский видит «многозначительный и отчасти грустный факт. Значит, мы не прижились ни к чему, ничего еще не ценим, ко всему своему равнодушны, ничего нам не мило, свой угол постыл, ничего мы не растили, ничего не поливали, были какими-то наемщиками, а не деятелями» [Достоевский 1979, с. 206].

В Европе университеты возникли и созревали в недрах общества, само общество их «растило» и «поливало». Само понимание общественной важности университетов обеспечивает там их тесную связь с жизнью. В России все наоборот. Общество должно нравственно дорасти до понимания значимости университетов. Поэтому Достоевский, человек не связанный непосредственно с университетом, включился в полемику по университетскому вопросу со стороны общества и показал, как само общество будет вносить коррективы и фактически сводить на нет многие выдвигаемые профессорами проекты.

* * *

Эти споры, трансформируясь в поведенческие тексты, порождали сложные коллизии и межличностные драмы. Наиболее ярким примером может служить разрыв отношений между К.Д. Кавелиным и его учеником Б.Н. Чичериным. Лично Кавелина Чичерин, по его словам, «искренне уважал и любил» [Чичерин 2010, с. 47]. Но в 1861 г. в результате различия взглядов на студенческие волнения они окончательно разошлись причем не столько по политическим, сколько по нравственным убеждениям. Оба они считали отмену крепостного права важнейшим событием, определяющим собой эпоху, и были благодарны правительству за эту реформу. Но Кавелину это не мешало ощущать себя членом университетской корпорации и смотреть на действия правительства не только с общегосударственной, но и с узко корпоративной точки зрения. Во время студенческих волнений в Петербурге он, как и ряд его коллег по университету, встал на сторону студенчества и выступил с критикой правительства. По его мнению, министерство, «действуя круто и резко, не допуская никаких переходных мер, обессилило и охладило профессоров и довело студентов до сосредоточенного отчаяния. Безурядица и хаос университетской администрации довершил остальное» [Кавелин 1898, стб. 1203].

Кавелин возглавил профессорскую оппозицию министерским чиновникам, был «так сказать застрельщиком» [Спасович 1898, стб. XXI]. Он настаивал на том, что профессора в случае поддержки правительства лишатся нравственного авторитета в студенческой среде, и это будет изменой

университетской корпорации. Корпоративная солидарность ему казалась важнее политической конъюнктуры. Позиция Чичерина и его московских коллег была иной. Они также не одобряли введения платы за обучение и матрикουλ, против чего, собственно говоря, и восстали студенты, но при этом не считали себя вправе становиться на их сторону. Чичерин видел в студенческих беспорядках посторонние влияния, в первую очередь Чернышевского и его сторонников, стремившихся внести в студенческую среду дух революционной борьбы. Кроме того, он полагал, что правительство, доказавшее свой либерализм освобождением 20 млн крестьян от двухвекового рабства, должно жестко действовать против сил, вносящих хаос в общественную жизнь. Современное положение вещей Чичерину рисовалось в следующем виде: «Сверху на Россию сыпались неоценимые блага, занималась заря новой жизни, а внизу копошились уже расплодившиеся во тьме прошедшего царствования гады, готовые загубить великое историческое дело, заразить в самом корне едва пробивавшиеся из земли свежие силы» [Чичерин 2010, с. 14]. К тому же Чичерин видел, что не все студенчество, а только в основном первокурсники, развращенные революционно-демократической пропагандой, участвуют в беспорядках. Старшекурсники были настроены более консервативно и ответственно. Но петербургская профессура во главе с Кавелиным, казалось, не замечая раскола в студенческой среде, поддерживала наиболее радикальных из них, и не столько потому, что разделяла их взгляды, сколько потому, что стремилась сохранить свое «нравственное влияние» в университетской среде.

Такая позиция петербургских коллег Чичерину казалась безнравственной и безответственной. 28 октября 1861 г. он читал в Московском университете вступительную лекцию в курс государственного права. Эта лекция являлась иллюстрацией его политической программы – «либеральные меры и сильная власть». Он говорил о роли правительства, проводящего реформы и действующего в интересах всего государства, о том, что только «непростительное легкомыслие» и «близорукая пошлость», под которыми явно понимались бунтующие студенты и их подстрекатели, могут заниматься критикой тех злоупотреблений и ограничительных мер, которые являются временными и объясняются неизбежными трудностями, связанными с обновлением жизни. Текст этой лекции, опубликованный в «Московских ведомостях», получил высокую оценку Александра II, что, конечно же, не прибавило Чичерину популярности в университетской среде. Более того, он выступил в печати в защиту университетов, но не от правительственных мероприятий, а от самих профессоров, стремящихся использовать студенческие беспорядки для разрушения системы университетского образования. «Университетам, – писал Чичерин – нужно не столько преобразование, сколько поддержка, а прежде всего нужны осторожность, уважение и любовь» [Чичерин 2010, с. 39].

В этическом отношении позиция Чичерина была очень сложной. Он выступал за сохранение «нравственного духа» университета, и в то же время шел против корпоративной университетской этики. С точки зрения Чичерина, это была позиция честного человека, имеющего мужество выступить в защиту либерального правительства, подвергаясь атакам своих коллег и рискуя собственной репутацией. Но со стороны университетской корпорации такая позиция выглядела как ренегатство, что и спровоцировало разрыв отношений между учителем и учеником. Инициатором разрыва стал Кавелин, отправивший Чичерину письмо, в котором, несколько утрируя, но по сути верно излагая его позицию, писал: «Восхваляйте правительство, громите пустозвонов, сколько вам угодно <...> продолжайте смотреть на студентов как на негодных мальчишек, достойных розог, и на глухое недовольство против правительства как на дело невежества, легкомыслия и бретерства. Только, бога ради, не думайте ни одну минуту, чтоб я мог сколько-нибудь Вам сочувствовать» [Чичерин 2010, с. 45]. Не сдерживая раздражения, Кавелин позволил себе оскорбительные намеки на небескорыстие позиции Чичерина: «Неужели Вы думали, что, благословляя и одобряя правительственные распоряжения и бросая гром и молнию против порицателей правительства, Вы не будете занесены, в том или другом виде, в список кандидатов на Анну на шею?» [Чичерин 2010, с. 47].

В своем ответе Чичерин еще раз попытался донести до своих критиков, что «всякий разумный и либеральный человек не обязан ли глубокою благодарностью правительству, освободившему крестьян?» [Чичерин 2010, с. 47]. Вряд ли об этом нужно было напоминать Кавелину, принимавшему непосредственное участие в деле освобождения и прекрасно понимавшему высокий смысл этой реформы. Политические разногласия Кавелина и Чичерина касались второстепенных вещей и не мешали им вести продуктивный диалог. Но этот диалог был прерван и в дальнейшем оказался невозможен именно по этическим причинам. Корпоративная этика столкнулась с общечеловеческим правом иметь независимое от социальных отношений мнение и открыто его высказывать.

В другом случае, произошедшем с Чичериным в Московском университете, мы видим столкновение корпоративной этики, но уже не с общечеловеческими моральными принципами, а с правовыми нормами. Вопрос касался увольнения профессора международного права Московского университета В.Н. Лешкова. Лешков прослужил в университете 30 лет, был деканом и имел звание заслуженного профессора. Он был одним из «уваровских» стипендиатов, прошедших во второй половине 1830-х годов длительные стажировки (фактически обучение) в Германии, прекрасно знал свой предмет, много публиковался и имел не только научное, но и общественное признание. Однако его взгляды, окрашенные в славянофильские тона, были чужды профессорам-

западникам, среди которых в Московском университете тон задавали С.М. Соловьев и Б.Н. Чичерин. Их характеристики Лешкова как «бездарного и тупого» [Соловьев 1983, с. 298], читавшего студентам «изумительную чепуху» [Чичерин 2010, с. 128] современный исследователь и издатель Лешкова не без оснований называет «клеветническими» [Каплин 2010, с. 25]. В декабре 1865 г. у Лешкова закончился пятилетний срок пребывания в должности декана и профессора. Чичерин сумел организовать его провал на выборах на следующий срок. Правда, провал этот был не слишком убедителен. Лешков не получил всего один голос: 25 против 13 при необходимости двух третей. Причем ситуация была не совсем простой. Лешков и его коллега Меншиков, у которого также закончился срок, не присутствовали на голосовании, но передали свои голоса коллегам. Однако Чичерин убедил ректора, что передача голосов в данном случае невозможна, иначе Лешков, как выяснилось позже, прошел бы. Последнее обстоятельство дало основание профессорам, голосовавшим за Лешкова, и представляющим большую часть профессорской корпорации обратиться к попечителю Д.С. Левшину за разъяснением, имеют ли право голоса в совете профессора, у которых закончился срок. Левшин решил вопрос в пользу Лешкова и вышел с соответствующим представлением к министру. Министр народного просвещения А.В. Головнин, чья честность, кстати сказать, у Чичерина не вызвала сомнений, решил вопрос также в пользу Лешкова. Комментируя это решение министра, Чичерин писал: «Это было нечто чудовищное, неслыханное. И закон, и здравый смысл, и практика всех учреждений, все беззастенчиво попиралось ногами, и для чего? Для того, чтобы сохранить в университете никуда не годного профессора, которого всякий человек, имеющий малейшее понятие о народном просвещении, рад был бы сбить с рук при первом удобном случае» [Чичерин 2010, с. 131]. Раздражение Чичерина, потерпевшего неудачу в своей затее, можно понять, особенно, если учесть, что вместо Лешкова его уже успели выбрать деканом⁶. Но столь же очевидно и стремление Головнина поступить по совести, а не по букве закона, пойти навстречу профессорской корпорации и отстоять заслуженного профессора, отдавшего Московскому университету 30 лет жизни. Позиция Чичерина любопытна тем, как он играет соотношением права и этики: «Молчать при таком вопиющем нарушении закона мы считали неприличным и недостойным университета» [там же]. Было ли нарушение закона *вопиющим*, пусть остается на совести писавшего, но ничего *неприличного* и *недостойного* университета в стремлении профессоров сохранить своего коллегу не было. Однако Чичерину важно было представить себя и

6. То, что ему «этот выбор был неприятен» мы знаем только с его слов, не подтвержденных никакими действиями с его стороны.

своих сторонников не только как блюстителей университетского устава, но и как поборников корпоративной нравственности. Фактически речь шла о том, кто представляет университет: либеральная профессура западнической ориентации или профессора, защищающие своего коллегу от политических нападков его идейных противников?

Следующим этапом конфликта стало выступление Чичерина на Университетском совете 12 мая 1866 г., в котором он обвинил ректора, стремящегося погасить скандал, в нарушении университетского устава и заявил о своем стремлении «представить это дело на усмотрение начальства». Профессор гражданского права В.Н. Никольский назвал это доносом, в чем был поддержан ректором. Произошла сцена, красочно описанная самим Чичериным: «Я попросил занести это (т.е. слово “донос”) в протокол. Никольский продолжал, несколько более сдерживаясь в своих выражениях, но таким же запальчивым тоном. После него заговорили все разом; поднялся невообразимый шум, среди которого ректором было предложено не принимать моей бумаги. Профессора, в знак согласия, вскочили со своих мест. Я молчал; видя, что бумагу не хотят принимать, я спокойно положил ее в карман, думая, что все равно я подам ее прямо попечителю, но тут опять поднялся страшный гвалт, в котором я ничего не мог разобрать. Вокруг ректора стояла толпа, которая обращалась ко мне с какими-то требованиями, крича во все горло, как пьяные мужики в кабаке, а я только делал знаки, что не понимаю, чего от меня хотят. Тут Дмитриев⁷ не вытерпел: обращаясь к профессору хирургии Басову, который вопил громче всех, он сказал: “Да полноте орать!” Тогда на него из толпы посыпались ругательства, а Матюшенков устремился на него с поднятыми кулаками, но к счастью был удержан другими. Наконец, кто-то подошел ко мне и объяснил, что хотят, чтобы я отдал бумагу с тем, чтобы возратить мне ее с надписью. Я тотчас ее отдал, ибо не имел причины ее держать. Совет кончился невообразимым хаосом. Это был неслыханный в летописях университета скандал» [Чичерин 2010, с. 142].

По сути дела, вопрос сводился к тому, имеет ли моральное право член университетской корпорации идти против своих коллег и подавать жалобу на их решения правительству. Ректор и большинство членов Совета считали это неэтичным. К ним присоединился и П.М. Леонтьев, профессор-античник, человек близкий к правительственным сферам, издававший вместе с Катковым «Московские ведомости». Леонтьев, по словам Чичерина, «являлся в Совет только в важных случаях». Именно таким оказался данный случай, и ректор, видимо, пригласил его как влиятельного журналиста для консультаций. «Леонтьев, – продолжает Чичерин, – встал и объявил, что моя записка

⁷ Федор Михайлович Дмитриев – профессор истории права. В этом конфликте был на стороне Чичерина.

содержит в себе неприличные и непозволительные заявления» [Чичерин 2010, с. 147]. Когда же Чичерин попытался донести до Леонтьева бурную и неприличную реакцию на его выступление в совете 12 мая, ректор и остальные члены совета обвинили его во лжи. «Я увидел, — пишет Чичерин, — что тут был формальный заговор. Это была уже не толпа пьяных мужиков, галдящих в кабаке, а шайка мошенников, которая решилась наглостью и бесстыдством прикрыть свои проделки и с невозмутимым цинизмом заявляла прямо в глаза, что ее не уличишь, потому что все готовы лжесвидетельствовать» [Чичерин 2010, с. 148].

Поведение коллег Чичерину представляется глубоко непорядочным, оскорбляющим и унижающим его достоинство. С чисто формальной точки зрения он прав. Университетским сообществом был нарушен университетский устав, причем попечитель, министр и влиятельный общественный деятель Леонтьев незаконно встали на сторону университета. Но с точки зрения корпоративной этики позиция Чичерина вряд ли представляется безупречной. Его стремление убрать из университета коллегу, не вызывающего у него симпатий, давать ему несправедливо уничижительную характеристику, идти против большинства, вставшего на защиту этого профессора и сумевшего убедить в этом попечителя и министра, а главное доносить до правительства внутриуниверситетские распри (выносить сор из избы) — все это было явным нарушением неписанной морали. Не желая замечать возникшего противоречия между формальным правом и этикой, Чичерин начал обвинять своих коллег в грубом нарушении не только университетского устава, но общечеловеческой морали.

Пока тянулась эта история политическая ситуация в стране изменилась. В апреле 1866 г. Каракозов стрелял в Александра II. Это привело к отставке А.В. Головнина. Теперь уже новый министр Д.А. Толстой должен был рассматривать жалобу Чичерина на университет. Чичерину и его сторонникам, которые были «люди известные и в литературе, и в обществе, и при дворе» [Чичерин 2010, с. 152], удалось оказать влияние на Толстого и привлечь на свою сторону попечителя Левшина, но за университет вступилась влиятельная газета «Московские ведомости». Толстой, опасаясь за собственную репутацию, отступился, и дело было закрыто. Здесь любопытно то, что Чичерин, глубоко презиравший Толстого, полагавший, что он принес России столько же вреда, сколько Чернышевский и Катков, не считает бесчестным искать у него поддержки в деле чести, рассчитывая при этом не на справедливость как таковую, а на свои связи в обществе и при дворе. После того, как попытка воздействовать на Университетский совет при помощи правительства не удалась, Чичерин, С.М. Соловьев, И.К. Бабст, М.Н. Капустин, С.А. Рачинский и Ф.М. Дмитриев подали в отставку. Эта отставка по своему характеру была противоположна отставке петербургских профессоров в 1861 г., о чем речь

шла выше. Тогда причиной отставки стало нежелание правительства считаться с университетской корпоративностью и стремлением правительства навязать профессорам полицейские функции. Здесь ситуация была обратной, т.е. правительство встало на сторону университетской корпорации. В отставку вышли профессора недовольные сложившимися внутри университета нравственными отношениями. Юридически их позиция была безупречной: и университетское сообщество, и правительство со всей строгостью должны соблюдать университетский устав. Но если учесть, что сама причина конфликта (изгнать из университета профессора, явно этого не заслужившего) весьма сомнительна с нравственной точки зрения, то вся эта история может служить примером противоречия, возникшим между правом и этикой. И характерно, что ни одна из сторон конфликта не замечала этого противоречия, обвиняя друг друга в безнравственном поведении.

На рубеже 1850–1860-х годов происходит резкая смена нравственных ориентиров, как в обществе в целом, так и в университетском сообществе. Либерализация общественной жизни, вызванная подготовками и проведением реформ, имела оборотную сторону – ослабление нравственных норм. Российские университеты, освободившись от правительственной опеки николаевского царствования, столкнулись с совершенно новыми проблемами. То, что русский университет нуждается в реформе, было ясно всем: и правительству, и профессорам, и студентам. Но, как всегда, вопрос о темпах и радикальности необходимых изменений вызывал острые конфликты.

Сложившаяся в историографии традиционная интерпретация этих конфликтов как политического треугольника: *реакционное правительство – революционное студенчество – либеральная профессура*, далека от реальности. На первый план, как показывают источники, выходили нравственные проблемы взаимоотношений: между профессорами и правительством, между профессорами и студентами и внутри профессорской корпорации.

То, что профессора не были согласны с некоторыми правительственными решениями (повышение платы за образование, введение матрикул и т.д.) никак не сказывалось на их в целом одобрительном отношении к правительственным реформам. Это были частные разногласия, которые легко было бы уладить, если бы они не касались этических проблем. По сути вопрос сводился к тому, является ли профессор членом университетской корпорации или же он чиновник на царской службе. Была еще и третья точка зрения, которую разделял Чичерин: профессора образуют корпорацию, но они благодарны правительству за отмену крепостного права и поэтому готовы закрывать глаза на его отдельные распоряжения, даже если они с ними не согласны. Аргументом здесь служило то, что в тех условиях у университета и государства был общий враг – революционное движение. А студенты, устраивающие беспорядки, не защищали корпоративные интересы, а являлись агентами Чернышевского, поляков и т.п.

Наиболее радикальные профессора требовали сделать университет открытым, т.е. превратить в некое подобие Коллеж де Франс, что фактически привело бы к ликвидации студенчества и сняло бы вопрос о корпоративной этике. Консервативная часть профессуры, напротив, требовала сохранения корпоративности в полном виде, со своими традициями, непрерывно передающимися от профессоров к студентам. Целью и наивысшим благом такой корпорации является наука, а пути ее достижения, т.е. добродетели – это навыки научного труда. В то время как в прессе эти вопросы получили теоретическое осмысление, в практической жизни они оборачивались этическими конфликтами.

Студенческие волнения в Петербурге осенью 1861 г. поставили профессоров перед выбором между корпоративной солидарностью (о политической солидарности речи не шло) и государственными интересами. При этом то, что университет является императорским учреждением, сомнений не вызывало. Поэтому профессора, которые не видели себя государственными чиновниками, подали в отставку – без малейшего давления со стороны правительства. Это не было демонстрацией, это было частным решением уйти со службы. Но в то же время эти действия были безусловно эмоционально окрашенным решением. Причем, наиболее ярко эти эмоции сказались в отношениях между близкими людьми, как например, между Кавелиным и его учеником Чичериным.

Итак, в начале 1860-х годов русские университеты оказались перед выбором дальнейшего пути: будет ли это открытый университет без каких-либо особых этических норм, либо это будет корпорация, соединяющая в себе обучающие и воспитывающие функции и строящаяся на особых этических принципах. Жизнь, как всегда, внесла свои коррективы, и дальнейшее развитие университетов пошло путем постоянного поиска компромисса между корпоративным устройством и включенностью в государственный аппарат.

Библиография

- Арсланов Р.А. К.Д. Кавелин: человек и мыслитель. М.: Изд-во РУДН, 2000. 376 с.
Барсов Н.П. Третье замечание о наших университетах // Санкт-Петербургские ведомости. 1861. № 245. С. 1347.
Бекетов А.Н. Об университетах // Санкт-Петербургские ведомости. 1861. № 236. С. 1403.
Вопрос об университетах // Современная летопись (Прилож. к журналу «Русский вестник»). 1861. № 45. С. 11–18.
Гессен С.Я. Студенческое движение в начале шестидесятых годов. М.: Всесоюз. об-во полит каторжан и ссыльно поселенцев, 1932. 142 с.
Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Л.: Наука, 1979. Т. 19. 360 с.
Кавелин К.Д. Записка о беспорядках в С.-Петербургском университете, осенью 1861 г. // Кавелин К.Д. Собр. соч.: В 4 т. Т. 2. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1898. Стб. 1192–1206.

Каплин А.Д. Предисловие // Лешков В.Н. Русский народ и государство. М.: Институт русской цивилизации, 2010. С. 5–26.

Корсаков Д.А. Константин Дмитриевич Кавелин. Материалы для биографии из семейной переписки и воспоминаний // Вестник Европы. 1886. Кн. 6 (июль). С. 21–39.

Костомаров Н.И. Замечания о наших университетах (По поводу напечатанной в № 1 газеты «День» статьи Хомякова) // Санкт-Петербургские ведомости. 1861. № 237. С. 1305–1306.

Левандовский Т.Н. Грановский в русском общественном движении. М.: Изд-во МГУ, 1989. 272 с.

Левин Ш.М. Общественное движение в России в 60–70-е годы XIX века. М.: Соцэкгиз, 1958. 512 с.

Новиков М.В., Перфилова Т.Б. Университетский устав 1835 г. // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 3. Т. I (Гуманитарные науки). С. 11–20.

Педагог. Мысли о наших университетах // Санкт-Петербургские ведомости. 1861. № 252. С. 1384–1385.

Петров Ф.А. К.Д. Кавелин в Московском университете. М.: Христианское издательство, 1977. 142 с.

Писарев Д.И. Сочинения: В 4 т. М.: Гослитиздат, 1955. Т. 2. 432 с.

Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения 1802–1902. СПб.: М-во нар. просвещения, 1902. 785 с.

Соловьев С.М. Избранные труды. Записки. М.: Изд-во МГУ, 1983. 434 с.

Спасович В.Д. Воспоминания о К.Д. Кавелине // Кавелин К.Д. Собр. соч.: В 4 т. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича. Т. 2. Стб. VII–XXXI.

Спасович В.Д. Пятидесятилетие Петербургского университета. Императорский С.-Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет своего существования. Историческая записка, составленная по поручению совета университета ординарным профессором по кафедре истории Востока В.В. Григорьевым. С.-Петербург, 1870 // Вестник Европы. 1870. Кн. 4. С. 312–345.

Сравнительная таблица уставов университетов 1884, 1863, 1835 и 1804. СПб.: Тип. С.-Петербургской тюрьмы, 1901. 270 стб.

Стасюлевич М.М. Другое замечание о наших университетах // Санкт-Петербургские ведомости. 1861. № 241. С. 1325–1326.

Сухомлинов М. Четвертое мнение о наших университетах // Санкт-Петербургские ведомости. 1861. № 245. С. 1347–1348.

Хомяков А.С. Об общественном воспитании // О старом и новом / сост., вступ. ст. и комм. Б.Ф. Егорова. М.: Современник, 1988. С. 222–239.

Цыганков Д.А. Старое и новое в университетских конфликтах 1830–40-х годов // Ежегодная богословская конференция православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. М., 2008. № 18. Т. 2. С. 74–78.

Чичерин Б.Н. Воспоминания: В 2 т. М.: Изд-во Сабашниковых, 2010. Т. 2. 528 с.

Эймонтова Р.Г. Российские университеты на грани двух эпох. М.: Наука, 1985. 350 с.

Ястребцов И.М. Несколько слов о не-университетах // Санкт-Петербургские ведомости. 1861. № 257. С. 1406.

References

- Arslanov R.A. K.D. Kavelin: chelovek i myslitel' [Kavelin: the man and the thinker]. Moscow: Izdatel'stvo RUDN, 2000. 376 p. (In Russ.)
- Barsov N.P. Tret'ya zamechanie o nashih universitetah [Third point about our universities]. Sankt-Peterburgskie vedomosti. 1861. N 245. P. 1347. (In Russ.)
- Beketov A.N. About universities [About universities]. Sankt-Peterburgskie vedomosti. 1861. N 236. P. 1403. (In Russ.)
- Chicherin B.N. Vospominaniya [Memories]. T.2. Moscow: Izd-vo Sabashnikovykh, 2010. 528 p. (In Russ.)
- Dostoevskij F.M. Poln. sobr. Soch: v [Complete works]: 30 vol. Leningrad.: Nauka, 1979. Vol. 19. 360 p. (In Russ.)
- Ejmontova R.G. Rossijskie universitety na grani dvuh epoh [Russian students on the verge of two epochs]. Moscow: Nauka, 1985. 350 p. (In Russ.)
- Gessen S.Ya. Studencheskoe dvizhenie v nachale shestidesyatyh godov [Student movement in the early sixties]. Moscow: Vsesoiuznoe obshchestvo politicheskikh katorzhan i ssl'no-pereselentsev, 1932. 142 p. (In Russ.)
- Kaplin A.D. Predislovie [Introduction]. Leshkov V.N. Russkij narod i gosudarstvo [The Russian people and the State]. Moscow: Institut russkoi tsivilizatsii n, 2010. P. 5–26. (In Russ.)
- Kavelin K.D. Zapiska o besporyadkah v S.-Peterburgskom universitete, osen'yu 1861 [A note on the arrangements at St. Petersburg University, autumn 1861]. Kavelin K.D. Collected works: 4 vol. Saint-Petersburg.: Tipografiya M.M. Stasiulevicha, 1898. Vol. 2. Col. 1192–1206. (In Russ.)
- Khomyakov A.S. Ob obshchestvennom vospitanii [About public education]. O starom i novom [About old and New]. Moscow: Sovremennik, 1988. P. 222–239. (In Russ.)
- Korsakov D.A. Konstantin Dmitrievich Kavelin. Materialy dlya biografii iz semejnoy perepiski i vospominanij [Konstantin Dmitrievich Kavelin. Materials for a biography of the family correspondence and reminiscences]. Vestnik Evropy. [Bulletin of Europe]. 1886. Book 6. July. P. 21–39. (In Russ.)
- Kostomarov N.I. Zamechaniya o nashih universitetah (Po povodu naпечатанной в N 1 газеты «Den» stat'i Homyakova) [Comments about our universities (About the article published in N 1 of the newspaper «Day» by Khomyakov)]. Sankt-Peterburgskie vedomosti [Saint Petersburg Vedomosti]. 1861. N 237. P. 1305–1306. (In Russ.)
- Levandovskij T.N. Granovskij v russkom obshchestvennom dvizhenii [Granovsky in the Russian social Movement]. Moscow: MGU, 1989. 272 p. (In Russ.)
- Levin S.H.M. Obshchestvennoe dvizhenie v Rossii v 60–70-e gody XIX veka [Social movement in Russia in the 60–70s of the XIX century]. Moscow: Soceciz, 1958. 512 p. (In Russ.)
- Novikov M.V., Perfilova T.B. Universitetskij ustav 1835 g. [University Charter of 1835]. Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik [Yaroslavl Pedagogical Bulletin]. 2012. N 3. T. I (Humanitarian sciences). P. 11–20. (In Russ.)
- Pedagog. Mysli o nashih universitetah [Thoughts on our universities] // Sankt-Peterburgskie vedomosti [Saint Petersburg Vedomosti]. 1861. N 252. P. 1384–1385. (In Russ.)
- Petrov F.A. K.D. Kavelin v Moskovskom universitete [K.D. Kavelin at Moscow University]. Moscow: Khristianskoe izdatel'stvo, 1977. 142 p. (In Russ.)
- Pisarev D.I. Sochineniya [Essays]: 4 vol. Moscow: Goslitizdat, 1955. Vol. 2. 432 p. (In Russ.)
- Rozhdestvenskij S.V. Istoricheskij obzor deyatel'nosti Ministerstva narodnogo prosveshcheniya 1802–1902 [Historical review of the Ministry of Public Education]. Saint Petersburg: Ministerstvo narodnogo prosveshcheniya, 1902. 785 p. (In Russ.)

Solov'ev S.M. Izbrannye trudy. Zapiski [Selected works. Memoirs]. Moscow: MGU, 1983. 434 p. (In Russ.)

Spasovich V.D. Pyatidesyatiletie Peterburgskogo universiteta. Imperatorskij S.-Peterburgskij universitet v techenie pervyh pyatidesyati let svoego sushchestvovaniya. Istoricheskaya zapiska, sostavlenaya po porucheniyu soveta universiteta, ordinarnym professorom po kafedre istorii Vostoka V.V. Grigor'evym S.-Peterburg, 1870 [Fiftieth anniversary of St. Petersburg University. Imperial St. Petersburg University during the first fifty years of its existence. Historical note, compiled on behalf of the University Council, ordinary Professor at the Department of Oriental History V.V. Grigoriev St. Petersburg, 1870]. Vestnik Evropy [Bulletin of Europe]. 1870. Vol. 4. P. 312–345. (In Russ.)

Spasovich V.D. Vospominaniya o K.D. Kaveline [Memories of K.D. Kavelin]. Kavein K.D. Collected works: 4 vol. Saint-Petersburg.: Tipografiia M.M. Stasyulevicha, 1898. Vol. 2. Col. VII–XXXI. (In Russ.)

Sravnitel'naya tablica ustavov universitetov 1884, 1863, 1835 i 1804 [Comparative table of university charters 1884, 1863, 1835 and 1804.]. Saint Petersburg: Tipografiia Sankt-Peterburgskoi tiur'my, 1901. 270 col. (In Russ.)

Stasyulevich M.M. Drugoe zamechanie o nashih universitetah [Another note about our universities]. Sankt-Peterburgskie vedomosti. 1861. N 241. P. 1325–1326. (In Russ.)

Suhomlinov M. Chetvertoe mnenie o nashih universitetah [The fourth opinion about our universities]. Sankt-Peterburgskie vedomosti [Saint Petersburg Vedomosti]. 1861. N 245. P. 1347–1348. (In Russ.)

Tsygankov D.A. Staroe i novoe v universitetskih konfliktah 1830–40-h godov [Old and New in the University Conflicts of the 1830s and 40s]. Ezhegodnaya bogoslovskaya konferenciya pravoslavnogo Svyato-Tihonovskogo humanitarnogo universiteta [Annual Theological Conference of the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities]. T. 2. N 18. Moscow, 2008. P. 74–78. (In Russ.)

Vopros ob universitetah [Question about the university]. Sovremennaya letopis' (Prilozhenie k zhurnalu «Russkij vestnik») [The contemporary chronicle (Supplement to the magazine «Russian Bulletin»)]. 1861, N 45. P. 11–18. (In Russ.)

Yastrebcov I.M. Neskol'ko slov o ne-universitetah [A few words about non-universities]. Sankt-Peterburgskie vedomosti [Saint Petersburg Vedomosti]. 1861. N 257. P. 1406. (In Russ.)

М.Х. Закирова

**ОБРАЗ ИМПЕРСКОЙ РОССИИ В ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ПОЛИТИКЕ
ТУРКЕСТАНСКОГО КРАЯ НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв.
(НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТУРКЕСТАНСКОГО ОТДЕЛА
РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА)**

***Аннотация.** Статья посвящена истории развития образовательных программ среднего и высшего образования в Туркестанском крае в конце XIX – начале XX в. в контексте имперской политики России. Методологической основой статьи стала концепция ориентализма Э.В. Саида, которая позволила автору обозначить политику Российской империи в сфере образования в Туркестане в контексте «знание – сила», что в полной мере отражало интересы российского правительства в организации научных исследований, образования и просвещения, а также существенно влияло не только на формирование устойчивой политической и экономической стабильности, но и на зарождение образованной прослойки среди населения. В исследовании анализируются проекты развития школ Н.И. Ильминского, идеи К.П. Кауфмана и Н.П. Остроумова, а также рассматривается деятельность Туркестанского отдела Русского географического общества (РГО). Наиболее важные научные исследования ученых Туркестанского отдела РГО пришлись на имперский период – 1897–1917 гг., когда Туркестанским отделом были реализованы обширные проекты в сфере среднего и высшего образования; автор приходит к выводу, что деятельность Туркестанского отдела РГО имела важное значение в реализации образовательных и культурно-просветительских проектов российского правительства в Туркестанском крае, что в итоге способствовало формированию образованного класса, развитию среднего и появлению высшего образования, и в целом благотворно повлияло на формирование общественной жизни Центрально-Азиатского региона.*

***Ключевые слова:** Российская империя; Туркестанский край; образование; просвещение; Русское географическое общество.*

Закирова Маргарита Хайдаровна – младший научный сотрудник
Института всеобщей истории РАН, Россия, Москва.
E-mail: ritazak92@gmail.com

Zakirova M.H. The image of imperial Russia in the educational policy of the Turkestan Region at the turn of the XIX–XX centuries (On the example of the Turkestan Department of the Russian Geographical Society)

Abstract. *The article analyses the history of the development of educational programmes of secondary and higher education in Russian Turkestan in the late 19th – early 20th centuries in the context of the imperial policy of Russia. The methodological basis of the article is Edward W. Said's concept of Orientalism, which allowed the author to define the policy of the Russian Empire in the field of education in Turkestan in the context of the «knowledge-power» («scientia-potential») structure, which fully reflected the interests of the Russian government in the organisation of research and education, which significantly influenced the formation of political and economic stability, contributing to the emergence of an educated stratum among the population. The study analyses the projects of the development of the schools proposed by N. Ilminsky, the ideas of K. von Kaufman and N. Ostroumov, and also examines the activities of the Turkestan Department of the Russian Geographical Society (RGS, 1896). The most important research of the scholars of the Turkestan Department of the RGS occurred during the imperial period, from 1897 to 1917. Separately, the Turkestan Department has implemented extensive projects in the field of secondary and higher education. The author concludes that the activities of the Turkestan Department of the RGS were crucial for the implementation of educational and cultural projects of the imperial government in the Russian Turkestan, which ultimately contributed to the formation of an educated class, the development of secondary and higher education, and generally had a beneficial effect on the formation of public life in the Central Asian region.*

Keywords: Russian Empire; education; enlightenment; Russian Geographical Society; Turkestan Department.

**Zakirova Margarita Haydarovna – Junior Research Fellow,
Institute of World History, Russian Academy
of Sciences, Russia, Moscow.
E-mail: ritazak92@gmail.com**

Центрально-Азиатский регион¹ представляет собой территорию, которой в различные исторические периоды владели правители тюркского каганата, монголы и представители центральноазиатских династий. В Центральную

1. В советской историографии к региону Центральной Азии было принято относить геополитикоэкономическую совокупность Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана. Казахстан в силу больших территориальных размеров часто рассматривался как отдельный регион [Исмаилов, Папава 2010, с. 5]. В свою очередь Г.А. Хидоятов определял границы Центральной Азии в пределах Бухарского, Хивинского и Кокандского ханств, западно-китайской провинции Синьцзян, Афганистана и северо-восточной провинции Ирана – Хорасан [Хидоятов 1990, с. 8]. Привычное нам использование термина Центральная Азия было принято только после распада

Азию по трассам Великого шёлкового пути поступали различные религиозные и философские, научные и культурные ценности [Кобзева, Закирова 2017]. Однако роль и значение Центральной Азии в геополитической истории менялись в ходе междоусобных войн центральноазиатских правителей, вплоть до вхождения региона в состав Российской империи. Сам процесс российской колонизации в Центральной Азии в конце XIX – начале XX в. происходил в условиях культурной гегемонии и военного доминирования. И колонизация представляла собой не буквально – захват, а умеренное присоединение территорий, представляющих внутреннюю часть России, т.е. своеобразную «внутреннюю колонизацию» [Эткинд 2018].

Если взглянуть на проблему освоения Российской империей территории центральноазиатских государств глазами путешественника, военного или ученого того периода, то Туркестанский край в полной мере был весьма привлекателен для российской и европейской общественности своей своеобразной культурной центральноазиатской «экзотикой». Не случайно Туркестан романтически называли «российской жемчужиной в пустынной оправе» [Яворский 1893, с. 1–2]. А. Эткинд отмечал, что именно «высокая литература и культура играли необычайную роль в Российском политическом процессе» [Эткинд 2018, с. 11]. Впоследствии именно ученые, публицисты и художники, желающие ознакомиться с природой, культурой и социально-экономической жизнью народов, населяющих Центральную Азию, сыграли важную роль в интеграции этого региона в состав Российской империи. Что, собственно, и повлияло на последовательную политику российского правительства в Туркестане, выраженную аксиомой «знание – сила».

В этом отношении весьма актуальны подходы Э.В. Саида [Саид 2016]. В частности, что касается колониальной политики, Э.В. Саид делает акцент на необходимости получения Западом знаний о Востоке, как важном инструменте, ставящем восточный мир в зависимое положение от Запада [Саид 2016, с. 544]. Следовательно, колонизацию Центральной Азии Российской империей, можно рассматривать с точки зрения ориентализма. Так, научные общества выполняли важную функцию в сборе и обработке информации,

Советского Союза. Так, в январе 1993 г. – лидеры Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, Киргизии и Таджикистана на встрече в городе Ташкент (Узбекистан) приняли решение о том, что общая территория будет носить официальное название – Центральная Азия [Восток и Россия 1998, с. 344]. Однако наряду с термином «Центральная Азия» научным сообществом также признан термин «Большая Центральная Азия». Если Центральная Азия составляет регион центральноазиатских государств из перечисленных выше постсоветских стран, то Большая Центральная Азия – представляет совокупность Центральной, Юго-Западной и Южной Азии, т.е. включает в себя, помимо территории Центральной Азии и северо-западную часть Китая и Афганистан [Исмаилов, Папава 2010, с. 63].

сведений и знаний о завоеванном регионе, что становилось прочной основой для выстраивания колониальной политики в крае.

Однако необходимо разделять понятия «западный и русский» ориентализм, так как колониационная политика России в Центральной Азии значительно отличалась от, например, колонизации Великобританией Индии. Как отмечает М. Бассин, «по контрасту с европейской территориальной экспансией, которая всегда ассоциировалась с насилием и жестокостью, русская колонизация была органичным и естественным процессом, в ходе которого завоевание не играло вообще никакой роли» [Бассин 2005, с. 291]. Д.С. ван дер Ойе считает, что «русские смотрели на [Центральную] Азию через несколько разных оптических приборов», останавливаясь на двух, по его мнению, важных пунктах. Следует отметить, что из них «первое – ориентализм, как востоковедение и второе – культура» [Ван дер Ойе 2019, с. 19]. Исходя из этого российскому правительству для управления краем было важно не сохранение военного режима в регионе, а проведение преобразований в общественной жизни посредством активизации научной мысли, распространение русской культуры и образования.

Иную концепцию понимания роли Центральной Азии в политике Российской империи можно охарактеризовать как возможность самоидентификации европейцев через призму сравнения и анализа с чуждой Западу культурой [Тольц 2013; Миллер 2016]. Изучение истории Российского государства свидетельствует о том, что в России существовала тонкая грань между Востоком и Западом. Вбирая в себя эманации обеих культур – Россия составляла конгломерат народов, традиций и языков.

С формированием правительственной концепции продвижения России в Центральную Азию в середине XIX – начале XX в. актуальным становится вопрос о развитии экономического потенциала и культурного освоения региона. К 1897 г. Россия достигла границ выйти за которые уже не могла. Хивинское ханство располагалось к югу от Аральского моря и граничило с туркменскими племенами, кочевавшими между Каспийским морем и Амударьей до Ирана и Афганистана. Бухарский эмират, занимал территорию между Сырдарьей и Амударьей. Коканд находился между Сырдарьей и китайским Синьцзяном, а также занимал территории Ферганской долины и Ташкентского оазиса [Каррер д'Анкокс 2010, с. 83]. Все это пространство нуждалось в организации и создании благоприятной политической, экономической и научной среды для развития колониальной политики.

Одним из ключевых направлений политики России в Центрально-Азиатском регионе являлось образование и просвещение молодежи в духе имперской идеологии. Отмечая влияние Константина Петровича Кауфмана на развитие образования в Туркестанском крае, следует отметить его попытки привлечь интерес научных обществ и российской общественности к идее

развития школьного образования в Туркестане. Для обеспечения централизации и постоянного контроля над учебными заведениями Кауфман учредил при штабе генерал-губернатора края должность главного инспектора Туркестанских училищ [Положение об управлении Туркестанским краем 1886, с. 2–4].

Важную роль в развитии системы общего образования в Туркестане сыграл Николай Петрович Остроумов, бывший ученик Николая Ивановича Ильминского – казанского профессора и реформатора школьного образования для новокрещеных татар. Следует отметить, что К.П. Кауфман при постановке вопроса об образовании средних школ планировал работать с Н.И. Ильминским, однако курс общего образования, предпочтительный для К.П. Кауфмана, не отвечал религиозному духу и идеям Н.И. Ильминского. В 1877 г. Н.П. Остроумов в должности учителя мужской гимназии вместе с семьей был командирован на постоянное место жительства в Ташкент. Более подробно свое пребывание в Туркестане Н.П. Остроумов осветил в работе «К.П. фон Кауфман. Личные воспоминания и исторический очерк народного образования в крае» [Остроумов 1899]. Н.П. Остроумов будучи преемником идей Н.И. Ильминского, придерживался линии невмешательства в местные религиозные вопросы и поддерживал общее и доступное образование для всех без активной миссионерской деятельности.

В 1869 г. К.П. Кауфман, желая ознакомиться с программой обучения новокрещеных татар по системе Н.И. Ильминского, отправил в Казань Александра Людвиговича Куна – чиновника особых поручений при Туркестанской канцелярии, в дальнейшем занимавшего должность главного инспектора училищ Туркестанского края. Н.И. Ильминский познакомил А.Л. Куна со своей системой обучения и показал ему школу для новокрещеных татар. В представленной через А.Л. Куна записке он предлагал К.П. Кауфману широкий план развития как школьного образования, так и распространения христианства в Центральной Азии.

При личной встрече К.П. Кауфмана с Н.И. Ильминским выяснилось, что стремления их различны. Н.И. Ильминский хотел вести преобразования в школе по своей системе, а К.П. Кауфману был нужен человек который бы решил вопрос с образованием в Туркестане в целом [Бендриков 1960, с. 62]. В частности, К.П. Кауфман планировал создать в Ташкенте такие учебные заведения, которые бы соответствовали высшим научным школам и наравне с другими могли бы реализовывать научные проекты, отвечающие экономическим потребностям российского правительства в Туркестанском крае. В 1873 г. К.П. Кауфман представил Государственному совету «План устройства учебной части и народного образования в Туркестанском крае». Согласно предложенной программе, учебные заведения должны были служить не просвещению в целом, а быть направлены на приобретение определенных знаний, навыков и умений. Так, в Ташкенте впервые под руководством

ученого-энтомолога В.Ф. Ошанина была открыта «Туркестанская школа шёлководства». В 1885 г. при школе были организованы первая дренажная станция и опытное поле [Бендриков 1960, с. 143–144]. Впоследствии здесь были выведены две итальянские породы шелкопряда. С основанием Сельскохозяйственного общества (1885) и Туркестанского отдела РГО (1897) на станциях школы проводились систематические исследования в области ботаники, зоологии и сельского хозяйства. Однако школы, специализирующиеся по научно-производственной части, широко распространены не были.

В основном туркестанская администрация сосредоточилась на организации четырехклассных уездных училищ. В программу училищ входило обучение различным ремеслам: работе по дереву, сапожному делу, ковроткачеству и сельскохозяйственному делу. Соответственно были созданы начальные училища, в которых основное обучение проводилось сезонно и зависело от цикличности сельскохозяйственных работ и перегона скота. Следовательно, идеи Н.И. Ильминского, основанные на связи общего образования с православием, не отвечали запросам российского правительства в Туркестане. Основной целью создания подобных учебных учреждений являлась необходимость в подготовке кадров для сельского хозяйства, горного дела и в целом – специалистов в различных областях. Подобная программа позволила бы создать среди местного населения определенную прослойку, владеющую русским языком, грамотой и обладающую определенными профессиональными навыками, необходимыми для формирования административных и экономических связей в Центрально-Азиатском регионе.

Свое отношение к образованию в Туркестанском крае Н.И. Ильминский излагал в письме к Петру Дмитриевичу Шестакову – Попечителю казанского учебного округа. Н.И. Ильминский сожалел, что их интересы с К.П. Кауфманом разошлись, так как программу образования в Туркестане он видел иначе. «Скажу откровенно, – писал Ильминский, – она (программа. – М. З.) списана с натуры, с Казанской школы для детей крещеных татар» [см.: Переписка Остроумова и Ильминского, л. 8].

В «Программе школы для крещеных инородцев Восточной России» Н.И. Ильминского (1898), отмечается, что инородцы Восточной России в основном исповедуют мусульманскую религию, не владеют русским языком. «Подобное обстоятельство ставило инородцев в исключительные условия и налагало на воспитывающий и учащий персонал инородческих училищ особые требования» [Программа школы, л. 1].

Основная идея школы заключалась в создании четырехклассных училищ с двумя отделениями. В младшем отделении преподавание должно было вестись на языке коренного населения, а в старшем – на русском. Основными предметами являлись: Закон Божий, русский язык, славянское чтение, инородческое чтение, счет, письмо, пение и гимнастика. Занятия рассчитаны были на 32 часа

в неделю в младшем отделении, и на 33 часа в старшем [Программа школы 1898, л. 5–6]. Закон Божий являлся самым обширным курсом. Славянское чтение также было ориентировано на чтение духовных текстов и даже пение имело целью заучивание псалмов. Можно сразу отметить, что такая система образования была неприемлема для населения Туркестана, так как образование в крае носило религиозный характер. Туркестанским руководством не планировалось осуществление миссионерской деятельности в регионе, которую Н.И. Ильминский предполагал вести вместе с образованием.

Свою позицию по данному вопросу Н.И. Ильминский выразил в письме к туркестанскому генерал-губернатору: «Вам собственно нужен человек, который бы заведовал учебной частью в Туркестанской области, а я прежде полагал, что Вам нужны те начало и идеи, которые должны лечь в основании учебной части» [Переписка Остроумова и Ильминского, л. 6]. В целом, программа Н.И. Ильминского была несвоевременной, так как в крае необходимо было решать не только вопросы, связанные с изучением русского языка и приобщением местного населения к российской культуре. Перед туркестанской администрацией прежде всего стояла задача проведения образовательных реформ. Кроме того существовала проблема с набором учеников из местного населения, так как долгое время родители отдавали предпочтение религиозным школам, по окончании которых их дети, должны были стать муллами [Котюкова 2014].

Признавая проблемы, возникающие в сфере образования перед русской администрацией в Туркестане, Н.И. Ильминский отмечал, что «русское образование необходимо местному населению для сотрудничества и работы, а мусульманские школы в этом отношении следует игнорировать» [Письма Ильминского к Остроумову, л. 5]. Более того, он предлагал придерживаться нейтралитета по отношению к мактабам² «потому что, принявши на свое попечение эти школы, надо будет заботиться об их интересах... Мне представляется невозможным достигнуть через слияние магометанских начал или принципов и догматов с европейской наукой и цивилизацией, не то чтобы обрусение, а даже какое-либо расположение к русским людям к русскому государству. Через это слияние может даже цивилизацию-то обратить в орудие против русского народа и государства, как это и видим теперь в Турции»³ [Письма Ильминского к Остроумову, л. 5]. Н.И. Ильминский предлагал оставить мусульманские школы как религиозные учебные заведения, и открыть

2. Мактаб – мусульманская начальная школа в странах Востока и Российской империи. Как правило – светского направления.

3. Имеется в виду движение младотурок – политическое движение в Османской империи, которое, начиная с 1876 г., пыталось провести либеральные реформы в сфере образования и политики, создать конституционное государственное устройство.

русские школы для местного населения с целью получения общего образования, так как «жители торгош, торгуют с русскими, им поэтому нужно знать русскую грамоту и русское счетоводство, и форму векселей и т.п.» [Письма Ильминского к Остроумову, л. 56].

Еще больше Н.И. Ильминского беспокоило усиление влияния татарской интеллигенции, которая предлагала изучение «европейской науки» на восточных языках – татарском или турецком. В письме Н.П. Остроумову Н.И. Ильминский предупреждает о введении мусульманами европейского образования на татарском языке, видя в этом угрозу развитию русской культуры. Н.И. Ильминский так описывает это явление: «теперь в каждой губернии началась оппозиция татар – перечат против правительства об изучении русского языка муллами» [Письма Ильминского к Остроумову, л. 78].

Опасения по поводу развития влияния татарского языка объясняется следующим образом: в Оренбурге в русско-киргизском управлении на должностях переводчиков и писцов использовались татары, официальным языком общения русской и киргизской администрации был признан татарский язык. Крупные купцы и влиятельные люди киргизского происхождения разговаривали на татарском. В 1850 г. в Оренбурге открылась школа для киргизских детей где преподавание велось на татарском языке. Это могло представлять определенную угрозу русской колониальной политике в Туркестанском крае [Зпоменский 1900, с. 8]. Н.И. Ильминский подчеркивал, что «появляется много разных татарских произведений, так что гляди в оба, что нередко ядовитые-то намеки, укрытые между строками, их надо раскрывать... Было прекращено печатание Акмолинскими областными ведомостями Истории Вамбери, не появится в “Переводчике” обещанная энциклопедия» [Письма Ильминского к Остроумову, л. 79]. Большая опасность заключалась не в том, что «История Вамбери» и другие произведения будут переведены на татарский язык, а в том, что в среде нарождающейся мусульманской интеллигенции начнется движение за развитие науки в мусульманской среде. Впоследствии они смогут выступить и за объединение тюркских народов против российской политики, что грозит крахом не только системы инородческого образования, но и внутренней колонизации на Востоке России.

При этом роль русского народа в Туркестане Н.И. Ильминский видел «в образовании киргизов и других инородцев Туркестанского края... Чтобы не испугала русская идея, необходимо показать, что она к ним вполне применима и не только не разрушает их благосостояние, но даст им выгоды образования и умственно-нравственного развития, этой прочной основы всякого благосостояния» [Письма Ильминского к Остроумову, л. 89]. Следует учесть, что сам Н.И. Ильминский оставался преданным идее крещения татар в Восточной России, что было запрещено еще со времен Екатерины II, но впоследствии приняло новый размах. Кроме того, он непрерывно вел переписку со

священниками, учеными богословами и неоднократно обсуждал данный вопрос с Н.П. Остроумовым, своим преданным учеником.

Ю.С. Флыгин в работе «Николай Остроумов: востоковед, просветитель, летописец, эпохи» раскрывает все стороны трудовой и общественной деятельности Н.П. Остроумова, посвятившего свою жизнь изучению истории, языкам и культуре народов населяющих Туркестанский край. Будучи знаком с положением образования в крае, он сумел оказать значительное влияние на развитие средней школы в крае [Флыгин 2016]. Более того, Н.П. Остроумов, занимаясь вопросами развития образовательных программ, придавал большое значение условиям, в которых должны были проходить учебные занятия.

Н.П. Остроумов, определяя политические задачи Российской империи в Туркестане, видел их «в слиянии иноплеменных жителей Туркестанского края с коренным русским населением, от которого первое отличается не только происхождением и языком, но и религией и многими сторонами домашнего и общественного быта» [Остроумов, л. 8]. Под «слиянием» следует понимать стирание культурных границ, в частности исследование материальной и духовной культуры Центральной Азии, просвещение местного населения, согласно идеологии Российской империи. В целом Н.П. Остроумов сформулировал основные задачи российской администрации в Туркестане, которые должны были привести к развитию «административных, экономических и политических принципов и выработать такие отношения к туземному населению, которые бы не особенно стесняли его и в то же время были бы согласны с основными государственными интересами России» [Остроумов, л. 9].

В отношении просвещения Н.П. Остроумов выделял необходимость «устранить все, что может способствовать поддержанию и укреплению среди туземцев мусульманской образованности (печатание мусульманских книг, брошюр, гравюр и пр.)» [Остроумов, л. 16]. При этом он подчеркивал, что необходимо вести активную пропагандистскую деятельность за распространение российского светского (не церковного) образования в Туркестанском крае. Основной упор Н.П. Остроумов делает на науку и образование, просвещение и русификацию местного населения. Н.П. Остроумов отмечал, что необходимо ввести «образование туземного юношества в правительственных школах; обязательное распространение русского языка среди туземного населения; назначение светской власти всех духовных должностных лиц, кроме имамов, которые должны быть избраны обществом мусульман; просветить постепенно инородцев и сблизать их с русским духом и с Россией» [Остроумов, л. 17]. Таким образом, Н.П. Остроумов в своих рассуждениях о приоритетах Российской политики в Центральной Азии пришел к выводу о имеющихся преимуществах колонизации Центральной Азии при условиях принятия

Российским правительством во внимание внутреннего положения в регионе. Речь шла об освоении Туркестанского края не при помощи силовых структур, а путем культурного вовлечения его народов в жизнь Российского государства.

Возвращаясь к центральному вопросу – проблемы развития образования в Туркестанском крае, следует выделить исключительную роль российских ученых в сотрудничестве с Ташкентской учительской семинарией и научными обществами, в частности с Туркестанским отделом РГО. Так, многие программы в сфере образования разрабатывались на базе Ташкентской учительской семинарии основанной в 1879 г. С 1890 г. советом Ташкентской семинарии были основаны метеорологические станции для семинаристов под руководством В.Ф. Ошанина. Станции были оборудованы Туркестанским военно-топографическим отделом на семинарском земельном участке с целью подготовки будущих метеорологов-наблюдателей. Кроме того, была разработана программа по огородничеству и садоводству, предусматривающая, что каждому ее воспитаннику при поступлении отводится определенное количество земли, на котором он производит опытные посевы и посадки [Бендриков 1960, с. 153–154]. Семинаристы также осваивали технику прививки растений, учились определять и бороться с сельскохозяйственными вредителями. В целом программа обучения в дальнейшем совпадала с исследованиями, проводившимися членами Туркестанского отдела РГО.

С 1900 г. отдельные образовательные и культурные программы в форме учебных экспедиций реализовывались Туркестанским кружком любителей археологии (ТКЛА). При участии педагогов и учителей Туркестана в 1903 г. был основан Ташкентский педагогический кружок, а с 1910 г. в Ташкенте ежегодно начал заседать Съезд педагогов Туркестанского края.

Определяя историческую роль Туркестанского отдела в развитии научной мысли в Центрально-Азиатском регионе, следует отметить его исключительное влияние на развитие просвещения и культуры в Туркестанском крае наравне с другими научными и общественными учреждениями. Правление Туркестанского отдела занималось разработкой методической и учебной литературы по географии и истории Туркестанского края, организовывало открытые общие собрания Туркестанского отдела для учеников гимназий.

На заседаниях правления и общих собраниях Туркестанского отдела активное участие принимали педагоги и руководители, общественные деятели и меценаты, реализующие свою деятельность в сфере образования. Многие члены Туркестанского отдела занимали должности инспекторов, директоров и преподавателей Ташкентской мужской и женской и областных гимназий, училищ и Ташкентской учительской семинарии. Они были достаточно хорошо знакомы с положением существующего образования в Центрально-Азиатском регионе. Выдающийся вклад в науку сделал преподаватель кадетского корпуса, действительный член Туркестанского отдела Н.А. Зарудный.

В 1907–1914 гг. он собрал ценные орнитологические коллекции. Обязанностям секретарей Туркестанского отдела отдавали много времени преподаватели средней школы: с конца 1899 г. – Н.Г. Маллицкий, с 1902 – А.П. Ростовский, с 1908 – В.Д. Городецкий, с 1912 г. – А.В. Панков. В Известиях ТО ИРГО в 1912–1918 гг. печаталась «Хроника научной жизни Туркестана», которую вели преподаватели ташкентских гимназий Е.К. Бетгер и А.В. Пекков. Кроме того, за период с октября 1912 по ноябрь 1916 г. там же издавалась библиография книг и статей по туркестановедению, составленная преподавателем А.В. Лаповым [Бендриков 1960, с. 359].

Краеведческие описания в Известиях ТО ИРГО оставили инспектора народных училищ П.Е. Кузнецов и В.Д. Городецкий [Бендриков 1960, с. 361]. Заместителем председателя Туркестанского отдела и фактическим руководителем в последние годы перед октябрьской революцией был Н.Г. Маллицкий. Отдельно в этом отношении следует выделить деятельность Н.П. Остроумова – директора Ташкентской учительской семинарии в 1879–1882 гг., а с 1883 г. занимавшего должность директора Ташкентской мужской гимназии, и принимавшего непосредственное участие в развитии системы образования в Туркестанском крае.

Масштабные работы по реализации образовательно-просветительских проектов правление Туркестанского отдела начало проводить в начале XX в. В 1906 г. впервые о проблеме образования высказался Н.Г. Маллицкий на заседании общего собрания Туркестанского отдела. В своем выступлении по теме «О горной стране в верховьях Зеравшана» Н.Г. Маллицкий отмечал, что для поднятия уровня жизни населения необходимо улучшить культурную и просветительскую сферы общественной жизни в крае [Известия ТО ИРГО 1907, с. 182–186]. По мнению докладчика, в Зеравшанской долине, как и во всем Туркестанском крае следует улучшить условия русских школ и медицинских пунктов для местного населения, проводить культурные мероприятия которые будут способствовать его просвещению. Для осуществления этих задач правление Туркестанского отдела постановило активизировать консультативную работу членов отдела с учебными учреждениями и научными центрами.

Реализация поставленной цели активировалась с участием членов Туркестанского отдела в работе проводимых ежегодно съездов преподавателей в городе Ташкент. В конце декабря 1910 – начале января 1911 г. в Ташкенте состоялся первый Съезд преподавателей средних школ Туркестанского края. Преподаватели ходатайствовали о созыве съезда для обсуждения вопросов методического и воспитательного характера. В съезде приняли участие 149 человек (из них 30% женщин), не считая председателя и секретаря из таких городов, как: Ташкент, Самарканд, Скобелев, Чарджуй, Ашхабад, Верный и Чимкент [Бендриков 1960, с. 301].

Заседание съезда преподавателей Туркестанского края вынесло на рассмотрение преподавателей и научных обществ Туркестана вопрос об отсутствии специальной учебной литературы по Туркестанскому краю, удовлетворяющей требованиям педагогического состава. Преподаватели местных учебных заведений, распределяя учебный материал, сами определяли объем и нагрузки, включая общеобразовательные знания по Туркестану [Думенко 1957, с. 12]. Так, в изучение русской грамматики они вводили некоторые сведения по истории, географии и естествознанию Туркестанского края, которые шли не отдельным предметом, а усваивались на уроках русского языка. Преподаватели боролись за увеличение часов по отдельным предметам, имеющим важное значение в освоении географических и краеведческих знаний по Центрально-Азиатскому региону.

Представления о своеобразных природных и бытовых условиях Центрально-Азиатского региона безусловно отражались на уровне образования в Туркестанском крае. Российские программы не соответствовали местным условиям и образу жизни, данные обстоятельства заставляли видоизменять учебные программы применительно к местным условиям и к составу учащихся. Собственно основная задача Съезда преподавателей заключалась в необходимости организовать в школах Туркестана изучение географии и истории Туркестанского края. В докладе натуралиста А.П. Ростовского «О трудностях преподавания естествознания в Туркестанском крае» говорилось: «Все учебники, которыми мы должны пользоваться, составлены применительно к европейской флоре, фауне и вообще к природе Европейской России. Таким образом, при своеобразии окружающих нас природных и физико-географических условий учебники эти весьма мало подходят». А.П. Ростовский предложил поручить известному знатоку флоры Туркестанского края действительному члену Туркестанского отдела Б.А. Федченко составить определитель растений необходимый для изучения в школе.

Эти проблемы были представлены и в докладе преподавателя географии М.В. Лаврова на объединенном заседании секции географии, истории, естествознания и рисования. Тема заседания была сформулирована так – «Необходимо ли давать учащимся в средних и низших учебных заведениях Туркестанского края знания по истории и географии края?». М.В. Лавров внес предложение составить коллективными силами преподавателей книгу для чтения по истории, географии и экономической жизни Туркестана с приложением к ней в виде учебных карт. По согласованию с участниками Съезда преподавателей было принято решение составить сборник (альманах) по истории, географии и естествознанию Туркестана [Бендриков 1960, с. 301]. В задачу Туркестанского отдела входило объединить всех ученых и преподавателей, связанных с преподаванием учебных предметов на местном материале, для подготовки специальной учебной литературы и программ. Туркестанский

отдел, являясь постоянным научным учреждением в сфере изучения географии Центрально-Азиатского региона, обязался вести консультативные работы с Педагогическим кружком по вопросам учебной литературы [Известия ТО ИРГО 1912, с. 18–19]. Кроме того, еще с 1908 г. правление Туркестанского отдела рассылало периодические издания, печать общества в средние учебные заведения по одному экземпляру каждого издания, всего в количестве 16 экземпляров [Известия ТО ИРГО 1911, с. 98–99]. Таким образом, Туркестанским отделом было положено начало в деле издания методических пособий для учебных заведений Туркестанского края.

Впоследствии членами Туркестанского отдела многократно составлялись библиографические научные списки, систематические каталоги по научной и учебной литературе. Отдельно следует выделить издание «Определитель растений Ташкента и его окрестностей». Позже Туркестанским отделом была издана целая серия определителей по отдельным ботанико-географическим отраслям науки для средних школ. Кроме того, был выпущен в двух редакциях «Путеводитель по лечебным местностям Туркестана». В первом выпуске были систематизированы все имеющиеся данные по заповедникам Туркестана. Во втором сборнике, подготовленном в 1916–1917 гг., собраны материалы путем анкетирования и специальных поездок с фотофиксацией [Отчет о деятельности 1927, с. 21]. С 1912 г. Туркестанский отдел начал выпускать «Библиографические указатели книг и статей по Туркестановедению» [Библиографические указатели 1915, 1916]. Географом М.В. Лавровым под при поддержке Туркестанского отдела был составлен учебник по истории и географии Туркестана, выдержавший два издания – 1914 и 1916 гг. [Лавров 1916].

Деятельность Туркестанского отдела не ограничилась только работой с учебными учреждениями и подготовкой специальной методической литературы. Так, в 1914 г. член Туркестанского отдела П.Е. Кузнецов подготовил доклад, посвященный туземному образованию в Алжире [Известия ТО ИРГО 1916, с. 267–270]. В своем выступлении П.Е. Кузнецов подчеркивал необходимость введения в Туркестане европейской системы образования на примере организации французско-туземных школ в Алжире, в сравнении с которыми школы Туркестанского края значительно проигрывали. Задачей правления Туркестанского отдела докладчик полагал в определение наиболее перспективных направлений в сфере образования для привлечения учащихся и их родителей. Однако, по мнению совета Туркестанского отдела, основой образования в Туркестане должно было стать научное знание, поэтому перспективы в развитии образования видели в организации высшего образования в Туркестанском крае, как научной базе для проведения обширных исследовательских работ.

Впервые основательная работа в сфере высшего образования в Туркестане была проведена членом Туркестанского отдела инженером К.Г. Давыдовым.

В докладе на общем собрании Туркестанского отдела 27 сентября 1916 г. «О высших учебных заведениях в Ташкенте (Туркестанский политехникум)» Давыдов поставил проблему реализации в Туркестанском крае высшего образования на базе научной школы [Давыдов 1917, с. 5–9; Бендриков 1960, с. 356]. Докладчик делал упор на перспективе создания высшего технического учебного заведения в Туркестане, на основе которого могли бы быть реализованы как учебные, так и научные задачи. В целом, учитывая особенности края, организовать в Ташкенте Политехникум вместо классического университета или института было более практичным и перспективным, так как на научной базе подобного учебного заведения можно было не только готовить инженеров и техников, специалистов в области гидрологии и обработки хлопка, но и проводить различные научные исследования, т.е. создать некий научный центр. Г.К. Давыдов подчеркивал, что учебное заведение по типу Политехникума должно включать в себя следующие отделения: агрономическое, инженерное (с двумя направлениями – гидротехническим и по обработке хлопка), восточное, медицинское и юридическое [Давыдов 1917, с. 9].

Однако вопрос о создании подобного учреждения долго оставался открытым. В организации высшего учебного заведения в Ташкенте вместе с Туркестанским отделом принимали участие Туркестанский кружок любителей археологии и Общество естествоиспытателей и врачей (1908 г.) [Бендриков 1960, с. 358]. Туркестанский отдел с конца 1916 г. входил в состав комиссии по созданию Туркестанского народного университета. В итоге только в 1918 г. был создан Туркестанский народный университет, организованный на базе технического, медицинского, юридического и восточного направлений. Более того, члены Туркестанского отдела в первый год существования университета организовали чтение циклов лекций по истории, этнографии и географии [Отчет о деятельности Среднеазиатского отдела 1927, с. 22].

Правление Туркестанского отдела большое внимание уделяло просвещению населения и организации научно-популярных лекций. В 1908 г. на заседании правления Туркестанского отдела было принято решение приглашать преподавателей и учащихся старших классов средних учебных заведений на заседания Туркестанского географического общества – числом не более 20 человек [Известия ТО ИРГО 1911, с. 99].

Ярким примером участия Туркестанского отдела в организации просветительских мероприятий является проведение популярных лекций в помощь жертвам войны 1914 г. В этом отношении Туркестанский отдел, во-первых, выступал как проводник патриотических идей, способствовал укреплению духа населения Туркестана в трудный военный период. Во-вторых, подобные мероприятия, повышали уровень сознания населения, расширяли рамки общения, выполняли задачи объединения и просвещения населения. Так, в

начале 1914 г., по предложению правителя дел А.В. Панкова, правление Туркестанского отдела обратилось к членам Туркестанского отдела и другим научным учреждениям Туркестана с приглашением принять участие в чтении популярных лекций по географии, этнографии и истории стран, соприкасающихся с Российской империей и других государств, а также по отдельным естественно-научным вопросам. Плата за лекции была предложена минимальная (не выше 30 коп.); весь сбор от лекций предназначался для помощи семьям убитых воинов действующей армии [Известия ТО ИРГО 1916, с. 283–285].

В январе и феврале 1915 г. туркестанский отдел устроил серию научных лекций, лекторами выступили Л.М. Воротаев по теме «Бельгия», С.С. Богословский – «Очерк развития исторического прогресса в XIX в.», Е.П. Виноградов – «Прославянская культура» [Известия ТО ИРГО 1916, с. 293–301]. Успех лекций был очевидным, среднее число слушателей составило свыше 130 человек; лекции проводились в зале Ташкентской Городской Думы.

Следует отметить, что правление Туркестанского отдела самым серьезным образом отнеслось к данному мероприятию. Члены правления тщательно отбирали темы докладов, предложенных к обсуждению общим собранием. Так, правлением Туркестанского отдела был утвержден список тем лекций, соответствующих тематике и направлению РГО на 1915 г. [Известия ТО ИРГО 1916, с. 287–288]. Интересные темы были предложены М.В. Лавровым-Галичиным и С.М. Абрамовым – «Очерки истории Сибири» и В.И. Миловенковым – «Фотография и ее значение». В правление Туркестанского отдела были поданы заявки Г. Ростовского с темой «Человек, государство и национальность», П.А. Комарова и А.В. Трапезникова с темой «О глупости (психологический очерк)». Отдельно подготовленная лекция «Коран и вино» Г. Ростовского и П.А. Комарова правлением Туркестанским отделом была исключена как признанная несоответствующей по содержанию задачам РГО [Известия ТО ИРГО 1916, с. 289–300]. Таким образом, деятельность Туркестанского отдела в организации научно-образовательных лекций выражалась в популяризации и продвижении знаний по географии и истории.

Таким образом, образование стало прочной основой в введении русской грамоты и культуры в Туркестанском крае, оно повлияло на развитие научной школы, социально-экономическую и культурную жизнь народов Туркестанского края. Проекты и планы по организации школьного образования в Туркестане были отражены в идеях К.П. Кауфмана, Н.И. Ильминского, Н.П. Остроумова и других туркестанских реформаторов. Их деятельность в развитии регионального образования была направлена на создание общих школ, в которых учащиеся могли бы обрести как практические навыки, так и общие знания о регионе.

Следует отметить важную роль Туркестанского отдела в создании научной литературы, а также учебников по географии и краеведению для средних школ. Еще более важную задачу Туркестанский отдел выполнял, поддерживая постоянную связь с Педагогическим кружком и Съездом педагогов Туркестанского края, осуществляя консультативную и координирующую функции. Реализация проекта по организации высшего учебного заведения в Туркестане стала апогеем деятельности Туркестанского отдела.

Реализация образовательных программ в Туркестане способствовала, с одной стороны, созданию диалога между учеными, общественными деятелями и педагогами Туркестанского края по вопросам развития культурной, научной и образовательной сфер, с другой – создало почву для развития среднего и высшего образования, для появления научных школ и профессиональной прослойки среди населения.

Библиография

Бассин М. Россия между Европой и Азией: идеологическое конструирование географического пространства // Российская империя в зарубежной историографии. Работы последних лет: Антология / Сост. П. Верт, П.С. Кабытов, А.И. Миллер. М.: Новое издательство, 2005. 696 с.

Бендриков К.Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане. М.: Академия Педагогических Наук СССР, 1960. 503 с.

Библиографические указатели книг и статей по Туркестановедению за 1912–1914 г. // Известия Туркестанского отдела Императорского русского географического общества (ТО ИРГО). 1915. Т. 10. Вып. 1. С. 257–276.

Библиографические указатели книг и статей по Туркестановедению за 1914–1915 г. // Известия ТО ИРГО. 1916. Т. 12. Вып. 2. С. 311–339.

Восток и Россия на рубеже XXI века. М., 1998. 367 с.

Давыдов Г.К. О высших учебных заведениях в Ташкенте (Туркестанский политехникум) // Известия ТО ИРГО. 1917. Т. 13. Вып. 1. С. 5–9.

Думенко М.Ф. Русско-туземные школы Туркестана. Ташкент: Мин-во просв. Уз ССР, 1957. 15 с.

Заседание правления ТО ИРГО, 15.10.1908. Протокол № 1 // Известия ТО ИРГО. 1911. Т. 8. С. 98–99.

Заседание правления ТО ИРГО, 3.02.1912. Протокол № 7 // Известия ТО ИРГО. 1912. Т. 8. Вып. 3. С. 18–19.

Заседание правления ТО ИРГО, 11.11.1914. Протокол № 9 // Известия ТО ИРГО. 1916. Т. 12. Вып. 2. С. 283–285.

Зноменский П.В. Н.И. Ильминский в Туркестанском крае. Казань: Типолитография Императорского Университета, 1900. 84 с.

Исмаилов Э., Папава В. Центральная Евразия: геополитическое переосмысление. Стокгольм: SA & CC Press, 2010. 168 с.

Каррер д'Анкосс Э. Евразийская империя: история Российской империи с 1552 года до наших дней. Москва: РОССПЭН, 2010. 431 с.

Кобзева О.П., Закирова М.Х. Шелковый путь в потоке истории. Ташкент: Professional Solution, 2017. 283 с.

Котюкова Т.В. «Мусульманская школа и как с ней бороться»: имперский опыт в Туркестане в начале XX в. // ЭНОВЖ «История». 2014. № 4 (27). [Электронный ресурс] URL: <https://history.jes.su/s207987840000742-5-1> (дата обращения 15.01.2021).

Лавров М.В. Туркестанская география и история края. М., 1916. 208 с.

Миллер А.И. Нация, или Могущество мифа. СПб.: Издательство Евразийского университета в Санкт-Петербурге, 2016. 146 с.

Общее собрание ТО ИРГО, 17.11. 1906. Протокол № 2 // Известия ТО ИРГО. 1907. Т. 7. С. 182–186.

Общее собрание ТО ИРГО, 4.03.1914. Протокол № 1 // Известия ТО ИРГО. 1916. Т. 12. Вып. 2. С. 267–270.

Общее собрание ТО ИРГО, 4.01.1915. Протокол № 11 // Известия ТО ИРГО. 1916. Т. 12. Вып. 2. С. 287–288.

Остроумов Н.П. Константин Петрович фон Кауфман, устроитель Туркестанского края. 1877–1881 гг. Ташкент, 1899. 286 с.

Остроумов Н.П. Общий взгляд на задачу русской администрации Туркестанского края к мусульманскому населению // Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф. 968. Оп. 1. Ед. хр. 43. 23 л.

Отчет о деятельности Среднеазиатского отдела Государственного русского географического общества (РГО) за время с 1897 по 1927 г. // Отчеты за 1926–1927 гг. и за время с 1897 по 1927 г. Среднеазиатского отдела Государственного РГО. Ташкент, 1927. С. 18–25.

Отчет правления ТО ИРГО 1914 г. // Известия ТО ИРГО. 1916. Т. 12. Вып. 2. С. 293–301.

Переписка Н.П. Остроумова и Н.И. Ильминского по вопросам инородческого образования // ГА РТ. Ф. 968. Оп. 1. Ед. хр. 16. 56 л.

Письма Н.И. Ильминского к Н.П. Остроумову (6 октября 1877 – 8 ноября 1890 гг.) // ГА РТ. Ф. 968. Оп. 1. Ед. хр. 78. 89 л.

Положение об управлении Туркестанским краем. СПб.: Гос. тип., 1886. 27 с.

Программа школы для крещеных инородцев Восточной России. Казань, 1898 // ГА РТ. Ф. 968. Оп. 1. Ед. хр. 189. 9 л.

Саид Э.В. Ориентализм. Западные концепции Востока. СПб.: Русский мир, 2016. 619 с.

Схиммельпеннинк ван дер Ойе Д. Русский ориентализм: Азия в российском сознании от эпохи Петра Великого до Белой эмиграции. М.: Политическая энциклопедия, 2019. 288 с.

Тольц В. «Собственный Восток России»: Политика идентичности и востоковедение в позднимперский и раннесоветский период. М.: Новое литературное обозрение, 2013. 336 с.

Флыгин Ю.С. Николай Остроумов: востоковед, просветитель, летописец эпохи. Ташкент: Turon zamin ziyo, 2016. 92 с.

Хидоятов Г.А. Моя родная история. Ташкент: Укитувчи, 1990. 303 с.

Эткинд А. Внутренняя колонизация. Имперский опыт России. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 448 с.

Яворский И.Л. Средняя Азия. Культурные успехи и задачи в ней России. Публичная лекция, прочитанная 19 июля 1893 года в пользу попечительства о недостаточных студентах сего университета. Одесса: Типография Войск Одесского Военного Округа, 1893. 38 с.

References

Bassin M. Rossiya mejdu Evropu i Aziey: ideologicheskoe konstruirovaniye geograficheskogo prostranstva. Rossiyskaya imperiya v zarubejnoj istoriografii. Raboty poslednih let: Antologiya / Sost. P. Vert, P.S. Kabytov, A.I. Miller [Bassin M. Russia between Europe and Asia: Ideological Construction of Geographical Space. Russian Empire in Foreign Historiography. Works of recent

years: Anthology. Comp. P. Werth, P.S. Kabytov, A.I. Miller]. Moscow: Novoe izdatelstvo, 2005. 696 p. (In Russ.)

Bendrikov K.E. Ocherki po istorii narodnogo obrazovaniya v Turkestane [Bendrikov K.E. Essays on the history of public education in Turkestan]. Moscow: Akademiya Pedagogicheskikh Nauk USSR, 1960. 530 p. (In Russ.)

Bibliograficheskie ukazateli knig i statey po Turkestanovedeniu za 1912–1914 gg. [Bibliographical Indexes of Books and Articles on Turkestan Studies for 1912–1914] // Izvestiya Turkestan-skogo otdela Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshchestva (TO IRGO). 1915. T. 10. Vol. 1. P. 257–276. (In Russ.)

Bibliograficheskie ukazateli knig i statey po Turkestanovedeniu za 1914–1915 gg. [Bibliographical Indexes of Books and Articles on Turkestan Studies for 1912–1914] // Izvestiya TO IRGO. 1916. T. 12. Vol. 2. P. 311–339. (In Russ.)

Vostok i Rossiya na rubezhe 21 veka [The East and Russia at the Turn of the 21st Century] Moscow, 1998. P. 334. (In Russ.)

Davydov G.K. O vischix uchebnykh zavedniiakh v Tashkente (Turkestanskiy politexnicum) [Davydov G.K. About higher educational institutions in Tashkent (Turkestan Polytechnicum)] // Izvestiya TO IRGO. 1917. T. 13. Vol. 1. P. 5–9. (In Russ.)

Dumenko M.F. Russko-tuzemni shkoly Turkestana [Dumenko M.F. Russian-Turkestan schools]. Tashkent: Ministry of Public Health of the Uzbek SSR, 1957. 15 p. (In Russ.)

Zpomenskiy P.V. N.I. Ilyinskiy v Turkestanskom krae [Zpomenskiy P.V. N.I. Ilminsky in Turkestan Territory]. Kazan: Tipolitografia Imperatorskogo Universiteta, 1900. 84 p. (In Russ.)

Zasedanie pravleniya TO IRGO, 15.10.1908. Protokol N 1 [Meeting of the Board 15.10.1908. Minutes N 1] // Izvestiya TO IRGO. 1911. T. 8. P. 98–99. (In Russ.)

Zasedanie pravleniya TO IRGO, 3.02.1912. Protokol N 7 [Meeting of the Board 3.02.1912. Minutes N 7] // Izvestiya TO IRGO. 1912. T. 8. Vol. 3. P. 18–19. (In Russ.)

Zasedanie pravleniya TO IRGO, 11.11.1914. Protokol N 9 [Meeting of the Board 11.11.1914. Minutes N 9] // Izvestiya TO IRGO. 1916. T. 12. Vol. 2. P. 283–285. (In Russ.)

Ismailov E., Papava V. Centralnaya Evrasia: geopoliticheskoe pereosmyslenie [Ismailov E., Papava V. Central Eurasia: Geopolitical Rethinking]. Stockholm: CA & CC Press, 2010. 168 p. (In Russ.)

Karrer d'Ankoss E. Evraziyskaya imperiya: istoriya Rossiyskoy imperii s 1552 god do nashih dney [Carrère d'Ancoss E. Eurasian Empire: History of the Russian Empire from 1552 to the present day]. Moscow: ROSSPEN, 2010. 431 p. (In Russ.)

Kobzeva O.P., Zakirova M.H. Shelkoviy put v potoke istorii [Kobzeva O.P., Zakirova M.H. The Silk Road in the Flow of History]. Tashkent: Professional Solution, 2017. 283 p. (In Russ.)

Kotyukova T.V. «Musul'manskaya shkola i kak s ney borotsya»: imperskiy opyt v Turkestane v nachale XX v. [Kotyukova T.V. «Muslim school and how to fight it»: imperial experience in Turkestan in the early twentieth century. ENOJ «History»]. 2014. N 4 (27). [Electronic resource]. URL: <https://history.jes.su/s207987840000742-5-1> (date of acces: 15.01.2021).

Lavrov M.V. Turkestanskaya geografiya i istoriya kraya [Lavrov M.V. Turkestan geography and history of the region]. Moscow: Typo-Lit. 1916. 208 p. (In Russ.)

Miller A.I. Naciya, ili moguchestvo mifa [Miller A.I. The Nation, or the Power of Myth]. St. Petersburg: Eurasian University Press in St. Petersburg, 2016. 146 p. (In Russ.)

Ostroumov N.P. Konstantin Petrovich fon Kaufman, ustroitel Turkestanskogo kraya. 1877–1881 gg. [Ostroumov N.P. Konstantin Petrovich von Kaufman, the organizer of the Turkestan region. 1877–1881]. Tashkent, 1899. 286 p. (In Russ.)

Ostroumov N.P. Obshiy vzglyad na zadachy russkoy administracii Turkestanskogo kraya k musul'manskomu naseleniyu [Ostroumov N.P. General view of the task of the Russian administration

of Turkestan to the Muslim population]. Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Tatarstan (GA RT). F. 968. Op. 1. D. 43. 23 p. (In Russ.)

Obschee sobranie TO IRGO, 17.11.1906. Protokol N 2 [General Meeting 17.11. 1906. Minutes N 2] // Izvestiya TO IRGO. 1907. T. 7. P. 182–186. (In Russ.)

Obschee sobranie TO IRGO, 4.03.1914. Protokol N 1 [General Meeting 4.03.1914. Minutes N 1] // Izvestiya TO IRGO. 1916. T. 12. Vol. 2. P. 267–270. (In Russ.)

Obschee sobranie TO IRGO, 4.01.1915. Protokol N 11 [General Meeting 4.01.1915. Minutes N 11] // Izvestiya TO IRGO. 1916. T. 12. Vol. 2. P. 287–288. (In Russ.)

Otchet pravleniya TO IRGO 1914 g. [Report of the Board of the TO IRGO 1914] // Izvestiya TO IRGO. 1916. T. 12. Vol. 2. P. 293–301. (In Russ.)

Otchet o deyatelnosti Sredneaziatskogo otdela Gosudarstvennogo russkogo geograficheskogo obshchestva (RGO) za vremya 1897 po 1927 gg. [Report on the activities of the Central Asian Section of the State RGO for the period from 1897 to 1927. Reports for 1926–1927 and for the time from 1897 to 1927 of the Central Asian Section of the State RGO]. Tashkent: Tipolit. 1927. P. 18–25. (In Russ.)

Perepiska N.P. Ostroumova i N.I. Il'minskogo po voprosam inorodcheskogo obrazovaniya [Correspondence between N.P. Ostroumov and N.I. Il'minsky on the issues of inorodic education]. // GA RT. F. 968. Op. 1. D. 16. 56 p. (In Russ.)

Pis'ma N.I. Il'minskogo k N.P. Ostroumovu (6 oktyabrya 1877–8 noyabrya 1890 gg.) [Letters of N.I. Il'minsky to N.P. Ostroumov (6 October 1877–8 November 1890)] // GA RT. F. 968. Op. 1. D. 78. 89 p. (In Russ.)

Polojenie ob upravlenii Turkestanskim kraem [Regulations on the management of Turkestan region]. St. Petersburg: Gos. typ., 1886. 27 p. (In Russ.)

Programma shkoli dlya kreshenih inorodchev Vostochnoy Rossii [Program of a school for baptized foreigners of Eastern Russia. Kazan: Typo-litografia, 1898.] // GA RT. F. 968. Op. 1. D. 189. 9 p. (In Russ.)

Said E.W. Orientalism. Zapadnie koncepcii Vostoka [Said. E.W. Orientalism. Western Concepts of the East]. St. Petersburg: Russian World, 2016. 619 p. (In Russ.)

Schimmelpenninck van der Oye, David. Russkiy orientalizm. Aziya v rossiyskoy soznanii ot epohi Petra Velikogo do Beloy emigratsii [Schimmelpenninck van der Oye, David. Russian Orientalism: Asia in the Russian Mind from Peter the Great to the Emigration]. Moscow: Political Encyclopedia, 2019. 288 p. (In Russ.)

Tolz V. «Sobstvennyy Vostok Rossii»: Politika identichnosti i vostokovedenie v pozdneimperijskoy i pannesovetskiy period [Tolz V. Russia's Own Orient: The Politics of Identity and Oriental Studies in the Late Imperial and Early Soviet Periods]. Moscow: New Literary Review, 2013. 336 p. (In Russ.)

Flygin Y.S. Nikolay Ostroumov: vostokoved, prosvetitel, letopisech epohi [Flygin Y.S. Nikolai Ostroumov: orientalist, educator, chronicler, epoch]. Tashkent: Turon zamin ziyo, 2016. 92 p. (In Russ.)

Khidoyatov G.A. Moya rodnaya istoriya [Khidoyatov G.A. My native history]. Tashkent, 1990. 303 p. (In Russ.)

Etkind A. Vnutrennyaya kolonizatsiya. Imperskiy opyt Rossii [Etkind A. Internal Colonization. Russia's Imperial Experience]. Moscow: New Literary Review, 2018. 448 p. (In Russ.)

Yavorsky I.L. Srednyaya Aziya. Kulturnie uspehi i zadachi v nei Rossii. Publichnaya lekcziya, pročitannaya 19 iyulya 1893 goda v polzu popechitelstva o nedostatochnih studentah sego universiteta [Yavorsky I.L. Central Asia. Cultural Successes and Tasks of Russia in it. Public lecture delivered on July 19, 1893, for the benefit of the Trusteeship of Inadequate Students of this University]. Odessa: Printing House of the Odessa Military District, 1893. 38 p. (In Russ.)

РОССИЯ И МИР В XXI ВЕКЕ

RUSSIA AND THE WORLD IN THE 21st CENTURY

DOI: 10.31249/rsm/2021.02.05

И.А. Алешковский, В.М. Бондаренко

К ВОПРОСУ О ВЫБОРЕ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ ГЛОБАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ¹

Аннотация. Меры, предпринимаемые различными государствами по предотвращению пандемии коронавирусной инфекции, обострили кризисные явления в социально-экономическом развитии отдельных стран и современного мира в целом и актуализировали вопросы их дальнейшего изменения. В настоящей статье на основе анализа возможных моделей социально-экономического развития показана природа современного системного кризиса и обосновывается необходимость перехода на новую парадигму глобальных ценностей. Выявлено, что необходимые предпосылки для перехода к новой парадигме сформированы четвертой промышленной революцией. Авторами уточнено понимание информационного общества как этапа в развитии человечества, основанного на широком использовании цифровых технологий и прямой связи между сферами производства и потребления. Авторы формулируют условия реализации стратегии устойчивого развития глобального мира, предполагающие гармонизацию интересов различных социальных групп и создание новой социальной среды, соответствующей технологиям XXI в. В статье показано, что высшими ценностями человека являются его личность и достижение им своего совершенства в физическом, интеллектуальном и духовном планах. В связи с этим стратегическая задача формирования будущего – обеспечить достижение этой единой, объективно существующей глобальной цели развития всего человечества, стран и каждого человека.

Ключевые слова: парадигма; глобальное развитие; глобальные ценности; цели развития; устойчивое развитие.

Алешковский Иван Андреевич – кандидат экономических наук,
доцент Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова, Россия, Москва.
E-mail: aleshkovski@yandex.ru
Scopus Author ID: 57190586626
Web of Science Researcher ID: ABE-2244-2020

1. Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, грант № 19-010-00809.

Бондаренко Валентина Михайловна – кандидат
экономических наук, ведущий научный сотрудник
Института экономики РАН, Россия, Москва.
E-mail: bondarenko@ikf2011.ru
Scopus ID: 56134365300
Web of Science Researcher ID: ABE-2891-2020

Aleshkovski I.A., Bondarenko V.M. Towards a new paradigm of global development

Abstract. Measures taken by different states to prevent the COVID-19 pandemic have aggravated crisis signs and symptoms in the socio-economic development of different countries and the modern world, and updated the issues of their further changes. The article, basing on the analysis of possible models of socio-economic development, shows the nature of the contemporary systemic crisis and proves the necessity of changing to a new paradigm of global values. It is revealed that necessary prerequisites for the transition to the new paradigm were created by the fourth industrial revolution. The authors specify the understanding of information society as a stage in humankind's evolution, based on the widespread use of digital technologies and the direct connection between production and consumption. The authors formulate the conditions for implementing the strategy of sustainable development of the global world, implying the harmonization of interests of different social groups and the creation of a new social environment corresponding to 21st century technologies. The article reveals that a person's highest values are their identity and achievement of their personal best in the physical, intellectual or spiritual sense. In this connection, the strategic task for forming the future is to ensure the achievement of this unique, objectively existing global aim of the development of humankind, all countries, and each person.

Keywords: paradigm; global development; global values; development goals; sustainable development.

Aleshkovski Ivan Andreevich – Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor Lomonosov Moscow State University, Russia, Moscow.
E-mail: aleshkovski@yandex.ru
Scopus Author ID: 57190586626
Web of Science Researcher ID: ABE-2244-2020

Bondarenko Valentina Michai'lovna – Candidate of Economic Sciences,
Leading Research, Institute of Economy Russian Academy
of Sciences, Russia, Moscow.
E-mail: bondarenko@ikf2011.ru
Scopus ID: 56134365300
Web of Science Researcher ID: ABE-2891-2020

Введение

В настоящее время современный мир переживает эпоху глобальных трансформаций, когда цифровые технологии кардинальным образом изменяют взаимоотношения между производителями и потребителями, работодателями и работниками, государством и обществом, способствуют цифровой трансформации социальных институтов и системы социальных связей, практически всего, что мы делаем – живем, учимся, работаем, отдыхаем, думаем и принимаем решения [The New Development Paradigm 2014, p. 12]. Соответственно развитие цифровых технологий приводит к трансформации структуры ценностей и потребностей, механизмов функционирования социальных институтов и социальных связей, обостряет существующие угрозы и формирует новые вызовы для устойчивого развития человечества [Inglehart 2015; Leisinger 2014; Miller 2015]. Эти процессы, по мнению ряда ученых, ставят под сомнение существование глобальных ценностей как таковых [Annan 2003; Rorty 1989], свидетельствуют о том, что универсальные ценности могут существовать только на местном и национальном уровнях [Stepanyants 2008, p. 13–14]. Согласиться с данными утверждениями – значит признать, что человечество не сможет прийти к согласию в выборе своего будущего и определить стратегию своего развития, что оно будет продолжать путь в непредсказуемое будущее методом проб и ошибок. Но, если верно определить глобальную цель развития современного человечества, то можно сформировать и новую стратегию развития глобального общества [Bell 2002; Jacobs, Nagan 2012; Leisinger 2014].

Проблема определения целей развития человечества занимает одно из центральных мест в докладах Римского клуба. Так, в докладе «Цели для человечества» 1977 г., подготовленном под руководством Э. Ласло, отмечается, что необходимым условием жизнеспособного будущего всего человечества является переориентация на глобальные цели: обеспечение глобальной безопасности, решение глобальной продовольственной проблемы, глобальный контроль за использованием энергетических и сырьевых ресурсов, глобальное развитие, ориентированное на повышение качества жизни и установление социальной справедливости в распределении благ, а также и формирование «глобальной солидарности» [Goals for Mankind 1977].

В 2000 г. в «Декларации тысячелетия» Организации Объединенных Наций, принятой Генеральной Ассамблеей ООН, были закреплены ценности, имеющие фундаментальное значение для международных отношений в XXI в., к числу которых относятся свобода, равенство, солидарность, терпимость, уважение к природе, общая обязанность [Декларация тысячелетия ООН 2000], а также были определены восемь Целей развития тысячелетия, направленных на снижение уровня нищеты вдвое к 2015 г. (по сравнению с 1990 г.)

[Цели развития тысячелетия ООН 2000]. В докладе об итогах достижения Целей развития тысячелетия отмечалось, что мобилизация сил как в национальных, так и в глобальных масштабах привела к наиболее успешному снижению уровня нищеты за всю историю человечества: свыше 1 млрд людей смогли выбраться из состояния крайней нищеты. Вместе с тем, как отмечается в докладе, в полной мере решить соответствующие целям задачи и достигнуть целевых значений показателей развития мировому сообществу не удалось [Цели развития тысячелетия: доклад за 2015 год 2015].

В 2015 г. Генеральной Ассамблеей ООН была принята повестка дня в области устойчивого развития на период после 2015 г. В соответствующей резолюции отмечалось, что важнейшей глобальной задачей человечества и одним из необходимых условий устойчивого развития является ликвидация нищеты во всех ее формах и проявлениях, включая крайнюю нищету [Преобразование нашего мира 2015]. Генеральной Ассамблеей ООН были определены 17 целей устойчивого развития человечества до 2030 г., имеющих комплексный характер и направленных на обеспечение сбалансированности трех компонентов устойчивого развития (экономического, социального и экологического), а также соответствующие им 169 задач [Цели в области устойчивого развития 2015]. При этом было принято обязательство продолжать работу, начатую в период действия целей развития тысячелетия для полного достижения соответствующих им задач.

Глобальная цель развития человечества самодостаточна, она важна сама по себе и не должна являться частью какой-либо другой цели. В 2011 г. Генеральной Ассамблеей ООН была принята резолюция № 65/309 «Счастье: целостный подход к развитию», в которой отмечается, что *«будучи одной из общечеловеческих целей и надежд, счастье олицетворяет всю совокупность целей в области развития, сформулированных в “Декларации тысячелетия”... неустойчивые модели производства и потребления могут препятствовать устойчивому развитию»*. Государствам – членам ООН следует продолжать усилия *«по разработке мер, в которых полнее учитывается важность стремления к счастью и благополучию в контексте развития, в целях ориентации их государственной политики»* [Счастье: целостный подход к развитию 2011].

В проведенных нами исследованиях [Бондаренко, Алешковский, Ильин 2019] установлено, что развитие человечества в целом происходит ради достижения единой конечной цели, смысл и содержание которой – удовлетворить высшую потребность каждого конкретного человека, т.е. стать совершенным в физическом, интеллектуальном и духовном плане. Это означает, что высшей ценностью человека является он сам и возможность достижения им своего совершенства. Последнее, в свою очередь, в значительной степени позволит человеку стать счастливым. Как утверждал римский философ

Аниций Бозэций, «счастье – это состояние совершенства, достигнутое сочетанием всех благ» [Бозэций 1990]. Таким образом, будущее основано на принципе единства человечества, имеющего общее целеполагание и жизненную мотивацию выхода на новый путь развития глобального сообщества в целом и каждого индивида в отдельности.

Парадигмы глобального развития в контексте этапов общественного развития

Наши исследования [Bondarenko 2014; Бондаренко, Алешковский, Ильин 2019] выявили, что в общественном развитии выделяются две фундаментальные парадигмы развития. В основе первой парадигмы лежит прямая связь между производством и потреблением, в основе второй – опосредованная связь между производством и потреблением.

В рамках концепции информационного общества можно отметить три этапа в общественном развитии [Bell 1976]. Начальный период в развитии человечества характеризуется преобладанием социального устройства, присущего первой парадигме развития, выражающейся в непосредственной взаимосвязи между производством и потреблением. Это – доиндустриальный тип производства для себя или по индивидуальному заказу, при котором вся продукция, производившаяся человечеством, потреблялась. При этом удовлетворение потребностей большинства индивидов осуществлялось на минимальном уровне. В таких условиях развитие человеческого общества по отношению к глобальной цели происходило стихийно.

С совершенствованием технологий, развитием разделения труда, возникновением торговли, рынка и денег произошла трансформация непосредственной взаимосвязи производства и потребления в опосредованную связь. При этом формируется новый этап развития (индустриальное общество), для которого присуща вторая парадигма. Развитие общества во времени и в пространстве ускоряется с переходом на массовые индустриальные технологии конвейерного типа и ростом международной торговли. Производство и торговля при этом ориентируются на массового абстрактного потребителя через стихийную, опосредованную удлинением времени и пространства, форму связи с конкретным индивидом с единственной целью – получением максимума прибыли. В таких условиях неопределенность потребления приводит к возникновению, а далее и к нарастанию диспропорций временных интервалов производства и обращения товаров. На этом этапе развития общества период обращения товаров многократно превышает период их производства. В результате происходит отрыв динамики движения материально-вещественных факторов производства, несмотря на многократное возрастание их объемов, от их денежной формы – как реальной, так и виртуальной.

На данном этапе развитие общества по отношению к отмеченной цели – удовлетворение высшей потребности человека стать совершенным в физическом, интеллектуальном и духовном плане – также происходит стихийно. Вследствие этого кризисы и все другие негативные явления в развитии человеческого общества воспроизводятся, но уже в глобальных масштабах и с увеличением риска глобальных катастроф.

Информационные технологии, распространение которых началось в последней четверти XX в., сделали возможным отношения между производителем и потребителем без посредников. В совокупности с появлением принципиально новых гибких производственных систем, способных быстро реагировать на изменение технологии и смену номенклатуры продукции в зависимости от запросов потребителей, это обстоятельство могло стать предпосылкой для смены парадигмы общественного развития. Однако этого не произошло. Вместо того, чтобы гармонизировать отношения между производством и потреблением, развитие информационных технологий стало *finem in se* (самоцелью) и эффективным механизмом формирования глобальных рынков. Данная тенденция осталась неизменной и в XXI в.

Но это не означает, что указанная тенденция не может измениться. Цифровые технологии XXI в. вполне могут послужить основой новой экономики, где производство сможет удовлетворить потребности каждого. Они также могут способствовать развитию местного самоуправления, координации интересов и обеспечению цифрового равенства на каждом локальном уровне. Цифровое равенство будет способствовать выравниванию экономического развития отдельных территорий и установлению равенства на глобальном уровне. В результате возможно возвращение к первой парадигме через так называемые аддитивные технологии, которые обеспечат оперативное и персонализированное производство любых продуктов, ориентированное на конкретного потребителя, без производства излишков продукции. Это значит, что производство и потребление получают тенденцию к слиянию практически в одномоментный процесс, в котором производство не может существовать без потребления, а потребление – без производства. В этом и заключается, на наш взгляд, суть постиндустриального общества как общества, в основе которого лежит непосредственная связь между производством и потреблением на базе цифровых технологий.

Условия формирования новой парадигмы глобального развития

Методологическим проблемам обоснования новой парадигмы развития человечества посвящены многочисленные публикации российских и зарубежных ученых [Jacobs 2017; Horner 2020; Grinin, Korotayev 2010; Laszlo

2011; Miller 2015; Schwab 2016; Slaus, Jacobs 2013; The New Development Paradigm 2014]. На наш взгляд, основой для формирования новой парадигмы глобального развития может стать четвертая промышленная революция, в рамках которой происходят цифровые трансформации во всех сферах общественной жизни, а во всех странах стремительно внедряются в жизнь разнообразные цифровые технологии XXI в. Основатель и бессменный председатель Всемирного экономического форума в Давосе Клаус Шваб в докладе об «Индустрии 4.0» назвал скорость, масштаб и системный характер современной промышленной революции ее главными особенностями, свидетельствующими о наступлении новой технической и технологической эры. Он указал на прорывы в таких областях, как искусственный интеллект, робототехника, Интернет вещей, самоуправляемые автомобили, хранение энергии и квантовые вычисления. Четвертая промышленная революция, в условиях которой мы живем в настоящее время, отличается экономической целесообразностью и повышением уровня и качества жизни людей. Вместе с тем она порождает и новые риски: усиливающуюся социальную дифференциацию, размывание среднего класса, угрозу цифрового контроля [Schwab 2016].

Наши исследования [Bondarenko 2014] показали, что можно выделить три социально-экономические модели развития современного общества, различающиеся отношениями между государством, обществом, бизнесом и конкретным человеком.

Первая модель. Отдельные социальные группы на местном, национальном и глобальном уровнях определяют собственные цели развития, которые являются разнонаправленными и могут стать источником непредсказуемой напряженности и конфликтов. В этих условиях общественное развитие пойдет методом «проб и ошибок», а будущее станет неопределенным. В таких условиях переход к первой парадигме глобального развития, на наш взгляд, маловероятен. В рамках этой модели глобальную цель развития достичь будет невозможно, а развитие цифровых технологий может привести даже к катастрофе общепланетарного масштаба.

Вторая модель. Существующая институциональная среда остается неизменной. Цели развития формирует узкая группа лиц. Она же разрабатывает стратегии социально-экономического развития и принимает управленческие решения в соответствии с собственными ценностями и образами будущего. Данная модель имплицитно содержит в себе высокую вероятность наступления технологической сингулярности, взрывного развития искусственного интеллекта и в конечном счете – подчинения человеческого сознания искусственному разуму. Финал развития в этой модели – тотальный «цифровой концлагерь», абсолютный контроль над всеми проявлениями жизнедеятельности человека и общества. Риски для отдельного человека и глобального общества возрастают. В этих условиях новая глобальная парадигма развития

нереализуема. Вторая модель развития несовместима с образом будущего, в котором предполагается свободное развитие и совершенствование каждого человека.

Третья модель социально-экономического развития предполагает применение цифровых технологий в интересах каждого человека и согласование с их помощью интересов между людьми в обществе, между индивидом и обществом, между потребителем и производителем. Данная модель обеспечивает преодоление негативных трендов в глобальном развитии за счет рационального использования природных ресурсов. Важнейший, принципиальный момент данной модели – освобождение времени, которое человек сможет использовать для самосовершенствования. Новые технологии способствуют построению новых отношений внутри человеческого общества, пониманию акторами преимуществ эволюционного продвижения к цели глобального развития. В этих условиях человек будет мотивирован на деятельность, направленную на обеспечение устойчивого развития.

В 2017 г. был опубликован юбилейный доклад Римского клуба «Come on! Капитализм, близорукость, население и разрушение планеты», в котором обосновывается вывод о доминировании второй модели социально-экономического развития. Авторы утверждают, что человечество стремительно приближается к глобальной катастрофе, кризис общественного развития невероятно нарастает. При этом человечество сталкивается не только с экологическим кризисом, но и с социальным, политическим, культурным, моральным кризисами, кризисом демократии, идеологий и капиталистической экономики. Особую озабоченность авторов доклада вызывают кризис системы ценностей и современной модели экономического развития. По мнению авторов доклада, спасение цивилизации заключается в кардинальной смене парадигмы глобального развития, переходе к устойчивому развитию и формированию соответствующего нового мировоззрения. Авторы призывают правительства всех стран объединиться ради укрепления сотрудничества для определения преимуществ «совместного проживания» на благо человечества [Weizsäcker, Wijkman 2018, p. 206].

Меры, предпринимаемые различными государствами по предотвращению пандемии коронавирусной инфекции (в том числе – цифровые пропуска, коронавирусные сертификаты, паспорта здоровья), еще больше приблизили мир к реализации второй модели развития. Государственные органы уже сейчас пытаются поставить под свой контроль всю деятельность бизнеса и граждан. По мнению ряда экспертов, внедрение технологий искусственного интеллекта и цифровизация во всех отраслях экономики способны уничтожить миллионы специальностей, сделав лишним даже человека высокого уровня квалификации, и породить своеобразные «бесполезные классы»

[Харари 2019]. В таких условиях риски дальнейшего существования человеческой цивилизации возрастают [Horner 2020].

В мае 2020 г. французская газета «Le Monde» опубликовала открытое письмо почти 200 общественных деятелей с призывом к лидерам государств и гражданам изменить образ жизни, чтобы предотвратить глобальную катастрофу. Авторы утверждают, что вследствие пандемии коронавируса простой корректировки привычек («adjustments») будет недостаточно, поэтому они призвали отказаться от несостоятельной логики текущего развития цивилизации и трансформировать цели, ценности и принципы экономического развития общества [Please, let's not 2020].

Таким образом, следует признать, что глобальная цель развития человечества достижима лишь при условии признания государственными и общественными деятелями того, что стремительное внедрение в жизнь цифровых технологий способствует реализации наиболее угрожающих вызовов существованию современной глобальной системы. Исходя из этого признания, правительства должны взаимодействовать с населением своих стран и мировым сообществом для того, чтобы поставить реализацию третьей социально-экономической модели развития на первое место. Для этого необходимо разработать единую стратегию для ее реализации в целях защиты своих стран и обеспечения, как всеобщей безопасности, так и устойчивого развития человечества.

Главное условие воплощения в жизнь третьей модели и выбора новой парадигмы глобального развития – формирование и учреждение не опосредованных отношений между потребителем и производителем, а таких, которые будут проявляться в так называемом персонализированном производстве, т.е. в выполнении производителем конкретных заказов каждого отдельного потребителя без производства избыточной продукции. Новые цифровые технологии являются важнейшим инструментом этого перехода. Адекватность новых производственных отношений производительным силам, таким как новые цифровые и другие передовые технологии XXI в., позволит минимизировать расходование ресурсов, но в то же время создаст условия для увеличения свободного времени людей, которое будет направлено на интеллектуальное, духовное и физическое совершенствование каждого человека.

Однако одного лишь перехода к новым производственным отношениям недостаточно для достижения глобальной цели. Она может быть достигнута только в случае обязательного перехода на новую модель социально-экономического развития параллельно с разработкой механизма практической реализации этой модели. Прежде всего, речь должна идти о разработке механизма координации (в реальном времени) интересов индивида, общества, бизнеса и государства. В рамках разработки такой модели особое внимание должно быть обращено на формирование цифровой среды, безопасной

для человека. Реализация механизма согласования интересов на любом уровне вполне может опираться на технологию построения распределенного реестра данных (блокчейн), которая сегодня является универсальным инструментом производства, хранения и поддержания целостности больших объемов данных. Эта технология сегодня является основой многих платформ для осуществления коммерческих операций между действующими без посредников равноправными участниками.

Согласование интересов и координация деятельности акторов на местном уровне в режиме самоуправления должны ликвидировать диспропорции, десинхронизацию социально-экономических процессов. Соответственно будут преодолены диспропорции и неравномерность в развитии на уровне стран, регионов на глобальном уровне. Как только на каждом местном уровне противоречия будут преодолены и проблемы решены, на более высоком уровне придется решать только те вопросы, которые принципиально неразрешимы на локальном уровне. Это значит, что на глобальном уровне будут рассматриваться и решаться только те противоречия и проблемы, которые имеют глобальный характер, требуют макростратегического подхода. Данная модель управления представляется весьма пластичной и гибкой. Она не просто пытается адаптироваться к текущей повестке нашего постоянно меняющегося мира, она сама встроена в это изменение, основана на видении, осмыслении и понимании глобальной цели развития, содержит в себе механизм достижения этой цели. С помощью этого подхода становится реальной возможность осуществления модели совместного проживания для жизнеспособного мира, предложенной в юбилейном докладе Римского клуба [Weizsäcker, Wijkman 2018, p. 191].

Новые технологии XXI в. могут стать основой для формирования экономики согласованных интересов. В условиях такой экономической модели человек действительно мотивирован на саморазвитие, как в физическом, так и в интеллектуальном плане, на повышение производительности своего труда для повышения качества своей жизни и условий жизнедеятельности всего общества. Каждый человек сможет производить новые знания в своих частных интересах, в интересах общества и государства, что наряду с производством только востребованной продукции создаст достаточные условия для устойчивого развития человечества в целом.

Заключение

Человечество до сих пор не обладает ни достаточным интеллектуальным потенциалом, ни соответствующим научным инструментарием, чтобы выявить и четко обосновать перспективы развития глобальных процессов, затрагивающие все аспекты его существования: экономические, финансовые,

социальные, политические, демографические, миграционные, информационные, технологические и иные. В свою очередь это не позволяет обосновать контуры будущего, к которому придет человечество не только в долгосрочной перспективе, но и в ближайшие десятилетия.

В связи с этим возникает потребность в определении мировоззренческого подхода к предпринятому нами исследованию закономерностей развития человеческого сообщества. Это, в первую очередь, предполагает необходимость создания методологического исследовательского инструментария, используя который можно было определить независимые от сознания и воли объективные глобальные ценности людей и глобальную цель развития человечества. На этом фундаменте может быть сформировано научное понимание будущего человеческого сообщества, для которого развитие науки, техники и цифровых технологий не будет представлять угрозу, а, наоборот, гарантирует ему устойчивое развитие.

Новизна данной научной парадигмы заключается в том, что она позволяет определить закономерности развития глобального общества через понимание того, что человечество преследует только одну конечную цель в своем развитии – цель удовлетворения высшей потребности каждого индивида: достижение им физической, интеллектуальной и духовной самореализации или совершенства. По сути, человеческий потенциал для достижения этой цели является основой принципа единства человечества и условием реализации стратегии устойчивого развития человечества.

Проведенное исследование позволило обосновать утверждение, что существуют две парадигмы глобального развития. Одной из них свойственны кризисы и все возрастающие риски для существования цивилизации, а с помощью другой, на основе технологий XXI в., могут быть сформированы условия для устойчивого развития человечества.

Четвертая технологическая революция создала необходимые предпосылки для перехода к новой парадигме глобального развития. В рамках этой парадигмы согласование интересов каждого конкретного человека с интересами других при максимальном их разнообразии должно осуществляться на каждом местном уровне и в режиме реального времени. Это становится возможным за счет осуществления на базе цифровых технологий персонализированного производства по требованию (без производства лишних продуктов), сокращения рабочего времени и увеличения свободного времени для самосовершенствования индивидов. Последнее является единственно возможным условием, способным мотивировать каждого конкретного человека на повышение своего интеллектуального потенциала и производительности труда, на обеспечение ускоренного и устойчивого во времени и в пространстве развития по отношению к цели с одновременным сокращением потребления всех видов исчерпаемых ресурсов.

В рамках реализации стратегии устойчивого развития глобального мира важнейшая роль государств должна заключаться в формировании новой, адекватной технологиям XXI в., среды человеческого бытия. Это – единственно возможный вариант устранения причин возникновения рисков, обеспечения безопасности на местном, национальном и глобальном уровнях, и – в итоге – реализации эволюционного перехода на траекторию устойчивого развития человечества. Стратегическая задача для каждой страны и всего человеческого общества в формировании будущего – обеспечить достижение единой, объективно существующей глобальной цели развития человечества.

В заключение отметим, что практическое использование нового инструментария позволяет разработать единую стратегию устойчивого развития на местном, национальном и глобальном уровнях не методом «проб и ошибок», а осознанно, с пониманием глобальной цели развития, в интересах каждого жителя нашей планеты.

Библиография

Бондаренко В.М., Алешковский И.А., Ильин И.В. Глобальные ценности в контексте понимания будущего России и мира // Век глобализации. 2019. № 1. С. 35–46.

Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 25 сентября 2015 года. URL: https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=R (дата обращения 30.10.2020).

Счастье: целостный подход к развитию. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 19 июля 2011 года. URL: <https://undocs.org/en/A/RES/65/309> (дата обращения 30.10.2020).

Харари Ю.Н. 21 урок для XXI века. М.: Синдбад, 2019. 416 с.

Цели в области устойчивого развития ООН. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения 30.10.2020).

Цели развития тысячелетия ООН. URL: <http://www.unrussia.ru/ru/millennium-development-goals> (дата обращения 30.10.2020).

Цели развития тысячелетия: доклад за 2015 год. URL: <https://www.un.org/ru/millenniumgoals/mdgreport2015.pdf> (дата обращения 30.10.2020).

Декларация тысячелетия ООН. Принята резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (дата обращения 30.10.2020).

Бозций. Утешение Философией и другие трактаты. М.: Наука, 1990. 414 с.

Annan K. Do We Still Have Universal Values? Speech Ethics, Human Rights and Globalization', 12 Dec. 2003, University of Tübingen, Germany. URL: <https://www.un.org/press/en/2003/sgsm9076.doc.htm> (дата обращения: 30.10.2020).

Bell D. The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting. New York: Basic Books, 1973. 507 p.

Bell W. The Clash of Civilizations and Universal Human Values // Journal of Futures Studies. 2002. Vol. 3. N 6 (Feb.). P. 1–20.

Bondarenko V. Transition to crisis-free development: a myth or reality? // World Futures. 2014. Vol. 70. N 2. P. 93–119.

Goals for mankind: A Report to the Club of Rome on the new horizons of the global community / New York: Dutton, 1977. 374 p.

Grinin L.E., Korotayev A.V. Will the global crisis lead to global transformations? The coming epoch of new coalitions // *Journal of Globalization Studies*. 2010. N 1 (2). P. 166–183.

Horner R. Towards a New Paradigm of Global Development? Beyond the Limits of International Development // *Progress in Human Geography*. 2020. Vol. 44. N 3 (June). P. 415–436.

Inglehart R. *The Silent Revolution: Changing Values and Political Styles among Western Publics*. Princeton: Princeton University Press, 2015. 496 p.

Jacobs G. A New Paradigm of Life and Consciousness // *World Futures*. 2017. Vol. 73. P. 365–375.

Jacobs G., Nagan W. The global values discourse // *Eruditio*. 2012. Vol. 1. N 1 (June). URL: <http://eruditio.worldacademy.org/article/global-values-discourse> (дата обращения: 30.09.2020).

Laszlo E. Global bifurcation: The decision window // *Journal of Globalization Studies*. 2011. N 2. Vol. 2. P. 3–6.

Leisinger K. Global Values for Global Development: Prepared by Klaus M. Leisinger. September 2014. URL: <http://www.globalewerteallianz.ch/wp-content/uploads/141003-Global-Values-for-Global-Development-SDSN.pdf> (дата обращения: 30.09.2020).

Miller K. *Global Values: A New Paradigm for a New World*. New York: Our New Evolution LLC, 2015. 138 p.

Please, let's not go back to normal // *Le Monde*. 2020. 6 Mai. URL: https://www.lemonde.fr/idees/article/2020/05/06/please-let-s-not-go-back-to-normal_6038793_3232.html (дата обращения: 30.10.2020).

Reshaping the International Order. A Report to the Club of Rome. New York: Dutton, 1976. 325 p.

Rorty R. *Contingency, Irony and Solidarity*. Cambridge: Cambridge University Press, 1989. 218 p.

Schwab K. *The Fourth Industrial Revolution*. Geneva: World Economic Forum, 2016. 184 p.

Slaus I., Jacobs G. In search of a new paradigm for global development // *Cadmus*, May. 2013. Vol. 1. N 6. P. 1–7.

Stepanyants M. Cultural essentials versus universal values? // *Diogenes*. 2008. Vol. 219. P. 13–23.

The New Development Paradigm: Education, Knowledge Economy and Digital Futures. New York: Peter Lang Publishing, 2014. 285 p. (*Global Studies in Education*. Vol. 20).

Weizsäcker E.U. von, Wijkman A. *Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet – A Report to the Club of Rome*. New York: Springer New York, 2018. XIV, 220 p.

References

Annan K. Do We Still Have Universal Values? Speech Ethics, Human Rights and Globalization', 12 Dec. 2003, University of Tübingen, Germany. URL: <https://www.un.org/press/en/2003/sgsm9076.doc.htm> (date of access: 30.10.2020).

Bell D. *The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting*. New York: Basic Books, 1973. 507 p.

Bell W. The Clash of Civilizations and Universal Human Values. *Journal of Futures Studies*. 2002. Vol. 3. N 6 (Feb.). P. 1–20.

Boethius. *Uteshenie Filosofiej i drugie traktaty* [The Consolation of Philosophy and other treatises]. Moscow: Nauka, 1990. 414 p. (In Russ.)

Bondarenko V. Transition to crisis-free development: a myth or reality? *World Futures*. 2014. Vol. 70. N 2. P. 93–119.

Bondarenko V.M., Aleshkovski I.A., Ilyin I.V. Global'nye tsennosti v kontekste ponimaniya budushchego Rossii i mira [Global values in the context of understanding the future of Russia and the world]. *Age of Globalization [Vek globalizatsii]*. 2019. N 1. P. 35–46. (In Russ.)

Deklaraciya tysyacheletiya OON. Prinyata rezolyuciej 55/2 General'noj Assamblei ot 8 sentyabrya 2000 goda [United Nations Millennium Declaration. Resolution adopted by the General Assembly A/55/L.2] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (date of access: 30.10.2020). (In Russ.)

Goals for mankind. A Report to the Club of Rome on the new horizons of the global community. Ed. by E. Laszio. New York: Dutton, 1977. 374 p.

Grinin L.E., Korotayev A.V. Will the global crisis lead to global transformations? The coming epoch of new coalitions. *Journal of Globalization Studies*. 2010. N 1 (2). P. 166–183.

Harari Yu. 21 urok dlya XXI veka [21 lessons for the 21st century]. Moscow: Sindbad, 2019. 416 p. (In Russ.)

Horner R. Towards a New Paradigm of Global Development? Beyond the Limits of International Development. *Progress in Human Geography*. 2020. Vol. 44. N 3 (June). P. 415–36. URL: <https://doi.org/10.1177/0309132519836158> (date of access: 30.10.2020).

Inglehart R. The Silent Revolution: Changing Values and Political Styles among Western Publics. Princeton: Princeton University Press, 2015. 496 p.

Jacobs G. A New Paradigm of Life and Consciousness. *World Futures*. 2017. Vol. 73. P. 365–375. DOI: 10.1080/02604027.2017.1366792.

Jacobs G., Nagan W. The global values discourse. *Eruditio*. 2012. Vol. 1. N 1 (June). URL: <http://eruditio.worldacademy.org/article/global-values-discourse> (date of access: 30.10.2020).

Laszlo E. Global bifurcation: The decision window. *Journal of Globalization Studies*. 2011. N 2. Vol. 2. P. 3–6.

Leisinger K. Global Values for Global Development: Prepared by Klaus M. Leisinger. September 2014. URL: <http://www.globalewerteallianz.ch/wp-content/uploads/141003-Global-Values-for-Global-Development-SDSN.pdf>

Miller K. Global Values: A New Paradigm for a New World. New York: Our New Evolution LLC, 2015. 138 p.

Please, let's not go back to normal: *Le Monde*. 2020. 06 Mai. URL: https://www.lemonde.fr/idees/article/2020/05/06/please-let-s-not-go-back-to-normal_6038793_3232.html (date of access: 30.10.2020).

Preobrazovanie nashogo mira: Povestka dnya v oblasti ustojchivogo razvitiya na period do 2030 goda. Rezolyuciya, prinyataya General'noj Assambleej OON 25 sentyabrya 2015 goda [Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development. Resolution adopted by the General Assembly on 25 September 2015 A/70/L.1]. URL: https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=R. (date of access: 30.10.2020). (In Russ.)

Reshaping the International Order. A Report to the Club of Rome / Ed. by J. Tinbergen. New York: Dutton, 1976. 325 p.

Rorty R. Contingency, Irony and Solidarity. Cambridge: Cambridge University Press, 1989. 218 p.

Schast'e: celostnyj podhod k razvitiyu. Rezolyuciya, prinyataya General'noj Assambleej OON 19 iyulya 2011 goda [Happiness: towards a holistic approach to development], Resolution Adopted by the General Assembly, 19 July]. URL: <https://undocs.org/en/A/RES/65/309>. (date of access: 30.10.2020). (In Russ.)

Schwab K. The Fourth Industrial Revolution. Geneva: World Economic Forum, 2016. 184 p.

Slaus I., Jacobs G. In search of a new paradigm for global development. *Cadmus*. 2013. May. Vol. 1. N 6. P. 1–7.

Stepanyants M. Cultural essentials versus universal values? Diogenes. 2008. Vol. 219. P. 13–23.

The New Development Paradigm: Education, Knowledge Economy and Digital Futures. New York: Peter Lang Publishing, 2014. VI, 285 p. (Global Studies in Education. Vol. 20).

Tseli razvitiya tysyacheletiya OON [United Nations Millennium Development Goals]. URL: <http://www.unrussia.ru/ru/millennium-development-goals>. (date of access: 30.10.2020). (In Russ.)

Tseli razvitiya tysyacheletiya: doklad za 2015 god [United Nations Millennium Development Goals: 2015 report]. URL: <https://www.un.org/ru/millenniumgoals/mdgreport2015.pdf>. (date of access: 30.10.2020). (In Russ.)

Tseli v oblasti ustojchivogo razvitiya OON [Sustainable Development Goals United Nations]. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>. (date of access: 30.10.2020). (In Russ.)

Weizsäcker E.U. von, Wijkman A. Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet – A Report to the Club of Rome. New York: Springer New York, 2018. XIV, 220 p.

О.Ю. Корниенко

**ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА
В ФОРМИРОВАНИИ ИДЕНТИЧНОСТИ**

***Аннотация.** В современном мире все более актуальной становится проблема идентичности в сфере международных отношений, поскольку она определяет мировоззрение нации, ее ценности и установки в осуществлении международных контактов. В статье анализируется то, как система языка определяет структуру мышления и способ познания и осознания мира, что рассматривается на примере совершенно разных языков, таких как финский, арабский, хопи. Исходной точкой исследования служит подход Витгенштейна к видению всех мировых проблем через призму отношений языка и мира как зеркальной пары, что отражает логическую структуру языка и онтологическую структуру мира. Данная задача реализуется на базе изучения теоретических подходов к осознанию проблематики и рассмотрению конкретных примеров из языков для понимания их видения мир-системы в пространственных, временных, языковых координатах, особенностей системы фиксирования реальности в алфавите или устных знаках, распределения внимания на важнейших для языковой картины мира понятиях «статичности» и «процессности», которые определяют мировосприятие народа, в том числе и системы сношений с внешним миром. Исследование основывается на материалах отечественных и зарубежных авторов, интернет-публикациях и интервью с ведущими специалистами по вышеуказанным языкам, культурам, политическим отношениям. Специфика исследования продиктовала использование общенаучных подходов политических, социологических и филологических наук. Исследование показало, что строй языка формируется историческим контекстом в пространственно-временных рамках, отражая ведущий временной или пространственный фактор мировоззрения народа, который определяет идентичность народа, что сейчас диктует специфику характера международных отношений для данной конкретной страны.*

***Ключевые слова:** международные отношения; идентичность; финский язык; арабский; язык хопи; западные ценности; временной и пространственный контексты; агглютинация; аналитические и флективные языки.*

Корниенко Ольга Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры глобальных коммуникаций факультета глобальных процессов Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Россия, Москва.
E-mail: lin_expr@mail.ru

Kornienko O.Y. The role of language worldview in the formation of identity

Abstract. *The issue of identity is getting more relevant in the modern world as it mainly determines the world-view of the nation, its values, and ways of conducting international contacts. The article analyzes how the language system determines the structure of thinking and the way of perceiving the world, which is case-examined on the example of completely different languages, such as Finnish, Arabic, Hopi. The starting point of the study is Wittgenstein's approach to world problems through the prism of relations between the language and the world, the language mirror reflecting a logical structure of the language and the ontological structure of the world. This task is carried out by studying the languages to understand their vision of the world-system in spatial, temporal, linguistic coordinates, the features of the system used for fixing reality in the alphabet or oral signs, diverting the attention to the concepts that are most important for the linguistic picture of the world, that is to «the statics» or the «procession», which determine the worldview of the people, including the system of relations with the outside world. The study is based on materials from domestic and foreign authors, online publications, and interviews with leading experts in languages, cultures, and political relations. The specific approach defines the use of combined academic approaches of political, sociological, and philological sciences. The study showed that the structure of the language is formed by the historical context in the spatial-temporal framework, reflecting the leading temporal or spatial factor of the worldview of the people, which determines the identity of the people and later dictates the specific nature of international relations for this particular country.*

Keywords: *international relations; identity; Finnish; Arabic; Hopi; Western values; temporal and spatial contexts; agglutination; analytical and inflectional languages.*

Kornienko Olga Yuryevna – Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department of Global Communications,
Faculty of Global Processes, Lomonosov Moscow State University,
Russia, Moscow. E-mail: lin_expr@mail.ru

По мере изменения жизни человечества под влиянием глобализационных процессов, ускорения темпов жизни, технологического прогресса и других проблем современности, социальные проблемы идентификации людей и наций все больше уходят на второй план. При этом мало кто задумывался над тем, что в этой ситуации представляет собой идентичность наций, являющаяся тем не менее мощной силой противодействия миру западных ценностей. В этом исследовании мы попытаемся показать, как восприятие мира в разных языковых координатах конструирует реальность, которая приоткрывает истинные цели, ценности, возможности различных мир-систем и то, как язык формирует и отражает философию и психологию нации, что и определяет место и позицию данной нации в системе международных отношений.

Языковая картина мира отражает объективную реальность в определенный период времени. Она представляет собой не только способ восприятия и кодировки реальности в каждый определенный период времени. И сам способ кодировки реальности со временем конструирует реальность, что в свое время подытожил Людвиг Витгенштейн: «Границы моего языка означают границы моего мира» [Витгенштейн 1994, с. 1–73]. По Витгенштейну, все основные проблемы мира рассматриваются через призму отношений языка и мира. В своем знаменитом «Логико-философском трактате» Витгенштейн писал о них как о зеркальной паре, где язык отражает мир, потому что логическая структура языка идентична онтологической структуре мира. Мир представляет набор существующих фактов, а объекты есть суть того, что образует факты при взаимодействии. Объекты обладают набором свойств, благодаря которым они вступают в те или иные отношения. Простые отношения описываются простыми предложениями, а сложным фактам соответствуют сложные предложения. И весь язык представляет собой описание всего, что есть в мире, т.е. всех фактов.

О важности роли языка в отражении физической реальности говорил американский антрополог и лингвист Эдуард Сепир, отмечая, что «язык проецирует физическую реальность в социум, способствуя становлению своеобразного образа мироздания: «...Мы видим, слышим и воспринимаем так или иначе те или иные явления потому, что, в основном, языковые нормы нашего общества предполагают данную форму выражения [Языки 2003, с. 6]». Язык как некая реально существующая знаковая система используется в определенном обществе (социуме) в определенный временной период на определенном пространстве. Будучи одной из знаковых систем, язык абстрактен, строится на языковых универсалиях, а конкретные языки есть многочисленные реализации свойств языка вообще.

Лингвистическая картина мира оказалась в центре внимания германских исследователей В. Гумбольдта [Гумбольдт 1985, с. 379–382] и Л. Вайсгербера [Радченко 2004], которые верили в спонтанную силу языка. Гумбольдт и неогумбольдтианцы считали, что мысль покоится на базисных философских категориях духа, языка, сознания. Гумбольдтианцы исследовали происхождение и генеалогию языка и стремились выяснить роль языка в развитии духа. Ключевое понятие философии Канта составляет «Geist» (дух), т.е. некое всеобщее сознание, некий общий для всех «дух», который постоянно стремится к абсолютному самосознанию [Гегель 1999]. Вильгельм Гумбольдт усовершенствовал подходы Иммануила Канта к системе выражения собственных мыслей, превратив ее в «центральную проблему философии духа, реализующего в языке все другие конкретные проблемы философии» [Шпет 2016]. В. Гумбольдт предпринял попытку обосновать воздействие языка на мировоззрение человека, в целом — культуры на социум, т.е. объяснить

проникновение в дух народа через языковое мировоззрение. Гумбольдт исследовал не только взаимосвязь, но и изоморфизм между объектами культуры, между языком, мифологией, литературой, искусством, другими единицами системы. По Гумбольдту, «дух проявляется через язык, культуру, цивилизацию и производит продукты своей деятельности из самого себя, как бы развивается из самого себя» [Гумбольдт 2000, с. 37–38]. Гумбольдт был уверен, что язык как часть культуры представляет не только главную деятельность человеческого духа, но и национального духа вообще.

В XIX в. младограмматики Герман Пауль [Пауль 1960], Герман Остгоф и Карл Бругман [Brugman] рассматривали язык как систему психических образов и ассоциаций. По мнению Г. Пауля, все языковые средства хранятся в сфере бессознательного, а повторное появление в сознании того, что в нем было, задействует то, что уже понималось ранее и произносилось. Младограмматики делали вывод, что всякая грамматическая категория возникает на основе психологического бессознательного. А великий лингвист Иван Александрович Бодуэн де Куртенэ считал, что язык существует в душах людей и писал, что общий национальный язык включает социальную сторону: «Так как язык возможен только в человеческом обществе, то, кроме психической стороны, мы должны отметить в нем всегда сторону социальную» [Бодуэн де Куртенэ 1963, с. 131].

Далее начинается выстраивание типичных для данного сообщества способов отражения в русском языке смысловых форм в синтаксических структурах. Выдающийся знаток и интерпретатор философии платонизма Павел Петрович Блонский [Блонский 2001] исследовал роль памяти в процессе развития осознания себя внутри общества, обращая при этом особое внимание на роль синтаксиса словосочетаний и предложений. Так, освоение синтаксиса начинается со словосочетаний, затем следуют короткие предложения, которые становятся все более длинными по мере освоения предметного мира в процессе общения и деятельности.

Немецкий специалист по психологии народов Вильгельм Вундт считал, что существование различных типов языков, таких как корневые, агглютинативные, флективные, обуславливается ступенями психологического развития народов, которое идет путем похожим на развитие сознания отдельного человека. Вильгельм Вундт [Вундт 1912] демонстрирует то, как идет восприятие мира на примере становления человека, который в детстве формирует словарь из отдельных слов, несоединенных флексией, что соответствует корневым (изолирующим) языкам. Далее наступает этап, когда сознание человека обретает способность разлагать представление на отдельные элементы, а затем соединять их в единое целое, что соответствует агглютинации как языковому строю. По мере взросления сознание может объединять признаки в понятие, что соответствует новой ступени языкового развития – становлению

флексивных языков. Немецкие философы и лингвисты Фридрих и Август Шлегели внутри флексивных языков выделяли языки синтетические и аналитические [Шлегель 2015].

Представленное Вундтом психологическое направление заключается в оценке связи языка и мышления. В основе толкования языковых фактов лежит апперцепция (т.е. внимательное восприятие мира людьми на основе собственного опыта, знаний и взглядов), а не ассоциации (т.е. психические связи, при появлении одного из которых в сознании человека практически одновременно происходит появление других). Вундт считает психологической основой грамматической структуры предложения не соединение нескольких слов или нескольких предложений, а их разложение на составные части, которые находятся в логической связи друг с другом. При этом предложение становится полным выражением того или иного представления.

Разложение целого сложного представления всегда бинарно, двухкомпонентно, где первое представление представляет субъект и его свойства, а второе – процесс действия и объект действия, которые находятся в логических отношениях друг с другом. При этом логическое членение представлений является актом апперцепции, а возникновение представлений без логической необходимости и последовательности представляют ассоциативные представления [Психологическое направление]. Апперцепция порождает замкнутые структуры, характерные для аналитического, научного мышления (аналитических языков). Ассоциация порождает открытые структуры, свойственные поэтическому, синтетическому отражению действительности (синтетических, флексивных языков).

Другой российский ученый, языковед и философ, Александр Афанасьевич Потебня [Потебня 1993] обращает особое внимание на процесс порождения слов чувственными образами, которые не имеют грамматической категории, являясь по своей сути больше именованиями, чем глагольными формами процесса. Потебня сравнивает их с первообразными причастиями, которые на первой стадии выделяли из себя субстанцию (существительные), затем усиливалось значение признака, качества, что формирует имя прилагательное. В процессе дальнейшей эволюции идет вытеснение или частичная замена категории субстанции категорией процесса, т.е. действия, силы, энергии, в результате чего глагол как грамматическая форма процесса начинает вытеснять существительное там, где может его заменить. В высказываниях именной характер предложения все более стирается и в нем возобладает глагольность.

Потебня особое внимание уделял роли языковых категорий в высказывании, поскольку грамматическая форма есть, в первую очередь, понятие семантико-синтаксическое, и как таковая находит свое выражение через формальные элементы слова (морфология) и синтаксические связи (синтаксис).

А соединение грамматического и лексического значений осуществляется через грамматические формы, которые дают стройность и логичность грамматическому строю языка.

По мысли Потебни, который опирался на русско-украинско-белорусское наследие, язык и каждое слово в отдельности соответствуют искусству, а сам процесс рождения и оформления мысли обнаруживает тесную связь с языком: «Мысль как бы начинается с первым языковым действием и оформляется в своих категориях – представлениях, образах... что идет одновременно с формированием категорий и форм языка» [Потебня 1993, с. 37].

По гипотезе лингвистической относительности структура национального языка определяет структуру мышления и способ познания и осознания мира. Для понимания данного утверждения интересно проследить как выражается национальная идентичность через языковую идентификацию разных народов. При этом следует учитывать потенции, как их определил Вундт: 1) аналитических (корневых) языков, где идет разложение лексического и грамматического смысла; 2) агглютинативных, которым свойственно разложение смысла на элементы и последующее соединение в единое целое; 3) флективных (синтетических и аналитических) языков, которые синтезируют понятие через объединение признаков.

Так, очень своеобразную картину представляет финский язык, один из древнейших языков Европы. Видение мира, которое запечатлено в языковой картине, включает в себя такие специфические черты как: распределение существительных по линии «одушевленность-неодушевленность», отсутствие будущего времени, сложные, длинные агглютинативные слова, отсутствие предлогов и немалое количество послелогов, 15 падежей (в разных диалектах варьируется от 14 до 16), склонение падежа объекта и мн. др. Во многом такое своеобразие обусловлено кочевым образом жизни, который вели финно-угорские племена. Это обстоятельство роднит финский с восточными языками, где, как и в финском языке, распространена агглютинация, т.е. комплексное восприятие понятия, когда слова образуются путем прибавления многочисленных суффиксов и префиксов к основе.

Испокон веков финские мужчины воспринимали женщин как равных в борьбе за аграрное существование, а суровые условия существования заставляли женщин быть сильными и работать наравне с мужчинами. Вот и финский язык отразил это в своем строе, уравнивая мужчин и женщин в виде единого рода: одушевленного, когда понятия «он» и «она» обозначаются словом «hän». Система неодушевленности в виде местоимения «se» относится, как и в английском языке, к группе животных и предметов.

Интересным фактом является очень внимательное отношение к прошлому, которое представлено тремя формами (имперфект, перфект, плюсквамперфект), а также отсутствие формы будущего времени, которое совпадает с

настоящим, что характерно для ментальности финнов, которые умеют любить настоящий момент. Прежде всего следует отметить длительную и четкую ориентацию народа на долгосрочные связи, которые медленно меняются под влиянием политической конъюнктуры [Науменко 2015, с. 12–13]. Данная позиция формирует особую политическую реальность, которая свидетельствует о четкой ориентации на незыблемость теснейших отношений со Швецией (для финнов самым важным языком является шведский). Кроме того, на юго-востоке и востоке страны, исторически важным является русский язык, который из-за геополитической позиции Финляндии, постоянно находится под давлением, хотя в финском языке есть немало заимствований из русского языка, даже бывшая столица страны Турку была так названа вследствие заимствования из русского языка слова «торг». В Финляндии на востоке и юго-востоке страны постоянно растет коммуникация с русскими гражданами, появляется Фонд поддержки русской культуры, имеются обращения восьми муниципалитетов финнов относительно возможности изучать русский язык в школе в качестве альтернативы шведскому. Пока эти обращения не получили государственной поддержки, но муниципалитеты не перестают требовать активного изучения русского языка. На фоне экономического обмена между странами в настоящее время определенными привилегиями пользуются эстонцы, которые владеют финским и русским языками.

Как любой агглютинативный язык, финский язык раскладывает смысл на элементы, а потом объединяет их в единое целое. При этом народы, говорящие на агглютинативных языках, предпочитают не заимствование слов, а их переосмысление и интерпретацию. Так слово «компьютер» передается в финском как «tietokone» через толкование «tieto» (информация) и «kone» (машина), к которым потом добавляются, будто нанизываясь на спицу, многочисленные падежные и лексико-грамматические уточнения. В самом языке также есть много слов, созданных путем разложения на смыслы, а потом – соединения в единое целое, как например: «poikamies» (холостяк), состоящего из слов «poika» (мальчик) и «mies» (мужчина), или «lokakuu» (октябрь), образованного из «loka» (месяц) и «kuu» (грязь). Этот факт во многом обусловил стремление к осознанию политической ситуации путем ее осмысления как по отдельным частям, так и впоследствии в целом, что привело к восприятию финнов как медлительных людей.

Основной словарный состав языка включал много слов восточного происхождения, а сама древняя финно-угорская лексика состоит из понятий, связанных с человеком, природой, охотой и рыболовством, что переносит акцент на пространственный фактор, который играет большую роль при таком образе жизни, что объясняет очень внимательное отношение к подробному описанию движения в пространстве. Так, одно финское слово «talossanikin» «в моем доме тоже» раскладывается на несколько элементов, которые потом

объединяются по признаку близости восприятия в единое целое: «talo» (дом); «ssa» (окончание предложного падежа с предлогом «в»); «ni» (принадлежность «мой»); «kin» («тоже», примыкающее безударное слово). Такой строй является определяющим для финского языка, хотя в процессе эволюции он развил некоторые другие элементы синтетического (корневого) типа и аналитики. Данные относительно внедрения элементов аналитического (западного) или синтетического влияния очень важны, поскольку они дают вектор ориентации народа на данный момент.

Другой тип языка и мышления демонстрирует мир арабского языка, который разительно отличается от типа мышления, которое было заложено греками, а потом активно развивалось всей западной цивилизацией. Считается, что европейские языки являются субстанциальными [Преодоление фальсафы 2016, с. 92], т.е. прилепленными к чему-то, к какой-то субстанции, к вещам и их признакам, к словам, к которым затем лепятся различные признаки: дом, домашний, одомашнивать, одомашненное (животное).

В арабском языке доминирует процессуальный взгляд на мир, свойственный и деятелям, и претерпевающим воздействие, и, таким образом, реальный мир носителя арабского языка строится на основе языковых норм данной группы. Что интересно, в арабском языке даже сам алфавит строится на цифровой системе, поскольку арабская вязь произошла от цифр. Лексика, связанная с процессуальностью, в арабском языке занимает гораздо большее место, чем в русском языке и других европейских языках. Примером такого особого мировоззрения является перевод с русского языка на арабский предложения «Я хочу пойти в кино», где глагол «пойти» не является именованием процесса. Сами арабы дали бы перевод, эквивалентный форме «Я хочу хождение в кино», где эта форма соответствует процессу. Мышление, использующее такой язык, может фиксировать мир как процесс, может видеть основание устойчивости мира в процессе – то, что со времен греков мы считаем невозможным, связывая процесс с протеканием во времени, а значит, с неустойчивостью. А здесь, напротив, устойчивость может быть найдена именно как процессуальная [Преодоление фальсафы 2011, с. 93].

Сам человек также воспринимается через процессуальность, связывающую душу (внутреннее) и тело (внешнее), которые должны соответствовать друг другу и через которые реализуются человеческие цели. Впрочем, это сложно воспринимается западной культурой. Следует также отметить, что цивилизационные исламские установки ислама арабского мира не воспринимают практику христианского монашества, что демонстрирует различие устройства нашего сознания.

Арабский язык исторически не любит заимствовать чужие слова, а своими делится щедро, будучи очень богат в плане словообразовательных моделей. При этом алфавит из 28 букв позволяет создавать целые рисунки и узоры,

давая простор воображению. При анализе материала выясняется, что 90% букв являются просто цифрами, а арабское письмо представляет собой мотивированную и простую письменность благодаря правилам соединения букв арабской вязи. Более того, процессность выражается и в правилах чтения и письма «правого языка», что характерно и для компьютерных языков.

Такого рода восприятие мира подразумевает очень самостоятельную позицию в отношениях с другими странами, когда можно ожидать, что люди, говорящие на вариантах арабского языка, не будут искать сиюминутной выгоды, представляя весь мир непрерывным процессом, в котором, даже если удастся выгадать в краткосрочной перспективе, то в долгосрочном плане можно оказаться в проигрыше.

Сама направленность на процесс отражается в фонетико-семантических комплексах (трехсогласная структура [Белова 1991, с. 79]), смысловая основа которых заключена в согласных. Термин же «согласные» происходит от арабского слова «сагал» (регистировать, писать, обозначать). «Трехсогласная структура» – это та часть слова, основа, которая содержит смысл, как например, «ktb» – «писать», грамматические и лексико-грамматические изменения которой варьируются для предметности, процесса, признака и их форм. Данное утверждение можно проиллюстрировать на примерах: katab كَتَبَ (писать), ktub (имперфект «он пишет»), kitab (основа для kitabun), kitabun (книга), kutub (основа для множественного числа), kutubun (книги).

При этом первые две согласные являются ключевым элементом познания семантики, а третий согласный конкретизирует смысл [Аль-Фоади 2019, с. 423]. Так смысл «резания» связан с согласным двучленом /q-t/, а физиологическое движение органов речи при произнесении третьего согласного в корне помогает мозгу окончательно и последовательно определить образ действия. С согласными /f-r/ в арабском языке ассоциируется общий смысл «разъединения», где третий согласный уточняет и конкретизирует общий смысл: farada – «делать зарубки о дереве»; faraġa – «приоткрывать, освобождать»; faraġa – «разъединить, разводить»; faraġa – «отделять, выделять, сортировать» [Аль-Фоади 2019, с. 424]. Можно ожидать, что в системе отношений данный народ всегда будет ожидать этого «конкретизирующего согласного».

Совсем другую картину мира представляют языки индейцев Америки, которыми активно занимался последователь Сепира, специалист по языкам американских индейцев Бенджамин Ли Уорф. Он пришел к выводу, что картина мира в основном определяется системой языка, на котором люди говорят, особенно относительно того, как они воспринимают пространство и время. Б. Уорф проанализировал видение мира индейцами Хопи и сравнил его с пониманием данных категорий европейскими народами. Для этих народов время идет как бесконечный процесс, где преобладает именно «процессность».

Для европейцев время идет как прямая линия, на которой отложены отрезки: раньше – сейчас – позже. Получается, что для европейца времени с каждым днем становится все меньше, а у индейцев, говорящих на языке Хопи время вечно и равномерно. Более того, для Хопи время представляется в виде событий и подготовки к ним, где важны длительность, интенсивность, направленность. В мире индейцев одни события развиваются, как растения, вторые рассеиваются и исчезают, третьи – превращаются в пространстве во что-то другое, четвертые – остаются длительное время одним и тем же, пока на них не воздействуют могущественные силы [Whorf 1956, p. 246–270].

Европейцы, в основном, считают, измеряют, записывают, поскольку они время постоянно соотносят с пространством. У европейцев каждое явление проявляется в пространстве как единое целое и отражает типичный способ существования: рост, упадок, стабильность, повторяемость, продуктивность. В восприятии Хопи мир находится в процессе какой-то подготовки, что есть свойство действительности. У европейцев любое событие отражается как ход времени: мысль течет, дискуссия развивается, дискуссия приходит к концу и т.д. В их языковом восприятии все описывается через понятия формы и содержания. У Хопи такой прямой ассоциации незримого с пространством нет, так же как нет пространственно-временных метафор, но есть теснейшая связь этих фундаментальных категорий.

Европейцы привыкли к исчисляемым (предметы) и неисчисляемым (вещества) существительным, что является частью субстантивности: tree (дерево), stick (палка), man (человек), water (вода), wood (дерево), sand (песок) и, как таковые, не имеют множественного числа. Это актуально для способов языкового выражения, но не столь важно для действительности. В языках индейцев, особенно Хопи, все существительные имеют и единственное, и множественное число. А европейские существительные, которые мы относим к «исчисляемым, материальным», относятся индейцами к телам неопределенным. Само существительное указывает на форму или сосуд, что делает его исчисляемым, а абстрактность неисчисляемых существительных передается глаголом или предикативной формой [Whorf 1956, p. 262–263]. Так, есть указатели количества, которые одновременно являются и отражением состояния (статика – процесс): «ka-yi» (a glass of water, стакан воды), «pa-ha» (a pool of water, лужа). В данном примере частицы «pa» и «ha» отражают не только большой размер, но и естественность, природность, текучесть, изменчивость воды. А «ka» и «yi» – ограниченность, некоторую искусственность сосуда.

Кроме того, индейцы Хопи (штат Аризона) очень аккуратно подходят к отражению пространственных отношений, которых они на данный момент не наблюдают или не знают, поскольку на них в этом случае как бы наложен абсолютный запрет. Дело в том, что в этих языках имеются многочисленные

языковые средства для описания длительности, интенсивности, направления действия, но грамматические законы не приспособлены для проведения аналогий с мыслимым, воображаемым пространством. Мы можем понять, что все придуманное, возможное, но не реализуемое сейчас там отмечается, а весь процесс восприятия мира характеризуется динамикой, которая не делится на мелкие части. Сегодня представители народа Хопи находятся на грани исчезновения, т.е. выпадает важный элемент культурной мозаики из системы коммуникативных процессов.

На основании проведенного анализа можно сделать определенные выводы, первым и главным из которых является то, что все ученые, рассматривающие языковую картину мира, проводят четкие ассоциации с социально-психологическими характеристиками национальной картины мира, отношением к процессу национального восприятия, национальным ценностями. Краткий обзор основных характеристик трех кардинально отличающихся языковых картин мира позволяет делать выводы о смысловом переосмыслении мира в координатах национальных языков.

Финский язык отражает следующую мир-систему носителей языка: преобладание в конструировании действительности пространственного фактора. Кроме того, большое внимание уделяется прошлому и настоящему, что выражает определенную жизненную философию. Финский язык демонстрирует тенденции к переосмыслению тех новых событий, которые протекают вокруг, но не заимствует их быстро и слепо, а интерпретирует, раскладывая на части, затем снова соединяя, приспособляя к своей языковой среде, что зачастую приводит к оценке финнов как медлительных людей. Во многом по этой же причине финны очень подробно описывают направление движения, действия, что отражает их система падежей. В целом, мы можем констатировать наличие высокоразвитой логики, стремления к равенству всех граждан сообщества, что находит выражение в личных местоимениях, а посему – хорошо воспринимает демократические установки правил поведения в определенном пространстве и права человека, особенно идеи равенства.

Совершенно другую картину мира рисует языковая картина арабского языка, где мир – это бесконечный процесс, где деятели и объекты воздействия – вторичны. Важность процесса, а не статики, повлияла на выбор алфавита, построенного на цифровых рядах. Кроме того, понимание мира как процесса придает ему устойчивость: закреплённую в виде семантико-фонетических комплексов, которые зафиксировали смыслы за определенными трехкомпонентными группами согласных. В арабской картине мира человек является объектом процессуальности, который для реализации целей соединяет внешнее (тело) и внутреннее (душу). Сам арабский язык отличается уникальной формой восприятия путем логического восприятия текстов, мыс-

лей справа налево. Мы можем сделать вывод, что это высокоустойчивый и креативный мир, который не воспринимает западных установок и ценностей.

Многому может научить исследователей языковая картина индейцев Хо-пи из штата Аризона, язык которых зафиксировал и оставил миру В. Уорф. Этот язык уже сейчас относится к исчезающим языкам. Для него также характерен акцент на процессности и высокой степени абстракции, где время воспринимается как вечная и равномерная субстанция. Языковая картина демонстрирует абстрагирование, где нет четких разграничений между временем и пространством. Абстрагирование касается и субстантивности, когда комплексно воспринимаются размер, происхождение, динамические или статические показатели субстанций. К сожалению, данная языковая картина мира, устойчивая и экологичная, уходит в прошлое, никак не согласуясь с ценностями рационального эгоизма.

Библиография

- Аль-Фоади Р.А., Зарытовская В.Н. Фонограмматическая когниция в русском и арабском языках: основы флексивного когнитивного строя // *Фундаментальная наука – вузам*. 2019. № 1. С. 419–435.
- Белова А.Г. Структура семитского корня и семитская морфологическая система // *Вопросы языкознания*. 1991. № 1. С. 79–91.
- Блонский П.П. Память и мышление. СПб.: Питер. 2001. 288 с.
- Бодуэн де Куртене И.А. Избранные работы по общему языкознанию. М.: Изд. АН СССР, 1963. Т. 1. 384 с.
- Витгенштейн Л. Логико-философский трактат / Пер. с англ. Философские работы: в 2 ч. Ч. 1. М.: Гнозис, 1994. С. 1–73.
- Вундт В. Проблемы психологии народов / Пер. Н. Самсонова. М.: Космос, 1912. 132 с.
- Гегель Г.В.Ф. Система наук. Часть 1. Феноменология духа. СПб.: Наука, 1999. 444 с.
- Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влияния на духовное развитие человечества // *Избранные труды по языкознанию*. М.: Прогресс, 2000. 400 с.
- Гумбольдт В. Характер языка и характер народа // *Язык и философия культуры*. М.: Прогресс, 1985. 448 с.
- Науменко Т.В. Коммуникативные процессы в глобальном экономическом пространстве // *Credo New*. 2015. № 1 (81). С. 12–19.
- Пауль Г. Принципы истории языка / Пер. с нем. Под ред. А.А. Холодовича. М.: Иностранная литература. 1960. 499 с.
- Потебня А.А. Мысль и язык. Киев: СИНТО, 1993. 192 с.
- Преодоление фальсафы. Интервью с зам. директора Института философии РАН Андреем Смирновым // *Эксперт*. 2011. № 16 (750). С. 90–94.
- Психологическое направление. Лингвистическая концепция А.А. Потебни // Репозиторий БГПУ. URL: <http://elibrary.bspu.by/bitstream/doc/14009/1/%D0%BF%D1%81%D0%B8%D1%85%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5%20%D0%BD%D0%B0%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5.pdf> (дата обращения: 10.01.2021).

Радченко О.А. Апостол родного языка // Вайсгербер Йохан Лео. Родной язык и формирование духа / Пер. с нем., вступ. ст. и коммент. О.А. Радченко. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Едиториал УРСС, 2004. 232 с.

Шлегель К.В.Ф. Сочинения. Т. 1. Философия жизни. Философия истории. М.: Quadrivium. 2015. 816 с.

Шпет Г.Г. Внутренняя форма слова (этюды и вариации на темы Гумбольдта). М.: КомКнига, 2016. 216 с.

Языки как образ мира. Антология. (М. Мюллер, Э. Сепир, В.Л. Уорф., Л. Витгенштейн и др.). М.: АСТ, Terra Fantastica. 2003. 576 с.

Brugman K., Osthoff H. Morphologische Untersuchungen. Erster Theil, Leipzig: Hirzel, 1878. Ss. 7–11.

Whorf B.L. Language, thought, and reality: selected writings of Benjamin Lee Whorf / Ed. by J.B. Carroll. Cambridge: The MIT Press, 1956. P. 246–270.

References

Al'-Foadi R.A., Zarytovskaya V.N. Fonogrammaticheskaya kognitsiya v russkom i arabском yazykakh: osnovy flektivnogo kognitivnogo stroya [Phonogram cognition in Russian and Arabic: the basics of the inflectional cognitive system]. Fundamental'naya nauka vuzam [Fundamental science for universities]. 2019. N 1. P. 419–435. (In Russ.)

Belova A.G. Struktura semitskogo kornya i semitskaya morfologicheskaya sistema [Semitic root structure and Semitic morphological system]. Voprosy yazykoznaniya [Linguistic issues]. 1991. N 1. P. 79–91. (In Russ.)

Blonskiy P.P. Pamyat' i myshleniye [Memory and thinking]. Saint Petersburg: Piter. 2001. 288 p. (In Russ.)

Boduen de Kurtene E.A. Izbrannyye raboty po obshchemu yazykoznaniyu. M.: Izdatel'stvo AN SSSR, 1963. T. 1. 384 p. (In Russ.)

Vitgenshteyn L. Logiko-filosofskiy traktat [Logical-philosophical treatise]. Per. s angl. Filosofskiyе raboty [Philosophical works] v 2 ch. CH. I. Moscow: Gnozis, 1994. 544 p. (In Russ.)

Wundt V. Problemy psikhologii narodov [Problems of the psychology of peoples] / Per. N. Samsonova. Moscow: Kosmos. 1912. 132 p.

Gegel' G.V.F. Sistema nauk. Chast' 1. Fenomenologiya dukha [System of Sciences. Part 1. Phenomenology of spirit]. Saint Petersburg: Nauka. 1999. 444 p. (In Russ.)

Gumbol'dt V. Kharakter yazyka i kharakter naroda [The nature of the language and the nature of the people]. Yazyk i filosofiya kul'tury [Language and philosophy of culture]. Moscow: Progress. 1985. 448 p. (In Russ.)

Gumbol'dt V. O razlichii stroyeniya chelovecheskikh yazykov i yego vliyaniya na dukhovnoye razvitiye chelovechestva [On the difference in the structure of human languages and its influence on the spiritual development of mankind]. Izbrannyye trudy po yazykoznaniyu [Selected works on linguistics]. Moscow: Progress, 2000. 400 p. (In Russ.)

Naumenko T.V. Kommunikativnyye protsessy v global'nom ekonomicheskom prostranstve [Communication processes in the global economic space]. Credo New. 2015. N 1 (81). P. 12–19. (In Russ.)

Paul' G. Printsipy istorii yazyka [Principles of the history of language]: Per. s nem. Moscow: Inostrannaya literatura. 1960. 499 p. (In Russ.)

Potebnya A.A. Mysl' i yazyk [Thought and language]. Kiyev: SINTO, 1993. 192 p. (In Russ.)

Preodoleniye fal'safy. Interv'yu zam. direktora instituta Filosofii RAN Andreyem Smirnovym [Overcoming falsafa. Interview Deputy. Director of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences Andrey Smirnov]. «Ekspert». 2011. N 16 (750). P. 90–94. (In Russ.)

Psikhologicheskoye napravleniye. Lingvisticheskaya kontseptsiya A.A. Potebni [Psychological direction. Linguistic concept of A.A. Potebnya]. Repozitoriy BGPU. URL: <http://elib.bspu.by/bitstream/doc/14009/1/%D0%BF%D1%81%D0%B8%D1%85%D0%BE%D0%B%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5%20%D0%BD%D0%B0%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5.pdf> (data obrashheniya: 10.01.2021). (In Russ.)

Radchenko O.A. Apostol rodnogo yazyka [Apostle of the mother tongue]. Vaysgerber Yokhan Leo. Rodnoy yazyk i formirovaniye dukha [Mother tongue and the formation of the spirit]. Per. s nem., vstup. st. i komment. O.A. Radchenko. Izd. 2-ye, ispr. i dop. Moscow: Yeditorial URSS, 2004. 232 p. (In Russ.)

Shlegel' K.V.F. Sochineniya. T. 1 Filosofiya zhizni. Filosofiya istorii [Compositions. T. 1 Philosophy of life. Philosophy of history]. Moscow: Quadrivium. 2015. 816 p. (In Russ.)

Shpet G.G. Vnutrennyaya forma slova (etyudy i variatsii na temy Gumbol'dta) [The inner form of the word (studies and variations on themes of Humboldt)]. Moscow: KomKniga, 2016. 216 p. (In Russ.)

Yazyki kak obraz mira. Antologiya (M. Myuller, E. Sepir, V.L. Uorf., L. Vitgeynshteyn i dr.) [Languages as an image of the world. Anthology]. Moscow: AST, Terra Fantastica. 2003. 576 s. (In Russ.)

Brugman K, Osthoff H. Morphologische Untersuchungen. Erster Theil, Leipzig: Hirzel, 1878. P. 7–11.

Whorf B.L. Language, thought, and reality: selected writings of Benjamin Lee Whorf. Ed. by J.B. Carroll. Cambridge: The MIT Press, 1956. P. 246–270.

Б.А. Хейфец, В.Ю. Чернова

РОЛЬ КИТАЯ В ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье анализируются роль глобализации для экономики Китая и роль Китая в развитии процессов глобализации. Китай, являясь основным выгодополучателем глобализации, выработал собственный подход к глобализации, как к непреодолимой и объективной реальности в соответствии с собственными торговыми позициями, и последовательно выступает в ее защиту. В статье исследовано участие КНР в процессах глобализации, показано усиление его влияния в глобальном производстве добавленной стоимости, торговле, инвестициях, в развитии других глобализационных потоков. Выделены особенности китайской внешнеэкономической стратегии, характеризующиеся сохранением высокой степени открытости китайской экономики, усилением зависимости многих стран мира от поставок из КНР, стремлением Китая превратить юань в валюту международных расчетов. Особо отмечен возросший интерес инвесторов в юанях в связи с опережающим восстановлением китайской экономики во время мирового пандемического кризиса. Показана роль интернет-платформ и интернет-торговли в глобализации. Отмечены потенциальные возможности новой платежной системы в укреплении лидерства КНР в мировой экономике. Выявлен ряд барьеров, препятствующих усилению позиций Китая. Проанализирована роль двусторонних и многосторонних соглашений о свободной торговле в процессе ускорения внутренних реформ при росте открытости экономики. Сделан вывод, что новая экономическая стратегия «двойной циркуляции» сохраняет основополагающие принципы китайской внешнеэкономической политики и позволяет КНР дать адекватный ответ на новые вызовы развития.

Ключевые слова: глобализация; особенности китайской внешнеторговой стратегии; «двойная циркуляция»; валютно-финансовая глобализация; оценка участия в глобализации.

Хейфец Борис Аронович – доктор экономических наук, главный научный сотрудник Института экономики РАН, профессор Финансового университета при Правительстве РФ. Россия, Москва.

E-mail: bah412@rambler.ru Scopus Author ID: 57199177482

Web of Science Researcher ID: AAY-4126-2020

Чернова Вероника Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры Российского университета дружбы народов. Россия, Москва.

E-mail: veronika_urievna@mail.ru
Scopus Author ID: 57191925715
Web of Science Researcher ID: AAN-9120-2020

Kheyfets B.A., Chernova V.Yu. Role of China in globalization of the world economy

Abstract. *The article analyzes the role of globalization for the Chinese economy and the role of China in the development of globalization processes. China, being the main beneficiary of globalization, has developed its own approach to globalization as an irresistible and objective reality in accordance with its own trade positions, and has consistently advocated its defense. The article examines the participation of China in the processes of globalization, shows the strengthening of its influence in the global production of added value, trade, investment, in the development of other globalization flows. The features of the Chinese foreign economic strategy are highlighted, characterized by the preservation of a high degree of openness of the Chinese economy, the increased dependence of many countries of the world on supplies from China, and China's desire to turn the yuan into the currency of international settlements. The increased interest of investors in the yuan was especially noted in connection with the anticipatory recovery of the Chinese economy during the global pandemic crisis. The role of Internet platforms and Internet commerce in globalization is shown. The potential opportunities of the new payment system in strengthening the leadership of China in the world economy are noted. A number of barriers have been identified that prevent China from strengthening its position. The role of bilateral and multilateral free trade agreements in the process of accelerating internal reforms with the growth of economic openness is analyzed. It is concluded that the new economic strategy of «the dual circulation strategy» preserves the fundamental principles of Chinese foreign economic policy and allows China to give an adequate response to the new development challenges.*

Keywords: *globalization; features of Chinese foreign trade strategy; «the dual circulation strategy»; monetary and financial globalization; assessment of participation in globalization.*

**Kheyfets Boris Aronovich – Doctor of Economics Sci.,
Chief Researcher, Institute of Economics, RAN, Professor, Financial University
under the Government of the Russian Federation. Russia, Moscow.
E-mail: bah412@rambler.ru
Scopus Author ID: 57199177482
Web of Science Researcher ID: AAY-4126-2020**

**Chernova Veronika Yurievna – Candidate of Economics Sci.,
Senior Lecturer, People Friendship University
of Russia. Russia, Moscow.
E-mail: veronika_urievna@mail.ru
Scopus Author ID: 57191925715
Web of Science Researcher ID: AAN-9120-2020**

Китайский подход к глобализации

За исторически короткий период Китай стал одним из лидеров мировой экономики, предложив миру свою философию и экономическую стратегию в XXI в. Важнейшей составной ее частью является отношение к глобализации, последовательным защитником которой выступает КНР, подчеркивая объективный характер и неизбежность данного процесса. Такая позиция связана с большими выгодами, которые получил Китай от активного участия в международном разделении труда и межгосударственном сотрудничестве.

Китай выработал свое видение глобализации, отличающееся от сложившегося представления о данном процессе в 1990–2000-е годы. Глобализацию КНР представляет как непреодолимую объективную реальность. Китай является основным выгодополучателем глобализации и готов твердо отстаивать ее дальнейшее развитие, поддерживая экономическую глобализацию своими практическими действиями и планами.

Как отмечают многие эксперты, поддерживаемая Китаем политика открытости внешнему миру находится в полном соответствии с торговыми традициями Китая. Еще во время правления династии Хань (2 тыс. лет назад) древнекитайские мыслители придавали глубокое значение роли свободной торговли в экономическом процветании [Борох, Ломанов 2020].

Тенденции антиглобализма во внешнем мире рассматриваются китайским экспертным сообществом как потенциальное препятствие для дальнейшего развития КНР. Этой позиции Китай противопоставляет концепцию нового типа мультилатерализма, основанную на идее «сообщества единой судьбы человечества» [Борох, Ломанов 2020].

Эксперты ИМЭМО РАН выделяют две основополагающие предпосылки для активизации участия КНР в глобализации как страны с быстро формирующейся открытой рыночной экономикой. Во-первых, это переход от господствующих ранее государственно-директивных методов управления и стимулирования хозяйственно-экономической деятельности к предоставлению большей свободы рыночным механизмам. А во-вторых, это рост все большей открытости экономики Китая для внешнего мира. Эти два процесса развиваются параллельно друг другу и сопровождаются эффектом синергизма [Китай и глобализация 2013].

В последнее 20 лет появилось много публикаций, в которых Китай характеризовался как «чемпион глобализации», «главный бенефициар глобализации», «мировой рынок», «мировая фабрика» и т.п. Эти бренды отражают то значение, которое глобализация имеет для развития КНР и ту роль, которую эта страна стала играть для развития глобализационных процессов в мире.

Оценка участия в глобализации КНР

Общую панораму участия КНР в глобализации дают данные об усилении его влияния в глобальном производстве добавленной стоимости, торговле и инвестициях (см. рис. 1).

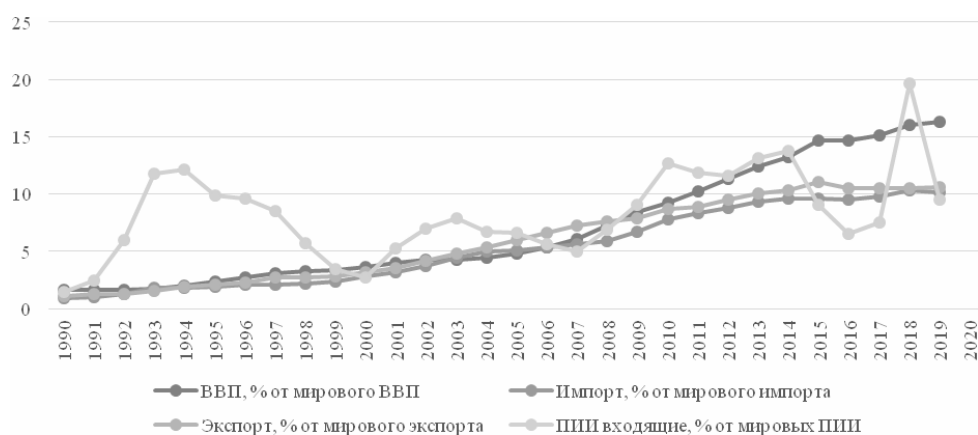

Рис. 1. Доля Китая в мировом ВВП, торговле и ПИИ, %

Источник: [World Bank. Data. Indicators 2021]

В 2019 г. в мировом номинальном ВВП Китай занял второе место (16,34%), уступив только США (24,41%). А по ВВП в пересчете по ППС, Китай вышел на первое место – 17,2% в 2019 г., а у США соответствующий показатель был 15,67% [World Bank. Data. GDP, PPP 2021].

В 2019 г. доля Китая в глобальном экспорте товаров и услуг составляла 10,61%. Объем китайской внешней торговли товарами увеличился с 3,95 трлн долл. в 2015 г. до 4,58 трлн долл. в 2019 г., что превратило Китай в крупнейшего мирового экспортера. Стоимость импорта и экспорта услуг в 2015–2019 гг. увеличилась с 654 трлн долл. до 785 млрд долл., что поставило КНР на второе место в мире. Импорт и экспорт по каналам интернет-торговли увеличился в 4 раза. Внешняя торговля вносит больший вклад в экономический рост в Китае. Она способствовала созданию около 180 млн рабочих мест. В 2019 г. чистый экспорт товаров и услуг внес 11% в экономический рост [China Makes Historic 2020].

Китай за последнее десятилетие стал крупнейшим потребителем прямых иностранных инвестиций (ПИИ), его доля в глобальных текущих ПИИ в 2019 г. составила 9,55% (в 2018 г. – 19,7%). В кризисном для мировой экономики 2020 г., несмотря на падение текущих глобальных ПИИ на 42%, их приток в

Китай вырос на 4% и составил 163 млрд долл., что составило 19% от мирового итога. По данному показателю Китай вышел на первое место в мире, опередив США с их 134 млрд долл. Хотя в 2019 г. Китай уступал США по данному показателю почти в 2 раза (140 млрд долл. и 251 млрд долл. соответственно) [Investment Trends 2021]. Иностранные инвестиции содействуют экономическому росту Китая обеспечивая 2/5 внешней торговли, 1/6 налоговых поступлений и почти 1/10 новых рабочих мест в городах и поселках.

Одновременно Китай увеличивал свои внешние инвестиции. С 2016 по 2019 г. их объем составил 634,4 млрд долл., что также поставило Китай на первое место в мире. На начало 2020 г. Китаем создано 44 тыс. компаний в 188 зарубежных странах, в них получили работу около 2,2 млн местных жителей.

В 2020 г. 117 компаний материковой части Китая вошли в список Fortune Global 500 и 74 компании были включены в список 250 крупнейших международных подрядчиков авторитетного журнала в области строительства ENR [China Makes Historic 2020].

Китай активно развивает и другие глобализационные потоки, в том числе связанные с движением людей. Все больше китайцев едут за рубеж. В 2018 г. их численность достигла 180 млн человек. Среднегодовые темпы роста этого потока составляли в 2011–2018 гг. 13%. В 2019 г. жители КНР потратили на путешествия 254,6 млн долл., жители Германии – 93,2 мл долл., Великобритании – 71,9 млн долл., россияне – 36,2 млн долл. [UNWTO 2021]. Китайские студенты, обучающиеся за рубежом, в 2019 г. составляли 17,8% (993,4 тыс.) всех иностранных студентов в мире [Global Flow 2021]. 60% китайских студентов приходится на США (369,5 тыс. студентов в 2019 г.) [International Student 2021], Австралию и Великобританию.

В то же время по интегральным показателям участия в глобализации Китай, показывая определенный прогресс в последние 30 лет, пока еще не занимает авангардных позиций в соответствующих рейтингах. В первую очередь данное обстоятельство связано с тем, что КНР обладает самым большим населением в мире, так как это комплексные показатели и в них входят некоторые оценки в расчете на душу населения.

Например, по KOF Globalization Index 2020 (индекс уровня глобализации КОФ), включающему экономические, политические и социальные аспекты глобализации, рассчитанным по данным за 2018 г., Китай оказался на 82-м месте (Россия, кстати – на 58-м месте), а по индексу экономической глобализации – вообще на 146-м месте [KOF Globalization Index 2020].

В Глобальном индексе связности Почты Германии (DHL Global Connected Index) Китай в 2017 г. расположился на 61-м месте, а в 2019 г. – на 70-м месте. Первую шестерку в этом индексе заняли небольшие страны с

транзитными функциями низконалоговых юрисдикций – Нидерланды, Сингапур, Бельгия, ОАЭ, Ирландия и Швейцария [Altman, Bastian 2020].

По индексу связанности, рассчитываемому McKinsey Global Institute по межгосударственным потокам товаров, услуг, финансов, людей и информации, Китай в 2017 г. занимал 9-е место в мире [China and the world 2019].

Особенности китайской внешнеэкономической стратегии

Китай создал мощную экспортную базу, основанную на производстве товаров с высокой добавленной стоимостью. Об этом говорит структура его экспорта в 2019 г., в которой удельный вес основных товарных групп составлял:

1. Электротехнические изделия и оборудование – 26,9%, или 671 млрд долл.
2. Изделия машиностроения и приборостроения (включая компьютеры) – 16,7%, или 417 млрд долл.
3. Мебель, постельные принадлежности, осветительные приспособления, вывески, сборные дома – 4%, или 99,5 млрд долл.
4. Пластмассы и изделия из них – 3,4%, или 84,4 млрд долл.
5. Транспорт – 3%, или 74,4 млрд долл.
6. Оптико-техническое и медицинское оборудование – 2,9%, или 73 млрд долл.
7. Трикотажные изделия и аксессуары – 2,8 %, или 71,4 млрд долл.
8. Изделия из чугуна и стали – 2,7%, или 69,7 млрд долл.
9. Одежда и аксессуары – 2,6%, или 66,8 млрд долл.
10. Игрушки, настольные игры – 2,5%, или 62,8 млрд долл. [Workman 2020].

На Китай приходится более четверти глобальных продаж в различных технологичных секторах – от электронных компонентов до интернет-программ и полупроводников (см. рис. 2).

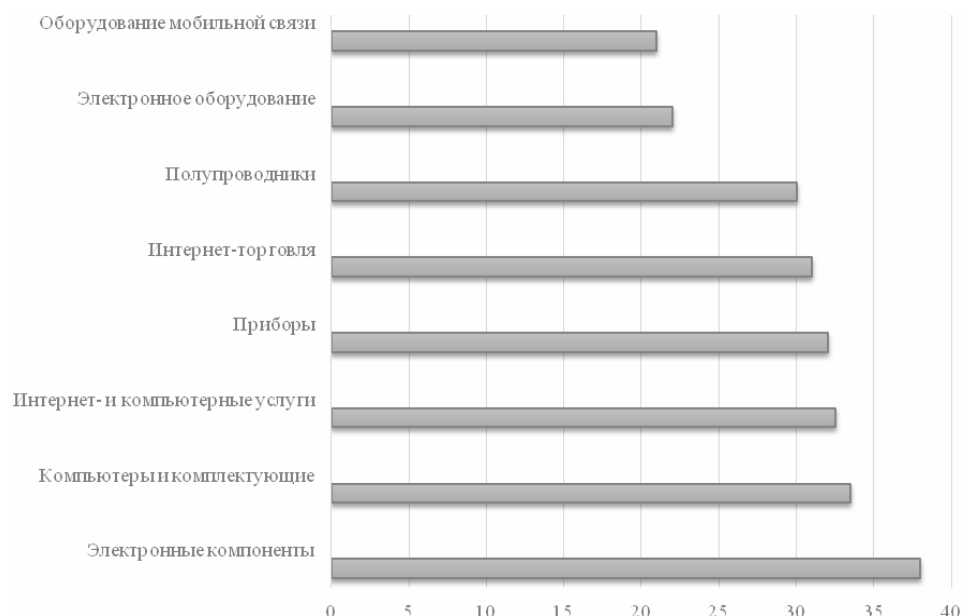

Рис. 2. Доля Китая в глобальных продажах в отдельных высокотехнологичных секторах, июль 2020 г.

Источник: *[The Trump administration 2020]*

За последние 20 лет КНР заняла центральное место в глобальных цепочках создания стоимости. Китайские поставки промежуточных продуктов составляют около 20% мировых поставок (в 2002 г. было 4%). Особое значение китайский экспорт имеет для производства точных инструментов, различных изделий машиностроения, автомобилей, оборудования связи, электротехники, офисного оборудования, изделий из резины и пластика и т. п.

Сильная зависимость от поставок из Китая отдельных продуктов сложилась у многих стран. Ряд экспертов определяет стратегическую зависимость, если импортер получает более 50% товара от одного экспортера, который в свою очередь контролируют более 30% мирового рынка этого товара. Исходя из этих критериев Австралия стратегически зависела от Китая по 595 категориям товаров, Новая Зеландия – по 513, США – по 424, Канада – по 367, Великобритания – по 229 категориям товаров [Rogers, Foxall, Henderson, Armstrong 2020].

Такие же критерии были использованы в исследовании «Mercator Institute of China's Studies», которое определило, что в 2019 г. ЕС был стратегически зависим от Китая для 659 из более чем 5600 товарных категорий, а на их

долю приходится 43% от общего объема импорта по стоимости из Китая [Zenglein 2020]. Особая зависимость сложилась по ряду фармакологических, химических и электронных компонентов (см. табл. 1).

Таблица 1

Зависимость ЕС от поставок из Китая, 2019 г.

<i>Продукт</i>	<i>Область использования</i>	<i>Доля импорта из Китая во всем импорте ЕС, %</i>	<i>Доля Китая на глобальном рынке, %</i>
Гетероциклические соединения, содержащие пиримидиновое кольцо	активный фармацевтический ингредиент	98,1	91,8
Витамин В	активный фармацевтический ингредиент	97,9	68,3
Хлорамфеникол	антибиотик	97,4	93,3
Марганец	металл	83,0	75,0
Магний необработанный 99,8%	металл	95,2	69,0
Ароматные монокарбоновые кислоты	органические химические компоненты	93,2	89,9
Гидроксиды и перекиси стронция или бария	неорганические химические компоненты	87,0	83,6
Печатные контурные платы	электроника	63,0	57,0
Электрические трансформаторы не превышающие 1кВА	электроника	64,4	52,6
Аккумуляторные батареи на основе диоксида марганца	электроника	76,3	40,7

Источник: [Zenglein 2020]

Данные о динамике соотношения его экспорта и импорта к ВВП говорят о сохраняющейся высокой степени открытости китайской экономики (рис. 3).

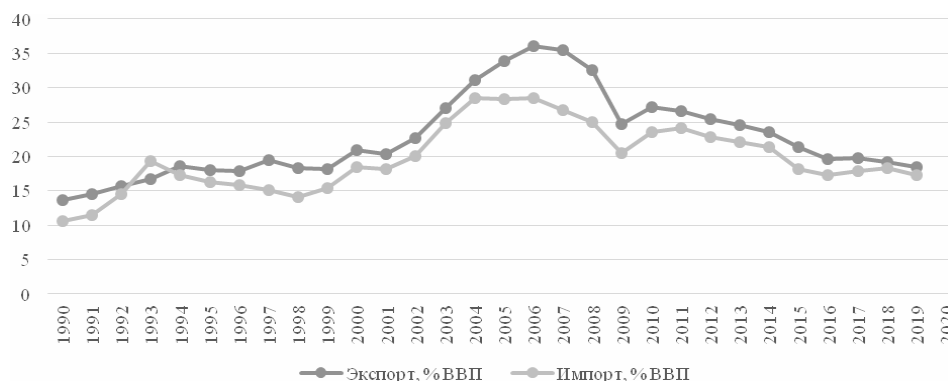

Рис. 3. Изменение соотношения экспорта и импорта Китая к ВВП, %.

Источник: [World Bank. Data. Indicators 2021]

Хотя, как это видно из рисунка, после 2005 г. наблюдается снижение влияния внешней торговли на развитие экономики Китая. Этот процесс усилился после глобального финансового кризиса 2008–2009 гг. Однако они остаются на достаточно высоком уровне. Более того в 2020 г., согласно данным Главного таможенного управления страны, Китай увеличил экспорт на 3,6% — до 2,49 трлн долл., а его импорт сократился только на 1,1% и составил 2,05 трлн долл. [Экспорт Китая 2021]. Рекордный за всю историю КНР объем экспорта произошел во многом благодаря пандемии COVID-19, когда выпуск товаров в зарубежных странах уменьшился, а Китай, раньше других государств начавший восстанавливать экономику, увеличил свои зарубежные продажи.

Можно добавить, что в 2019 г. две трети экспорта КНР приходилось на 15 стран, из которых выделяются США (16,8%), Гонконг (11,2%), во многом играющий роль транзитной для внешней торговли Китая юрисдикции, и Япония (5,7%). При этом в 2020 г. объем китайско-американской торговли, несмотря на «торговую войну», увеличился на 8,3% и достиг 586,7 млрд долл.

Подобные тенденции наблюдаются и в инвестиционной сфере. ПИИ сыграли огромную роль в экономическом развитии КНР. По объему привлеченных прямых иностранных инвестиций Китай еще в 2003 г. превзошел Соединенные Штаты и стал крупнейшим в мире получателем ПИИ. Параллельно с достижениями в привлечении прямых иностранных инвестиций Китай достиг успеха в реализации своей стратегии «цзоучуэй» (букв. — «выход за ворота своего дома»), которая направлена на поощрение китайских предприятий к инвестированию за рубежом и повышению роли китайских компаний на ме-

ждународных рынках. Вывоз ПИИ из Китая определялся преимуществами в стоимости китайской продукции и гибкостью производства, а не технологическими преимуществами, которыми китайские компании не обладали. Как правило, прежде чем делать зарубежные инвестиции, китайские транснациональные корпорации создавали совместные предприятия с западными транснациональными корпорациями внутри Китая и использовали совместные предприятия для приобретения передового опыта, технологий и управленческих навыков. Многие китайские компании, решившие «выйти наружу», сталкивались с различными торговыми барьерами, которые были более жесткими, чем для производителей из других стран. В связи с этим, для обеспечения доступа к зарубежным рынкам, китайские компании предпочитали открывать зарубежные дочерние компании. Кроме приобретения, создания совместных предприятий и развития стратегических альянсов с западными компаниями, для преодоления своего технологического отставания, китайские компании создавали центры НИОКР в развитых странах. Получение доступа к передовым зарубежным технологиям и управленческим ноу-хау с перспективой утверждения китайских производителей на международных рынках в ближайшей перспективе поддерживалось и поощрялось правительством Китая.

Экспансию китайских инвестиций наглядно демонстрирует динамика текущих ПИИ за рубеж до 2017 г. (см. рис. 4).

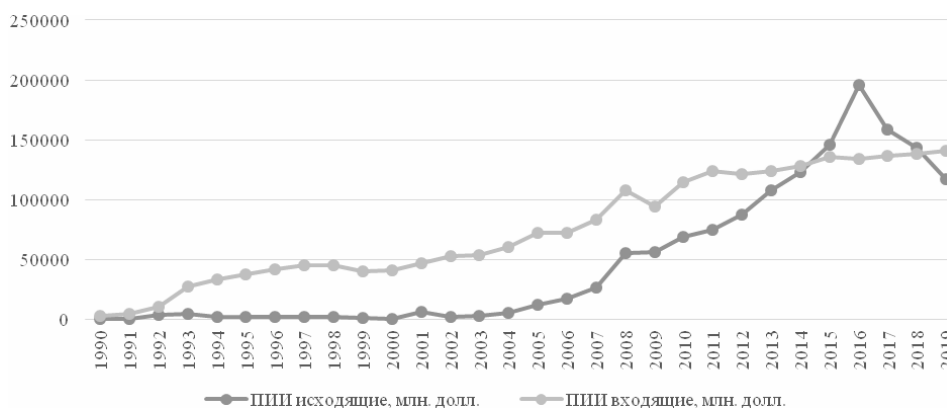

Рис. 4. Динамика текущих китайских прямых инвестиций

Источник: [Foreign direct investment 2021]

В 2018–2019 гг. в инвестиционную политику КНР были внесены определенные коррективы для повышения эффективности внешних китайских инвестиций, что привело к их некоторому сокращению. Что касается притока

ПИИ в Китай, то до COVID-19 наблюдался их устойчивый рост, при этом увеличивается доля инвестиций в высокотехнологичные производства (более 28,3% на конец 2019 г. от всех ПИИ). В 2019 г. на территории страны было зарегистрировано 40 тыс. совместных предприятий (СП) с участием иностранного капитала, а общее число крупных проектов (более 100 млн долл.) с иностранным капиталом составило 834.

Такие изменения соответствуют новой политике Китая по усилению приоритета «внутренней циркуляции» и развитию конкурентоспособного внутреннего производства, о котором говорилось выше. Но одновременно они служат дальнейшему развитию открытости национальной экономики для иностранного капитала, о чем будет говориться далее.

Огромное влияние на глобализацию оказывают китайские социальные платформы, а также компании интернет-торговли. Так, у группы Alibaba более 65 млн пользователей из 240 стран мира. Число пользователей китайского сервиса коротких видео TikTok на 1 января 2021 г. достигло почти 700 млн человек. Аудитория другой платформы – WeChat для китайцев превысила 1,2 млрд человек, 90% из них используют приложение каждый день. Ежедневно через WeChat отправляют более 45 млрд сообщений и совершают 410 млн аудио- и видеозвонков. WeChat применяет передовые технологии для создания новых финансовых продуктов, а его программные разработки способны полностью перевернуть современный мир мобильных приложений [Most popular social 2021].

Огромное значение для участия в глобализации играет китайский внутренний рынок – самый крупный в мире по количеству потребителей. Проникновение многонациональных корпораций (МНК) на китайский рынок почти в 2 раза превышает уровень проникновения МНК на рынок США. Это во многом связано с тем, что китайские потребители постоянно требуют улучшения предложения товаров и услуг.

Принципиальную роль в реализации курса на открытость китайской экономики также сыграло увеличение субъектов внешнеэкономической деятельности, которое позволило покончить с монополией государственных экспортно-импортных компаний. В орбиту внешнеэкономической деятельности включились многочисленные акторы с различной структурой собственности, включая предприятия с участием иностранного капитала. В результате доля государственных предприятий во внешнеторговом товарообороте Китая снизилась в период с 2001 по 2017 г. с 42,5% до 16,3%, а доля предприятий с иностранным участием и доля негосударственного сектора за тот же период увеличилась на 16% [Портяков 2019].

Валютно-финансовая глобализация

За последние 20 лет Китай проделал огромный путь в плане либерализации валютного контроля и сделал первые шаги для превращения своей национальной валюты в валюту международных расчетов. Шанхай и Гонконг являются крупными международными финансовыми центрами, привлекающими зарубежных инвесторов. С 1 октября 2016 г. китайский юань стал пятой валютой, вошедшей в корзину МВФ. Ее удельный вес составляет 10,92% всех резервных валют МВФ, выше только у доллара (41,73%) и евро (30,93%).

Аналитики инвестиционного банка Morgan Stanley полагают, что к 2030 г. доля китайского юаня в мировых валютных резервах будет варьироваться в пределах 5–10% (в 2020 г. было 2%) и он станет третьей мировой валютой после доллара и евро, обогнав японскую иену и британский фунт [По прогнозам Morgan Stanley 2020]. По прогнозам Morgan Stanley, к 2030 г. приток портфельных инвестиций в китайскую экономику достигнет 3 трлн долл. По данным на конец августа 2020 г., общий объем владения иностранцами облигаций материкового Китая составил 2,8 трлн юаней (409 млрд долл.).

Согласно «Отчету об интернационализации юаня в 2020 году» Народного банка Китая, опубликованному в августе 2020 г., в первом квартале 2020 г. доля юаня в мировых валютных резервах выросла до рекордного уровня в 2,02%. По состоянию на конец 2019 г. были созданы клиринговые банки в юанях в 25 странах и регионах за пределами материкового Китая, что сделало использование юаня более безопасным и снизило операционные издержки.

В 2015 г. была запущена китайская трансграничная система платежей в юанях CIPS, которая, по состоянию на январь 2019 г., уже охватила 162 страны с участием 31 прямого и 818 косвенных участников. Сеть приема карт UnionPay по данным на февраль 2021 г. действует в 179 странах и регионах [UNIONPAY INTERNATIONAL 2021], а объем ее трансграничных транзакций превышает 900 млрд юаней.

Важное значение для интернационализации юаня имело открытие в 2018 г. международной нефтяной биржи в Шанхае, которая торгует нефтяными фьючерсами в юанях. Это стало первым шагом на пути Китая к формированию «нефтеюаневой системы» ценообразования на мировом рынке энергетических ресурсов.

Интерес международных инвесторов к инвестициям в юанях возрос в 2020 г. во время глобального пандемического кризиса. Это связано с началом восстановления китайской экономики, опередившим остальные государства мира. Кроме того, более высокая доходность по китайским бумагам была

поддержана Народным банком Китая, который не стал снижать ставку рефинансирования. В первые восемь месяцев 2020 г. иностранцы купили долговых обязательств китайских госбанков на 44 млрд долл. Это больше, чем за весь период с 2016 по 2019 г. Агентство FTSE включила китайские облигации в индекс World Government Bonds, что может обеспечить дополнительный приток в государственные обязательства КНР в ближайшие годы на уровне 140 млрд долл. [Мигунов 2020].

Во время нового глобального кризиса значительно возрос интерес инвесторов к Гонконгской бирже, дневной объем торгов на которой в феврале 2021 г. превысил аналогичные показатели основной Лондонской биржи в 4 раза и составил 60% от Нью-Йоркской фондовой биржи. Китай также вышел в лидеры в рейтингах самых крупных банков мира: в пятерке крупнейших банков – первые четыре за Китаем [Lockett, Kinder 2021].

Новый импульс интернационализации юаня даст введение цифрового юаня – DCEP (Digital Currency Electronic Payment) и создание новой платежной системы, которая сможет стать альтернативой системе SWIFT. Она и будет способствовать вытеснению доллара из международных электронных платежей и укреплению лидерства КНР в мировой экономике. Пилотные испытания DCEP начались в мае 2020 г. На 1 октября 2020 г. Народный банк Китая уже обработал более 3 млн транзакций DCEP с совокупным объемом 1,1 млрд юаней (около 162 млн долл.).

Народный банк Китая подал более 100 патентных заявок на цифровую валюту, которая позволит каждому потребителю использовать электронный кошелек, выпущенный государством. При этом в отличие от коммерческих платформ, таких как WeChat Pay или Alipay, официальная версия будет эквивалентна счету в Центральном банке и обеспечивает такую же надежность, как и наличные деньги [Rabinovitch 2020].

Появление цифрового юаня смягчит риски финансовых санкций, прежде всего ограничений на доступ к SWIFT, так как китайские компании и банки смогут вести свои расчеты в юанях по всему миру. Успешному распространению этой системы способствуют достижения Китая в развитии технологий блокчейна и искусственного интеллекта, о чем будет сказано далее. Цифровой юань должен усилить интернационализацию традиционной китайской валюты, доля которой в международных расчетах в 2019 г. была меньше в 8,6 раз удельного веса КНР в глобальном ВВП и в 6,9 раз в мировом экспорте товаров. Активность Китая во введении цифрового юаня подстегнули намерения ряда центральных банков (Европейского центрального банка, Центральных банков Южной Кореи, России, Швеции), а также ряда мощных частных компаний разработать и использовать цифровые валюты.

Соглашения о свободной торговле

Важнейшей составной частью китайской политики «идти вовне» стал курс на двусторонние и многосторонние соглашения о свободной торговле (ССТ). Такие соглашения рассматриваются правительством Китая в качестве новой платформы ускорения внутренних реформ при росте открытости внешнему миру как эффективное направление интеграции в глобальную экономику на основе развития торгово-экономического сотрудничества с другими странами. В настоящее время Китаем подписаны 16 ССТ и ведется работа еще по восьми соглашениям [China FTA Network 2020]. Двусторонние ССТ вступили в силу с Австралией, Грузией, Республикой Корея, Коста-Рикой, Маврикием, Мальдивами, Новой Зеландией, Пакистаном, Перу, Сингапуром, Чили, а также с особыми административными районами КНР – Гонконгом и Макао. Многостороннее ССТ действует с АСЕАН. Китай ведет переговоры по двусторонним ССТ с Израилем, Молдовой, Шри Ланкой, Палестиной и Камбоджей и по многосторонним ССТ Китай – Япония – Корея и Китай – Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива.

Особо следует сказать о ССТ нового типа – РВЭП (региональное всестороннее экономическое партнерство), переговоры по которому в течение восьми лет вели десять стран АСЕАН, Китай, Республика Корея, Япония, Австралия и Новая Зеландия (до конца 2019 г. в них участвовала и Индия). Они начались практически в то же время, когда происходили первые раунды переговоров по вдохновлявшемуся США Соглашению о ТТП (Транстихоокеанском партнерстве), но сразу по ряду принципиальных параметров отличались от американского проекта [Хейфец 2019]. 15 ноября 2020 г. соглашение о РВЭП было наконец подписано. Китай является главным инициатором данного экономического мегапартнерства, о котором подробнее будет сказано в дальнейшем.

Усилению позиций Китая в глобализационных процессах способствовали и неэкономические факторы. Здесь следует назвать политику США времен президентства Дональда Трампа, когда американцы вышли из ряда многосторонних международных соглашений. В таких условиях Китай каждый раз подчеркивает свою приверженность в отличие от политики Д. Трампа принципам свободной торговли и глобализации. Как отмечает премьер Государственного совета КНР Ли Кэцян, свободная торговля и экономическая глобализация являются краеугольным камнем развития и процветания на планете, который не следует расшатывать [Ли 2019]. Лишним примером победы пропагандируемого КНР мультилатерализма и свободной торговли является многостороннее мегапартнерство РВЭП. Оно станет крупнейшей Зоной свободной торговли (ЗСТ) с 2,27 млрд потребителей и объемом ВВП в 26,2 трлн долл., что составляет около трети от мирового итога. Ежегодный объем тор-

говли товарами между участниками РВЭП составляет 1,4 трлн долл. [China vows to expand 2020].

По расчетам экспертов Института мировой экономики Петерсона, к 2030 г. РВЭП обеспечит дополнительный прирост ВВП его 15 участников на 186 млрд долл. при отсутствии торговой войны («бизнес как прежде»), а в случае длительной торговой войны Китая и США эффект будет еще больше – 209 млрд долл. Эти показатели превышают прирост ВВП, который может быть получен от Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнерстве (ВПСТТП), охватывающих и азиатский континент. В ВПСТТП входят семь из 15 участников РВЭП (Австралия, Япония, Новая Зеландия, Сингапур, Малайзия, Бруней, Вьетнам). Приводятся также оценки прироста ВВП у Индии, которые говорят о большом утраченном эффекте РВЭП в результате ее выхода из данного партнерства (см. рис. 5).

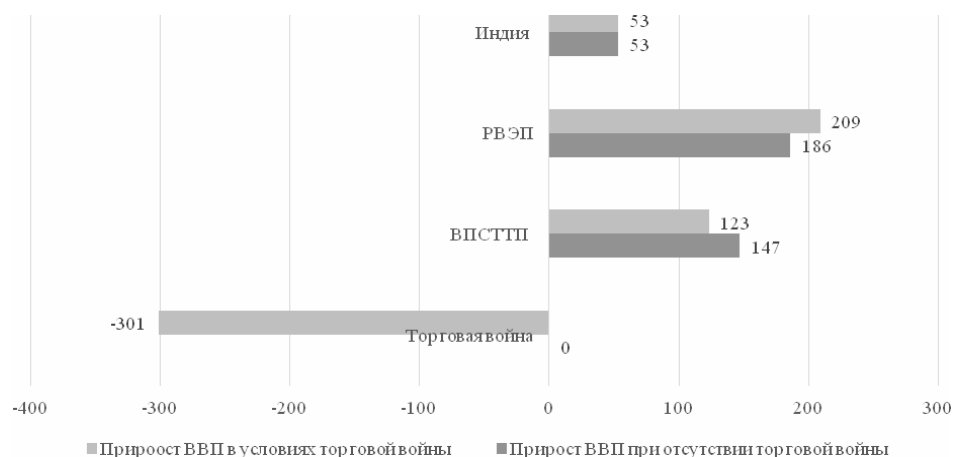

Рис. 5. Расчетный прирост (уменьшение) ВВП в РВЭП, ВПСТТП и Индии в период до 2030 г., млрд долл.

Источник: [Petri, Plumer 2020]

Соглашение о РВЭП предусматривает существенное и мягкое снижение таможенных пошлин – на более, чем 90%, хотя и в течение 20 лет после того, как соглашение вступит в силу, т.е. будет ратифицировано всеми 15 его участниками. Оно также предполагает увеличение доли иностранного капитала в компаниях, оказывающих услуги в 50 секторах (таких, как телеком, финансы, профессиональные услуги), которые в КНР были труднодоступны для ПИИ. Однако в целом охват сферы услуг касается только отдельных видов деятельности, соглашение также мало затрагивает сферу продовольствия, где имеется

много оговорок и исключений. Например, Япония оставит высокие пошлины на импорт в отношении некоторых наиболее чувствительных для ее продовольственного рынка продуктов питания – риса, мяса (говядины и свинины), пшеницы, молочных продуктов, сахара [Regional Comprehensive Economic 2020]. В целом в РВЭП по сельскохозяйственной продукции принят средний размер пошлин, который используется в ССТ АСЕАН.

Можно также отметить, что степень либерализации РВЭП увеличилась после выхода из переговоров по данному партнерству Индии. Это касается объема обнуляемых импортных пошлин, которые должны были сократиться на 85%, средних пошлин на сельскохозяйственную продукцию, которые должны были составлять 75% от ССТ АСЕАН и некоторых других аспектов.

Особенностью РВЭП является и то, что оно не касается таких чувствительных для Китая сфер регулирования, как государственные предприятия, охрана окружающей среды, трудовое законодательство; развитие демократии и т.п., которые включаются во многие новые экономические мегапартнерства. В то же время в РВЭП вошли некоторые сферы, охватываемые современными соглашениями о всеобъемлющей ЗСТ, такие как защита интеллектуальной собственности, электронная торговля, электронные коммуникации и некоторые другие.

Новая экономическая стратегия и глобализация

Таким образом, Китай продолжает активно участвовать в процессах глобализации. В то же время конкретные изменения в условиях экономического развития заставили модифицировать данные приоритеты, результатом чего стало появление стратегий внутренней циркуляции и умного импортозамещения. Эти концепции, сохраняя основополагающие принципы китайской внешнеэкономической политики, позволяют дать адекватный ответ на новые вызовы развития. Более того они усиливают позиции для селективного участия (в отраслевом или региональном разрезе) в глобализации в настоящее время и быстрой его активизации по мере нейтрализации тенденций протекционизма и изоляционизма и восстановления экономического роста глобальной экономики.

О стратегическом значении для Китая продолжения курса на глобализацию говорил Си Цзиньпин на открытии 27-го саммита АТЭС 18 ноября 2020 г., проходившего в режиме видеоконференции. Он одобрил подписание соглашения о РВЭП и заявил, что Китай рассмотрит вопрос о вступлении во ВПСТП, возродившееся после выхода США в 2017 г. из старого ТПП. Си Цзиньпин еще раз подчеркнул, что в современном мире, где экономическая глобализация стала необратимой тенденцией, ни одна страна не может развиваться, держа свои двери закрытыми и что фундаментальная политика Китая

по открытию страны не изменится никогда. В своем выступлении Си Цзиньпин также объяснил новую стратегическую парадигму развития Китая тем, что внутренний рынок является основой для экономического роста, а внутренние и международные рынки укрепляют друг друга. Поэтому внутренняя циркуляция будет стратегическим приоритетом в новом плане развития Китая на ближайшие пять лет и за его пределами [China to Share 2020].

Несмотря на рост внимания к внутреннему рынку в рамках стратегии двойной циркуляции и самостоятельности в некоторых секторах, Си Цзиньпин неоднократно заявлял, что Китай не закроется полностью от внешнего мира, а вместо этого будет еще больше открываться. По мнению китайских экспертов [Pang 2020], для подготовки к долгосрочному технологическому и экономическому соперничеству с США, процесс экономической либерализации должен быть усилен и направлен на снижение барьеров для инвесторов и повышение мотивации к заключению региональных торговых соглашений.

Библиография

Борох О., Ломанов А. Китайский путь реформ в условиях глобализации // *Мировая экономика и международные отношения*. 2020. № 6. С. 71.

Китай и глобализация: взгляд из Москвы и Пекина / Отв. ред.: В.В. Михеев, В.Г. Швыдко. М.: ИМЭМО РАН, 2013. 114 с.

Ли К. Китай был и остается твердым сторонником экономической глобализации // *Russian.news.cn*. 2019. 16 сент. URL: http://russian.news.cn/2019-09/16/c_138396005.htm (дата обращения: 20.01.2021).

Мигунов Д. Новый игрок: Китай незаметно сделал свою валюту международной // *Известия*. 2020. 18 окт. URL: <https://iz.ru/1073381/dmitrii-migunov/novyi-igrok-kitai-nezametno-sdelal-svoiu-valiutu-mezhdunarodnoi> (дата обращения: 20.01.2021).

По прогнозам Morgan Stanley, к 2030 году китайский юань станет третьей мировой валютой после доллара и евро // *БЕК*. 2020. 9 сентября. URL: <https://wek.ru/po-prognozam-morgan-stanley-k-2030-godu-kitajskij-yuan-stanet-tretej-mirovoj-valyutoj-posle-dollar-i-evro> (дата обращения: 01.02.2021).

Портяков В.Я. Политика внешнеэкономической открытости в Китайской Народной Республике: основные итоги и перспективы // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2019. Т. 12. № 1. С. 48, 49.

Хейфец Б. А. Новые экономические мегапартнерства и Россия. СПб.: АЛЕТЕЯ. 2019. 288 с.

Экспорт Китая в 2020 году вырос на 3,6% и достиг рекорда // *Интерфакс*. 2021. 14 янв. URL: <https://www.interfax.ru/business/745076> (дата обращения: 01.02.2021).

A compilation of data on outbound tourism by country, including data on international tourism expenditure and outbound trips // UNWTO. URL: <https://www.unwto.org/country-profile-outbound-tourism> (дата обращения: 18.01.2021).

Altman S., Bastian P. DHL Global Connected Index. The State of Globalization in a Distancing World. 2020. URL: <https://www.logistics.dhl.ru/content/dam/dhl/global/dhl-spotlight/documents/pdf/spotlight-g04-global-connectedness-index-2020.pdf> (дата обращения: 29.01.2021).

China and the world. Inside the dynamics of a changing relationship // McKinsey Global Institute. 2019. July. URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/china/china-and-the-world-inside-the-dynamics-of-a-changing-relationship> (дата обращения: 22.01.2021).

China FTA Network // Mofcom. 2020. URL: <http://fta.mofcom.gov.cn/english/index.shtml> (дата обращения: 17.01.2021).

China Makes Historic Achievements in Building an Open Economy. Article by Zhang Shan on People's Daily // Mofcom. 2020. 30 Sept. URL: <http://english.mofcom.gov.cn/article/newsrelease/significantnews/202010/20201003007762.shtml> (дата обращения: 17.01.2021).

China to Share More Development Benefits: President Xi. // BRInews. 2020. 21 Nov. URL: <https://www.beltandroad.news/2020/11/21/china-to-share-more-development-benefits-president-xi/> (дата обращения: 29.01.2021).

China vows to expand global free trade area network // Ministry of Commerce of P.R.C. 2020. 30 Nov. URL: <http://chinaipr.mofcom.gov.cn/article/centralgovernment/202011/1957490.html> (дата обращения: 18.01.2021).

Global Flow of Tertiary-Level Students 2021 // UIS.UNESCO. URL: <http://uis.unesco.org/en/uis-student-flow> (дата обращения: 18.01.2021).

International Student Enrollment Statistics // EDUCATIONDATA.ORG. URL: <https://educationdata.org/international-student-enrollment-statistics> (дата обращения: 22.02.2021).

Investment Trends Monitor // UNCTAD. 2021. 24 Jan. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/diaeiainf2021d1_en.pdf (дата обращения: 22.02.2021).

KOF Globalization Index // ETH Zurich. Swiss Economic Institute. 2020. URL: <https://kof.ethz.ch/en/forecasts-and-indicators/indicators/kof-globalisation-index.html> (дата обращения: 18.01.2021).

Lockett H., Kinder T. Hong Kong stock trading volumes jump to four times those of LSE // FT. 2021. Febr. 17. URL: <https://www.ft.com/content/c324674c-c91e-427e-82c5-87a7e9a53bab> (дата обращения: 22.02.2021).

Most popular social networks worldwide as of January 2021, ranked by number of active users // Statista. 2021. URL: <https://www.statista.com/statistics/272014/global-social-networks-ranked-by-number-of-users/> (дата обращения: 18.01.2021).

Pang I. China's «internal circulation» is working // ING. THINK Economic and Financial Analysis. 2020. 9 Oct. URL: <https://think.ing.com/articles/chinas-internal-circulation-is-working> (дата обращения: 17.01.2021).

Petri P., Plumer M. East Asia Decouples from the United States: Trade War, COVID-19, and East Asia's New Trade Blocs // The Peterson Institute for International Economics. 2020. Working Papers. 9 June. URL: <https://www.piie.com/system/files/documents/wp20-9.pdf> (дата обращения: 17.01.2021).

Rabinovitch S. China prepares to launch the world's first official e-currency // The Economist. 2020. 17 Nov. URL: <https://www.economist.com/the-world-ahead/2020/11/17/china-prepares-to-launch-the-worlds-first-official-e-currency> (дата обращения: 17.01.2021).

Regional Comprehensive Economic Partnership Agreement // RCEP. 2020. URL: <https://rcepsec.org/legal-text/> (дата обращения: 18.01.2021).

Rogers J., Foxall A., Henderson M., Armstrong S. Breaking the China Supply Chain: How the 'Five Eyes' can Decouple from Strategic Dependency // HJS. 2020. 14 May. URL: <https://henryjacksonsociety.org/publications/breaking-the-china-supply-chain-how-the-five-eyes-can-decouple-from-strategic-dependency/> (дата обращения: 18.01.2021).

The Trump administration wants a US-China commercial split // The Economist. 2020. 15 August. URL: <https://www.economist.com/business/2020/08/15/the-trump-administration-wants-a-us-china-commercial-split> (дата обращения: 18.01.2021).

UNIONPAY INTERNATIONAL. 2021 URL: <http://www.unionpayintl.com/ru/> (дата обращения: 18.01.2021).

Workman D. China's Top 10 Exports // Worlds Top Exports. 2020. 15 July. URL: <http://www.worldstopexports.com/chinas-top-10-exports/> (дата обращения: 18.01.2021).

World Bank. Data. GDP, PPP (current international \$) // The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.PP.CD?view=chart> (дата обращения: 18.01.2021).

World Bank. Data. Indicators // The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator> (дата обращения: 18.01.2021).

Zenglein M.J. Mapping and Recalibrating Europe's Economic Interdependence with China // Mercator Institute of China's Studies. 2020. 18 Nov. // Merics. 2020. 17 Nov. URL: <https://merics.org/en/report/mapping-and-recalibrating-europes-economic-interdependence-china> (дата обращения: 18.01.2021).

References

A compilation of data on outbound tourism by country, including data on international tourism expenditure and outbound trips. UNWTO. URL: <https://www.unwto.org/country-profile-outbound-tourism> (data of access: 18.01.2021).

Altman S., Bastian P. DHL Global Connected Index. The State of Globalization in a Distancing World. 2020. P. 46. URL: <https://www.logistics.dhl.ru/content/dam/dhl/global/dhl-spotlight/documents/pdf/spotlight-g04-global-connectedness-index-2020.pdf> (data of access: 29.01.2021).

Boroh O., Lomanov A. Kitajskij put' reform v usloviyah globalizacii [Chinese path of reforms in the context of globalization] // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya [World Economy and International Relations]. 2020. N 6. P. 71. (In Russ.)

China and the world. Inside the dynamics of a changing relationship // McKinsey Global Institute. 2019. July. P. 1–3. URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/china/china-and-the-world-inside-the-dynamics-of-a-changing-relationship> (data of access: 22.01.2021).

China FTA Network. Mofcom. 2020. URL: <http://fta.mofcom.gov.cn/english/index.shtml> (data of access: 17.01.2021).

China Makes Historic Achievements in Building an Open Economy. Article by Zhang Shan on People's Daily. Mofcom. 2020. 30 Sept. URL: <http://english.mofcom.gov.cn/article/newsrelease/significantnews/202010/20201003007762.shtml> (data of access: 17.01.2021).

China to Share More Development Benefits: President Xi. BRInews. 2020. 21 November. URL: <https://www.beltandroad.news/2020/11/21> (data of access: 29.01.2021).

China vows to expand global free trade area network // Ministry of Commerce of P.R.C. 2020. 30 Nov. URL: <http://chinaipr.mofcom.gov.cn/article/centralgovernment/202011/1957490.html> (data of access: 18.01.2021).

Eksport Kitaya v 2020 godu vyros na 3,6% i dostig rekorda [China's exports in 2020 grew by 3,6% and reached a record]. Interfaks [Interfax]. 2021. 14 Jan. URL: <https://www.interfax.ru/business/745076> (data of access: 01.02.2021). (In Russ.)

Global Flow of Tertiary-Level Students 2021. UIS.UNESCO. URL: <http://uis.unesco.org/en/uis-student-flow> (data of access: 18.01.2021).

Hejfec B.A. Novye ekonomicheskie megapartnerstva i Rossiya [New Economic Megapartnerships and Russia]. SPb.: ALETEYA. 2019. 288 p. (In Russ.)

International Student Enrollment Statistics. EDUCATIONDATA.ORG. URL: <https://educationdata.org/international-student-enrollment-statistics> (data of access: 22.02.2021).

Investment Trends Monitor // UNCTAD. 2021. 24 Jan. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/diaeiainf2021d1_en.pdf (data of access: 22.02.2021).

Kitaj i globalizaciya: vzglyad iz Moskvy i Pekina [China and Globalization: A View from Moscow and Beijing.] / Otv. red.: V.V. Miheev, V.G. Shvydko [Resp. ed.: V.V. Mikheev, V.G. Shvydko]. M.: IMEMO RAN [M., IMEMO RAN]. 2013. 114 p. (In Russ.)

KOF Globalization Index. Swiss Economic Institute. 2020. ETH Zurich. URL: <https://kof.ethz.ch/en/forecasts-and-indicators/indicators/kof-globalisation-index.html> (data of access: 18.01.2021).

Li K. Kitaj byl i ostaetsya tverdym storonnikom ekonomicheskoy globalizatsii [China was and remains a firm supporter of economic globalization]. Rossiyskaya gazeta [Rossiyskaya Gazeta.]. 2019. 16 Sept. Russian.news.cn. URL: http://russian.news.cn/2019-09/16/c_138396005.htm (data of access: 20.01.2021). (In Russ.)

Lockett H., Kinder T. Hong Kong stock trading volumes jump to four times those of LSE. FT. 2021. February 17. URL: <https://www.ft.com/content/c324674c-c91e-427e-82c5-87a7e9a53bab> (data of access: 22.02.2021).

Migunov D. Novyj igrok: Kitaj nezametno sdelal svoyu valyutu mezhdunarodnoj [New player: China imperceptibly made its currency international] // Izvestiya. 2020. 18 Oct. URL: <https://iz.ru/1073381/dmitrii-migunov/novyi-igrok-kitai-nezametno-sdelal-svoiu-valyutu-mezhdunarodnoi> (data of access: 20.01.2021). (In Russ.)

Most popular social networks worldwide as of January 2021 // Ranked by number of active users. Statista. 2021. URL: <https://www.statista.com/statistics/272014/global-social-networks-ranked-by-number-of-users/> (data of access: 18.01.2021).

Pang I. China's «internal circulation» is working // THINK Economic and Financial Analysis. 2020. 9 Oct. URL: <https://think.ing.com/articles/chinas-internal-circulation-is-working> (data of access: 17.01.2021).

Petri P., Plumer M. East Asia Decouples from the United States: Trade War, COVID-19, and East Asia's New Trade Blocs // The Peterson Institute for International Economics. 2020. Working Papers 9. June. P. 4. URL: <https://www.piie.com/system/files/documents/wp20-9.pdf> (data of access: 17.01.2021).

Po prognozam Morgan Stanley, k 2030 godu kitajskij yuan' stanet tret'ej mirovoj valyutoj posle dollara i evro [According to Morgan Stanley forecasts, by 2030 the Chinese yuan will become the third world currency after the dollar and the euro] // VEK. 2020. 9 Sept. URL: <https://vek.ru/po-prognozam-morgan-stanley-k-2030-godu-kitajskij-yuan-stanet-tretej-mirovoj-valyutoj-posle-dollara-i-evro> (data of access: 01.02.2021). (In Russ.)

Portyakov V.Ya. Politika vneshneekonomicheskoy otkrytosti v Kitajskoj Narodnoj Respublike: osnovnye itogi i perspektivy [The policy of external economic openness in the People's Republic of China: main results and prospects]. Kontury global'nyh transformacij: politika, ekonomika, pravo [Contours of global transformations: politics, economics, law] // 2019. Vol. 12. N 1. P. 48, 49. (In Russ.)

Rabinovitch S. China prepares to launch the world's first official e-currency. The Economist. 2020. 17 November. URL: <https://www.economist.com/the-world-Ahead/2020/11/17/china-prepares-to-launch-the-worlds-first-official-e-currency> (data of access: 17.01.2021).

Regional Comprehensive Economic Partnership Agreement. RCEP. 2020. URL: <https://rcepsec.org/legal-text/> (data of access: 18.01.2021).

Rogers J., Foxall A., Henderson M., Armstrong S. Breaking the China Supply Chain: How the 'Five Eyes' can Decouple from Strategic Dependency // HJS. 2020. 14 May. URL: <https://henryjacksonsociety.org/publications/breaking-the-china-supply-chain-how-the-five-eyes-can-decouple-from-strategic-dependency/> (data of access: 18.01.2021).

The Trump administration wants a US-China commercial split // The Economist. 2020. 15 Aug. URL: <https://www.economist.com/business/2020/08/15/the-trump-administration-wants-a-us-china-commercial-split> (data of access: 18.01.2021).

РОССИЯ И МИР В XXI ВЕКЕ

UNIONPAY INTERNATIONAL. 2021 URL: <http://www.unionpayintl.com/ru/> (data of access: 18.01.2021).

Workman D. China's Top 10 Exports. 2020. 15 July. URL: <http://www.worldstopexports.com/chinas-top-10-exports/> (data of access: 18.01.2021).

World Bank. Data. GDP, PPP (current international \$). URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.PP.CD?view=chart> (data of access: 18.01.2021).

World Bank. Data. Indicators. URL: <https://data.worldbank.org/indicator> (data of access: 18.01.2021).

Zenglein M.J. Mapping and Recalibrating Europe's Economic Interdependence with China // Mercator Institute of China's Studies. 2020. 18 November. Merics. 2020. 17 Nov. URL: <https://merics.org/en/report/mapping-and-recalibrating-europes-economic-interdependence-china> (data of access: 18.01.2021).

В.В. Стежко

**ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННАЯ КОМИССИЯ И ЕЁ РОЛЬ
В РЕАЛИЗАЦИИ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

***Аннотация.** В статье анализируется место и роль Военно-промышленной комиссии Российской Федерации в реализации военно-технической политики страны. Рассмотрены этапы её становления от органа власти при правительстве России до одного из ключевых субъектов военно-технической политики, возглавляемого главой государства.*

Проведенное исследование свидетельствует о том, что к числу приоритетных направлений деятельности комиссии относится обеспечение реализации государственных программ вооружения. В рамках этого процесса комиссия ежегодно разрабатывает государственный оборонный заказ и контролирует его выполнение.

Статус и полномочия комиссии позволяют принимать решения по всем вопросам в части развития научно-технической и производственно-технологической основы оборонно-промышленного комплекса страны.

Функциональная устойчивость в работе комиссии обеспечивается её составом, что дает возможность оперативно реагировать на изменения социально-экономических и военно-политических факторов.

В настоящее время под влиянием внутренних и внешних факторов в военно-технической политике России меняются приоритеты. В условиях, когда основные цели по перевооружению и технической модернизации вооруженных сил достигнуты, стоит задача сохранить созданный военно-технический потенциал и постоянно его повышать. Поэтому сегодня комиссия усиливает внимание в своей деятельности к таким вопросам, как: проведение конверсии и диверсификации производства на оборонных предприятиях; импортозамещение в сфере выпуска военной продукции; проведение научных разработок новых образцов вооружений.

В статье сделан вывод о том, что существующая организационная структура и полномочия комиссии позволяют ей использовать в своей деятельности ресурсы главы государства и правительства России и активно влиять на разработку и реализацию военно-технической политики страны.

Ключевые слова: военно-техническая политика; военно-промышленная комиссия; государственная программа вооружения; государственный оборонный заказ; оборонно-промышленный комплекс; диверсификация; импортозамещение.

Стежко Василий Витальевич – аспирант кафедры
политических наук и международных отношений
Челябинского государственного университета,
Россия, Челябинск.
E-mail: stiezhko00@mail.ru

Stezhko V.V. The Military-Industrial Commission's role in implementing the military-technical policy of the Russian Federation

Abstracts. *The article analyzes the place and role of the Military-Industrial Commission (VPK) of the Russian Federation in the implementation of the military-technical policy of the country. The article considers the stages of its formation from the authority under the government of Russia to one of the key subjects of military-technical policy, headed by the head of state.*

The research shows that the Commission's priority areas of activity include ensuring the implementation of state weapons programs. As part of this process, the Commission annually develops a state defense order and monitors its implementation.

The status and powers of the commission allow making decisions on all issues related to the development of the scientific, technical, production and technological basis of the country's military-industrial complex.

Functional stability in the work of the commission is ensured by its composition, which makes it possible to quickly respond to changes in socio-economic and military-political factors.

Currently, under the influence of internal and external factors, priorities in Russia's military-technical policy are changing. When the main goals of rearmament and technical modernization of the armed forces have been achieved, the task is to preserve the created military-technical potential and constantly improve it. Therefore, today the Commission is increasing its attention to such issues as conversion and diversification of production at defense enterprises, import substitution in the field of military production, and scientific development of new weapons.

The article concludes that the existing organizational structure and powers of the Commission allow it to use the resources of the head of state and the government of Russia in its activities and actively influence the development and implementation of the country's military-technical policy.

Keywords: *military-technical policy; military-industrial Commission; state armament program; state defense order; military-industrial complex; diversification; import substitution.*

Stezhko Vasily Vitalyevich – a post-graduate student
of the Department of political science
and international relations,
Chelyabinsk state University. Russia, Chelyabinsk.
E-mail: stiezhko00@mail.ru

Одним из ключевых направлений развития российского государства в последние годы стало развитие **военной организации страны**, в результате которого страна получила современную армию, способную защитить её суверенитет и национальные интересы. Впервые за постсоветский период Россия не только модернизировала свои вооруженные силы, но и стала лидером по созданию ряда вооружений нового поколения, а обороноспособность страны обеспечена на десятилетия вперед [Послание Президента РФ ФС РФ от 15.01.2020]. Во многом это стало следствием проведения Российской Федерацией последовательной и целенаправленной военно-технической политики (ВТП), которая является важной частью военной политики страны. В целом ВТП можно определить как государственную политику, направленную на развитие материально-технической основы военной организации страны и прежде всего создание современного вооружения, военной и специальной техники.

Военно-промышленная комиссия РФ (ВПК), наряду с президентом и правительством России, является одним из ключевых субъектов ВТП. Комиссия выполняет значительный объем работ по решению задач военно-технической политики, прежде всего по реализации программ и планов модернизации вооруженных сил. Однако с научной точки зрения её деятельность пока не получила должного освещения и оценки специалистами.

Главное внимание современные авторы уделяют изучению отдельных аспектов разработки и осуществления ВТП. В частности, опубликованы работы, касающиеся федеральных целевых программ вооружения и государственного оборонного заказа, их финансирования и исполнения [Буренок 2011, с. 25; Курбанов, Наружный, Плотников 2015, с. 104; Лавринов, Подольский 2012 с. 8; Смуров 2016, с. 82]. Ряд публикаций посвящены нормативно-правовому регулированию военно-технической политики, совершенствования законодательства в этой сфере [Викулов, Хрусталева 2010, с. 106; Кандыбко, Авдеев 2015, с. 85; Лысенко, Гейда 2013, с. 58; Тарасов, Воронина 2016, с. 159]. Внимание современных ученых привлекают проблемы, связанные с состоянием и функционированием оборонно-промышленного комплекса, а именно: перестройка системы управления оборонно-промышленным комплексом (ОПК), вызванная переходом от государственного планирования к свободной рыночной конкуренции [Головецкий 2016, т. 8; Караваев 2012, с. 86; Свечников 2011, с. 147]; реализация программ импортного замещения, диверсификации и инновационного развития оборонных предприятий [Курбанов, Наружный 2015, с. 76; Лебедев 2012, с. 8; Михнев, Ерыгин, Фролова 2017, с. 74; Хрусталева 2012, с. 51]; вопросы обеспечения их кадрами [Григорьев, Кутин, Схиртладзе 2011, с. 18; Григорьев 2009, с. 7; Григорьев 2010, с. 4; Мязитов 2013, с. 56]. Деятельность комиссии стала предметом анализа и зарубежных исследователей. Здесь главный акцент делается на изучение

состояния Вооруженных сил России, процессе их реформирование в постсоветский период [Pallin 2009, p. 176; Russell 2015, p. 18; Aldis, McDermott 2003, p. 14] и потенциала ОПК [Роузфилд 2015, p. 804; Cooper 2015; McDermott, Nygren, Pallin 2012, p. 26]. В данной статье, с учетом степени изученности проблемы, исследуются деятельность Военно-промышленной комиссии РФ; этапы её становления в качестве субъекта ВТП; причины и характер реформы организационной структуры 2014 г.; приоритетные направления, проблемы и перспективы в работе комиссии на современном этапе.

Процесс становления Военно-промышленной комиссии РФ как субъекта военно-технической политики

Действующая в настоящее время Военно-промышленная комиссия РФ была создана в 2006 г. Она стала преемницей других органов государственной власти, осуществлявших ВТП в постсоветский период. В частности, таких как: Государственный комитет РФ по оборонным отраслям промышленности, действовавший в 1992–1993 гг. (в 1994 г. наделен правами федерального министерства) и Министерство оборонной промышленности РФ, существовавшее в 1996–1999 гг. По своему статусу это были федеральные органы исполнительной власти в структуре правительства России, их возможности в принятии решений были ограничены, а деятельность носила узковедомственный характер.

Ситуация начала меняться с 1999 г., когда была образована Комиссия Правительства РФ по военно-промышленным вопросам (далее: ВПК-1999). Целью комиссии стала разработка предложений по реализации государственной политики по военно-промышленным вопросам, обеспечению обороны и государственной безопасности [Постановление Правительства РФ от 22 июня 1999 г. № 665]. Для аналитического и экспертного обеспечения её деятельности при ней был сформирован научно-технический совет. ВПК-1999 была уже органом государственной власти, оказывающим более масштабное и комплексное влияние на реализацию ВТП, чем её предшественники. Комиссия обеспечивала координацию и согласованность действий федеральных органов исполнительной власти в ходе реализации решений президента и правительства России по таким вопросам ВТП, как развитие оборонно-промышленного комплекса, поставки современного вооружения и военной техники в войска.

Новый этап развития военно-технической политики страны наступил после избрания президентом России В.В. Путина. ВТП стала одним из приоритетных направлений деятельности государства. Началась масштабная техническая модернизация вооруженных сил страны. Усилился акцент на программно-целевой метод в осуществлении ВТП. Стали приниматься дол-

госрочные государственные программы вооружений (ГПВ), которые при необходимости оперативно корректировались под влиянием внутренних и внешних факторов. Одновременно был развернут процесс совершенствования оборонно-промышленного комплекса страны, направленный на консолидацию его промышленного и научного потенциала, внутриотраслевую интеграцию под эгидой контролируемых государством холдинговых структур [Курбанов, Князьнеделин, Ворушилилин 2015, с. 42]. Все эти изменения напрямую коснулись и деятельности ВПК-1999, которая должна была им соответствовать.

В 2006 г. был сформирован новый состав комиссии, уточнены её цели, задачи и статус. Вновь сформированная Военно-промышленная комиссия РФ (далее ВПК-2006) стала правопреемницей ВПК-1999, но имела от неё ряд существенных отличий. В частности, ВПК-1999 создавалась правительством для разработки предложений и обеспечения согласованности действий федеральных органов исполнительной власти по осуществлению военно-технической политики, а ВПК-2006 для её непосредственной реализации. Поэтому по своему статусу ВПК-2006 являлась постоянно действующим при правительстве органом, осуществляющим организацию и координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти по реализации ВТП. Претерпели изменения и функции комиссии.

Функциональные назначение и полномочия ВПК-1999 сводились к рассмотрению предложений федеральных органов исполнительной власти по вопросам формирования и реализации военно-технической политики. Главными из них были, в частности, рассмотрение проектов федеральных целевых программ создания вооружений и военной техники, планов военно-технического сотрудничества России с иностранными государствами. Комиссия также занималась разработкой предложений по расходованию бюджетных средств в рамках государственного оборонного заказа.

Возможности ВПК-2006 были гораздо шире. Она имела право совместно с федеральными органами исполнительной власти рассматривать все вопросы, связанные с реализацией ВТП и развития ОПК страны. В том числе: вопросы использования бюджетных средств, выделяемых на оборону и безопасность страны; предложения федеральных органов исполнительной власти по объемам финансирования проектов государственных программ вооружения, иных программ и планов в области военного строительства. Комиссия формировала и утверждала показатели финансирования научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ; для создания современных образцов вооружения назначала генеральных конструкторов вооружения и военной техники.

Одной из новых задач ВПК-2006 стало формирование проекта государственного оборонного заказа (ГОЗ). Она определяла перечень основных пока-

зателей ГОЗ на каждый финансовый год и плановый период в целом, рассматривала меры по совершенствованию ценообразования на продукцию, поставляемую по ГОЗ. Кроме того, ВПК-2006 изучала предложения по повышению качества вооружения, военной и специальной техники в рамках выполнения ГОЗ и стандартизации этой продукции. ВПК-2006 также курировала вопросы подготовки кадров для организаций ОПК и повышению их квалификации [Постановление Правительства РФ от 7 мая 2006 г. № 278].

Таким образом, главные отличия между комиссиями 1999 и 2006 гг. касались цели и содержания их деятельности. ВПК-1999 акцент делала на подготовку предложений по реализации ВТП и обеспечению согласованности действий её субъектов, в то время как ВПК-2006 занималась непосредственной организацией деятельности органов государственной власти по реализации военно-технической политики и развитию ОПК и наделялась для этого соответствующим перечнем полномочий. Статус ВПК-2006 давал ей возможность принимать решения по всем направлениям разработки и производства вооружения, военной и специальной техники [Указ Президента РФ от 20 марта 2006 г. № 231].

Причины и характер реформирования ВПК в 2014 г.

Деятельность комиссии в 2006–2014 гг. показала своевременность её реорганизации, проведенной ранее, но одновременно выявила необходимость дальнейшего совершенствования комиссии в качестве субъекта ВТП. Прежде всего, этого требовало наличие ряда факторов, негативно влияющих на деятельность ВПК-2006. В частности, рост масштабов и темпов модернизации Вооруженных сил России существенно увеличили объем работы управленческого и организационного характера, которую должна была выполнять комиссия. При этом деятельностью ВПК-2006 руководил первый вице-премьер правительства страны, в то время как ряд вопросов ВТП стратегического характера мог быть решен только с участием главы государства. Кроме того, президенту России напрямую подотчетны федеральные министерства и ведомства силового блока, отвечающие за вопросы обороны, безопасности и правопорядка (МО, МВД, МЧС, Национальной гвардии) [Федеральный конституционный закон от 17.12.1997 г. № 2-ФКЗ]. В связи с этим вопрос их военно-технической модернизации находится под непосредственным президентским контролем и требует решения на уровне главы государства.

Внешними проблемами, осложняющими работу комиссии, стали санкции США и стран ЕС, которым с 2014 г. подверглась экономика России, включая и оборонно-промышленный комплекс. Комиссия должна была заняться вопросами импортозамещения. А для этого потребовалось «согласование между различными не только правительственными ведомствами, но и другими

структурами, которые напрямую президенту подчинены» [Совещание по вопросу разработки].

Все причины, названные выше, и определили характер реформирования ВПК-2006, которое прошло в 2014 г. на основе специального Указа Президента РФ. Комиссия, сформированная в 2014 г. (ВПК-2014) и действующая сегодня, учреждена как самостоятельный орган власти, возглавляемый непосредственно главой государства. Цель ВПК-2014 – реализация государственной политики в сфере ОПК, военно-технического обеспечения обороны страны, безопасности государства и правоохранительной деятельности. Согласно своему статусу, ВПК-2014 получила право принимать решения, имеющие обязательную силу для исполнения федеральными органами исполнительной власти, касающиеся организации, координации, совершенствования и оценки эффективности деятельности субъектов ВТП, а также осуществлять контроль за их исполнением [Указ Президента РФ от 10.09.2014 г. № 627].

В ВПК-2014 существенно изменилась организационная структура, которая была приведена в соответствие с изменением её статуса и возросшим масштабом деятельности. Она включает три блока: собственно комиссию и два структурных подразделения, обслуживающих её работу: коллегия (вновь образуемый орган) и научно-технический совет, существующий с 1999 г. [Указ Президента РФ от 10.09.2014 № 627]. Персональный состав комиссии и коллегии утверждает президент России.

Новая структура комиссии устранила главные недостатки, снижавшие оперативность в действиях ВПК-2006, а именно: ограниченную численность её состава и периодичность заседаний два раза в год. Создание коллегии в качестве постоянно действующего органа при правительстве России для решения текущих вопросов деятельности ВПК-2014 качественно изменило эту ситуацию. Коллегия располагает значительным кадровым потенциалом. В её состав входят члены комиссии, представители федеральных и иных органов государственной власти, а также общественных объединений участвующих в реализации ВТП. Сегодня она включает 61 руководителя и специалиста [Состав коллегии ВПК РФ от 23.01.2019 г. № 55-р]. Состав коллегии сформирован с учетом реализации решений ВПК-2014 по ключевым направлениям ВТП, а именно: развитие системы вооружений, ОПК и военного сотрудничества с зарубежными странами. В связи с этим членами коллегии являются заместители министров силового и финансово-экономического блока правительства, 21 генеральный конструктор предприятий ОПК, работающих на постоянной и временной основе, директор Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству России и другие должностные лица, от работы которых зависит реализация ВТП. Возглавляет коллегию Ю.И. Борисов, заместитель председателя правительства России, курирующий вопросы ОПК и выполнение государственного оборонного заказа. Он одновременно входит в

состав ВПК-2014, где является заместителем её председателя – В.В. Путина. Это позволяет обеспечить механизм постоянного взаимодействия руководителей комиссии и её коллегии.

Основные функции коллегии можно подразделить на следующие:

- 1) координация деятельности субъектов ВТП при формировании федеральных целевых и специальных программ, в сфере обороны страны, включая подготовку проекта государственного оборонного заказа;
- 2) реализация мероприятий по подготовке кадров для оборонно-промышленного комплекса страны и повышение их квалификации;
- 3) контроль, за эффективностью использования бюджетных средств, выделяемых на переоснащение и текущее содержание вооруженных сил;
- 4) оценка предложений по совершенствованию, регламентации экспорта и импорта вооружения, а также контроль за повышением качества, каталогизации и стандартизации продукции предприятий ОПК.

Таким образом, после реорганизации структуры комиссии за ней осталось решение задач, направленных на достижение стратегических целей военно-технической политики. В свою очередь коллегия сосредоточена на обеспечении текущей деятельности ВПК-2014. Она готовит проекты всех документов и решений комиссии, осуществляет контроль, за их выполнением. Результаты такого контроля представляются председателю ВПК-2014 в форме ежегодного доклада. По итогам реформирования произошла реорганизация организационной структуры ВПК-2014, разграничение задач, функций и сфер ответственности между комиссией и её подразделениями. Это положительно сказалось на её работе в последующие годы.

Приоритеты в деятельности ВПК в настоящее время

Анализ деятельности ВПК-2014 показал, что она акцентирована на выполнение основных задач, которые рассматривались выше. При этом можно выделить вопросы, решению которых комиссия уделяет особое внимание. Они зафиксированы в планах её работы и повестках заседаний. В целом с 2014 по 2019 г. было проведено десять заседаний комиссии, на которых рассмотрены 28 вопросов. В числе основных из них были: проблемы импортозамещения; диверсификация производства на оборонных предприятиях и расширение выпуска конкурентной гражданской продукции; общие вопросы развития ОПК; создание новых образцов вооружения, военной и специальной техники; выполнение ГПВ; состояние финансирования технического переоснащения ВС РФ. При этом главным приоритетом в деятельности ВПК-2014 сегодня остается обеспечение выполнения государственных программ вооружений, которые сегодня являются важной составляющей военно-технической политики страны.

До настоящего времени в России были приняты и последовательно реализованы несколько государственных программ вооружения: ГПВ-2005 (1996–2005); ГПВ-2010 (2001–2010); ГПВП-2015 (2007–2015) и ГПВ-2020 (2011–2020). В 2018 г. начато осуществление программы перевооружения ГПВ-2027 (2018–2027). Такая практика, по мнению В.В. Путина, позволила создать «программно-целевой механизм, позволяющий серьезно увеличить боевой и технический потенциал силовых структур, преодолеть кризисные явления в ОПК и вывести его на устойчивую траекторию роста, обновления» [Владимир Путин провел совещание 10.09.2014 г.].

ВПК-2014 обеспечивает координацию действий субъектов ВТП по реализации государственных программ вооружений. Каждое её заседание, вне зависимости от повестки дня, включает обсуждение достигнутых в рамках государственного оборонного заказа показателей, выполнение которых являются основным критерием реализации ГПВ. Сам гособоронзаказ разрабатывается на основе целей, задач, а также плановых показателей государственной программы вооружения и корректируется в соответствии с реально складывающейся военно-политической и экономической обстановкой в стране и другими условиями [Кандыбко 2011, с. 64].

Комиссия формирует ГОЗ на очередной год, а основную организационную и техническую работу по формированию проекта гособоронзаказа осуществляет её коллегия. Для этой работы привлекаются члены коллегии, специалисты и руководители различного профиля (представители госкорпораций, конструктора, руководители министерств и ведомств правительства). В частности, в 2017–2019 гг. в коллегии на постоянной основе работали 20 генеральных конструкторов, а доля представителей от ОПК составляла до 40%.

Результаты выполнения гособоронзаказа можно считать одним из главных показателей оценки эффективности деятельности ВПК-2014 по реализации государственных программ вооружений. Динамика выполнения ГОЗ за последние годы выглядит следующим образом: 2013 г. – 93%; 2014 – 96,7%; 2015 г. – 97,6% [Владимир Путин провел совещание 12.05.2016 г.]; 2016 г. – 98% [Смуров 2017, с. 30]; 2017 г. – 98%; 2018 г. – 98,8% [Совещание по вопросам диверсификации]. На сегодняшний день ГОЗ выполняется почти на 100%. Это позволило существенно повысить уровень оснащенности Вооруженных сил России современными образцами военной техники и вооружений, который достиг: 2015 г. – 47,2%, 2016 – 58,3% [Под председательством 2017 г.], 2017 г. – 60% [Владимир Путин провел очередное совещание 21.04.2017 г.], 2018 г. – 61,5%. Приведенные данные позволяют предположить, что работа комиссии обеспечит выполнение плановых показателей ГПВ-2020 в целом.

Проблемы и перспективы деятельности ВПК

Деятельность военно-промышленной комиссии, как отмечалось ранее, сталкивается с рядом проблем, как в организации своей работы, так и в ходе реализации программ и планов в рамках военно-технической политики страны. Так, при выполнении государственных программ вооружений происходят срывы исполнителями сроков выполнения заданий ГОЗ. Допускается ситуация, когда в период реализации одной программы принимается новая, с иными временными параметрами, целями и задачами, что требует оперативного реагирования со стороны комиссии.

Негативно влияют на работу комиссии отсутствие современных методик для обеспечения оптимального взаимодействия с предприятиями и научными организациями ОПК. В частности, в отечественной науке и практике отсутствует единый методологический подход к оценке состояния научно-технологического, кадрового и производственного потенциала предприятий оборонно-промышленного комплекса [Николаев 2013, с. 23]. Нет методики и экономико-математической модели для оценки эффективности инновационного развития оборонной промышленности, прогнозирования и оценки стоимости работ по разработке промышленных технологий, включаемых в государственный оборонный заказ.

В своей деятельности комиссия сталкивается с тем, что в современной военно-технической политике России до конца не определена стратегия развития трансфера технологий из оборонно-промышленного комплекса в гражданский сектор экономики. Решение этого вопроса важно для комиссии, поскольку касается её деятельности по обеспечению конверсии оборонно-промышленного комплекса, реализации тех задач, которые сегодня определены главой государства в этой сфере.

В настоящее время в ВТП существует проблема увязки государственной программы развития ОПК с задачами выполнения ГПВ [Рахманов 2016, с. 108]. В этих условиях от комиссии требуется проводить постоянный мониторинг выполнения данных программ, чтобы своевременно дать оценку того, насколько государственная программа развития ОПК обеспечивает новые возможности для реализации целей и задач государственных программ вооружения. При необходимости следует также предложить внести коррективы в программы.

Перспективы деятельности комиссии напрямую связаны с реализацией основных задач военно-технической политики страны. С 2018 г. акцент в работе ВПК-2014 делается на выполнение государственной программы вооружения, рассчитанной до 2027 г. Она является логическим продолжением ГПВ-2020. В ней учтены современные тенденции развития вооружений и военной техники в мире, а также опыт боевого применения российского оружия

в Сирии. В результате выполнения программы в войска должна поступить новая техника и новейшие образцы вооружения, которые по своим характеристикам превосходят зарубежные аналоги. Среди них – ракетный комплекс «Сармат», истребитель Су-57, высокозащищенный танк «Армата», зенитно-ракетный комплекс «С-500» и подводная лодка проекта 677. Конкретные задачи комиссии по реализации ГПВ-2027 были рассмотрены на её заседании 19 сентября 2018 г. с участием президента страны [Заседание ВПК РФ 19.09.2018 г.].

Важнейшим направлением деятельности комиссии на ближайший период по-прежнему является её участие в реализации программы конверсии и диверсификации оборонного производства. Это обусловлено тем, что основная часть задач по военной и технической модернизации армии выполнена, а с 2020 г. объем закупок Министерством обороны РФ будет последовательно сокращаться, что потребует замещения выпадающих объемов производства продукции, которые обеспечивали военные заказы. Данным вопросом комиссия целенаправленно занимается несколько последних лет. При этом проводились выездные заседания комиссии в городах, где находятся базовые предприятия оборонной промышленности, что позволило обсудить эту проблему непосредственно на местах. Выпуску продукции гражданского предназначения были посвящены заседания комиссии в 2016 г., дважды в 2018 г. в городах Москва и Уфа, а также в 2019 г. в городе Ижевске. Вследствие этого уже в 2018 г. доля гражданской продукции в ОПК составила 20,9%, а предприятиями отрасли было заявлено более 400 проектов по её выпуску [Заседание ВПК РФ 19.09.2019 г.]. К 2030 г. планируется повысить долю гражданской продукции в общем объеме производимой предприятиями ОПК до 50% [Советование по вопросам диверсификации]. Для достижения этой цели президент страны предложил активно привлекать предприятия оборонной промышленности к участию в реализации национальных проектов. Здесь, по его оценке, уже сейчас потенциальный спрос на гражданскую продукцию ОПК превышает 5,5 тыс. позиций [Заседание ВПК РФ 19.09.2019 г.].

Перед комиссией по-прежнему стоит задача завершить начатую в 2015 г. реформу научно-исследовательского сектора ОПК, в которой она непосредственно участвует. Специальными Указами Президента РФ для создания новых образцов вооружения и военной техники в системе ОПК были введены институты генерального конструктора в 2015 г. [Указ Президента РФ от 19 января 2015 г. № 18] и руководителя приоритетного технологического направления (главного технолога) в 2016 г. [Указ Президента РФ от 20.07.2016 № 347].

В задачу комиссии входит подбор и назначение на эти должности (коллегия ВПК-2014 рекомендует, а комиссия наделяет полномочиями), а также контроль за работой данной категории руководителей. В 2015 г. коллегия

выбрала 21 проект по созданию новых образцов вооружения, а к 2018 г. комиссией были подобраны и утверждены все генеральные конструкторы, которые руководят их реализацией [Заседание ВПК РФ 19.09.2018 г.].

К концу 2019 г. комиссия утвердила 18 главных технологов, в задачу которых входит обеспечение ОПК промышленными технологиями для его инновационного развития и создание образцов новейшей техники и вооружения, а также координация разработок в данной сфере [Заседание ВПК РФ 19.09.2019 г.]. Комиссии и её научно-техническому совету теперь предстоит обеспечить становление этих новых институтов и эффективное их использование в реализации задач военно-технической политики страны.

Заключение

Место и роль Военно-промышленной комиссии РФ в современной военно-технической политике страны были определены в результате развития ВТП в постсоветский период. Масштабная техническая модернизация Вооруженных сил РФ, которая была начата при президенте В.В. Путине, сопровождалась принятием долгосрочных государственных программ вооружений. Для их реализации потребовался новый уровень координации взаимодействия основных субъектов ВТП (президента, правительства, федеральных министерств, предприятий ОПК и научно-исследовательских организаций). Именно это и обусловило появление военно-промышленной комиссии вначале при правительстве, а затем и при президенте России, которая и взяла на себя решение данной задачи.

Последнее реформирование комиссии в 2014 г. позволило найти оптимальную форму организации её работы. Комиссию возглавил глава государства. Теперь работа комиссии сосредоточена на принятии стратегических решений по вопросам военно-технической политики, в то время как её коллегия, действующая при правительстве России, выполняет весь объем работ по обеспечению их реализации. Таким образом, комиссия активно использует в своей деятельности ресурсы главы государства и правительства России, что позволяет ей активно влиять на разработку и реализацию военно-технической политики страны.

В настоящее время под влиянием внутренних и внешних факторов в военно-технической политике России меняются приоритеты. В частности, активная фаза поставок новейших вооружений и военной техники в армию и во флот пройдена. Теперь стоит задача сохранить достигнутые позиции и постоянно совершенствовать созданный оборонный потенциал. Поэтому наряду с обеспечением выполнения государственных программ вооружения, комиссия усиливает свою деятельность в области проведения конверсии и диверсифи-

кации производства в ОПК, импортозамещения, а также осуществления перспективных научных разработок военного назначения.

Библиография

Буренок В.М. Проблемы программно-целевого планирования развития систем вооружения по опыту обоснования ГПВ // Военная мысль. 2011. № 3. С. 24–30.

Викулов С.Ф., Хрусталёв Е.Ю. Российский оборонно-промышленный комплекс: финансово-экономический и институциональный анализ // Аудит и финансовый анализ. 2010. № 1. С. 97–111.

Владимир Путин провел очередное совещание о выполнении гособоронзаказа. Сочи 12 мая 2016 г. // Президент России. Официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/51903> (дата обращения 07.02.2020).

Владимир Путин провел очередное совещание с руководящим составом Министерства обороны и оборонно-промышленного комплекса страны. Сочи 21 ноября 2017 г. // Президент России. Официальный сайт. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56141> (дата обращения: 08.02.2020).

Владимир Путин провел совещание «О разработке проекта государственной программы вооружения на 2016–2025 годы». Москва. 10 сентября 2014 г. // Президент России. Официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/councils/copy/46589> (дата обращения 07.02.2020).

Головецкий Б.Н. Совершенствование организационно-экономического механизма государственного регулирования производства военной продукции и размещения государственного оборонного заказа // Интернет-журнал «Науковедение». 2016. Т. 8. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-organizatsionno-ekonomicheskogo-mehanizma-gosudarstvennogo-regulirovaniya-proizvodstva-voennoy-produktsii-i> (дата обращения 07.01.2020).

Григорьев С.Н. Кадровое обеспечение российского машиностроения // Вестник МГТУ «Станкин». 2009. № 1. С. 5–8.

Григорьев С.Н. Современные тенденции развития научно-образовательной деятельности МГТУ «СТАНКИН» // СТИН. 2010. № 6. С. 2–6.

Григорьев С.Н., Кутин А.А., Схиртладзе А.Г. Подготовка технологов для модернизации машиностроительного комплекса России // Справочник. Инженерный журнал с приложением. 2011. № 5. С. 18–20.

Заседание Военно-промышленной комиссии. Московская область, Кубинка 19 сентября 2018 г. // Президент России. Официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/copy/58596> (дата обращения: 08.02.2020).

Заседание Военно-промышленной комиссии. Ижевск 19 сентября 2019 г. // Президент России. Официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/copy/61578> (дата обращения: 03.03.2020).

Кандыбко Н.В. Государственный оборонный заказ в системе обеспечения обороноспособности и национальной безопасности государства // Угрозы и безопасность. 2011. № 18 (111). С. 64–72.

Кандыбко Н.В., Авдеев М.В. Проблемы выполнения государственного оборонного заказа в экономико-правовых условиях 2015 года // Вооружение и экономика. 2015. № 3 (32). С. 83–89.

Караваев И.Е. Сущность и особенности инновационного развития предприятий оборонно-промышленного комплекса в современных условиях // Российское предпринимательство. 2012. № 13 (211). С. 82–87.

Курбанов А.Х., Князьнеделин Р.А., Ворушили Л.В. Трансформация инструментария управления предприятиями оборонно-промышленного комплекса под воздействием внешних факторов // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2015. № 6 (233). С. 40–50.

Курбанов А.Х., Наружный В.Е. Перспективы реализации программы импортозамещения в интересах оборонно-промышленного комплекса России в современных условиях // Проблемы современной экономики. 2015. № 3. С. 72–77.

Курбанов А.Х., Наружный В.Е., Плотников В.А. Банковское сопровождение государственного оборонного заказа: специфика и особенности реализации // Управленческое консультирование. 2015. № 10. С. 101–109.

Лавринов Г.А., Подольский А.Г. О государственном управлении ценообразованием на продукцию военного назначения // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 44 (281). С. 2–12.

Лебедев М. Упущенные возможности нашего ОПК. Отсутствие прорывных технологий мешает ВТС // Военно-промышленный курьер. 2012. № 40 (457). 10 окт. С. 6.

Лысенко И.В., Гейда А.С. Анализ проблем нормативно-правового регулирования формирования и организации государственных программ вооружения // Государственный аудит. Право. Экономика. 2013. № 4. С. 50–62.

Материалы совещания «О разработке проекта госпрограммы вооружения на 2016–2025 годы», Москва, 10 сентября 2014 г. // Президент России. Официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/46589> (дата обращения 07.01.2020).

Михнёв Д.Л., Ерыгин Ю.В., Фролова Е.А. Государственное стимулирование конверсии инновационного потенциала высокотехнологичных предприятий ОПК как основа стратегического развития экономики России // Актуальные проблемы развития авиации и космонавтики 2017. Т. 3. С. 74–76.

Мязитов И.Р. Финансовые и кадровые ресурсы ОПК как институциональной структуры экономики России // Российское предпринимательство. 2013. № 12 (234). С. 48–57.

Николаев А.Е. Методика оценки состояния научно-технологического потенциала оборонно-промышленного комплекса России с использованием функции желательности Харрингтона // Экономический анализ: теория и практика 2013. № 30 (333). С. 22–33.

Под председательством Президента РФ в Рыбинске состоялось заседание Военно-промышленной комиссии. Рыбинск 25 апреля 2017 г. // Президент России. Официальный сайт. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/54368> (дата обращения: 08.02.2020).

Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 15.01.2020 г. // Президент России. Официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/copy/62582> (дата обращения 15.01.2020).

Постановление Правительства РФ от 22 июня 1999 г. № 665 «О Комиссии Правительства Российской Федерации по военно-промышленным вопросам» (с изменениями от 7 сентября 1999 г., 17 февраля, 10 июня 2000 г., 3 декабря 2004 г.) // Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=208884&dst=100001#005366575061904233> (дата обращения: 21.01.2020).

Постановление Правительства РФ от 7 мая 2006 г. № 278 «Об утверждении Положения о Военно-промышленной комиссии при Правительстве Российской Федерации и ее состава» // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/189471/> (дата обращения 11.01.2020).

Рахманов А. Восемь проблем российского оборонно-промышленного комплекса и пути их решения // Воздушно-космическая сфера. 2016. № 2 (87) С. 106–111.

Роузфилд С. Экономика военно-промышленного комплекса // Экономика России. Оксфордский сборник / Пер. с англ. Е. Еловской. М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. Кн. 1. С. 791–810.

Свечников С.И. Развитие интеграционных процессов в ОПК в интересах создания вооружения и военной техники с конкурентными свойствами // Вестник академии военных наук. 2011. № 3 (36). С. 143–148.

Смулов А.М. Проблемные вопросы реализации государственного оборонного заказа и возможные способы их решения // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2017. № 6. С. 27–35.

Смулов А.М. Противоречия системы государственного заказа // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2016. № 11 (27). С. 79–85.

Совещание по вопросам диверсификации производства продукции гражданского назначения организациями ОПК. Уфа 24 января 2018 г. // Президент России. Официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/copy/56699> (дата обращения 04.03.2020).

Состав коллегии Военно-промышленной комиссии Российской Федерации в редакции распоряжения Правительства от 23 января 2019 г. № 55-р. // Правительство России. Официальный сайт. URL: <http://government.ru/info/35475/> (дата обращения: 30.01.2020).

Тарасов А.А., Воронина Н.В. Своевременное исполнение контрактов в рамках государственного оборонного заказа в учреждениях УИС // Вестник финансового университета. 2016. № 3. С. 157–162.

Указ Президента РФ от 10.09.2014 № 627 (ред. от 06.12.2018) «О Военно-промышленной комиссии Российской Федерации» (вместе с «Положением о Военно-промышленной комиссии Российской Федерации») // Президент России. Официальный сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_168420/ (дата обращения 28.01.2020).

Указ Президента РФ от 19.01.2015 № 18 «О генеральном конструкторе по созданию вооружения, военной и специальной техники» // Гарант. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70745024/> (дата обращения 04.03.2020).

Указ Президента РФ от 20.03.2006 № 231 «О Военно-промышленной комиссии при Правительстве Российской Федерации» // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/189266/> (дата обращения: 03.02.2019).

Указ Президента РФ от 20.07.2016 № 347 «О руководителе приоритетного технологического направления» // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_202206/ (дата обращения 06.03.2020).

Федеральный конституционный закон от 17.12.1997 № 2-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) «О Правительстве Российской Федерации» // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17107/ (дата обращения: 03.02.2020).

Хрусталева Е.Ю. Анализ опыта распространения технологий двойного применения в отечественной и зарубежной практике // Угрозы и безопасность. 2012. № 29 (170). С. 48–53.

Cooper J. Russia's state armament programme to 2020: a quantitative assessment of implementation 2011–2015 // ResearchGate. March 2016. <https://www.researchgate.net/publication/299338379> (дата обращения 12.02.2020).

McDermott R.N., Nygren B., Pallin C.V. The Russian Armed Forces in Transition: Economic, Geopolitical and Institutional Uncertainties. London: Routledge, 2012. 256 p.

Pallin C.V. Russian military reform: a failed exercise in defence decision making. London; New York: Routledge, 2009. XV, 248 p.

Russell M. Russia's armed forces Reforms and challenges. 2015. 25 p. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2015/554213/EPRS_IDA\(2015\)554213_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2015/554213/EPRS_IDA(2015)554213_EN.pdf) (дата обращения 13.03.2021).

Russian military reform, 1992–2002 / ed. Anne C. Aldis, Roger N. McDermott. London; Portland: Or; Cass, 2003. XXIV, 332 p.

References

Burenok V.M. Problemy programmno-celevogo planirovaniya razvitiya sistem vooruzheniya po opytu obosnovaniya GPV [Problems of program-target planning for the development of weapons systems based on the experience of justifying the state defense system]. Voennaya mysl' [Military thought]. 2011. N 3. P. 24–30. (In Russ.)

Cooper J. Russia's state armament programme to 2020: a quantitative assessment of implementation 2011–2015 // ResearchGate. March 2016. <https://www.researchgate.net/publication/299338379> (date of access 12.02.2020).

Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 17.12.1997 g. N 2-FKZ (red. ot 28.12.2016) «O Pravitel'stve Rossijskoj Federacii» [Federal Constitutional Law N 2-FKZ of 17.12.1997 (as amended on 28.12.2016) «On the Government of the Russian Federation»]. Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17107/ (date of access 03.02.2020). (In Russ.)

Goloveckij B.N. Sovershenstvovanie organizacionno-ekonomicheskogo mekhanizma gosudarstvennogo regulirovaniya proizvodstva voennoj produkcii i razmeshcheniya gosudarstvennogo oboronnoho zakaza [Improvement of the organizational and economic mechanism of state regulation of military production and placement of the state defense order]. Internet zhurnal «Naukovedenie» [Internet journal «Naukovedenie»]. 2016. N 2. Vol. 8. (In Russ.)

Grigor'ev S.N. Kadrovoe obespechenie rossijskogo mashinostroeniya [Personnel support of Russian machine building]. Vestnik MGTU Stankin [Vestnik MSTU Stankin]. 2009. N 1. P. 5–8. (In Russ.)

Grigor'ev S.N. Sovremennye tendencii razvitiya nauchno-obrazovatel'noj deyatel'nosti MGTU «STANKIN» [Modern trends in the development of scientific and educational activities of MSTU «STANKIN»]. STIN. 2010. N 6. P. 2–6. (In Russ.)

Grigorev S.N., Kutin A.A., Skhirtladze A.G. Podgotovka tekhnologov dlya modernizacii mashinostroitel'nogo kompleksa Rossii [Training of technologists for the modernization of the machine-building complex of Russia]. Spravochnik. Inzhenernyj zhurnal s prilozheniem [Handbook. Engineering magazine with an app.]. 2011. N 5. P. 18–20. (In Russ.)

Kandybko N.V. Gosudarstvennyj oboronnyj zakaz v sisteme obespecheniya oboronosposobnosti i nacional'noj bezopasnosti gosudarstva [State defense order in the system of ensuring the defense capability and national security of the state]. Ugrozy i bezopasnost' [Threats and security]. 2011. N 18 (111). P. 64–72. (In Russ.)

Kandybko N.V., Avdeev M.V. Problemy vypolneniya gosudarstvennogo oboronnoho zakaza v ekonomiko-pravovykh usloviyakh 2015 goda [Problems of fulfilling the state defense order in the economic and legal conditions of 2015]. Vooruzhenie i ekonomika [Armament and economy]. 2015. N 3 (32). P. 83–89. (In Russ.)

Karavaev I.E. Sushchnost' i osobennosti innovacionnogo razvitiya predpriyatij oboronno-promyshlennogo kompleksa v sovremennykh usloviyakh [Essence and features of innovative development of enterprises of the military-industrial complex in modern conditions]. Rossijskoe predprinimatel'stvo [Russian entrepreneurship]. 2012. N 13 (211). P. 82–87. (In Russ.)

Khrustalev E.Yu. Analiz opyta rasprostraneniya tekhnologij dvojnogo primeneniya v otechestvennoj i zarubezhnoj praktike [Analysis of the experience of spreading dual-use technologies in domestic and foreign practice]. Ugrozy i bezopasnost' [Threats and security]. 2012. N 29 (170). P. 48–53. (In Russ.)

Kurbanov A.H., Naruzhnyj V.E., Plotnikov V.A. Bankovskoe soprovozhdenie gosudarstvennogo oboronno-zakaza: specifika i osobennosti realizacii [Bank support of the state defense order: specifics and features of implementation]. Upravlencheskoe konsul'tirovanie [Management consulting]. 2015. N 10. P. 101–109. (In Russ.)

Kurbanov A.H., Naruzhnyj V.E. Perspektivy realizacii programmy importozameshcheniya v interesah oboronno-promyshlennogo kompleksa Rossii v sovremennykh usloviyakh [Prospects for implementing the import substitution program in the interests of the Russian military-industrial complex in modern conditions]. Problemy sovremennoj ekonomiki [Problems of modern economy]. 2015. N 3. P. 72–77. (In Russ.)

Kurbanov A.H., Knyaz'nedelin R.A., Vorushilin L.V. Transformaciya instrumentariya upravleniya predpriyatiyami oboronno-promyshlennogo kompleksa pod vozdeystviem vneshnih faktorov [Transformation of management tools for enterprises of the military-industrial complex under the influence of external factors]. Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbGPU. Ekonomicheskie nauki [Scientific and technical Vedomosti Spbpu. Economic Sciences]. 2015. N 6 (233). P. 40–50. (In Russ.)

Lavrinov G.A., Podol'skij A.G. O gosudarstvennom upravlenii cenoobrazovaniem na produkciiy voennogo naznacheniya [On state management of pricing for military products]. Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost' [National interests: priorities and security]. 2012. N 44 (281). P. 2–12. (In Russ.)

Lebedev M. Upushchennye vozmozhnosti nashego OPK. Otsutstvie proryvnykh tekhnologij meshaet VTS [Missed opportunities of our defense industry. Lack of breakthrough technologies hinders]. Voennopromyshlennyj kur'er [The military-industrial courier]. 2012. N 40 (457). P. 6. (In Russ.)

Lysenko I.V., Gejda A.S. Analiz problem normativno-pravovogo regulirovaniya formirovaniya i organizacii gosudarstvennykh programm vooruzheniya. [Analysis of problems of normative and legal regulation of formation and organization of state programs of armament]. Gosudarstvennyj audit. Pravo. Ekonomika [State audit. Right. Economy]. 2013. N 4. P. 50–62. (In Russ.)

Materialy soveshchaniya «O razrabotke proekta gosudarstvennoj programmy vooruzheniya na 2016–2025 gody». Moskva 10 sentyabrya 2014 g. [Materials of the meeting «On the development of the draft state armament program for 2016–2025». Moscow, September 10, 2014]. The President of Russia. Official website. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/46589> (date of access 07.01.2020). (In Russ.)

Mihnyov D.L., Erygin Yu.V., Frolova E.A. Gosudarstvennoe stimulirovanie konversii innovacionnogo potentsiala vysokotekhnologichnykh predpriyatij OPK kak osnova strategicheskogo razvitiya ekonomiki Rossii [State stimulation of conversion of innovative potential of high-tech enterprises of the defense industry as the basis of strategic development of the Russian economy]. Aktual'nye problemy razvitiya aviatsii i kosmonavтики [Actual problems of aviation and space development]. 2017. Vol. 3. P. 74–76. (In Russ.)

Myazitov I.R. Finansovye i kadrovye resursy OPK kak institucional'noj struktury ekonomiki Rossii [Financial and human resources of the defense industry as an institutional structure of the Russian economy]. Rossijskoe predprinimatel'stvo [Russian entrepreneurship]. 2013. N 12 (234). P. 48–57. (In Russ.)

Nikolaev A.E. Metodika ocenki sostoyaniya nauchno-tekhnologicheskogo potentsiala oboronno-promyshlennogo kompleksa Rossii s ispol'zovaniem funkcii zhelatel'nosti Harringtona [Methodology for assessing the state of scientific and technological potential of the Russian defense industry using the Harrington desirability function]. Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika [Economic analysis: theory and practice]. 2013. N 30 (333). P. 22–33. (In Russ.)

Pallin C.V. Russian military reform: a failed exercise in defence decision making. London; New York : Routledge, 2009. XV, 248 p.

Pod predsedatel'stvom Prezidenta RF v Rybinske sostoyalos' zasedanie Voenno-promyshlennoj komissii. Rybinsk 25 aprelya 2017 g. [A meeting of the Military-Industrial Commission was held in Rybinsk under the chairmanship of the President of the Russian Federation. Rybinsk April 25, 2017]. The President of Russia. Official website. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/54368> (date of access 08.02.2020). (In Russ.)

Poslanie Prezidenta Rossijskoj Federacii Federal'nomu Sobraniyu Rossijskoj Federacii ot 15.01.2020 g. [Address of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation dated 15.01.2020]. The President of Russia. Official website. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> (date of access 15.01.2020). (In Russ.)

Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 22 iyunya 1999 g. N 665 «O Komissii Pravitel'stva Rossijskoj Federacii po voenno-promyshlennym voprosam» (s izmeneniyami ot 7 sentyabrya 1999 g., 17 fevralya, 10 iyunya 2000 g., 3 dekabrya 2004 g.) [Resolution of the Government of the Russian Federation of June 22, 1999 N 665 «On the Commission of the Government of the Russian Federation on military-industrial issues» (as amended on September 7, 1999), February 17, June 10, 2000, December 3, 2004)]. Consultant Plus. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=208884&dst=100001#005366575061904233> (date of access 15.01.2020). (In Russ.)

Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 7 maya 2006 g. N 278 «Ob utverzhdenii Polozheniya o Voenno-promyshlennoj komissii pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii i ee sostava» [Resolution of the Government of the Russian Federation of May 7, 2006. N 278 «On Approval of the Regulations on the Military-Industrial Commission under the Government of the Russian Federation and its Composition»]. Garant. URL: <https://base.garant.ru/189471/> (date of access 11.01.2020). (In Russ.)

Rahmanov A. Vosem' problem rossijskogo oboronno-promyshlennogo kompleksa i puti ih resheniya [Eight problems of the Russian military-industrial complex and ways to solve them]. Vozdushno-kosmicheskaya sfera [Aerospace sphere]. 2016. N 2 (87). P. 106–111. (In Russ.)

Rouzfild S. Ekonomika voenno-promyshlennogo kompleksa [Economy of the military-industrial complex] Ekonomika Rossii. Oksfordskij sbornik. Kn. I [The Russian Economy. The Oxford collection. Book I]. Moscow: Publishing House of the Gaidar Institute. 2015. P. 791–810. (In Russ.)

Russell M. Russia's armed forces Reforms and challenges. 2015. 25 p. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2015/554213/EPRS_IDA\(2015\)554213_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2015/554213/EPRS_IDA(2015)554213_EN.pdf) (date of access 13.03.2021).

Russian military reform, 1992–2002. Ed. Anne C. Aldis, Roger N. McDermott. London; Portland: Or; Cass, 2003. XXIV, 332 p.

Smurov A.M. Protivorechiya sistemy gosudarstvennogo zakaza [Contradictions of the state order system]. Mnogourovnevoe obshchestvennoe vosproizvodstvo: voprosy teorii i praktiki [Multilevel social reproduction: questions of theory and practice]. 2016. N 11 (27). P. 79–85. (In Russ.)

Smurov A.M. Problemnye voprosy realizacii gosudarstvennogo oboronno go zakaza i vozmozhnye sposoby ih resheniya [Problematic issues of implementation of the state defense order and possible ways to solve them]. Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. 2017. N 6. P. 27–35. (In Russ.)

Sostav kollegii Voenno-promyshlennoj komissii Rossijskoj Federacii v redakcii rasporyazheniya Pravitel'stva ot 23 yanvarya 2019 goda N 55-r [Composition of the Board of the Military-Industrial Commission of the Russian Federation as amended by Government Decree N 55-r of January 23, 2019]. The Russian government. Official website. URL: <http://government.ru/info/35475/> (date of access 30.01.2020). (In Russ.)

Soveshchanie po voprosam diversifikacii proizvodstva produkcii grazhdanskogo naznacheniya organizacijami OPK. Ufa 24 yanvarya 2018 g. [Meeting on the issues of diversification of production of civil products by defense industry organizations. Ufa January 24, 2018]. The President of Russia.

Official website. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/copy/56699> (date of access 04.03.2020). (In Russ.)

Svechnikov S.I. Razvitiye integratsionnykh processov v OPK v interesakh sozdaniya vooruzheniya i voennoj tekhniki s konkurentnymi svojstvami [Development of integration processes in the defense industry in the interests of creating weapons and military equipment with competitive properties]. Vestnik akademii voennykh nauk [Bulletin of the Academy of military Sciences. 2011]. N 3 (36). P. 143–148. (In Russ.)

Tarasov A.A., Voronina N.V. Svoevremennoe ispolnenie kontraktov v ramkah gosudarstvennogo oboronnoy zakaza v uchrezhdeniyakh UIS [Timely execution of contracts within the framework of the state defense order in the institutions of the UIS]. Vestnik finansovogo universiteta [Bulletin of the financial University]. 2016. N 3. P. 157–162. (In Russ.)

Ukaz Prezidenta RF ot 10.09.2014 N 627 (red. ot 06.12.2018) «O Voennopromyshlennoj komissii Rossijskoj Federacii» (vmeste s «Polozheniem o Voennopromyshlennoj komissii Rossijskoj Federacii») [Decree of the President of the Russian Federation of 10.09.2014 N 627 (ed. of 06.12.2018) «On the Military-Industrial Commission of the Russian Federation» (together with the «Regulations on the Military-Industrial Commission of the Russian Federation»)]. Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_168420/ (date of access 28.01.2020). (In Russ.)

Ukaz Prezidenta RF ot 19 yanvarya 2015 g. N 18 «O general'nom konstruktore po sozdaniyu vooruzheniya, voennoj i special'noj tekhniki» [Decree of the President of the Russian Federation of January 19, 2015. N 18 «On the General Designer for the Creation of Weapons, Military and Special Equipment»]. Garant. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70745024/> (date of access 04.03.2020). (In Russ.)

Ukaz Prezidenta RF ot 20 marta 2006 g. N 231 «O Voennopromyshlennoj komissii pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii» [Decree of the President of the Russian Federation N 231 of March 20, 2006 «On the Military-Industrial Commission under the Government of the Russian Federation»]. Garant. URL: <https://base.garant.ru/189266/> (date of access 03.02.2020). (In Russ.)

Ukaz Prezidenta RF ot 20.07.2016. N 347 «O rukovoditele prioritetnogo tekhnologicheskogo napravleniya» [Decree of the President of the Russian Federation of 20.07.2016. N 347 «On the head of the priority technological direction»]. The President of Russia. Official website. Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_202206/ (date of access 06.03.2020). (In Russ.)

Vikulov S.F., Hrustalyov E.Yu. Rossijskij oboronno-promyshlennyj kompleks: finansovo-ekonomicheskij i institucional'nyj analiz [Russian military-industrial complex: financial-economic and institutional analysis]. Audit i finansovyj analiz [Audit and financial analysis]. 2010. N 1. P. 97–111. (In Russ.)

Vladimir Putin provyol ocherednoe soveshchanie o vypolnenii gosoboronzakaza. Sochi 12 maya 2016 g. [Vladimir Putin held a regular meeting on the implementation of the state defense order. Sochi May 12, 2016]. The President of Russia. Official website. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/51903> (date of access 07.02.2020). (In Russ.)

Vladimir Putin provyol ocherednoe soveshchanie s rukovodyashchim sostavom ministerstva oborony i oboronno-promyshlennogo kompleksa strany. Sochi 21 noyabrya 2017 g. [Vladimir Putin held a regular meeting with the leadership of the Ministry of Defense and the country's military-industrial complex. Sochi 21 November 2017]. The President of Russia. Official website. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56141> (date of access 08.02.2020). (In Russ.)

Vladimir Putin provyol soveshchanie «O razrabotke proekta gosudarstvennoj programmy vooruzheniya na 2016–2025 gody». Moskva 10 sentyabrya 2014 g. [Vladimir Putin held a meeting on the development of the draft state armament program for 2016–2025. Moscow September 10, 2014].

The President of Russia. Official website. URL: <http://www.kremlin.ru/events/councils/copy/46589> (date of access 07.02.2020). (In Russ.)

Zasedanie Voenno-promyshlennoj komissii. Izhevsk 19 sentyabrya 2019 g. [Meeting of the Military-Industrial Commission. Izhevsk. September 19, 2019]. The President of Russia. Official website. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/copy/61578> (date of access 03.03.2020). (In Russ.)

Zasedanie Voenno-promyshlennoj komissii. Moskovskaya oblast', Kubinka 19 sentyabrya 2018 g. [Meeting of the Military-Industrial Commission. Moscow region, Kubinka September 19, 2018]. The President of Russia. Official website. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/copy/58596> (date of access 08.02.2020). (In Russ.)

А.А. Владимиров

**ПОСТЛИБЕРАЛЬНАЯ ИДЕОЛОГИЯ И ЕЁ ПРОЯВЛЕНИЕ
В ИСПАНИИ НА ПРИМЕРЕ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ**

***Аннотация.** Статья посвящена анализу изменений, которые претерпевает современный западный либерализм, а также его отдельным проявлениям. Автор статьи указывает на то, что либеральная идеология в современных западных странах является одним из наиболее важных факторов их внутривнутриполитического развития. Говорится об особой роли, которую играет либерализм в развитии стран Западной Европы в целом и, в частности, Испании. Автор уделяет особое внимание рассмотрению либерализма с точки зрения его ценностного наполнения. Подробно описываются некоторые трансформации либерализма в ходе его развития в западных странах. Автор показывает, что современный западный либерализм в ходе исторического развития преобразуется в постлиберализм, который имеет ряд отличительных особенностей. Основное отличие постлиберализма заключается в том, что ценность индивидуальной свободы приобретает абсолютное значение по сравнению с вторичными ценностями и идеями либерализма. Показывается, что единственной функцией вторичных либеральных ценностей становится обоснование абсолютизированной ценности индивидуальной свободы. Большое внимание в статье уделяется некоторым современным проявлениям постлиберализма, таким как политкорректность и толерантность. В статье отдельно описывается проявление постлиберализма в Испании на примере миграционной политики. Автор делает вывод, что логика развития постлиберализма применительно к фактору массовой иммиграции в Испанию основана на восприятии иммигрантов как социально незащищенного индивидуализированного меньшинства, чьи права на реализацию свободы, в том числе и в религиозной сфере, ограничены существующими нормами социального большинства. Развитие постлиберализма в Испании в области миграционной политики приводит к приоритетизации защиты прав и свобод социального меньшинства (иммигрантов) по сравнению с правами и свободами социального большинства.*

Ключевые слова: идеология; либерализм; постлиберализм; Западная Европа; Испания; иммиграция.

Владимиров Андрей Александрович – аспирант кафедры
геополитики факультета глобальных процессов МГУ
имени М.В. Ломоносова, Россия, Москва.
Email: BackToBN@mail.ru

Vladimirov A.A. Postliberal ideology and its development in Spain on the example of migration policy

Abstract. *The article is devoted to the analysis of the transformation that modern Western liberalism is undergoing, as well as some of its manifestations. The author points out that liberal ideology in modern Western countries is one of the most important factors in their internal political development. It is said about the special role that liberalism plays in the development of Western European countries in general and, in particular, Spain. The author pays special attention to the consideration of liberalism from the point of view of its valuable content. Some of the transformations of liberalism in the course of its development in Western countries are described in detail. The author shows that in the course of historical development, modern Western liberalism is transformed into post-liberalism, which has a number of distinctive features. The key difference between post-liberalism is that the value of individual freedom in it acquires absolute importance in comparison with the secondary values and ideas of liberalism. It is shown that the only function of secondary liberal values is to substantiate the absolute value of individual freedom. Much attention is paid to some of the modern manifestations of post-liberalism, such as political correctness and tolerance. The article separately describes the manifestation of post-liberalism in Spain on the example of migration policy. The study concludes that the logic of the development of post-liberalism in relation to the factor of mass immigration to Spain is based on the perception of immigrants as a socially unprotected individualized minority, whose rights to exercise freedom, including in the religious sphere, are limited by the existing norms of the social majority. The development of post-liberalism in Spain in the field of migration policy leads to the prioritization of the protection of the rights and freedoms of the social minority (immigrants) in comparison with the rights and freedoms of the social majority.*

Keywords: *ideology; liberalism; postliberalism; Western Europe; Spain; immigration.*

Vladimirov Andrey Aleksandrovich – Postgraduate student,
Faculty of Global Processes, Lomonosov
Moscow State University, Russia, Moscow.
Email: BackToBN@mail.ru

Либерализм как один из наиболее важных феноменов мирового политического развития зародился на Западе. Изучение этого феномена в его историческом и социально-политическом значении занимает важное место в современной науке. Это обусловлено главным образом тем, что без понимания логики развития либеральной мысли на Западе невозможно понять логику происходящих там политических и иных процессов, на которые большое влияние оказывает комплекс либеральных ценностей.

Принято считать, что понятие «либерализм» (от лат. *liberalis* – свободный, имеющий отношение к свободе) возникло в начале XIX в., «...когда в

ряде западно-европейских государств (Великобритания, Франция и др.) появились политические партии “либералов...” [Философский энциклопедический 1989, с. 310]. Согласно французскому словарю «Le Robert», термин «либерализм» появился в 1821 г., при этом известно, что еще в 1812 г. сторонники конституции в Испании называли себя либералами. Рассуждая о возникновении данной идеологии, политолог В. Согрин, в частности, утверждал, что «...идейные истоки либерализма, прообразы ряда его классических концепций уходят корнями еще в античность» [Либерализм 1995, с. 3].

Если говорить о ценностном «профиле» данного феномена, можно сказать, что в основе идеологии либерализма лежат ценности индивидуальной свободы, прогресса, демократии и прав человека; при этом именно ценность индивидуальной свободы является ключевой, определяющей всю ценностную архитектуру либерализма. Ценностный подход в определении идеологии в целом и либерализма, в частности, выступает определяющим методологическим подходом данной статьи, так как именно ценности являются конечным основанием целеполагания субъектов идеологии, т.е. тех социальных акторов, которые заинтересованы в имплементации ценностных установок идеологии в структуре массового сознания.

Либерализм имеет множество трактовок [Романова 2014], однако в данной статье мы будем исходить из наличия базового допущения о наличии у либеральной идеологии фундаментальной ценности, которая свойственна всем его разновидностям без исключения. Такой ценностью для либерализма следует считать индивидуальную свободу, которая предопределяет и обуславливает остальные ценности в рамках данной идеологии. Исходя из этого, мы получаем возможность дедуцировать понятие «либерализм», под которым мы будем понимать идеологию, фундаментальной ценностью которой выступает индивидуальная свобода, на защиту и реализацию которой направлены остальные ценности либерализма. Подобный подход, безусловно, может и должен вызывать справедливую критику за редукционизм [Осипова 2015, с. 6], однако стоит понимать, что цель приведенного определения заключается в выделении ключевой особенности либерализма именно как системы ценностей, а не философии, концепции социального управления или просто набора политических лозунгов и идей.

Внимание ученых привлекают не только либерализм как система ценностей, но и либерализм как система политической практики. Это во многом обусловлено особым положением либеральных идей и ценностей в современном мире, что выражается, к примеру, в их определяющей роли в государствах Западной Европы [Нурмеев 2008]. Установление особого положения либерализма в западных странах проходило в течение длительного периода идеологической конкуренции либерализма с другими идеологиями эпохи модерна в борьбе за формирование западной ценностной системы в ее

современном виде. Именно в этот период происходило формирование основных идей, ставших фундаментом трех основных идеологий модерна – либерализма, социализма и консерватизма [Трунов 2017].

Что касается стран Европы, то либерализм в определении ее внутренней политики хоть и играет большое значение, но как полноценная программа сложенных политических действий начала складываться только после создания Европейского союза. В настоящий момент ЕС действует как сообщество либеральных государств. На практике, например, это отчетливо проявляется в политике «открытых границ», которая соответствует представлениям о правах и свободах человека как важнейшей либеральной ценности [Boudon 1999]. Важно отметить, что к началу XXI в. идеология либерализма оказалась вне конкуренции, став своего рода неотъемлемым фактором развития политической системы западных стран. Более того, либеральная идеология, подкрепляемая огромными военно-политическими, финансовыми и культурными ресурсами коллективного Запада, получила возможность влиять на идеологический облик не только западных стран, но и иных государств мира.

Важным импульсом для укрепления позиций либерализма на Западе стал распад СССР. Результатом первых попыток осмысления новой геополитической ситуации стала идея «конца истории», выдвинутая Ф. Фукуямой [Фукуяма 2004], который, однако, вскоре отказался от скоропалительного суждения о завершении исторического развития и установлении безальтернативного либерализму мирового устройства [Фукуяма 2008]. Несмотря на то, что Фукуяма со временем пришел к более сдержанной позиции относительно безальтернативности либерализма, вхождение в число «цивилизованных» государств после развала СССР предполагало принятие «правил игры» западного мира, которые представляли собой систему регулирования военно-политического, экономического и политического развития. Либерализм в конце XX – начале XXI в., при отсутствии паритетных идеологических соперников, стал единственно возможным языком политического взаимодействия, нормы которого находились под влиянием западных стран, где либерализм закрепился на всех уровнях институционального развития [Сморгунова 2006].

Несмотря на то, что в странах Запада существуют партии, декларирующие приверженность различным идеологическим основаниям, справедливым следует считать замечание, что «каковы бы ни были предпочтения избирателей, ни в современной Европе, ни тем более в США, ни одна партия, рассчитывающая на прочную и долговременную перспективу участия в «большой политике», не рискует сколько-нибудь далеко выходить за пределы концептуального и ценностного поля либеральной идеологии» [Партийно-политические системы 2016, с. 15].

Вместе с тем будучи доминирующей идеологией на Западе, либерализм подвергается критике, вызванной, как мы полагаем, его неспособностью отвечать на современные вызовы, с которыми столкнулись западные общества и появление которых во многом связано с особенностями функционирования либерализма. Среди вызовов для западной политической системы особо стоит выделить неконтролируемую миграцию, затянувшуюся экономическую рецессию, а также противоречия, связанные с рецепцией ценности прав человека, которые на Западе все чаще ассоциируются с правами социальных меньшинств, определяемых по принципу национальной, религиозной, гендерной и иной принадлежности.

Говоря о современном состоянии либерализма на Западе, следует отметить претерпеваемые им существенные изменения. Полагаем, что современное состояние либерализма на Западе можно обозначить как постлиберализм. При этом важно отметить, что постлиберализм представляет собой противоречивое состояние развития либеральной идеологии, показывающее, с одной стороны, его доминирование в странах Запада, а с другой – свидетельствующее о наличии внутреннего противоречия в самой логике идеологического развития западных государств, обусловленного достижением либерализмом определенного предела собственного развития.

Смысл такого противоречия заключается в том, что любая идеология в своем внутреннем развитии требует наличия идеологической антитезы, в рамках конкуренции с которой одна идеологическая ценностная система может быть противопоставлена другой. На Западе в отсутствие сопоставимой по влиянию идеологии, логика развития либерализма привела, вероятно, к единственно возможному способу ценностного противопоставления, необходимого для нормального функционирования идеологии. В поисках антитезы либерализм обратился к собственной философии, а именно к фундаментальному основанию либерализма, выраженному ценностью индивидуальной свободы, которая безусловно выступает в качестве «конституирующего принципа политической философии либерализма» [Рормозер 1996, с. 73]. Это привело к постепенному поглощению индивидуальной свободы других структурных элементов либерализма, а впоследствии к появлению уникальной структуры элементов, свойственной исключительно постлиберальной идеологии.

Мы полагаем, что в постлиберализме индивидуальная свобода приобретает абсолютное значение по сравнению с вторичными ценностями и идеями либерализма, единственной функцией которых становится обоснование абсолютизированного либерального начала. Это отличает постлиберализм от других разновидностей либеральной идеологии, в которых вторичные ценности, такие как права человека и демократия, хоть и были детерминированы фун-

даментальной ценностью индивидуальной свободы, играли важную роль в формировании их ценностного содержания.

Отличие постлиберализма от других разновидностей либеральной идеологии заключается также и в том, что в рамках его структуры возможно существование лишь элементов, способствующих укреплению ценностей индивидуальной свободы. Исследователи неоднократно утверждали, что «все основные принципы либеральной теории и концепции управления обществом представляют собой различные аспекты интерпретации данного принципа» [Григоренко 2006, с. 114], но только в постлиберализме вторичные либеральные ценности приобретают сугубо инструментальный характер и выступают лишь обоснованием абсолютизированной ценности свободы индивида. В сущности, в постлиберализме остается только одна ценность в подлинном смысле этого слова, только одно конечное основание целеполагания. Постлиберализм представляет собой своего рода сворачивание ценностной системы, ее редуцирование к единственной и абсолютной ценности индивидуальной свободы.

В постлиберальной интерпретации индивидуальная свобода приобретает радикально негативную направленность, становясь исходным пунктом противопоставления индивида общественным институтам, которые в силу своего функционального значения накладывают ограничения на некоторые формы проявления индивидуальной воли. Безусловно, и до развития постлиберализма под свободой понималось «...только то, что мне не мешают другие» [Берлин 2014, с. 22], и именно такое понимание свободы, «...стремящейся к расширению сферы невмешательства в сферу индивидуального принятия решений и выбора» [Давыдов 2015], преобладало в идеологии раннего либерализма.

Постлиберальное восприятие индивидуальной свободы расширяет понимание и статус индивида в качестве единственно возможной подлинной сущности, противопоставляемой сущностям неподлинным, таким как общество, государство, семья. Конечной целью такого противопоставления является предельное расширение границ индивидуальной свободы.

Постлиберализм, придавая абсолютное значение статусу индивида, воля которого не может быть объектом нормативной регуляции со стороны коллективных идентичностей, способствует ограничению количества возможных механизмов социальных преобразований, единственным источником которых становятся либо индивид, либо социальные группы, идентичность которых формируется на основе номиналистского рассмотрения целого как механической совокупности социальных атомов-субъектов. При этом социальные институты, которые «...представляют собой систему надындивидуальных ограничений, систему официальных отношений и санкций, создаваемых в

интересах крупных социальных групп» [Фролов 2010, с. 26], рассматриваются как естественное препятствие для реализации индивидуальной свободы.

Развитие постлиберальной индивидуальной свободы проявляет себя во всех ключевых ценностях либерализма, подчиняя логику их развития максимально широкому раскрытию индивидуализированной воли, что позволяет заключить, что постлиберализм и есть концентрированное выражение индивидуальной свободы, доведенной до предельного этапа своего логического развития.

Исходя из абсолютизированного понимания индивидуальной свободы, в постлиберальной концепции прав человека приоритет отдается правам социальных меньшинств. И это не случайно. Социальные меньшинства воспринимаются как реальные субъекты общественных отношений, защита прав и свобод которых представляет собой концентрированное выражение сути идей о правах человека. Положение меньшинства рассматривается как недостаточно обеспеченное в правовом отношении, при этом актуализируется представление о социальных меньшинствах как группах, испытывающих притеснение со стороны доминирующего социального большинства.

Подобная значимость социальных меньшинств в постлиберальной трактовке прав человека и постлиберализме в целом также логически происходит от абсолютизации ценности индивидуальной свободы. Изначальная направленность раннего либерализма на придание правам и свободам индивида приоритетного значения в его отношениях с государством экстраполируется на отношения социального меньшинства и большинства как трансформированного варианта социальной модели отношений, в которой коллективное (государство, церковь, социальное большинство) видится как социальный субъект, осуществляющий несправедливое притеснение и агрессию в отношении предельно индивидуализированного субъекта (индивид, социальное меньшинство). При этом сама идея справедливости занимает важное место в либеральной идеологии лишь тогда, когда понимается как возможность человека реализовать свою свободу [Алексеева 2015, с. 256].

Либерализм, равно как и постлиберализм, в доведенном до предела стремлении максимально раскрыть индивидуальную свободу, в том числе посредством концепций прав человека, «не признает никакого автономного статуса за общинами, народами, культурами, нациями и считает их только скопищами свободных атомов. Эти последние единственно и имеют ценность для либерализма» [Бенуа 2009, с. 23].

Стремление к надындивидуальному бытию противоречит постлиберальному пониманию человека, так как само бытие, а вместе с ним права и свободы, присущи исключительно индивиду. На практике же оппонирование социальному большинству, к примеру, посредством политики позитивной

дискриминации, не может рассматриваться постлиберализмом как притеснение или агрессия в отношении людей противоположных взглядов.

По сути происходит дегуманизация коллективных идентичностей и позиционирование его как социальных организмов, в отношении которых не могут применяться те же оценочные критерии, что и в отношении индивидов. Не случайно, что позиционирование борьбы социального меньшинства за расширение своих прав и свобод в качестве наиболее прогрессивной формы развития концепции прав человека некоторые исследователи считают потенциально опасным явлением [Щёлкин 2019].

Постлиберальное развитие индивидуальной свободы и ее реализация посредством системы прав человека способствует закреплению приоритета национальных, религиозных и иных меньшинств над большинством, существующее социальное доминирование которого воспринимается фундаментально ложным и видится в качестве прямой угрозы свободе в ее истинном, индивидуальном проявлении, основным носителем которой выступает социальное меньшинство [Ильин 2019].

Важно также отметить, что постлиберализм развивается в тесной взаимосвязи с некоторыми социально-политическими феноменами, которые, хоть и не производны от постлиберализма, напрямую связаны с ним и влияют на реализацию его положения. Эти феномены выполняют в постлиберализме функцию социальных фильтров, позволяющих в повседневной жизни и в ходе политической деятельности проводить идентификацию в соответствии с критерием «свой – чужой». В нынешних западных социально-политических реалиях такую функцию для постлиберализма выполняют феномены политкорректности и толерантности.

Политкорректность, если опираться на вышеперечисленные определения, в сущности представляет собой политику регулирования языкового поведения в публичном пространстве с целью нивелирования негативных последствий от публичного воспроизводства речевых и поведенческих паттернов, которые в силу тех или иных обстоятельств могут стать причиной оскорбления отдельного человека или социальной группы.

Политкорректность, даже в силу своего определения, предполагает регуляцию вербальной сферы человеческой деятельности, однако условия увеличения ценности социального меньшинства, вкупе с видоизмененной в рамках постлиберализма концепцией прав человека, меняют положение политкорректности, придавая ей статус механизма утверждения привилегий меньшинств.

Вторым социально-политическим феноменом, который органично соотносится с развитием постлиберальной идеологии в западных странах, стала толерантность. В отличие от политкорректности, функционирующей больше в сфере регулирования языкового поведения, толерантность представляет

собой этическое основание для формирования благоприятного общественного отношения к социальному «иному». При этом основное в толерантности – это признание права «иного» быть таковым и уважение этого права [Заболотная, Шило 2003] вне зависимости от его содержательного наполнения. В настоящий момент многие исследователи уделяют внимание критическому рассмотрению феномена толерантности в западных странах [20]. В самом общем виде под толерантностью следует понимать терпимость по отношению к отличающимся от принятых в качестве общественной нормы образцам социального поведения. На практике это проявляется в императивном регулировании человеческого поведения, закреплению неких моральных ограничений в качестве обязательных, при этом основанием для этого выступает негласно доминирующая идеология постлиберализма. Толерантность в современных западных либеральных обществах становится инструментом, призванным осуществлять контроль над сферой этически и политически допустимого [Рязанов 2007].

В европейском публичном пространстве известны случаи ограничения на демонстрацию религиозной атрибутики христианства как религии доминирующего большинства в угоду социальному меньшинству [Борко 2003]. Подобные ограничения не случайны и показывают, что феномен толерантности, как и сам постлиберализм, связан не с отказом от религии как таковой, а с попыткой ограничить проявления религиозной жизни социального большинства, так как это напрямую влияет на возможность религиозной репрезентации меньшинства, а шире – на его возможность к расширению и углублению своей индивидуализированной свободы.

Принимая во внимание широкое распространение норм и ценностей постлиберализма в странах Запада, нельзя обойти вниманием проявления этой идеологии в Испании. Несмотря на то, что Испания традиционно воспринимается как страна с глубокой католической традицией, она тем не менее является примером укоренившейся практики постлиберализма в странах ЕС.

В Испании практика постлиберализма проявляется, в частности, в приверженности страны политике «открытых дверей». Так, в 2018 г. страна стала лидером среди стран ЕС по приему беженцев из стран Ближнего Востока и Северной Африки. По данным Международной организации по миграции (МОИ), в Европу прибыли 74,5 тыс. нелегальных иммигрантов, из них 32,3 тыс. человек, или 43% от общего числа, приняла Испания [IOM UN Migration 2018]. Отметим, что как правило, принимающие иммигрантов страны игнорируют потенциальные риски, связанные с неконтролируемой иммиграцией, например, такие как рост уровня террористической угрозы. Так, в 2017 г. в Барселоне ислаμισмом был совершен теракт, приведший к гибели нескольких десятков человек. На месте происшествия состоялся согласованный властями

митинг, который, однако, был вскоре разогнан сторонниками либеральной миграционной политики и заклеен как «фашистский» [Calvó 2017].

Подобное давление на оппонентов официального курса Европейского союза соответствует логике развития постлиберального понимания прав человека, в рамках которого приоритет отдается социальному меньшинству, в данном случае иммигрантам. Апелляция к национальным интересам, вопросам национальной безопасности или экономической нецелесообразности не может восприниматься в качестве аргумента для отказа в реализации ценностей постлиберальной идеологии, в рамках которой интересы социального большинства уступают место интересам меньшинства.

При этом основные инструменты в процессе имплементации норм и ценностей постлиберализма имеют ярко выраженный репрессивный характер, когда оппоненты реализации такого курса зачастую встречают обвинения в несоответствии общечеловеческим нормам, принципам солидарности и гуманизма.

Подобная практика отношения к иммигрантам в Испании не только влияет на характер самой миграционной политики, но и становится фактором трансформации культурной жизни страны. Известно, что по всей Испании из традиционного церковного и городского убранства – атрибутики и орнаментов – исчезают традиционные испанские элементы, зачастую христианские [La manifestación 2000].

В данном случае речь идет о том, что постлиберальная политика приоритета прав и свобод социального меньшинства идет вразрез с мнением большинства населения, т.е. зачастую игнорируется настроение испанских граждан, 40% которых, в соответствии с одним из проводимых опросов, считают количество иностранцев в стране чрезмерным [Casals Meseguer 2017].

Подобная ситуация свидетельствует о наличии специфической постлиберальной рецепции политкорректности в Испании. Эта специфика проявляется в том, что западноевропейские страны с преимущественно христианскими корнями постепенно стремятся к все большей институционализации постлиберальной в своей основе политике поощрения прав и свобод мусульманского меньшинства по сравнению с христианским большинством.

По данным Центра мониторинга религиозной свободы и свободы совести (Observatory for Freedom of Religion and Conscience – OLRC) за 2019 г., в Испании в 2018 г. было зарегистрировано 200 случаев антирелигиозной направленности, из них 133 были направлены против христиан (109 – против католиков) [Counting stars 2019]. Иными словами, 66,5% всех зарегистрированных антирелигиозных нападений были осуществлены против христиан (из них 54,5% – против католиков). При этом 16 нападений (8%) носили антиисламскую направленность и 6 (3%) – антиеврейскую.

Однако именно борьба с исламофобией занимает важное место в политике официальных властей ЕС, что проявляется, в частности, в функционировании различных организаций и групп, финансируемых за государственный счет и призванных бороться с предвзятым отношением к мусульманам [About European Islamophobia Report], а также регулярных заявлениях и отчетах официальных представителей и специальных комиссий ЕС о проделанной работе по борьбе с исламофобией [Combating 2019]. При этом даже те организации, которые призваны бороться с ксенофобией и расизмом во всех их проявлениях, уделяют пристальное внимание именно вопросам защиты прав представителей ислама в Европе.

Данная ситуация может свидетельствовать о формировании целенаправленной постлиберальной политики, в рамках которой права и свободы мусульманского меньшинства являются приоритетными по отношению к религиозному большинству. Это говорит о преобладании идеологически понимания необходимости артикуляции именно проблемы исламофобии. Впрочем, следует отметить, что соотношение фактов не учитывается при обсуждении вопросов смены подобной политики.

Постлиберализм в Испании наглядно проявляется на примере реализации миграционной политики, ключевой особенностью которой становится приоритезация прав и свобод социального меньшинства, выделенного в данном случае по критерию принадлежности к этно-конфессиональному меньшинству. Принимая во внимание высокую актуальность проблем, связанных с неконтролируемой миграцией в страны ЕС, рассмотрение проблемы усиления социальных противоречий в Испании на фоне подобной миграционной политики следует рассматривать, в том числе, и с учетом понимания влияния постлиберальной идеологии на внутреннюю политику Испании.

Библиография

- Алексеева Т.А. Современная политическая мысль (XX–XXI вв.). М.: Аспект Пресс, 2015. 621 с.
- Бенуа А. де. Против либерализма: к четвертой политической теории / Пер. с фр. М.: Амфора, 2009. 475 с.
- Берлин И. Философия свободы. Европа. М.: Новое литературное обозрение. 2014. 439 с.
- Борко Ю.А. От европейской идеи – к единой Европе. М.: Деловая литература, 2003. 463 с.
- Григоренко Д.Е. Либерализм как теория и концепция управления обществом // Вестник СибГАУ им. акад. М.Ф. Решетнева. 2006. № 4 (11). С. 112–116.
- Давыдов О.Б. Негативная и позитивная свобода в контексте социального бытия // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2015. № 5 (49). С. 214–221.
- Заболотная Г.М., Шило И.Н. Толерантность и доверие – социальные ориентиры современного общества // Вестник Тюменского государственного университета. 2003. № 1. С. 102–108.
- Ильин А.Н. Дегуманизация западного мира // Ценности и смыслы. 2019. № 1 (59). С. 120–138.
- Либерализм Запада. М.: ИВИ РАН, 1995. 227 с.

- Нурмеев Ю.Р. Идеиные основы и базовые принципы либерализма // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2008. Т. 150. Кн. 7. С. 209–218.
- Осипова Н.Г. Социально-философские основы (теоретическое ядро) классического либерализма // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2015. № 4. С. 5–26.
- Партийно-политические системы и политические идеологии в странах Запада в начале XXI века: Факторы эволюции и направления трансформации. М.: ИМЭМО РАН, 2016. 127 с.
- Романова Е.А. Трансформация типологии либерализма: проблемы и противоречия // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 3 (33). С. 140–145.
- Рормозер Г. Кризис либерализма / Пер. с нем. М.: Ин-т философии РАН, 1996. 289 с.
- Рязанов А.В. Манипулятивный потенциал концепта «Толерантность» // Философия и общество. 2007. № 1 (45). С. 82–97.
- Сморгунова В.Ю. Англо-американский либерализм как основание западной модели гражданского общества: Теоретико-правовой анализ // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2006. Т. 6. № 16. С. 139–152.
- Трунов А.А. Великая французская революция и генезис классических идеологий Модерна // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2017. № 17 (266). С. 78–89.
- Философский энциклопедический словарь. 2-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1989. 814 с.
- Фролов С.С. Социальные институты в современном обществе // Социология власти. 2010. № 3. С. 25–35.
- Фукуяма Ф. Америка на распутье. Демократия, власть и неоконсервативное наследие / Пер. с англ. М.: АСТ, 2008. 282 с.
- Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / Пер. с англ. М.: АСТ; Ермак, 2004. 588 с.
- Щёлкин А.Г. «Кажущееся правдоподобие»: что не так с легализацией однополых браков? // Петербургская социология сегодня. 2019. № 12. С. 173–190.
- About European Islamophobia Report (EIR). URL: <https://www.islamophobiaeurope.com/about-us/> (date of access: 08.11.2020).
- Boudon R. Local vs General Ideologies a normal Ingredient of Modern political Life // Journal of Political Ideologies. 1999. Vol. 4. N 5. P. 141–161.
- Calvó S. Vecinos de Barcelona y grupos antifascistas expulsan a unos neonazis de una manifestación islamófoba // Eldiario.es. 18.08.2017. URL: http://www.eldiario.es/catalunya/Barcelona-antifascistas-asistentes-manifestacion-islamofoba_0_677183000.html (date of access: 08.11.2020).
- Casals Meseguer X. Hay espacio para la ultraderecha en Espana? 2017. URL: <https://xaviercasals.wordpress.com/2017/01/07/hay-espacio-para-la-ultraderecha-en-espana-mas-de-13-millones-de-electores-consideran-excesiva-la-inmigracion/> (date of access: 08.11.2020).
- Combating anti-Muslim hatred. 07.10.2019. Available at: https://ec.europa.eu/newsroom/just/item-detail.cfm?item_id=50085 (date of access: 08.11.2020).
- Counting stars. Attacks on religious freedom rise by 20% in Spain: most from the far-left. 22.05.2019. URL: <https://www.outono.net/elentir/2019/05/22/attacks-on-religious-freedom-rise-by-20-in-spain-most-from-the-far-left/> (date of access: 08.11.2020).
- IOM UN Migration. Mediterranean Migrant Arrivals Reach 74,501; Deaths Reach 1,586. 14.09.2018. URL: <https://www.iom.int/news/mediterranean-migrant-arrivals-reach-74501-deaths-reach-1586> (date of access: 08.11.2020).
- La manifestación en Barcelona contra los atentados de Las Ramblas y Cambrills, en imágenes // El País. 07.02.2000. URL: https://elpais.com/elpais/2017/08/26/album/1503757928_908872.html#foto_gal_1 (date of access: 08.11.2020).

References

- About European Islamophobia Report (EIR). URL: <https://www.islamophobiaeurope.com/about-us/> (date of access: 08.11.2020).
- Alekseeva T.A. *Sovremennaya politicheskaya mysl' (XX–XXI vv.)* [Modern political thought (XX–XXI)]. Moscow: Aspect-Press, 2015. 621 p. (In Russ.)
- Benoit A. de. *Protiv liberalizma: k chetvertoj politicheskoy teorii* [Against liberalism: towards the fourth political theory]. Transl. from Fr. Moscow: Amphora, 2009. 475 p. (In Russ.)
- Berlin I. *Filosofiya svobody. Evropa* [Philosophy of freedom. Europe]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2014. 439 p. (In Russ.)
- Borko Yu.A. *Ot evropejskoj idei – k edinoj Evrope* [From the European idea – to a United Europe]. Moscow: Delovaya literatura, 2003. 463 p. (In Russ.)
- Boudon R. Local vs General Ideologies a normal Ingredient of Modern political Life // *Journal of Political Ideologies*. 1999. Vol. 4. N 5. P. 141–161.
- Calvó S. Vecinos de Barcelona y grupos antifascistas expulsan a unos neonazis de una manifestación islamófoba // *Eldiario.es*. 18.08.2017. URL: http://www.eldiario.es/catalunya/Barcelona-antifascistas-asistentes-manifestacion-islamofoba_0_677183000.html (date of access: 08.11.2020).
- Casals Meseguer X. Hay espacio para la ultraderecha en Espana? 2017. URL: <https://xaviercasals.wordpress.com/2017/01/07/hay-espacio-para-la-ultraderecha-en-espana-mas-de-13-millones-de-electores-consideran-excesiva-la-inmigracion/> (date of access: 08.11.2020).
- Combating anti-Muslim hatred. 07.10.2019. Available at: https://ec.europa.eu/newsroom/just/item-detail.cfm?item_id=50085 (date of access: 08.11.2020).
- Counting stars. Attacks on religious freedom rise by 20% in Spain: most from the far-left. 22.05.2019. URL: <https://www.outono.net/elentir/2019/05/22/attacks-on-religious-freedom-rise-by-20-in-spain-most-from-the-far-left/> (date of access: 08.11.2020).
- Davydov O.B. Negativnaya i pozitivnaya svoboda v kontekste social'nogo bytiya [Negative and positive freedom in the context of social existence]. *Sovremennye issledovaniya social'nykh problem (elektronnyj nauchnyj zhurnal)* [Modern research of social problems (electronic scientific journal)]. 2015. N 5 (49). P. 214–221. (In Russ.)
- Filosofskij enciklopedicheskij slovar' [Philosophical encyclopedic dictionary]. 2 ed. Moscow: Sovetskaja entsiklopedija, 1989. 814 p.
- Frolov S.S. Social'nye instituty v sovremennom obshchestve [Social institutions in modern society]. *Sociologiya vlasti* [Sociology of power]. 2010. N 3. P. 25–35. (In Russ.)
- Fukuyama F. *Amerika na rasput'e. Demokratiya, vlast' i neokonservativnoe nasledie* [America at the Crossroads: Democracy, Power, and the Neoconservative Legacy]. Transl. from Eng. Moscow, AST, 2008. 282 p. (In Russ.)
- Fukuyama F. *Konec istorii i poslednij chelovek* [The End of History and the Last Man]. Trans. from Eng. Moscow: AST, Ermak, 2004. 588 p. (In Russ.)
- Grigorenko D.E. Liberalizm kak teoriya i koncepciya upravleniya obshchestvom [Liberalism as a theory and concept of society management]. *Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo aerokosmicheskogo universiteta im. akademika M.F. Reshetneva* [Bulletin of the Siberian State Aerospace University named after academician M.F. Reshetneva]. 2006. N 4 (11). P. 112–116. (In Russ.)
- Ilyin A.N. Degumanizaciya zapadnogo mira [Dehumanization of the Western world]. *Tsennosti i smysly* [Values and meanings]. 2019. N 1 (59). P. 120–138. (In Russ.)
- IOM UN Migration. Mediterranean Migrant Arrivals Reach 74,501; Deaths Reach 1,586. 14.09.2018. URL: <https://www.iom.int/news/mediterranean-migrant-arrivals-reach-74501-deaths-reach-1586> (date of access: 08.11.2020).

La manifestación en Barcelona contra los atentados de Las Ramblas y Cambrills, en imágenes// El País. 07.02.2000. URL: https://elpais.com/elpais/2017/08/26/album/1503757928_908872.html#foto_gal_1 (date of access: 08.11.2020).

Liberalizm Zapada [Liberalism of the West]. Moscow: IVI RAN, 1995. 227 p. (In Russ.)

Nurmeev Y.R. Idejnye osnovy i bazovye principy liberalizma [Ideological foundations and basic principles of liberalism]. Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki [Scientific notes of Kazan University. Series Humanities]. 2008. Vol. 150. Book 7. P. 209–2018. (In Russ.)

Osipova N.G. Social'no-filosofskie osnovy (teoreticheskoe yadro) klassicheskogo liberalizma [Socio-philosophical foundations (theoretical core) of classical liberalism]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 18. Sociologiya i politologiya. [Moscow University Bulletin Bulletin. Series 18: Sociology and political science]. 2015. N 4. P. 5–26. (In Russ.)

Partijno-politicheskie sistemy i politicheskie ideologii v stranakh Zapada v nachale XXI veka: Faktory evolyucii i napravleniya transformacii [Party-political system and political ideologies in western countries in the beginning of the XXI century: revolutionary factors and transformation direction]. Moscow: IMEMO RAN, 2016. 27 p. (In Russ.)

Romanova E.A. Transformaciya tipologii liberalizma: problemy i protivorechiya [Transformation of the typology of liberalism: problems and contradictions] // Srednerusskij vestnik obshchestvennykh nauk [Central Russian Bulletin of social Sciences]. 2014. N 3 (33). P. 140–145. (In Russ.)

Rormozer G. Krizis liberalizma [Crisis of liberalism]. Transl. from Germ. Moscow: Izdatel'stvo instituta filosofii RAN, 1996. 289 p. (In Russ.)

Ryazanov A.V. Manipulyativnyj potencial koncepta «Tolerantnost'» [Manipulative potential of the concept «Tolerance»]. Filosofiya i obshchestvo [Philosophy and society]. 2007. N 1 (45). P. 82–97. (In Russ.)

Shchelkin A.G. «Kazhushcheysya pravdopodobie»: chto ne tak s legalizaciej odnopolykh brakov? [«Seeming plausibility»: what is wrong with the legalization of same-sex marriage?]. Peterburgskaya sociologiya segodnya [St. Petersburg sociology today]. 2019. N 12. P. 173–190. (In Russ.)

Smorgunova V.Ju. Anglo-amerikanskij liberalizm kak osnovanie zapadnoj modeli grazhdanskogo obshchestva: Teoretiko-pravovoj analiz [Anglo-American liberalism as a Western civil society basis: legal analysis]. Izvestiya RGPU im. A.I. Gercena [Herzen University Journal of Humanities & Sciences]. 2006. Vol. 6. N 16. P. 139–152. (In Russ.)

Trunov A.A. Velikaya francuzskaya revolyuciya i genezis klassicheskikh ideologij Moderna [The Great French revolution and the Genesis of classical ideologies of Modernity]. Nauchnye vedomosti BelGU. Seriya: Filosofiya. Sociologiya. Pravo [Scientific sheets of BelSU. Series: Philosophy. Sociology. Law]. 2017. N 17 (266). P. 78–89. (In Russ.)

Zabolotnaya G.M., Shilo I.N. Tolerantnost' i doverie – social'nye orientiry sovremennogo obshchestva [Tolerance and trust – social guidelines of modern society]. Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Tyumen state University]. 2003. N 1. P. 102–108. (In Russ.)

И.Л. Соколов

**ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ ФИЛОСОФСКОГО
ОСМЫСЛЕНИЯ ТЕРРОРИЗМА**

***Аннотация.** В статье рассматривается терроризм как объект социально-философского осмысления. Работа построена на анализе идей мыслителей прошлого и современности. Приводятся различные концепции понимания терроризма через лежащие в его основе конфликтные взаимосвязи, в зависимости от чего предлагаются пути эффективного противодействия терроризму.*

Например, истоки терроризма рассматриваются как внутренний конфликт личности, когда внешние факторы имеют лишь второстепенное значение. Кроме того, важным моментом является противостояние, вызванное экономическим неравенством. В этом случае терроризм можно рассматривать как оружие беднейших слоев общества против капитала.

Важное место отводится рассмотрению терроризма как проявления религиозных конфликтов. Речь идет не только о противостоянии между представителями разных религий, но и во многом о столкновении светского и религиозного.

Не обойден вниманием и конфликт между обществом и властью как источник возникновения терроризма. В этом контексте рассматривается как роль социума, противостоящего давлению на него, так и роль власти в моделировании террористической угрозы.

Один из современных подходов к пониманию терроризма лежит в плоскости межгосударственных конфликтов. Также это можно понимать как противостояние между разными формами государственного устройства.

Наконец терроризм может быть атрибутом столкновения цивилизаций.

Каждый из подходов к осмыслению терроризма имеет право на существование и подразумевает свои методы решения проблемы исследуемого явления.

Ключевые слова: терроризм; конфликт; философия; противодействие терроризму.

Соколов Илья Леонидович – аспирант кафедры
зарубежного регионоведения и внешней политики
Российского государственного гуманитарного
университета (РГГУ), Россия, Москва.
E-mail: sokolov.i.l.197912@gmail.com
Web of Science Researcher ID: AAY-1512-2020

Sokolov I.L. Approaches to the problem of philosophical understanding of terrorism

Abstract. *The article examines terrorism as an object of social and philosophical understanding. The work is based on the analysis of the ideas of thinkers of the past and present. There are presented various concepts of understanding terrorism through the underlying conflict relationships. Depending on these, ways of effectively countering terrorism are proposed.*

For example, the origins of terrorism can be traced through the internal conflict of the personality, when external factors are only of secondary importance.

Another defining conflict is opposition caused by economic inequality. In this case, terrorism appears as a weapon of the poorest segments of society against capitalism.

An important place is given to the consideration of terrorism through a religious conflict: not only as a confrontation between representatives of different religions but, in many respects, as a clash between the secular and the religious.

Of course, the conflict between society and the government, which gives rise to terrorism, has not been ignored. In this context, are considered both the role of society, which resists pressure on it from the state and the role of the authorities in modeling the terrorist threat. At the same time, the article focuses on the relationship between terrorism and democracy.

One of the modern approaches to understanding terrorism lies in the plane of conflict between states. It can also be understood as a confrontation between different forms of state structures.

Finally, terrorism can be an attribute of the clash of civilizations.

Each of the approaches has a right to exist and implies its own recipes for solving the problem of this phenomenon.

Being an ambiguous and multifaceted concept, terrorism requires a comprehensive study of its genesis, including through socio-philosophical understanding.

Keywords: *terrorism; conflict; philosophy; countering terrorism.*

**Sokolov Ilya Leonidovich –Postgraduate Student
of the Department of the Foreign Regional Studies
and Foreign Policy, the Russian State University
for the Humanities (RSUH), Russia, Moscow.
E-mail: sokolov.i.l.197912@gmail.com
Web of Science Researcher ID: AAY-1512-2020**

Терроризм является одной из самых серьезных угроз международному миру и безопасности. Именно так формулируется отношение к этому явлению Генеральной Ассамблеи ООН в Глобальной контртеррористической стратегии [Глобальная контртеррористическая стратегия 2006].

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации 2015 г. терроризм определяется одной из главных угроз государственной и общест-

венной безопасности [Стратегия 2015]. В Концепции внешней политики Российской Федерации 2016 г. усиление угрозы международного терроризма названо одной из наиболее опасных реалий современного мира [Концепция 2016]. Терроризм упомянут на первом месте среди пяти основных опасностей для граждан ЕС и европейского региона в целом в Глобальной стратегии Европейского союза по внешней политике и политике безопасности [Общее видение].

Проблема признана на самом высоком уровне и её приоритетность закреплена в официальных документах, необходимость принятия мер для противодействия ей не вызывает никаких сомнений.

Очевидно также, что усилия по противодействию должны быть направлены непосредственно на объект противодействия, т.е. на саму суть проблемы, в данном случае – на терроризм и факторы его порождающие.

Однако единого согласованного и общепринятого определения этого явления не существует. Другими словами, единого мнения относительно того, с чем именно необходимо бороться, нет.

Под терроризмом, как правило, подразумевается некое действие, т.е. проявление воли, целенаправленная активность, реализуемая во внешнем мире для достижения определенной цели.

Безусловно, действие (в данном случае – акт терроризма) подразумевает наличие субъекта этого действия, исполнителя (террориста), а также наличие объекта, на который данное действие обращено. Террористический акт не может произойти без человека, его совершившего. Без участия личности могут происходить природные или техногенные катастрофы, но не террористические акты. Но и субъект становится террористом только после воплощения им в материальном мире неких действий террористической направленности, которые и являются основанием для отнесения данного субъекта к категории террористов.

Осуществляемый акт терроризма всегда имеет объект воздействия, на который направлен. Наличие объекта (цели террористического акта), а также насильственный характер воздействия на этот объект, является необходимым условием определения акта как террористического, поскольку в отсутствии цели субъект терроризма не сможет приложить к чему-либо насилие, т.е. деяние не сможет быть осуществлено.

Итак, мы имеем устойчивую систему: террорист → акт терроризма → объект терроризма. Составные части этой системы объединены взаимосвязью, в основе которой как порождающее начало лежит конфликт, реализуемый через насилие. Без конфликта у субъекта нет оснований для действий, без насилия, в той или иной форме, не может быть террористического воздействия на объект.

Таким образом, через характер конфликта познаётся *субъект терроризма* – сторона, которая недовольна сложившимся положением вещей и стремится устранить противоречие посредством насилия, *объект терроризма* – предмет, через воздействие на который террорист пытается изменить неудовлетворяющее его положение вещей, и *акт терроризма* – способ, к которому прибегает террорист для воздействия на объект.

Проблеме конфликтных взаимосвязей, их характеру, вовлечённым в них акторам и причинам конфликтов посвящены работы многих исследователей. Один из подходов к изучению проблемы заключается в исследовании роли личности в конфликтном взаимодействии.

Интересную концепцию предлагает французский философ Мишель Фуко. По Фуко, источник терроризма находится либо в зоне умственного отклонения, либо в зоне преступности. Исполнитель террористического акта – «человеческий монстр», радикально патологически отрицающий закон [Фуко 2005, с. 79].

Конфликту на уровне личности большое внимание уделял швейцарский психолог Карл Юнг. Интерполируя идеи Юнга на современный терроризм и экстремизм, можно сказать, что последние – есть порождение архетипического конфликта «своих» и «чужих».

Таким образом, основной деструктивный фактор заключается в дисбалансе психики личности между различными её структурами. Причем этот дисбаланс может проявляться как на уровне индивида, так и на уровне общества в целом.

Другими словами, разрушающее начало коренится в самом человеке, влияние общества, религии, государства – вторичны. Независимо от социального положения, государственного устройства, норм, принятых в обществе, отдельная личность найдет основание для конфликта. И только от решения данной личности будут зависеть те формы, которые этот конфликт приобретет, вплоть до действий террористической направленности. К идее терроризма человек может прийти самостоятельно, но может быть и подведён к ней заинтересованными лицами, манипулирующими проявлениями его личности. Как бы там ни было, террористы сами или под влиянием извне создают свой ирреальный мир, в котором существуют и на языке которого пытаются разговаривать с миром реальным [Требин 2003, с. 135].

При этом вполне очевидно, что первой целью такого «патологического террориста» станет общество и его внутренние взаимосвязи. Французский философ Жан Бодрийяр говорил о том, что терроризм сам по себе противостоит социуму, хотя и считает, что противостоит капиталу. Несмотря на то, что целью терроризма, по Бодрийяру, является общество в целом, терроризм сосуществует с обществом и даже характерен для его нормального состояния в современный период. Более того, Бодрийяр считал, что терроризм лишен

всякого смысла, не направляется никакой идеей [Бодрийяр 2000 а, с. 59–66], т.е. патологичен по своей сути.

Если брать за основу такой подход, при котором для генезиса терроризма определяющим является самовыражение личности, её внутренний конфликт, то основные пути противодействия терроризму должны лежать в плоскости просвещения, т.е. воспитания личности способной справляться со своим внутренним конфликтом и направлять его в конструктивное русло. Также необходима работа в плоскости создания общественно-политических механизмов реализации трансформации деструктивного потенциала в конструктивный – создание институтов самовыражения личности и каналов коммуникации для нее.

Продолжая проследить линию конфликтных взаимосвязей, исходящую от личности, нельзя не упомянуть работу французского философа Альбера Камю «Бунтующий человек». Здесь автором уделено внимание конфликту как защитной реакции личности на неудовлетворяющее её положение вещей, попрание прав, ущемление чувства справедливости [Камю 1990]. Камю освещает различные мотивы, приводящие человека к бунту. Один из них – экономическое неравенство.

Экономическое неравенство лежит в основе борьбы классов, о которой писал немецкий философ Карл Маркс [Маркс 1950]. Марксистские идеи в интерпретациях Антонио Грамши, Мао Цзэдуна, Эрнесто Че Гевары вдохновляли большинство левых террористов по всему миру. Сама история, по Марксу, – это борьба классов, которая будет продолжаться вплоть до наступления победы коммунизма и построения бесклассового общества. Вряд ли рядовым революционным бойцам была понятна марксистская идея о причинах конфликта пролетариата и буржуазии, основанная на том, что средства производства сосредоточены в руках буржуазии. А вот очевидное экономическое неравенство, разница в доходах, неравномерное распределение материальных благ являлись наглядным и очевидным стимулом для вступления в борьбу за перераспределение ресурсов, в том числе и насильственными и террористическими методами.

Британский философ Арнольд Тойнби прямо указывал, что в своем развитии каждая цивилизация естественно и неизбежно достигает последней стадии – дезинтеграции, сопровождающейся образованием «внешнего пролетариата», которому, в свою очередь, соответствует такая организационная форма, как мобильные военные отряды [Тойнби 2001]. Последние легко ассоциируются с повстанческими движениями и региональным террористическим подпольем.

Тезис о прямой зависимости социально-экономического положения населения и преступлений террористической направленности, лежащий в русле теории модернизации, бывшей особенно популярной в 60–70-е годы прошлого

века, в настоящее время подвергается жесткой критике. Тем не менее вполне очевидно, что чем хуже живет население, тем шире возможности террористов для вербовки в свои ряды пополнения из тех, кому нечего терять. Те деньги, которые спонсоры террористов готовы платить рядовым исполнителям, могут быть очень небольшими, но для бедняков многих регионов мира эти суммы являются достаточными, чтобы отдать за них свои жизни или жизни своих родственников.

В связи с этим прослеживается второй подход в противодействии терроризму. Если принять тезис о том, что в основе конфликта, из-за которого происходит обращение людей к террористической деятельности, лежат социально-экономические интересы, то должны быть созданы условия для их максимального удовлетворения: повышено благосостояние населения, созданы механизмы для диалога труда и капитала, обеспечена возможность восходящей социальной мобильности.

Во введении к работе «К критике гегелевской философии права» Маркс использовал образное выражение, восходящее еще к творчеству Ж.-Ж. Руссо [Руссо 1968, с. 658], характеризующее религию как «опиум народа» [Маркс 1955].

Интересно интерпретировал это сравнение В.И. Ленин, напрямую связав религию и капитал. По Ленину и Марксу, религия – есть *«органы буржуазной реакции, служащее защите эксплуатации и одурманению рабочего класса»* [Ленин 1968, с. 416. – Орфография авт.].

Таким образом, с одной стороны, проблема взаимоотношений общества и религии связана с рассмотренным выше конфликтом общества и капитала, а с другой – религиозное миропонимание существует самостоятельно, отдельно от экономики и имеет весьма древнюю традицию.

Именно о борьбе между религиозной и секулярной частями общества в конце XX в. как о предвестнике современного терроризма писал немецкий философ и психолог Юрген Хабермас.

Хабермас считает, что терроризм – это проявление в современном обществе деструктивного потенциала монотеистических религий, претендующих на эксклюзивное обладание истиной, которое проявляется в случае, если религиозный институт не подвержен саморефлексии и не желает встраиваться в социальные реалии. Речь не о религиозной нетерпимости, а о «столкновении миров» [Хабермас 2002, с. 129] – религиозного и светского либерального мировоззрений.

Хабермас указывает и на конфликт между религиозной и государственной властью. Действительно, известны исторические примеры, когда религиозные иерархии пытались перехватить рычаги управления у светских властей. Подобные проявления существуют и сегодня. Чем более религиозно общество, тем больший вес имеют в нём духовные лидеры, тем больше они стремят-

ся вмешиваться в вопросы, не относящиеся напрямую к отправлению религиозного культа. Естественно, что светские власти в такой ситуации видят конкурента в лице верховного духовенства, отсюда конфликт, инструментами которого могут быть гонения на религию со стороны государства или религиозный экстремизм и терроризм со стороны верующих.

Рецепт противодействия терроризму, имеющему религиозные корни, дает всё тот же Хабермас, выступающий за ненасильственную коммуникацию секулярного и религиозного на уровне институтов гражданского общества. Религия, в той или иной степени, уже укоренена в современной социальности. Попытка насильственного избавления от религии приведет к сопротивлению и усилению конфликта. Значит для поддержания мира в обществе необходимо сохранение религиозной составляющей со встраиванием ее в современную систему общественных отношений.

Если Юрген Хабермас рассматривает терроризм через призму конфликта между разными частями общества, то уже упомянутый выше Жан Бодрийяр указывал на то, что суть терроризма в противостоянии властей всех стран и обществ всех стран. Причина этого конфликта – фатальный разрыв между обществом и государством. Власть больше не является частью народа. Левиафан государства уже не воспринимается населением как сторона гоббсовского общественного договора, но как агрессор, посягающий на свободу, права, отбирающий деньги в виде налогообложения. По Бодрийяру, правительства пытаются использовать терроризм для укрепления своей власти, берут под контроль политическую ситуацию в глобальном масштабе [Baudrillard 2003]. То есть смертельная опасность терроризма, от которой может защитить только сильное государство, нагнетается искусственно. Необходимостью борьбы с этой опасностью оправдывается ограничение прав граждан и увеличение силовых компонентов власти. Даже причина экономических трудностей может оправдываться необходимостью затрат на поддержание уровня безопасности.

Концепция инспирации мнимой угрозы терроризма самим государством для оправдания своего существования укладывается в логику, предложенную немецким философом и политическим теоретиком Карлом Шмиттом: террорист – это тот же «бунтовщик», который назван «сувереном» и объявлен врагом во имя общественного интереса [Шмитт 2005].

Примерно о том же говорит словенский социальный философ Славой Жижек, который понимает терроризм как «означающее», изобретаемое «мастером» в процессе упорядочения хаоса.

Русский философ и социолог А.А. Зиновьев писал о том, что терроризм – это социальное явление, его корни кроются в условиях социального бытия; идет мировая война, и государства изобретают мировую террористическую сеть, чтобы скрыть истинные причины конфликта [Зиновьев 2005].

Вместе с тем Бодрийяр видел терроризм и как вторичное насилие, которое защищает общество от чрезмерного влияния государства и «эпидемии согласия» [Бодрийяр 2000]. Другими словами, терроризм – деструктивный феномен, но, являясь крайней формой протеста, он обозначает для правительств и для обществ красную черту, переход за которую чреват физическими жертвами.

Итальянский философ Антонио Негри не понаслышке знакомый с терроризмом, заявляет о нем как о двойнике Империи, её антагонисте, отрицающем навязываемые правила.

Если терроризм порождает конфликт общества и власти, то естественным средством превентивной борьбы с терроризмом будет преодоление того самого разрыва, о котором говорил Бодрийяр. Возможно это через создание и усиление роли институтов коммуникации между независимыми общественными организациями и властными структурами; усилении общественного контроля над принятием решений органами власти; общей демократизации общества.

Однако противопоставление терроризму демократии как эффективного средства борьбы вызывает большие сомнения.

Администрация президента США Джорджа Буша после атак 11 сентября 2001 г. изложила стратегию, подразумевающую, что наиболее эффективным способом борьбы с терроризмом является создание по всему миру демократических режимов и распространение свобод американского типа. Стратегия предполагала, что, если люди будут иметь свободу выражать свои взгляды, то они будут менее склонны прибегать к политическому или религиозному насилию.

Американский историк и политолог Вальтер Лакер в своей книге «История терроризма» показывает, что терроризм *«чаще всего появлялся не при самых жестких режимах, а, напротив, в условиях относительной свободы»* [Laqueur 2002, p.xi]. Лакер утверждает, что, поскольку террористы представляют собой явную оппозицию законному государственному устройству, наиболее исторически эффективный способ борьбы с террористами заключается в использовании любых средств, имеющихся в распоряжении государства, для уничтожения лиц, связанных с сопротивлением. Для Лакера самое эффективное правительство против терроризма – это монолитно-фашистская структура или тоталитарный режим, способный обрушить тотальное насилие на любого, кто осмелится выступить против него. Лакер утверждает, что терроризм, как правило, только в границах демократии способен нанести эффективный удар по своим целям.

Американские исследователи Луиза Ричардсон и Одри Курт Кронин показывают, что нет никаких доказательств в поддержку идеи, что демократия предотвращает терроризм [Cronin 2004, p. 34–35]. *«Террористические дви-*

жения часто возникают в демократических государствах, когда те, кто пытается изменить существующую систему, осознают, что у них нет численности, необходимой для перехода в демократию» [Richardson 2006, p. 50].

Таким образом, нет никаких оснований полагать, что демократия может обеспечить хоть какую-то прививку против терроризма.

Более того, если мы говорим, что механизм работы демократического общества в целях противодействия потенциальному терроризму заключается в реализации возможностей независимых общественных организаций, то применительно к условиям современного мира встает вопрос о степени независимости таких организаций. Может ли личность или общественная организация, эффективно оппонирующая власти, избежать опасности использования её в чьих-то экономических или политических интересах? Осознанным или неосознанным проводником чьих идей будут лидеры таких организаций?

Любой внутренний конфликт имеет тенденцию к экстерииоризации. Любой конфликт внутри государства, вполне вероятно, будет использован внешним актором в своих целях, когда внешние силы начинают поддерживать ту или иную сторону внутреннего конфликта. Более того, внутренний конфликт (светское – религиозное, власть – общество, капитал – общество и т.д.) можно интерполировать на международный уровень. И такие конфликты, перейдя в стадию открытого насилия, снова приводят нас к феномену терроризма, на этот раз международного.

Например, как о симптоме конфликта цивилизаций говорит о терроризме американский философ Френсис Фукуяма. С одной стороны, находятся религиозные общества, для которых на первом месте значится их религиозная идентичность, с другой – общества модернизации и глобализации [Фукуяма 2002].

Еще более радикально и конкретно на эту тему высказался американский исследователь Уильям Линд – сторонник идеи С. Хантингтона о столкновении цивилизаций. Линд полагает, что главной угрозой западному миру является ислам, причем в любых формах [Lind 1989, p. 22–26].

Линду вторит другой американский исследователь Ральф Питерс, который говорит о том, что мусульманский мир ненавидит Запад. Причины этой ненависти кроются в экономическом неравенстве [Peters 2001–2002]. То есть налицо конфликт «богатого Запада» и «бедного Востока» – своего рода конфликт буржуазии и пролетариата. Современные этнические конфликты рассматриваются в США как следствие европейского колониализма [Попов 2004, с. 362], т.е. протест общества против власти, в данном случае – власти иностранной.

Этих построений вполне достаточно для понимания терроризма в рамках либерально-идеалистической парадигмы, где в качестве ключевых единиц

анализа могут выступать неправительственные акторы, которыми как раз и являются террористические организации.

Об этом говорит Ральф Питерс, называя терроризм одной из основных форм «нетрадиционной войны» [Peters 1997], несущей в себе многие черты войны четвертого поколения, которая ведется негосударственными акторами по религиозным, этническим или идеологическим причинам.

Однако такого взгляда на терроризм недостаточно, если взглянуть на проблему через призму теоретических школ политического реализма. Следуя идеям американского политолога Ганса Моргентау, международную политику осуществляют национальные государства, и осуществляется эта политика исходя из национальных интересов [Morgenthau 1985]. Однако, если существует терроризм как фактор международных отношений, а международные отношения реализуются государствами, то, следовательно, существование терроризма соответствует интересам какого-либо государственного актора.

Смелое, на первый взгляд, предположение, при ближайшем рассмотрении вполне подтверждается.

Первое, что приходит на ум, в связи с этим – это список государств – спонсоров терроризма, составленный государственным департаментом США [U.S. Department]. Однако и сами США неоднократно становились объектом обвинений в поддержке террористических движений по всему миру [Сыромский 1982]. Не избежали этой участи и Советский Союз, и современная Россия, Израиль, Индия, Иордания, Катар, Пакистан, Саудовская Аравия, Турция и многие другие страны.

Попытки доказать или опровергнуть подобные заявления выходят за рамки настоящего исследования. Имеющиеся факты могут быть по-разному интерпретированы в зависимости от понимания того, что является терроризмом. Важно наличие самого дискурса, связывающего терроризм и государство.

По сути, современный терроризм представляет собой не что иное, как разновидность прокси-войны – конфликта, в котором государства стремятся достичь своей цели скрытыми методами с использованием опосредованного актора [Mumford 2013, p. 13].

Если взять за основу эту версию, то терроризм сегодня – это один из элементов международной борьбы, а противодействие терроризму возможно только в рамках установления баланса сил, когда государства будут воздерживаться от поддержки тех или иных движений на иностранной территории – хотя бы из опасения получить симметричный ответ.

Вне зависимости от того, потенциал какого конфликта является определяющим, на сегодняшний день ни одно общество, ни одно государство и ни одна цивилизация не могут считать себя в безопасности от угрозы терроризма.

Библиография

- Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального / Пер. с франц. Н.В. Суслова. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2000 а. 96 с.
- Бодрийяр Ж. Прозрачность зла / Пер. с франц. Л. Лобарской. М.: Добросвет, 2000. 258 с.
- Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций: принята резолюцией 60/288 Генер. Ассамблеи от 8 сент. 2006 г. // Техэксперт. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902114207> (дата обращения: 01.10.2019).
- Зиновьев А.А. Как иголкой убить слона // Назад в Будущее. 2014. 17 июня. URL: http://antiliber.blogspot.com/2014/06/blog-post_5460.html (дата обращения: 20.11.2019).
- Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство / Пер. с франц. И.Я. Волевич. М.: Политиздат, 1990. 415 с.
- Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640). // Гарант.ру: информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71452062/> (дата обращения: 07.10.2019).
- Ленин В.И. Об отношении рабочей партии к религии. Полн. собр. соч. М.: Изд. полит. лит., 1968. Т. 17. С. 416.
- Маркс К. К критике гегелевской философии права, 1844 // Маркс К. Сочинения. М.: Госполитиздат., 1955. Т. I. С. 219–368.
- Маркс К. Манифест Коммунистической партии. Л.: Госполитиздат, 1950. 72 с.
- Общее видение, единый подход: сильная Европа. Глобальная стратегия Европейского Союза по внешней политике и политике безопасности. С. 12 // EEAS 10 2011–2021 European Union External Action Service. URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eu_global_strategy_ru.pdf (дата обращения: 11.10.2019).
- Попов И.М. Война будущего: взгляд из-за океана. Военные теории и концепции современных США. М.: АСТ-Астрель, 2004. 444 с.
- Руссо Ж.-Ж. Юлия, или Новая Элоиза. М.: Художественная литература, 1968. Т. 58. С. 658.
- Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 31 дек. 2015 г. № 683) // Гарант.ру. Информационно-правовой портал. URL: <https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnosti-site-dok.html> (дата обращения: 04.10.2019).
- Сыромский В. Международный терроризм и ЦРУ: Документы, свидетельства, факты. М.: Прогресс, 1982. 272 с.
- Тойнби А.Дж. Постигание истории: Сборник / Пер. с англ. Е.Д. Жаркова. М.: Рольф, 2001. 640 с.
- Требин М. Терроризм в XXI веке. Минск: Харвест, 2003. 816 с.
- Фуко М. Ненормальные: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1974 / 1975 учеб. году / Пер. с франц. А.В. Шестакова. СПб.: Наука, 2005. 432 с.
- Фукуяма Ф. Началась ли история опять? // Огонёк. 2002. № 48. 8 Дек. С. 8. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2291025> (дата обращения: 06.12.2019).
- Хабермас Ю. Вера и знание // Хабермас Ю. Будущее человеческой природы. М.: Весь Мир, 2002. С. 60–66.
- Шмитт К. Диктатура: От истоков современной идеи суверенитета до пролетарской классовой борьбы / Пер. с нем. Ю.Ю. Коринца. СПб.: Наука, 2005. 326 с.
- Baudrillard J. Le masque de la guerre // Liberation.fr. 2003.10.03. URL: https://www.liberation.fr/tribune/2003/03/10/le-masque-de-la-guerre_458102/ (дата обращения: 14.11.2019).
- Cronin A.K., Attacking Terrorism, Elements of a Grand Strategy. Georgetown: University Press, 2004. P. 34–35.

- Laqueur W. A History of Terrorism. New Jersey: Transaction Publishers, 2002. 241 p.
- Lind W.S. The Changing Face of War : Into the Fourth Generation // Marine Corps Gazette. 1989. October. P. 22–26.
- Morgenthau H.J. Politics Among Nations: The Struggle for Power and Peace. 6 ed. NY: Alfred A. Knopf, 1985. 688 p.
- Mumford A. Proxy Warfare. New York: Wiley, 2013. 180 p.
- Peters R. The New Warrior Class // Parameters. 1994. Summer. P. 16–26. URL: <http://www.hiddenmysteries.org/news/america/usa/082900a.html> (дата обращения: 24.12.2019).
- Peters R. The Culture Of Future Conflict // Parameters. 1995. Winter. P. 18. URL: <https://search.proquest.com/openview/e28bf7bfb59ede60066b2d88b8856953/1?pq-origsite=gscholar&cbl=1819217>(дата обращения: 24.12.2019).
- Peters R. Our Soldiers, Their Cities // Parameters. 1996. Spring. P. 43–50. URL: https://www.iwp.edu/wp-content/uploads/2019/05/20131016_PetersOurSoldiersTheirCities.pdf (дата обращения: 24.12.2019).
- Peters R. The Future of Armored Warfare // Parameters. 1997. Autumn. P. 50–59. URL: <https://search.proquest.com/openview/12c52d7bbb21e69aefa86138c152126f/1?pq-origsite=gscholar&cbl=32439> (дата обращения: 24.12.2019).
- Peters R. Our New Old Enemies // Parameters. 1999. Summer. P. 22–37. URL: <https://search.proquest.com/openview/5bff9e310fac8fea24351ef4bf395928/1?pq-origsite=gscholar&cbl=32439> (дата обращения: 24.12.2019).
- Peters R. The Human Terrain of Urban Operations // Parameters. 2000. Spring. P. 4–12. URL: <https://search.proquest.com/openview/6413a6e8a0a8b13b8f517e9d19b87ef4/1?pq-origsite=gscholar&cbl=32439> (дата обращения: 24.12.2019).
- Peters R. Stability, America's Enemy// Parameters. 2001–2002. Winter. P. 5–20. URL: https://ecirtam.net/autoblogs/autoblogs/www.wikistrikecom_6d6844999cd2a53466ce2887da7418fa5623f8c4/media/0741ecb3.peters.pdf (дата обращения: 24.12.2019).
- Richardson L. What Terrorists Want: Understanding the Enemy, Containing the Treat / Louise Richardson. NY: Random House, 2006. 336 p.
- State Sponsors of Terrorism / U.S. Department of State. Bureau of Counterterrorism. URL: <https://www.state.gov/state-sponsors-of-terrorism/> (дата обращения: 24.12.2019).

References

- Baudrillard J. Le masque de la guerre. Liberation.fr. 2003.10.03. URL: https://www.liberation.fr/tribune/2003/03/10/le-masque-de-la-guerre_458102/ (date of access: 14.11.2019).
- Bodriyyar J. V teni molchalivogo bol'shinstva, ili Konecz social'nogo [In the Shadow of the Silent Majority, or the End of the Social]. Per. s fr. N.V. Suslova. Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2000 a. 96 p. (In Russ.)
- Bodriyyar J. Prozrachnost' zla [The Transparency of Evil]. Per. s fr. L. Lobarskoj. Moscow: Dobrosvet, 2000. 258 p. (In Russ.)
- Cronin A.K., Attacking Terrorism, Elements of a Grand Strategy. Georgetown: University Press, 2004. P. 34–35.
- Foucault M. Nenormal'ny'e: Kurs lekciy, pročitanny'x v Kollezh de Frans v 1974–1975 uchebnom godu [Abnormal]. Saint Petersburg: Nauka, 2005. 432 p. (In Russ.)
- Fukuyama F. Nachalas' li istoriya opyat'? [Has the History started again?]. Ogonyok. 2002. № 48. 08.12. P. 8. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2291025> (date of access: 06.12.2019). (In Russ.)

Global'naya kontrterroristicheskaya strategiya Organizacii Ob`edinenny`x Nacij: prinyata rezolyuciej [The United Nations Global Counter-Terrorism Strategy] 60/288 Gener. Assamblei ot 8 sen. 2006 g. Texe`kspeRt. E`lektronny`j fond pravovoj i normativno-texnicheskoj dokumentacii. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902114207> (date of access: 01.10.2019). (In Russ.)

Kamyu A. Buntuyushhij chelovek [The Rebel]. Filosofiya. Politika. Iskusstvo. Per. s fr. I.Ya. Volevich. Moscow: Politizdat, 1990. 415 p. (In Russ.)

Koncepciya vneshnej politiki Rossijskoj Federacii (utv. Ukazom Prezidenta RF ot 30 noyabrya 2016 g. N 640) [The Foreign Policy Concept of the Russian Federation]. Garant.ru: informacionno-pravovoj portal. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71452062/> (date of access: 07.10.2019). (In Russ.)

Laqueur W. A History of Terrorism. New Jersey: Trans. Publ. 2002. 241 p.

Lenin V.I. Ob otnoshenii rabochej partii k religii [About the Attitude of the Workers' Party to Religion]. Lenin V.I. Poln. sobr. soch. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1968. T. 17. P. 416.

Lind W.S. The Changing Face of War: Into the Fourth Generation. Marine Corps Gazette. 1989. October. P. 22–26.

Marks K. K kritike gegelevskoj filosofii prava [To the Criticism of Hegel's Philosophy of Law], 1844 // Marks K., E`ngel's F.; Sochineniya. Moscow: Gospolitizdat, 1955. Vol. I. P. 219–368.

Marks K. Manifest Kommunisticheskoy partii [The Communist Manifesto] Leningrad: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury [The State Publishing House of Political Literature], 1950. 72 p. (In Russ.)

Morgenthau H.J. Politics Among Nations: The Struggle for Power and Peace. NY: Alfred A. Knopf, 1985. 688 p.

Mumford A. Proxy Warfare. NY: Wiley, 2013. 180 p.

Obshhee videnie, ediny`j podxod: sil'naya Evropa. Global'naya strategiya Evropejskogo Soyuza po vneshnej politike i politike bezopasnosti [Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy]. P. 12. EEAS 10. 2011–2021 European Union External Action Service. URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eu_global_strategy_ru.pdf. (date of access: 11.10.2019). (In Russ.)

Peters R. Stability, America's Enemy. Parameters. 2001–2002. Winter. P. 5–20. URL: https://ecirtam.net/autoblogs/autoblogs/www.wikistrikecom_6d6844999cd2a53466ce2887da7418fa5623f8c4/media/0741ecb3.peters.pdf (date of access: 24.12.2019).

Peters R. Our New Old Enemies. Parameters. 1999. Summer. P. 22–37. URL: <https://search.proquest.com/openview/5bff9e310fac8fea24351ef4bf395928/1?pq-origsite=gscholar&cbl=32439> (date of access: 24.12.2019).

Peters R. Our Soldiers, Their Cities. Parameters. 1996. Spring. P. 43–50. URL: https://www.iwp.edu/wp-content/uploads/2019/05/20131016_PetersOurSoldiersTheirCities.pdf (date of access: 24.12.2019).

Peters R. The Culture Of Future Conflict. Parameters. 1995. Winter. P. 18. URL: <https://search.proquest.com/openview/e28bf7bfb59ede60066b2d88b8856953/1?pq-origsite=gscholar&cbl=1819217> (date of access: 24.12.2019).

Peters R. The Future of Armored Warfare. Parameters. 1997. Autumn. P. 50–59. URL: <https://search.proquest.com/openview/12c52d7bbb21e69aefa86138c152126f/1?pq-origsite=gscholar&cbl=32439> (date of access: 24.12.2019).

Peters R. The Human Terrain of Urban Operations. Parameters. 2000. Spring. P. 4–12. URL: <https://search.proquest.com/openview/6413a6e8a0a8b13b8f517e9d19b87ef4/1?pq-origsite=gscholar&cbl=32439> (date of access: 24.12.2019).

Peters R. The New Warrior Class. Parameters. 1994. Summer. P. 16–26. URL: <http://www.hiddenmysteries.org/news/america/usa/082900a.html> (date of access: 24.12.2019).

Popov I.M. Vojna budushhego: vzglyad iz-za okeana. Voenny'e teorii i koncepcii sovremenny'x SShA [War of the Future: a View from Across the Ocean. Military Theories and Concepts of the Modern USA]. Moscow: AST-Astrel', 2004. 444 p. (In Russ.)

Richardson L. What Terrorists Want: Understanding the Enemy, Containing the Treat. NY: Random House, 2006. 336 p.

Russo Zh.-Zh. Yuliya, ili Novaya E'loiza [Julie; or, The New Heloise]. Moscow: Xudozhestvennaya literature [Fiction writing], 1968. Biblioteka vseмирnoj literatury'. Vol. 58. P. 658. (In Russ.)

Shmitt K. Diktatura: Ot istokov sovremennoj idei suvereniteta do proletarskoj klassovoj bor'by' [The Dictatorship]. Per. s nem. Yu.Yu. Korinceza. Saint Petersburg: Nauka [The science], 2005. 326 p. (In Russ.)

State Sponsors of Terrorism / U.S. Department of State. Bureau of Counterterrorism. URL: <https://www.state.gov/state-sponsors-of-terrorism/> (date of access: 24.12.2019).

Strategiya nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii [The National Security Strategy of the Russian Federation] (utv. Ukazom Prezidenta RF ot 31 dek. 2015 g. N 683). Garant.ru. Informacionno-pravovoj portal // URL: <https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnosti-site-dok.html>. (date of access: 04.10.2019). (In Russ.)

Sy'romskij V. Mezhdunarodny'j terrorizm i CzRU: Dokumenty', svidetel'stva, fakty' [International terrorism and the CIA]. Moscow: Progress, 1982. 272 p. (In Russ.)

Tojnbi A.Dzh. Postizhenie istorii: Sbornik [The Comprehension of history]. Per. s angl. E.D. Zharkova. Moscow: Rol'f, 2001. 640 p. (In Russ.)

Trebin M. Terrorizm v XXI veke [Terrorism in the 21st century]. Minsk: Xarvest, 2003. 816 p. (In Russ.)

Xabermas Yu. Vera i znanie [Faith and Knowledge]. Xabermas Yu. Budushhee chelovecheskoj prirody'. Per. s nem. Moscow: Ves' Mir, 2002. P. 60–66. (In Russ.)

Zinov'ev A. Kak igolkoj ubit' slona [How to Kill an Elephant with a Needle]. Nazad v Budushhee. 2014.17.06. URL: http://antiliber.blogspot.com/2014/06/blog-post_5460.html (date of access: 20.11.2019). (In Russ.)

А.А. Бойко

ПЕРСПЕКТИВЫ ЯДЕРНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ В XXI ВЕКЕ

***Аннотация.** С момента зарождения ядерной энергетической отрасли на нее возлагались большие надежды. Однако несмотря на ожидания и периоды интенсивного развития, ядерной энергетике в XX в. так и не удалось занять преимущественное положение в глобальном энергетическом балансе, что было обусловлено совокупностью факторов, включая высокие технологические барьеры в ядерной отрасли, аварию на ЧАЭС, низкую стоимость ископаемого топлива в 80–90-х годах, освоение развитыми странами новых месторождений Северного и Норвежского морей, развитие технологий энергосбережения и энергоэффективности и др. В 2000-х годах на фоне повышения цен на углеводороды, представители энергетических компаний активно заговорили об амбициозном плане «ядерного ренессанса», которому так и не суждено было сбыться. Проблема заключалась в длительном «простое» производственных мощностей французских и американских компаний, а также их неудачный опыт реализации проектов в США, Франции, Финляндии и КНР, изменившейся конъюнктуре рынка, в условиях которой бóльший интерес к атомной отрасли стали проявлять развивающиеся индустриальные страны, обладающие ограниченными финансовыми ресурсами, в глобальном экономическом кризисе, за которым последовало развитие и совершенствование новых способов добычи углеводородов. Свою роль сыграли и последствия аварии на АЭС «Фукусима». Современная ядерная отрасль всё больше опирается на государственный капитал. Параллельно начинает формироваться новое направление малых модульных реакторов, которые могут оживить интерес со стороны частных инвесторов и повлиять на расстановку сил в глобальной атомной энергетической отрасли.*

***Ключевые слова:** атомная энергетика; «ядерный ренессанс»; малые модульные реакторы; Ядерный топливный центр (ЯТЦ); Фукусима; «Росатом»; МАГАТЭ; NuScale.*

Бойко Александр Александрович – кандидат политических наук,
преподаватель факультета глобальных процессов
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова, Россия, Москва.
E-mail: boyko@fgp.msu.ru
Web of Science Researcher ID: K-7923-2018

Boyko A.A. Prospects for nuclear energy in the 21st century

Abstract. *Since the birth of the nuclear power industry, high expectations have been pinned on it. However, despite expectations and periods of intensive development, nuclear power has not managed to gain a dominant position in the global energy balance in the 20th century. This fact was based on a combination of factors, including high technological barriers in the nuclear industry, the Chernobyl accident, low cost of fossil fuels in 80–90s, the development of new fields in the North and Norwegian Seas by developed countries, the expansion of energy-saving and energy efficiency technologies, etc. In the 2000s, against the backdrop of rising prices for hydrocarbons, representatives of major energy companies began to announce an ambitious plan for a «nuclear renaissance», which has would never come true. The problems were the long-term «idle time» of the production capacities of French and American companies, as well as their bad experience in the USA, France, Finland and China; the changed market conditions, in which the developing industrial countries with limited financial resources began to show more interest in the nuclear industry; the global economic crisis, followed by the development and improvement of new methods of hydrocarbon production and the diverse nature of the consequences of the accident at the Fukushima Nuclear Power Plant. The modern nuclear industry is increasingly reliant on government capital. Simultaneously, a new trend of small modular reactors is beginning to form. It might be of interest to private investors. The new technology might influence the balance of power in the global nuclear energy industry.*

Keywords: *nuclear power; «nuclear renaissance»; small modular reactors; nuclear fuel cycle; Fukushima; «Rosatom»; IAEA; NuScale.*

Boyko Alexander Alexandrovich – Candidate of Political Sciences,
Lecturer, Faculty of Global Studies, Lomonosov Moscow State University,
Russia, Moscow. E-mail: boyko@fgp.msu.ru
Web of Science Researcher ID: K-7923-2018

11 сентября 1933 г. газета «Нью-Йорк Таймс» опубликовала статью, в которой содержалась цитата «отца» ядерной физики лорда Эрнеста Резерфорда. Выступая на собрании Британской ассоциации содействия развитию науки, он заявил: «Любой, кто утверждает, что с помощью имеющихся в нашем распоряжении средств и нынешних знаний мы можем использовать атомную энергию, говорит чушь» [Kaempffert 1933]. Спустя пять лет немецким физикам удалось расщепить атомное ядро, таким образом подтвердив возможность получения энергии за счет реакции деления. Изначально эта энергия имела не мирное применение, а исключительно военно-научное, однако после Второй мировой войны были развернуты и попытки развития технологий «мирного атома». В 1950-е годы на атомную энергетику возлагались большие надежды, оптимисты говорили о почти бесплатной электроэнергии, об автомобилях и самолетах, работающих за счет энергии деления ядра. Однако вскоре выяснилось, что технологии «мирного атома» имеют массу недостат-

ков, а в экономике сильно проигрывают дешевой нефти, перенасытившей глобальный рынок в 1960-х годах. «Нефтяной шок» 1973 г. и стремительный рост нефтяных котировок ненадолго возродил интерес к отрасли, началось интенсивное строительство новых АЭС, но авария на Три-Майл-Айленд в 1979 г. и трагедия на ЧАЭС в 1986 г., совпавшая с кризисом перепроизводства нефти в 1980-х годах и освоением новых месторождений в Северном, а позже и Норвежском морях, привели к стагнации атомной отрасли и к ее упадку в конце 80–90-х годов. Западные компании перестали строить новые ядерные реакторы. На территории США строительство реакторов в XX в. не начиналось с 1978 г., когда было запущено сразу несколько крупных проектов – АЭС Блэк-фокс, АЭС Харрис и АЭС Йеллоу-крик. Из них, в итоге, частично осуществить удалось лишь один; от остальных пришлось отказаться вследствие их экономической несостоятельности и деятельности антиядерных активистов. Строительство последнего в прошлом веке энергетического реактора во Франции на АЭС Сиво развернулось в 1991 г. В 2000-х годах на фоне нового витка роста цен на ископаемое топливо интерес к атомной отрасли возобновился. Исследователи начали говорить о «ядерном ренессансе». Компании, предоставлявшие услуги в сфере ядерных энергетических технологий, преисполнились оптимизма. В 2006 г. руководство французской Areva NP заявляло о планах продать и установить 200 реакторов нового образца [Massemín 2017]. Однако «ядерный ренессанс» так и не состоялся. Неудачные проекты, реализуемые французскими и американскими компаниями в США, Франции, Финляндии и КНР [Бойко 2019], изменившаяся конъюнктура рынка, глобальный экономический кризис, за которым последовало развитие и совершенствование новых способов добычи углеводородов и авария на АЭС «Фукусима», негативно повлиявшая на общественное восприятие атомной энергетики, вынудили сторонников идеи «ядерного ренессанса» признать, что их прогнозам не суждено было сбыться, по крайней мере на глобальном уровне.

Основной причиной провала была экономика и специфика ядерного рынка. Мировой рынок технологий и оборудования ядерного топливного цикла (ЯТЦ) гораздо менее изменчив, чем рынок нефти и газа; он в гораздо большей степени характеризуется устоявшейся олигополией и меньшим числом ключевых игроков. Причиной такой особенности является крайне высокий барьер вхождения новых поставщиков на рынок, обусловленный особенностями технологического, экономического и политического характера. В отличие от углеводородной отрасли, для успешной конкуренции на ядерном рынке необходимо обладать продвинутыми технологиями, располагать гораздо более крупным капиталом для ее развития, поддержки и амортизации технически сложного и опасного оборудования. Поэтому в большинстве случаев развитие мирных ядерных технологий так или иначе связано с разработ-

кой военных ядерных программ, которые оправдывают необходимость более высоких затрат.

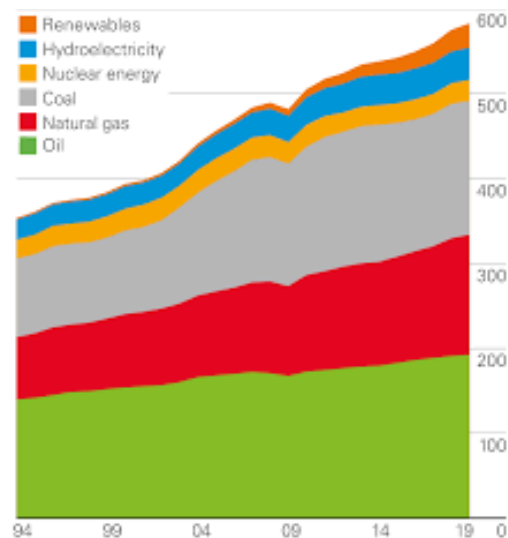

Рис. 1. Потребление первичной энергии

Источник: [BP Statistical Review of World Energy 2020].

Основу экономики АЭС составляют капитальные издержки, поэтому возможность максимально снизить объем капитальных инвестиций для заказчика, является крайне важным конкурентным преимуществом на глобальном рынке ядерного топливного цикла. Добиться этой цели можно путем упрощения конструкции реактора, развития серийного строительства и поддержки постоянных производственных отношений с субподрядчиками, предоставлением особых условий, таких как льготные займы или контракты по схеме Build-Own-Operate, подразумевающие инвестирование со стороны подрядчика. Выполнение этого условия стало еще более актуальным в условиях смещения эпицентра развития атомной отрасли из развитых стран в страны развивающиеся. Последние испытывают потребность в постоянном наращивании энергетического потенциала для ликвидации энергетической бедности и поддержки индустриального развития, тогда как постиндустриальные государства не страдают от «энергетического голода» и не нуждаются в серийном возведении мощных АЭС. Единичное строительство атомных станций создает бюрократические сложности, усложняет отношения как внутри компании-подрядчика, так и с субподрядчиками, делает сам процесс

строительства менее предсказуемым, что в реалиях развитых стран повышает стоимость ядерной энергетики и снижает ее конкурентоспособность по отношению к возобновляемым источникам энергии ВИЭ. Кроме того, курс на продвижение альтернативной энергетики, энергопроизводство которого при нынешнем уровне развития технологий эффективно контролировать невозможно, слабо совместимо с высокой долей атомной энергетики в энергетическом балансе. В силу ряда причин, наиболее критичной из которых является возможность попадания в так называемую йодную яму, ядерные реакторы обладают низким регулировочным диапазоном мощности в электроэнергетической системе. Именно поэтому, по крайней мере при текущем уровне развития технологий, они не способны подстроиться под ежедневные флуктуации объема электроэнергетической выработки, свойственные альтернативным источникам энергии.

Повышение спроса со стороны развивающихся стран приводит к еще одной проблеме – необходимости соблюдения хрупкого платежного баланса. Такие страны, как Бангладеш, Турция, Индия, могут столкнуться с проблемой при поиске инвесторов для развития атомной энергетической отрасли. В этом случае предпочтителен будет выбор в пользу подрядчика, который обеспечит реализацию проекта по максимально низкой стоимости и с самостоятельным привлечением инвестиций. Госкорпорация «Росатом» при работе с вышеуказанными заказчиками прибегает к привлечению кредитов на льготных условиях либо использует модель BOO (Build-Own-Operate) как конкурентное преимущество [Карнеев 2014]. Подразумевается, что инвестор (в лице проектной компании) берет на себя обязательства по сооружению и полному техническому циклу эксплуатации АЭС, сохраняя ее в собственности на весь период работы. Работа по такой модели в атомной энергетике имеет продолжительный период окупаемости инвестиций, на который может пойти государство. Частные компании не готовы придерживаться подобной политики. В отличие от правительственных акторов, они имеют «пределы существования» [Лебедева 2013, с. 40], поэтому стремятся получить прибыль в более короткие сроки. Кроме того, у такой модели есть существенные риски, так как сложно в достаточной мере спрогнозировать экономическую ситуацию и оценить рентабельность электростанции на перспективу в несколько десятилетий. Если частные компании заинтересованы лишь в получении прибыли, то госкомпании также являются проводниками политических интересов, поэтому в силу изменившейся конъюнктуры частным компаниям будет очень сложно конкурировать с государственными гигантами на глобальном рынке больших реакторов.

Еще одной причиной, которая значительным образом повлияла на востребованность атомной энергетики, является снижение стоимости углеводородного сырья вследствие совокупности обстоятельств, которые имели как

краткосрочный (экономический кризис 2008 г.), так и долгосрочный эффект (снижение стоимости шельфовой добычи в Арктике, сланцевая революция, прогресс в снижении себестоимости альтернативной энергетики) [Перспективы развития 2020, с. 38–43, 78–93], а также события 2011 г. на АЭС «Фукусима». Абсолютно все эти факторы имеют экономическую доминанту. Авария на АЭС «Фукусима» привела не только к изменению общественного восприятия ядерной энергетики, но и к необходимости срочного пересмотра и доработок уже существующих проектов, а также возросшей неопределенности по вопросу ответственности за ядерный ущерб [Heffron et al. 2016]. К тому же на развитие атомной энергетики оказал влияние и индийский закон о гражданской ответственности за ядерный ущерб 2010 г. Закон противоречит общепринятому в мире принципу туннелирования ответственности на оператора ядерной установки, практически без права регресса, что отпугивает от индийского рынка потенциальных подрядчиков или сильно затягивает переговоры. Этот билль смог оформиться в том числе и как одно из отдаленных последствий катастрофы на американском химическом комбинате в индийском городе Бхопал в 1984 г., компенсации жертвам которой выплачивались очень медленно и далеко не во всех случаях.

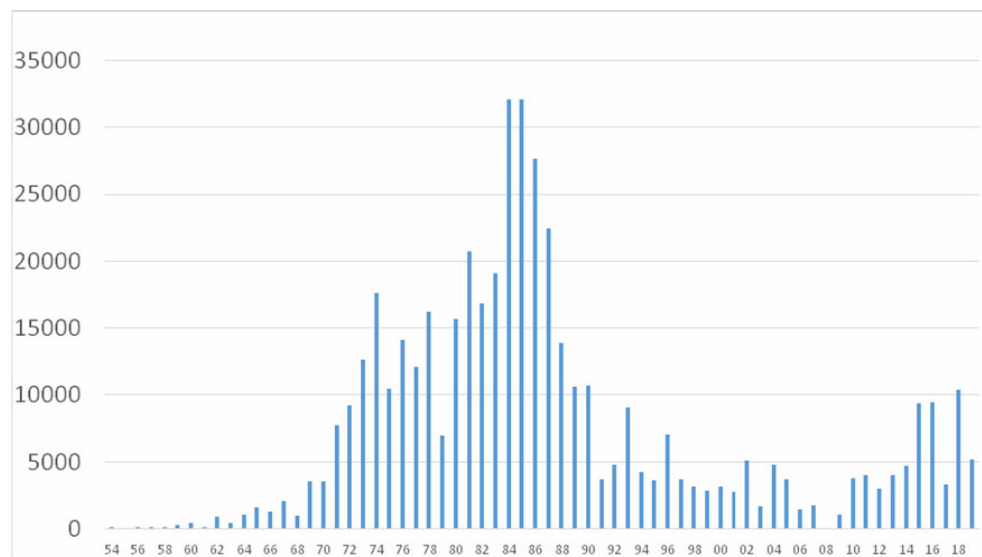
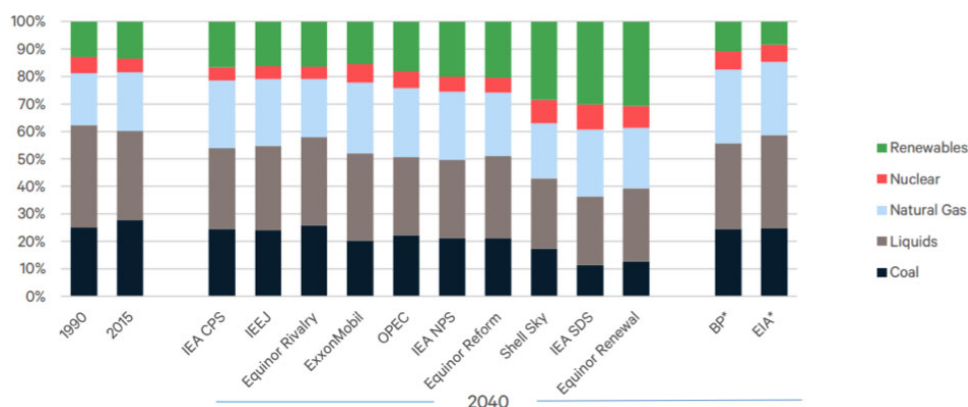

Рис. 2. Мощностей введено в эксплуатацию (МВт)

Источник: составлено автором по материалам IAEA PRIS

**Рис. 3. Прогнозы глобального потребления
первичной энергии по видам топлива**

Источник: [Newell et al. 2019]

Таким образом, маловероятно, что большая атомная энергетика сможет когда-либо повысить свою долю в общем энергетическом балансе, «ядерный ренессанс» в этом сегменте по имеющимся прогнозам не состоится, как минимум, на глобальном уровне. Однако перспектива поддержать развитие ядерной энергетики существует у технологии малых модульных реакторов (ММР). ММР – это реакторы небольшой мощности (до 300 МВт), которые возможно производить сериями на заводах и которые должны быть просты в установке и транспортировке. Поэтому такие установки могут оказаться относительно дешевыми и конкурентоспособными. Фактически они представляют из себя реакторы-модули. На одной площадке возможно компактное размещение нескольких модулей и строительство на их основе достаточно мощной электростанции. ММР в обозримой перспективе не смогут заменить рынок «больших» реакторов, но им наверняка удастся «перетянуть» на себя некоторые заказы.

В каталог Advances in Small Modular Reactor Technology Developments 2020 (МАГАТЭ обновляет его раз в два года) внесено 69 проектов, 17 из них – российские [Advances in Small 2020]. МАГАТЭ в своем каталоге принимает во внимание любые проекты, если заявители показывают заинтересованность и подтверждают существование минимальной активности по его реализации. Например, предоставляют свидетельства хотя бы о наличии официального сайта и зарегистрированного под разработку юридического лица. Поэтому подавляющее большинство из указанных моделей находятся на стадии «концептуального» или «предконцептуального дизайна» и скорее всего никогда не будут реализованы.

В коммерчески наиболее перспективных наземных проектах пока что быстрее всех продвигается молодая американская компания NuScale Power, созданная в 2007 г. Номинальная электрическая мощность одного реактора компании Nuscale Power составляет 60 МВт. По плану, электростанция на базе модулей NuScale может вмещать до 12 ММР общей совокупной мощностью до 720 МВт. 16 октября 2020 г. Министерство энергетики США утвердило для компании NuScale Power грант в размере 1,4 млрд долл. в качестве компенсации затрат на апробирование новой технологии [DOE Approves 2020]. Строительство первой подобной АЭС планируется развернуть в 2024 г. и закончить уже через три года. Компания NuScale Power утверждает, что ориентировочная стоимость возведения первой станции мощностью 684 МВт составляет около 3 млрд долл., что является относительно небольшой суммой для референтного проекта [A Cost Competitive].

Помимо NuScale Power, в этом же направлении работает компания Westinghouse, разрабатывая ММР на основе технологий AP1000. Наиболее перспективным и интересным проектом представляется АСММ eVincy, который сама компания называет микрореактором. Заправка и загрузка топливом производится на заводе, а топливная кампания одной установки, согласно утверждениям производителя, составляет от трех до десяти лет. Комбинированная тепловая и электрическая мощность колеблется от 1 до 5 МВт на один микрореактор. Westinghouse рассчитывает построить первый eVinci в 2024 г. Представляется, что на данный момент США имеют больше всего реальных проектов на стадии активной разработки и лидируют в сфере ММР, но ни одна такая установка еще не была построена, поэтому их реальные перспективы оценивать сложно. В действительности, их стоимость может оказаться гораздо дороже, что уже случилось с «большим» AP1000 [Бойко 2019].

Помимо США, в этом направлении продвинулась Аргентина. Страна уже строит первый модульный реактор CAREM (Central Argentina de Elementos Modulares), который имеет шансы стать одним из первых или даже первым построенным ММР, а 4 июля 2012 г. Корейская комиссия по ядерной безопасности (NSSC) одобрила отечественный проект SMART [Kim et al. 2014, p. 94].

Существуют и российские разработки. Один из самых многообещающих проектов – АЭС на базе реактора РИТМ-200 мощностью от 50 МВт. Первую станцию планируется построить к 2027 г. Кроме этого, примечательными являются и другие потенциальные мини-АЭС, такие как ММР с реакторной установкой «Шельф» и АБВ6Э мощностью 6–10 МВт и др., которые планируют размещать на удаленных и труднодоступных территориях: в Якутии или на Крайнем Севере. Существуют также проекты мобильных ядерных реакторов, такие как транспортабельная модульная установка АТГОР мощностью 1,2 МВт и недавно реализованные ПАТЭС «Академик Ломоносов». Впрочем, разработка последних обусловлена, в первую очередь, стратегическими интереса-

ми России за Северным полярным кругом, а не коммерческими соображениями. Создание и внедрение энергоустановок и сопутствующего оборудования и технологий для использования в Арктике и на Дальнем Востоке является одним из ключевых направлений деятельности ГК «Росатом».

Таким образом, несмотря на несостоявшийся «ядерный ренессанс», будущее у атомной энергетики остается. В условиях меняющегося климата развивающиеся страны стремятся, с одной стороны, нарастить энергетические мощности, а с другой – развивать экологически более чистые источники энергии. Ядерная энергетика, несмотря на все свои недостатки, может оказать большое влияние на сдерживание потепления и способствовать успешному осуществлению четвертого энергетического перехода.

Библиография

Бойко А.А. Перспективные направления сотрудничества ЕАЭС на региональном и глобальном рынке технологий и оборудования ядерного топливного цикла // Геоэкономика энергетики. 2019. № 4. С. 75–90. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivnye-napravleniya-sotrudnichestva-eaes-na-regionalnom-i-globalnom-rynke-tehnologiy-i-oborudovaniya-yadernogo-toplivnogo> (дата обращения: 23.10.2020).

Карнеев А.А. Финансовое обеспечение проектов по строительству АЭС как фактор конкурентоспособности российской атомной отрасли на мировом рынке // Финансы и кредит. 2014. № 28 (604). С. 48–55.

Лебедева М.М. Акторы современной мировой политики: тренды развития // Вестник МГИМО Университета. 2013. № 1 (28). С. 38–42.

Перспективы развития мировой энергетики с учетом влияния технологического прогресса / Под ред. В.А. Кулагина. М.: ИНЭИ РАН. 2020. 320 с.

Advances in small modular reactor technology developments // IAEA. 2020. 343 p. URL: https://aris.iaea.org/Publications/SMR_Book_2020.pdf (дата обращения: 23.10.2020).

BP statistical review of world energy 2020 // BP. 2020. 65 p. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2020-full-report.pdf> (дата обращения: 23.10.2020).

A Cost Competitive Nuclear Power Solution // NuScale Power. URL: <https://www.nuscalepower.com/benefits/cost-competitive> (дата обращения: 23.10.2020).

DOE Approves Award for Carbon Free Power Project // Energy.gov. Office of Nuclear Energy of US Department of Energy. 2020.16.10. URL: <https://www.energy.gov/ne/articles/doe-approves-award-carbon-free-power-project> (дата обращения: 23.10.2020).

Heffron R.J., Ashley S.F., Nuttall W.J. The global nuclear liability regime post Fukushima Daiichi // Progress in Nuclear Energy. 2016. Т. 90. P. 1–10.

Kaempffert W. Rutherford Cools Atom Energy Hope // New York Times. 1933. 12 Sept. p. 1.

Kim K.K. et al. SMART: The First Licensed Advanced Integral Reactor // Journal of Energy and Power Engineering. 2014. Т. 8. N 1. P. 94–102. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/fe6c/e65972df2ae149b0e974ee95b6a61fe1a2d4.pdf> (дата обращения: 23.10.2020).

Massemin É. Dans l'usine du Creusot, Trois décennies de Gestion Défaillante // Reporterre. 2017.04.10. URL: <https://reporterre.net/3-Dans-l-usine-du-Creusot-trois-decennies-de-gestion-defaillante> (дата обращения: 23.10.2020).

Newell R., Raimi D., Aldana G. Global Energy Outlook 2019: The Next Generation of Energy // Resources for the Future. Report 19–06. 2019. July. 38 p. URL: <http://www.econ2.jhu.edu/courses/101/GlobalEnergyOutlook2019.pdf> (дата обращения: 23.10.2020).

The Power Reactor Information System (PRIS) // IAEA.PRIS. URL: <https://pris.iaea.org/> (дата обращения: 23.10.2020).

References

Advances in small modular reactor technology developments. IAEA. 2020. 343 p. URL: https://aris.iaea.org/Publications/SMR_Book_2020.pdf (date of access: 23.10.2020).

Boyko A.A. Perspektivny'e napravleniya sotrudnichestva EAE'S na regional'nom i global'nom ry'nke tekhnologij i oborudovaniya yadernogo toplivnogo cikla [Boyko A.A. Prospective directions of cooperation within the EAEU in the regional and global market of technologies and equipment for the nuclear fuel cycle]. Geoe'konomika e'nergetiki. 2019. N 4. P. 75–90. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivnye-napravleniya-sotrudnichestva-eaes-na-regionalnom-i-globalnom-rynke-tehnologiy-i-oborudovaniya-yadernogo-toplivnogo> (date of access: 23.10.2020). (In Russ.)

BP statistical review of world energy 2020. BP. 2020. 65 p. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2020-full-report.pdf> (date of access: 23.10.2020).

A Cost Competitive Nuclear Power Solution. NuScale Power. URL: <https://www.nuscalepower.com/benefits/cost-competitive> (date of access: 23.10.2020).

DOE Approves Award for Carbon Free Power Project. Energy.gov. Office of Nuclear Energy of US Department of Energy. 2020.16.10. URL: <https://www.energy.gov/ne/articles/doe-approves-award-carbon-free-power-project> (date of access: 23.10.2020).

Heffron R.J., Ashley S.F., Nuttall W.J. The global nuclear liability regime post Fukushima Dai-ichi. Progress in Nuclear Energy. 2016. T. 90. P. 1–10.

Kaempffert W. Rutherford Cools Atom Energy Hope. New York Times, 12.09.1933. P. 1.

Karneev A.A. Finansovoe obespechenie proektov po stroitel'stvu AE'S kak faktor konkurentosposobnosti rossijskoj atomnoj otrasli na mirovom ry'nke [Karneev A.A. Financial support of NPP construction projects as a factor in the competitiveness of the Russian nuclear industry in the world market]. Finansy' i kredit. 2014. N 28 (604). P. 48–55. (In Russ.)

Kim K.K. et al. SMART: The First Licensed Advanced Integral Reactor. Journal of Energy and Power Engineering. 2014. T. 8. N 1. P. 94–102. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/fe6c/e65972df2ae149b0e974ee95b6a61fe1a2d4.pdf> (date of access: 23.10.2020).

Lebedeva M.M. Aktory' sovremennoj mirovoj politiki: trendy' razvitiya [Actors of modern world politics: development trends]. Moscow: Vestnik MGIMO-Universiteta, 2013. P. 38–42. (In Russ.)

Massemin É. Dans l'usine du Creusot, Trois décennies de Gestion Défaillante. Reporterre. 2017.04.10. URL: <https://reporterre.net/3-Dans-l-usine-du-Creusot-trois-decennies-de-gestion-defaillante> (date of access: 23.10.2020).

Newell R., Raimi D., Aldana G. Global Energy Outlook 2019: The Next Generation of Energy. Resources for the Future. Report 19–06, 2019 July. 38 p. URL: <http://www.econ2.jhu.edu/courses/101/GlobalEnergyOutlook2019.pdf> (date of access: 23.10.2020).

Perspektivy' razvitiya mirovoj e'nergetiki s uchetom vliyaniya tekhnologicheskogo progressa. [Prospects For the Development of World Energy Taking Into Account the Impact of Technological Progress] ed. V.A. Kulagin. Moscow: INE'I RAN, 2020. 320 p. (In Russ.)

The Power Reactor Information System (PRIS). IAEA.PRIS. URL: <https://pris.iaea.org/> (дата обращения: 23.10.2020).

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

PHENOMENOLOGY OF SOVIET SOCIETY

DOI: 10.31249/rsm/2021.02.12

С.Б. Брилёв

ОПЕРАЦИЯ «АЙГЕР»: ПОЧТИ ПОСЛЕДНИЙ АККОРД

Аннотация. Статья посвящена операции «Айгер», последней реализованной в рамках англо-советской схемы «Ледоруб», осуществившейся в 1941–1944 гг. разведуправлением НКВД / НКГБ СССР и британской службой саботажа и диверсий Special Operations Executive (SOE). Статья основана на перекрестном анализе документов из архива Службы внешней разведки России (СВР), британских Национальных архивов (TNA), фонда Коминтерна в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ), а также фондов Объединенного Государственного архива Челябинской области (ОГАЧО) и музея Челябинского тракторного завода (ЧТЗ).

Изучение архивных документов прежде всего позволяет восстановить довоенную биографию старшего группы Германа Крамера (по картотеке СВР – агент «Селект»; британцам был представлен, как 35-летний Иван Йоханн Герберт). Анализируются причины, по которым Крамер, бежавший из концлагеря в нацистской Германии, стал членом интербригады в Испании, в 1937–1939 гг. выполнял специальные задания советской разведки в Западной Европе, а перед Великой Отечественной войной вместе с семьей был поселен в Челябинске и стал рядовым рабочим. Рассматривается также биография младшего члена группы Ойгена Неспера (по картотеке СВР – агент «Функер»; британской стороне был представлен, как 42-летний Георг Шмидт), содержавшегося в лагерях ГУЛАГа на Урале немецкого военнопленного, в советском плену завербованного НКВД. До войны работал в Германии на гестапо, где и была выстроена целая система по его проникновению в коммунистическое подполье. Рассматривается и анализируется взаимодействие Г. Крамера с Коммунистическим интернационалом и советскими разведывательными органами, порядок подготовки группы в Башкирии, Москве и Англии. Также рассматриваются и анализируются причины и обстоятельства того, как через младшего группы гестапо попыталось вести двойную игру не только с московским «Центром», но и со спецслужбами «рейха», а также причины свёртывания сотрудничества НКВД и SOE.

Ключевые слова: разведка; «Ледоруб»; Коминтерн; НКВД / НКГБ; SOE; гестапо; Челябинск.

Брилёв Сергей Борисович – кандидат исторических наук,
заместитель генерального директора телеканала «Россия»,
ведущий программы «Вести в субботу»
(телеканалы «Россия-1» и «Россия-24»), Россия, Москва.
E-mail: sbrilev@yahoo.com

Brilev S.B. Operation «Eiger»: Almost the last chord

Abstract. *The paper covers the last operation («Eiger») within the Anglo-Soviet «Pickaxe» scheme, which from 1941–1944 was carried out by the Intelligence directorate of Soviet NKVD / NKGB and Britain's Special Operation Executive (SOE). The article is based upon newly declassified documents from the archive of Russia's Foreign Intelligence Service (SVR), the National Archives (TNA) of the United Kingdom, the Comintern files of the Russian State Archive of Social-Political History (RGASPI) and also the United State Archive of the Region of Chelyabinsk and the Chelyabinsk Tractor Plant.*

This allows, firstly, to restore the pre-war biography of Hermann Kramer, the senior member of the group – (according to the SVR card file – agent «Select»; the British were introduced as 35-year-old Ivan Johann Herbert). The author analyzes the reasons why Kramer, who escaped from a concentration camp in Nazi Germany, became a member of the international brigade in Spain and in 1937–1939 carried out special assignments of Soviet intelligence in Western Europe, before the Great Patriotic War he was settled with his family in the Chelyabinsk quarter of INORS and became an ordinary worker at ChTZ. Secondly, the biography of the younger member of the group, Eugen Nesper (according to the SVR file – agent «Funkner»; he was introduced to the British side as 42-year-old Georg Schmidt), a German prisoner of war held in the Gulag camps in the Urals, who was recruited by the NKVD in Soviet captivity, but before the war in Germany he worked for the Gestapo, where they built a whole system for penetrating the communist underground. The author examines and analyzes the interaction of G. Kramer with the Communist International and Soviet intelligence agencies, the procedure for preparing a group in the Bashkir ASSR, in Moscow and in England. It also examines and analyzes the reasons and circumstances of how, through the junior group, the Gestapo tried to play a double game not only with the Moscow «Center», but also with other special services of the «Reich» itself, as well as the reasons for the curtailment of cooperation between the NKVD and SOE.

Keywords: *intelligence service; Pickaxe; Comintern; NKVD / NKGB; SOE; Gestapo; Chelyabinsk.*

Brilev Sergey Borisovich – Ph.D (Hist., Cand.), Deputy Director,
TV channel «Russia», TV presenter of the program «Vesti on Saturday»
(TV channels «Russia-1» and «Russia-24»), Russia, Moscow.
E-mail: sbrilev@yahoo.com

...Есть в Челябинске квартал, который значится под названием, согласимся, диковинным и, на первый взгляд, иностранным – «ИНОРС». Между тем этот самый «ИНОРС» мелькает в адресах, минимум, двух советских разведчиков из числа участников и «Красной капеллы», и схемы «Ледоруб».

ЧТО ТАКОЕ ИНОРС?

Версии возникновения этой аббревиатуры – одна занятнее другой. Основная из них ИНОРС – это ленинградский Институт научной организации строительства, который в годы первых пятилеток вёл большие работы на Урале и в Поволжье [Агеева 2014, с. 330].

Квартал ИНОРС в Челябинске располагался в современном Тракторозаводском районе, где одновременно с цехами Челябинского тракторного завода (ЧТЗ) возводился, говоря словами В. Маяковского, «город-сад». Помимо жилых домов, строились банно-прачечный комплекс, школа, больница, фабрика-кухня, рассчитана на изготовление 100 тыс. блюд в сутки, а также магазин-кулинария по продаже полуфабрикатов. Здесь же предполагалось воздвигнуть первый в городе звуковой кинотеатр [Симакова 2017].

Из первых *жилых* домов Тракторозаводского района челябинцам до сих пор хорошо известны именно «инорсовские» пятиэтажки на перекрестке проспекта Ленина и улицы Горького. Первый построенный «инорсовский» дом получил название «Испанский». Дело в том, что в сентябре 1939 г. в него заселили тех, кто прошёл Гражданскую войну в Испании.

Прежде всего в доме жили сами испанцы. В «Расчетной ведомости по начислению и удержанию заработной платы» Дизельно-моторного цеха ЧТЗ видим такие испанские фамилии, как Кесадо, Нуньес, Гарсия, Родригес [Расчетные ведомости 1939; Расчетные ведомости 1940; Лицевые счета 1972]. Еще среди жильцов челябинского ИНОРСа были уроженцы Венгрии, Чехословакии, Польши и Югославии [Ховив 1974, Ховив 1985, с. 129].

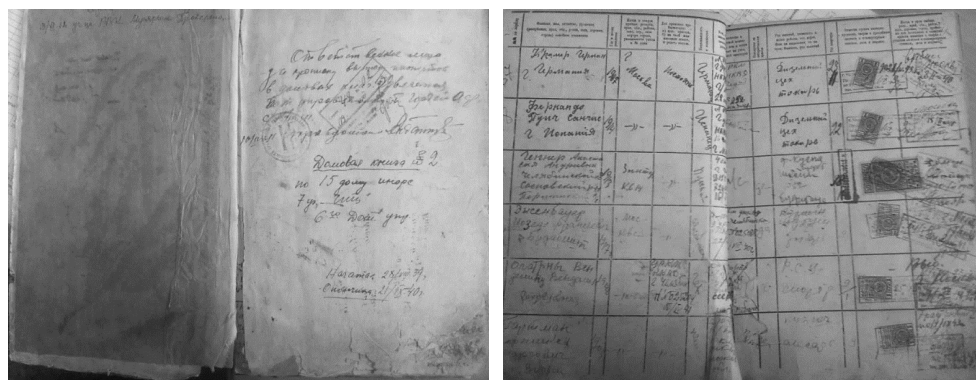
Именно поэтому ИНОРС стало расшифровываться как Иностранная рабочая сила [Переписка].

Но особенно много было немцев. Например, будущий глава военного ведомства ГДР Хайнц Хоффман (Гейнц Гофман) [Ховив 1974b, Ховив 1985, с. 152]. Или Альберт Хёсслер [Ховив 1974, Ховив 1985, с. 128] со своей русской женой, врачом Клавдией Рубцовой [Дело персональное Рубцовой К.С.]. Хёсслер – это будущий радист «Красной капеллы» [История российской внешней разведки 2014, с. 135–137; Ховив 1985, с. 173; Лота 2005, с. 156].

А еще работал на ЧТЗ и жил в ИНОРСе разведчик, которому было суждено стать участником последней операции из схемы «Ледоруб». Эта операция НКВД / НКГБ и SOE в Лондоне была названа «Айгер» (по вершине Айгер в бернских Альпах).

КРАМЕР С ЧТЗ

Из документов известно, что у супруги Германа и Гертруды Крамер на родине, в Германии, не было своего недвижимого имущества [Личное дело Крамер Герман, л. 22]. В ИНОРСе же им была выделена квартира № 23 [Личное дело Крамер Герман, л. 6, 8; Ховив 1974а; Дело персональное Рубцовой К.С.].

Домовая книга ИНОРСа с указанием Германа Крамера

О Гертруде Крамер известно немного. «Высокая, стройная женщина с открытым лбом и седой прядью в темных волосах, довольно сносно, хоть и с акцентом, говорившая по-русски», – записал по воспоминаниям соседей Е. Ховив [Ховив 1974а; Ховив 1985, с. 131]. По материалам Коминтерна, член КПГ с 1929 г., по профессии – шлифовальщица [Расчетные ведомости 1940; Расчетные ведомости 1941; Личное дело Крамер Герман, л. 6] или заточница [Переписка автора]. Дочь – Лорхен [Ховив 1974а, Ховив 1985, с. 131; Переписка автора].

О работе на ЧТЗ её мужа-однопартийца известно больше. В «Расчетной ведомости» дизельно-моторного цеха имя Германа Крамера впервые появляется в сентябре 1939 г. В то время он значится как ученик [Расчетные ведомости 1939], но уже в октябре того же года как слесарь [Расчетные ведомости 1939; Расчетные ведомости 1940; Расчетные ведомости 1940 (политэмигранты)], а с февраля 1941 г. как шлифовальщик [Расчетные ведомости 1941]. Что касается выполнения производственных обязанностей, то отмечается, что: «аккуратно и добросовестно относится к работе <...> Брака не имеет» [Личное дело Крамер Герман, л. 7]. Больше того, начальник цеха Мамонтов и секретарь партбюро Пирогов называли его «стахановцем» [Личное дело Крамер Герман, л. 24]. В частности, за лето 1940 г. приводятся такие цифры: июнь – 225% нормы, июль – 227%, август – 190%. Из прочих характеристик: «Поль-

зуется авторитетом руководителей и рабочих цеха», «В работе не замыкается», «В общественной жизни принимает активное участие», «самостоятельно изучает “Краткий курс истории ВКП(б)”» [Личное дело Крамер Герман, л. 6, 10].

И про тот же период в ответе СВР на запрос ВГТРК сказано: «В качестве *агента областного управления НКВД* (курсив мой. – С. Б.) дал ряд ценных материалов по разработке немецких политэмигрантов, работавших на ЧТЗ» [Ответ СВР].

Это был отнюдь не первый раз, когда будущий участник операции «Айгер» Крамер сотрудничал с советскими спецслужбами.

ПЕРВОЕ СБЛИЖЕНИЕ С НКВД

Продолжим перекрёстный анализ справок, подготовленных на Германа Крамера кадровиками ИККИ и ответа СВР, полученного в ответ на запрос ВГТРК.

Итак, КРАМЕР Герман Иосифович родился в 1907 г. в Штутгарте. Отец – слесарь-инструментальщик. Мать умерла [Личное дело Крамер Герман, л. 6, 7]. В 1913–1920 гг. учился в народной школе, а затем – три года в ремесленном училище. После учебы, до 1926 г., работал на заводе шлифовальных станков в Штутгарте, а в 1927–1933 гг. – на заводе по производству тахометров [Ответ СВР].

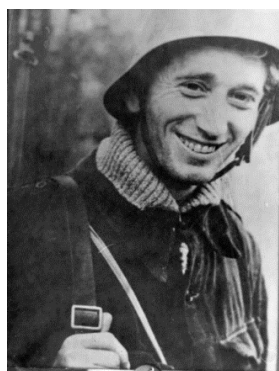
Одновременно с этим – увлечение политикой: с 1923 г. – член немецкого комсомола, с 1928 г. – «взрослая» КПП [Личное дело Крамер Герман, л. 6].

В архиве Коминтерна в деле Крамера всего лишь лаконично говорится, что с приходом к власти нацистов он бежал в Швейцарию [Личное дело Крамер Герман, л. 7]. Составленная в СВР – справка куда полнее: «В 1933 г. был арестован за коммунистическую деятельность и просидел в концлагере 4 месяца. В 1936 г. был снова арестован по обвинению в государственной измене. Бежал из тюрьмы в том же году и эмигрировал в Швейцарию, откуда в конце сентября 1936 г. поехал в Испанию, где участвовал в боях в составе батальона им. Тельмана» [Ответ СВР].

В материалах РГАСПИ отмечается, что Крамер проявил себя «храбрым и дисциплинированным солдатом», воевал под Мадридом, в Арагоне и Валенсии, уже в декабре 1936 г. был произведен в лейтенанты, а по состоянию на декабрь 1937 г. был дважды ранен [Личное дело Крамер Герман, л. 6, 11–16].

В характеристике на Крамера от ответственного за немцев в ЦК КПИ «Густава» он значится уже как «Teniente Instructor» т.е., «лейтенант-инструктор». Также говорится (перевод с испанского): «В военном смысле: был очень хорошим начальником, у которого была хорошая способность развиваться. Но по причине своих тяжелых ранений он более не может нахо-

диться на передовой [...] Лично: обладает очень хорошей моралью, ему очень нравится юмор, и он легко отнесся к жизни, несмотря на свою болезнь и тяжелые ранения» [Личное дело Краммер Герман, л. 10].

Краммер в Испании в 1936 г. [Дело персональное Хесслера А. 1]

После этого он значится, как *teniente armería* [Личное дело Краммер Герман, л. 10], т.е. в переводе с испанского – «лейтенант арсенала». *Какого* арсенала? «Густав» писал: «В марте 1937 г. [Краммер] был направлен в распоряжение советских работников на спецслужбу. О его развитии в спецслужбе нам ничего неизвестно» [Личное дело Краммер Герман, л. 6].

Из справки СВР: «В 1937 г. был завербован нашей резидентурой в Барселоне. Использовался по линии “Д” (диверсии. – С. Б.). Два раза ходил в тыл Фрэнко <...> В январе 1938 г. резидентурой был направлен на нелегальную работу во Францию в группу “Овода” (Тахчианов П.И.). Принимал участие в наружном наблюдении <в частности> за <...> и Кривицким В.Г.» [Ответ СВР].

Напомним: Вальтер Кривицкий (наст. имя – Самуил Гершевич Гинзберг, 1899–1941) – высокопоставленный сотрудник НКВД, который, явно небезосновательно опасаясь репрессий, в 1937 г. стал «невозвращенцем» и опубликовал книгу-разоблачение под названием «Я был агентом Сталина» [Кривицкий 1991]. В 1941 г. Кривицкий был найден мёртвым в гостинице «Белвью» в Вашингтоне. В числе версий – и самоубийство, и ликвидация советской разведкой [Krivitsky 1939; Krivitsky 2011; Старков 1991].

Из приложенных к ответу СВР факсимиле узнаём, что пока разведка НКВД охотилась за Кривицким в Европе, Г. Краммер был снабжен самыми разнообразными документами для запутывания властей. Например, его французское удостоверение личности обладало всеми нужными штампами и даже фото самого Крамера, но графы об имени и фамилии оставались пусты-

ми [Удостоверение личности]. Еще у Крамера имелся паспорт гражданина Австрии на имя Алоиза Лехнера [Паспорт Österreich].

Тем не менее несмотря на вовлеченность в такие «деликатные миссии» и несмотря на то, что в советской разведке он «характеризовался как смелый, исполнительный работник», «в июле 1939 г. было принято решение о направлении Крамера с семьей (жена и дочь) в Союз» [Ответ СВР].

**Интербригадовцы под Москвой. 1939 год. Семья Крамеров 1-й ряд
[Дело персональное Хесслера А. 2]**

Впрочем, скоро он понадобился вновь: 28 января 1940 г. он выписывается из ИНОРСа в Челябинске и зачем-то едет в Москву [Дело персональное Рубцовой К.С.]. Была эта поездка на Лубянку к новому начальнику разведки Фитину, при котором туда стали возвращать иных «провинившихся», кого еще не успели расстрелять в ходе репрессий? Или это была поездка в Москву в Коминтерн? Ответа на этот вопрос пока нет.

Что бы и кто бы там ни обсуждал с Крамером в Москве в мае 1940 г., было ясно – война не за горами.

«Секретарю Челябинского горкома ВКП (б)

Отдел кадров ИККИ просит направить в наше распоряжение КРАМЕРА.

Просьба сохранить за ним рабочее место до окончательного решения о его использовании по нашей линии.

Перед отправкой в Москву просьба вызвать его и выяснить состояние его здоровья. В случае если он недостаточно физически вынослив, просьба воздержаться временно от отправки и сообщить об этом нам.

Зав. отделом кадров ИККИ Гуляев» [Личное дело Крамер Герман, л. 18].

Дата на приведенном выше документе не проставлена. Но *отрезок времени*, когда было отправлено это письмо, вполне можно высчитать.

МОБИЛИЗАЦИЯ

Ключевая деталь – рукописная помета на машинописной справке ИККИ: «15 октября 1941 г. находится в нашем распоряжении (зачеркнуто) учился в партшколе ИККИ и в начале 1942 г. был передан в распоряжение советских организаций» [Личное дело Крамер Герман, л. 7].

При этом «начало 1942 г.» – это до 15 марта, которым датирована справка.

С одной стороны, это противоречит утверждению СВР, которое гласит, что только «*в мае 1943 г.* (курсив мой. – С. Б.) Крамер был вызван в Москву в распоряжение 1 управления НКГБ (разведка) с целью подготовки его для нелегальной работы в Германии» [Ответ СВР]. С другой стороны, на помощь приходит документ, который, на первый взгляд, касается вообще другого человека (жены Крамера Гертруде) и посвящен другой проблеме. Итак:

«Председателю Баш. обкома МОПР.

Просим выдать единовременное пособие:

[...] КРАМЕР Гертруде, жене Германа в 150 р.

[Мужья] находятся в нашем распоряжении.

Жены не получили пособие из-за эвакуации из Москвы. [...] Крамер – Челябинск [...]

Зам. зав. отд. кадров ИККИ Белов

3 декабря 1941» [Личное дело Крамер Герман, л. 8].

Итак, адресатом письма значится *Башкирское* отделение МОПРа. А значит там, в Башкирии, в промежутке находился Герман Крамер! Где *точно* в Башкирии? В 1941 г. в Уфе разместились ряд подразделений ГРУ и Школа особого назначения (ШОН) НКВД СССР [Марданов 2018, с. 24–25]. Но еще, конечно, туда эвакуировали штаб-квартиры Коминтерна и его «дочерних» организаций вроде МОПРа. Характерно, что именно через башкирский МОПР получил назначение в знаменитую разведывательную спецшколу Коминтерна в Кушнареново будущий диссидент Леонард Вольфганг [Леонград 1960, с. 188–190]. Любопытная деталь: при посещении музея сельхозколледжа в с. Кушнареново автор увидел на оставленных разведчиками книгах штамп «Дом отдыха МОПР». То есть того самого МОПРа, в адрес которого ушло письмо о материальном вспомоществовании Гертруде Крамер.

Так, не значит ли это, что и Герман Крамер был в Башкирии как раз «отдыхающим», т.е. *слушателем-курсантом*?! То есть противоречий между приведенными выше датами в документах ИККИ и в ответе СВР нет.

ВАЖНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

Еще 1 октября 1943 г. (запомним и эту дату!) сотрудник миссии связи советской разведки в Лондоне полковник Граур сообщил коллегам из SOE, что в скором времени в Британию прибудет новая группа «ледорубов», т.е. «35-летний Иван Йоханн Герберт» (36-летний Крамер) и «42-летний Георг Шмидт» (к истинной личности которого мы вернемся чуть позже). 11 ноября 1943 г. они были доставлены из советского Заполярья в шотландский порт Скапа-Флоу. Правда, когда через два дня дело дошло до их прибытия из Шотландии на лондонский вокзал Юстон, то случился казус: вместо советских агентов встречавшие сотрудники SOE бросились к прибывшим советским дипкурьерам. Когда совместными усилиями офицеров SOE и миссии связи НКГБ все-таки вычислили группу «Айгер», то на месте не оказалось служебного автомобиля, и советских агентов повезли на такси. В соответствующей папке в TNA осталась запись о том, чтобы «в дальнейшем оказывать лучший приём» [Pickaxe projects 1943; Russia 1942–1944, p. 71].

Стоит заметить, что «в дальнейшем» уже не суждено было быть. Как следует из официальной истории СВР, незадолго до описываемых событий, 21 октября 1943 г., с руководителем миссии связи SOE в Москве бригадиром Хиллом «была проведена беседа, в ходе которой были изложены претензии [...]. Сообщая об этой беседе докладной запиской наркому госбезопасности СССР Меркулову, руководители разведки [...] предложили заявить англичанам о решении отозвать своих агентов из Англии. На докладной стояла резолюция начальника разведки Фитина: «Доложено Берии. Согласен» [История российской внешней разведки 2014, с. 391].

Таким образом, «Герберт»-Крамер и его напарник (который, на самом деле, был не «42-летним Георгом Шмидтом», как его представили британской стороне, а рожденным в 1913 г. Ойгеном Неспером) [Ответ СВР] стали последними из «ледорубов», кто был заброшен в оккупированную Европу через Великобританию.

Британцам Шмидт-Неспер показался человеком «пруссского типа, с хорошим и манерами и аурой уверенности» [Russia 1942–1944; O’Sullivan 2010, p. 100]. По тому, что они смогли выяснить у него самого, «Шмидт» был обучен на радиста в вермахте, сдался в плен Красной армии, а НКВД предложил свои услуги, чтобы покинуть лагерь для военнопленных. Его кандидатура была одобрена немецкими коммунистами, находившимися в СССР [O’Sullivan 2010, p. 100; O’Connor 2012, p. 155].

В СВР эти детали не подтвердили, но и не опровергли, но добавили: «Ойген Неспер (агент «Пауль Функер»), уроженец Германии. Находясь на Восточном фронте, в августе 1942 г. добровольно сдался в плен и в ноябре

того же года завербован для использования в тылу противника. В феврале 1943 г. передан 1-му Управлению НКВД СССР» [Ответ СВР].

ПОДГОТОВКА К ПОЛЁТУ

Итак, оба были немцами (хотя, как мы видим, с очень разными судьбами). По информации SOE, оба были из Штутгарта. Именно под Штутгартом и была определена точка для их парашютирования. Но, как это уже бывало и с другими «ледорубами», группа «Айгер» смогла покинуть Англию не с первого раза. Первый и, как выяснилось, пробный вылет в сторону континента состоялся 4 января 1944 г. Но на высоте 9 тыс. футов пилот отметил сильное обледенение и принял решение вернуться на базу [Pickaxe operations 1943–1945]. Полёт, намеченный на 5–6 января, был отменен из-за сильного тумана в Англии. Удачной оказалась третья попытка – 7 января.

Экипаж отметил, что видел, как над заданной точкой раскрылись все парашюты [Pickaxe operations 1943–1945]. Вот и справка СВР констатирует: «В ночь с 7 на 8 января 1944 г. они были выброшены с английского самолета с парашютами и рациями на территорию южной Германии» [Ответ СВР].

При этом стоит сказать, что в Германию группа «Айгер» попала совсем не с той стороны, с какой предполагалась изначально.

ПОДГОТОВКА В СССР

В только теперь рассекреченном, а тогда напечатанном всего в одном экземпляре оперативном задании 1-го Управления (разведка) и вновь выделенного в отдельное ведомство НКГБ СССР за № 2682 от 28 августа 1943 г. говорилось, что агент «Селект» (Крамер) совместно с «Функером» (Неспер) «отправляется в глубокий тыл противника» (или, как еще было сформулировано в этом документе, «едет в долгосрочную командировку в Германию») под видом «уполномоченного Центрального торгового (так в тексте. – С. Б.) О-ва «О С Т», работающего во временно оккупированным областях Белоруссии» [Факсимиле оперативного задания 1].

Пожалуй, не будем обращать внимание на количество вопиющих грамматических ошибок в этом документе. Советская разведка времен Великой Отечественной войны, лишившаяся многих из лучших своих профессионалов в ходе предвоенных «чисток», во многом состояла из вчерашних рабочих пареньков. Главное тогда было – бить врага. А оперативное задание для агентов «Селект» и «Функер» включало и «вариант 2». Датированный тем же 26 августа 1943 г. этот вариант гласил (орфография сохранена):

«Для того что-бы “Селект” был бы в состоянии при неудачи одной комбинации <...> скрыться и перейти на *другой вариант* в области легализации, “Селект” снабжается вторым комплектом документов (будет изменена фами-

лия, дата рождения, профессия а также частично легенда), чтобы продолжать под другим видом свою деятельность» [Факсимиле оперативного задания 2].

Рапорт, испрашивающий «добро» на выпуск четырех комплектов документов для агентов «Селект» и «Функер», был обращен к начальнику советской разведки Фитину [Факсимиле рапорта].

Из приложения к этому рапорту видно, что с конца августа по начало октября 1943 г. в советской разведке была проведена весьма тщательная работа для того, чтобы, скажем так, отшлифовать документы. Так, опись документов теперь была разделена на основной комплект «А», резервный комплект на другую фамилию «Б» и резервный комплект «В» по «швейцарскому варианту»:

«1. Швейцарский заграничный паспорт, выданный в гор. Цюрих от 12.12.1940 г. со всеми [...] визами, отметками погранпунктов и видом на жительство в Германии.

2. Фирменное рекомендательное письмо к одной германской экспедиционной фирме. Один экземпляр помечен 30 окт. 1943 г., другой, запасной, без даты» [Факсимиле приложения к рапорту].

Дополнительно в арсенале «Функера» также были «кандидатская карточка НСРПГ» (т.е., члена Национал-социалистской рабочей партии Германии; в настоящее время чаще в ходу немецкая аббревиатура НСДАП. – С. Б.), «студенческий билет слушателя Высшей Технической Школы г. Дармштадта от 6.11.1933 г., а также «справка из криминальной полиции гор. Кёльна о гибели отца во время бомбежки города от 5.6.1942 г.» [Факсимиле приложения к рапорту]. В последнем случае речь, понятно, идет о том, чтобы вызвать у рядового проверяющего сочувствие и предотвратить дальнейшие расспросы.

«Селект» и «Функер» получили удостоверения на право ношения оружия и «памятку о поведении при пользовании ж.д. в оккупированных районах» [Факсимиле приложения к рапорту] Таким образом, прошлые обвинения со стороны SOE (особенно образца 1942 г.) в том, что подопечные НКВД приезжают в Британию без документов, необходимых для отправки в логово врага, оказались в прошлом.

ПРОБЛЕМЫ С ЛЕГЕНДОЙ

В рукописных пометах на оперативном задании советской разведки указано, что «первая встреча по данному заданию состоялась 21 августа 1943 г.», а «инструктаж и сдача документов» – 3 октября [Факсимиле оперативного задания 1]. Напомним, что миссия связи НКВД / НКГБ в Лондоне сообщила в SOE о грядущем прибытии этих агентов еще 1 октября [Pickaxe projects 1943]. В советской разведке считали агентов группы «Айгер» уже полностью

готовыми еще до их последнего испытания. Или, напротив, посчитали, что эту группу все-таки лучше забрасывать при помощи британцев.

Дело в том, что в первом варианте оперативного задания вполне определенно говорилось, что выброска «Селекта» и «Функера» совершается в Восточной Пруссии, где они «входят в жизнь», а оттуда «направляются ж.-д. путем на место назначения» [Факсимиле оперативного задания 1].

Даже с точки зрения современной логистики гораздо разумнее было бы осуществить переброску группы «Айгер» не путем парашютирования в Восточной Пруссии с последующим путешествием по железной дороге до Штутгарта. Во-вторых, это страховало агентов от того, что могло произойти в ходе длительного передвижения и многочисленных проверок на железной дороге из Восточной Пруссии.

В-третьих, хорошо известно, что одна из примет, по которым советская контрразведка СМЕРШ выявляла немецких диверсантов, облаченных в советскую форму, – это слишком вызывающие «иконостасы» правительственных наград (пусть даже немцы снабжали своих агентов вырезками из фальшивой газеты «Правда» с соответствующими указами Президиума Верховного Совета СССР о награждении их орденами и медалями, включая золотую медаль Героя Советского Союза) [Макаров, Тюрин 2018, с. 749].

В свою очередь, советских агентов, переодетых в форму военнослужащих «рейха», немцы вычисляли по имевшимся у них купюрам со следами крови (т.е. снятых советскими оперативниками с убитых военнослужащих вермахта) и по слишком уж обильным запасам продовольственных карточек. Так, и в случае с «Селектом» и «Функером» в приложении к внутриведомственному рапорту советской разведки по оперативным заданиям 2682 и 2683 от 2 октября 1943 г. удалось обнаружить карточки на почти 100 кг хлеба и 100 кг мяса [Факсимильное приложение к рапорту]. Примечательно, что в хранящихся в TNA документах SOE ничего не говорится о том, чтобы, в отличие от предыдущих групп, вызывавших такое недовольство британской стороны, группе «Айгер» нужно было готовить удостоверения личности и т.п. Но тема продуктовых карточек всплыла опять: в Англии и этим «ледорубам» были выданы «вновь сфальсифицированные германские карточки на мясо» [О'Сонног 2012, р. 154]. Очевидно, партия подготовленных в Москве карточек, была забракована.

Однако при любом сценарии слабым местом легенды был... акцент советских агентов. Да, они были не разведчиками-«нелегалами», кого готовили из числа этнических русских, а коренными немцами. Но, как мы помним, в реальной жизни Крамер был уроженцем Штутгарта, а в московском Центре его снабдили легендой уроженца города Веттенхаузен в Хессе. Опрошенные автором русско-немецкие билингвы полагают, что Крамер, выходец из рабочей среды, вряд ли говорил на «hoch Deutsch» (т.е., литературном «высоком»

немецком) и его штутгартский акцент должен был его выдать. В свою очередь, Неспер из уроженца Штутгарта был в НКГБ превращен в выходца из Мюнхена [Факсимильное приложение к рапорту]. А баварский акцент и баварский *вокабуляр* отличаются еще больше.

Но ни в НКГБ, ни в SOE не просчитали главную опасность, которая поджидала группу «Айгер».

ГРУППА «АЙГЕР» В ГЕРМАНИИ

Из ответа СВР на запрос ВГТРК: «В январе 1944 г. [агенты “Селект” и “Функер”] через Великобританию были выведены на территорию Германии [...]. Однако известий от них никаких не поступало. Лишь в феврале 1946 г. на запрос из Центра источник “Г” из Берлина сообщил, что оба агента были убиты в момент посадки на территории Германии». Впрочем, несколькими строчками ниже в самой СВР признают: это «не соответствует действительности». А именно: «по имеющимся данным, в 1944 г. “Пауль Функер” был схвачен фашистами и выдал им своего напарника, сразу или впоследствии погибшего от рук [нацистов], после чего участвовал в организованной противником радиоигре» [Ответ СВР].

Обратимся к тому, что об этом известно из западных источников. Через неделю после десантирования группы «Айгер» в SOE получили телеграмму из Швейцарии о том, что от своих источников с барж, курсировавших по Рейну, агент «Чарльз» услышал историю о том, что жители деревни Одернхайм-ам-Глан (юго-западнее Майнца) поймали неких парашютистов, но тем удалось убежать и запрыгнуть на проходивший поезд. Британская дипмиссия в Швейцарии передала в Лондон газетное сообщение, что из-за британских парашютистов, высаженных 7 января, большой переполох случился в Эльзасе, и в Мюльхаусе были арестованы парашютисты, одетые в немецкую форму и обладавшие набором всех необходимых документов [Pickaxe projects 1943–1945]. Как видим, слухи просочились не с места высадки группы «Айгер», но из того же района Германии; а некоторые описания подозрительно совпадали.

Из показаний нацистов, допрошенных после войны британскими и американскими спецслужбами, следует, что в ночь с 7 на 8 августа летящий на небольшой высоте британский самолет с группой «Айгер» на борту был засечен неприятелем. Это вполне соотносится с рапортами летчиков британских Королевских ВВС о том, что десантирование было осуществлено на скорости всего в 150 миль в час и с высоты всего в 800 футов, а местность при этом хорошо просматривалась [Pickaxe operations 1943–1945].

Из показаний нацистов следует, что «Селект» (Крамер) был ранен в голову (в глаз) и сразу схвачен [Tyas 2017, p. 86; O’Sullivan, p. 100; O’Connor

2012, p. 155]. А «Функер» (Неспер) вскоре пришел по полученному им в Москве адресу в Штутгарте [Tuas 2017, p. 86; O'Connor 2012, p. 155]. Это был адрес немецкого коммуниста Фридриха Шлоттербека, который только что был выпущен на свободу, проведя десять лет в концлагерях, и обязан был каждые две недели отмечаться в гестапо. Уже после войны Шлоттербек воспроизвел такой разговор с Неспером, который вдруг появился на его пороге:

- Кто тебя направил?
- Партия.
- Партия это кто?
- Я не знаю имен.
- Как ты здесь очутился?
- Спрыгнул с парашютом.
- Из России? Невозможно. Русские самолеты сюда не долетают.
- Я прилетел на английском бомбардировщике.
- Так ты от англичан, а не из Москвы?
- С англичанами меня ничего не связывает, они меня лишь сбросили.
- Ну ты же не хочешь сказать, что англичане сделали это просто так?

Особенно англичане.

- Нет, англичане нас всего лишь переправили, они не знают наших имен [Nollau, Zindel 1980, S. 54].

В доказательство того, что он говорит правду, Неспер показал Шлоттербеку полученные в Англии таблетки со смертельным ядом, пистолет, швейцарские документы и карточки на продукты. Еще он сообщил, что Москве нужны сведения о военной и экономической ситуации в Германии, а также об антинацистском подполье.

Шлоттербек снабдил Неспера необходимой информацией, но всё-таки опасался, что Неспер действует под контролем гестапо. Когда он надавил на Неспера, тот признался в том, что был арестован и участвует в радиоигре.

Судя по всему, Неспер выполнял задания главного в Штутгарте «охотника за коммунистами». Так называли начальника штутгартского управления гестапо оберштурмбаннфюрера Фридриха Муссгая, который занимал свою должность еще с 1933 г. Захватив Неспера, он выпустил его на улицы Штутгарта, в качестве «наживки». Дело в том, что Муссгай знал Неспера еще по довоенным временам: тогда, оказывается, Неспер поставлял гестапо информацию о своих друзьях из КПГ [Tuas 2017, p. 86]. Но Муссгаю, конечно, пришлось *оправдываться* перед сослуживцами по СС и вермахту, когда Неспер бежал в Швейцарию.

21 июня 1944 г. британцы узнали, что в руках швейцарской полиции находится некий человек, который утверждает, что его имя EUGEN NES (очень напоминает EUGEN NESPER) и что 7 января 1944 г. он был сброшен в Гер-

манию с британского самолета. Человек просил о встрече с представителем британской дипмиссии в Берне. Форин-офис посоветовал SOE передать швейцарцам, что речь может идти о «двойном агенте Германии и Советов» и назвал «нежелательным дальнейшее вовлечение в это дело» [Pickaxe operations 1943–1945]. При этом британцы понимали, что в Швейцарии обнаружился тот, кто им был известен, как «Шмидт» (т.е. именно Неспер), но предпочли, чтобы «он занялся собой сам» [Operation: Pickaxe 1943–1945].

СУДЬБЫ

Точно о судьбе Германа Крамера-«Селекта» ничего неизвестно. Похоже, он погиб еще в 1944 г. Правда, по некоторым сведениям, произошло это не при приземлении, а в концлагере Заксенхаузен [Tuas 2017, p. 87].

Жена Крамера, врач Гертруда Крамер всю войну проработала на ЧТЗ и покинула челябинский ИНОРС в 1946 г. переехав в Москву [Дело персональное Рубцовой К.С.]. Позже она переедет на родину – в Германию (но, кстати, не в ГДР, а в Штутгарт, оказавшийся в западной зоне оккупации) [Ховив 1985, с. 178].

Коммунист Фридрих Шлоттербек, на которого вышел Неспер, поняв, что общается с человеком, подконтрольным гестапо, бежал в Швейцарию. В отместку 29 ноября гестапо арестовало с десятков его родственников и знакомых, которые на следующий день были казнены в Дахау [Tuas 2017, p. 86].

Что касается дальнейшей судьбы Ойгена Неспера («Функера»), то в файле SOE о «Красной капелле» говорится, что в мае 1945 г. он выразил желание выехать из Швейцарии в советскую зону оккупации в Германии. 24 января 1946 г. он был там обнаружен британцами. Однако в 1948 г. году предстал перед судом в *западной* Германии (в том самом Штутгарте) как обвиняемый по делу о том, что был информатором гестапо. Его приговорили к десяти годам заключения. Тем не менее в августе 1950 г. он был упомянут в меморандуме СИС в связи с возможной вовлеченностью в «трафик» оружия в Танжер [Agents of the Russian Intelligence].

На советском «треке» можно добавить, что летом 1944 г. миссия НКГБ в Лондоне *была проинформирована* (пусть только устно) коллегами из SOE о появлении в Швейцарии Неспера [O'Connor 2012, p. 157]. Руководитель миссии И. Чичаев попросил задать этому человеку дополнительные вопросы с целью установления его личности, но, как мы видели, какая-либо *собственная* информация о судьбе группы «Айгер» у советской разведки появилась из источника «Г» только в 1946 г. Из ответа СВР на запрос ВГТРК: «В 1953 г. агентурные отношения с иностранцем прекращены» [Ответ СВР].

КОНЕЦ СХЕМЫ «ЛЕДОРУБ»

Последующие запросы советской стороны о переправке «ледорубов» с помощью британцев на континент касались уже не «рейха», а Италии. Однако дело не дошло даже до того, чтобы присвоить этим группам кодовые обозначения. В частности, в Лондоне считали, что от «ледорубов» все-таки с военной точки зрения мало толку, они больше «политические агитаторы» [O'Sullivan 2010, p. 102].

У советской стороны тоже хватало предубеждений: так, ознакомившись с материалами из архива ФСБ, авторы предисловия к русскому изданию автобиографии руководителя миссии связи SOE в Москве бригадира Джорджа А. Хилла, уверенно пишут о нем, как о «масоне» [Марковчин, Авдеев 2000, с. 4].

Как бы то ни было, по британским данным, 15 мая 1944 г. [O'Sullivan 2010, p. 103], а по российским – 2 ноября [История внешней разведки 2014, с. 391–392] И. Чичаев официально проинформировал SOE о том, что схема «Ледоруб» сворачивается [O'Sullivan 2010, p. 103]. Главная причина, пожалуй, состояла в том, что в 1943–1944 гг. Красная армия уже настолько продвинулась на Запад, что Советский Союз уже и сам мог забрасывать агентов, куда было необходимо. Летом 1944 г. Хилл был приглашен посетить освобожденный Минск. Но это – уже другая история.

Библиография

- Агеева М. Деревни Богородской волости // Уфа: страницы истории: сб. ст.: В 2-х кн. Уфа: Инеш, 2014. Кн. 2. С. 297–368.
- Дело персональное Рубцовой К.С. (ДП 205) // Музей Челябинского тракторного завода. Ф. 1. Р. 2. П. 2. № 1539.
- Дело персональное Хесслера А. [1] (ДП 82) // Музей Челябинского тракторного завода. Ф. 1. Р. 3. П. 2. № 2318.
- Дело персональное Хесслера А. [2] (ДП 82) // Музей Челябинского тракторного завода. Ф. 1. Р. 3. П. 2. № 2321.
- История российской внешней разведки: Очерки: в 6-и т. М.: Международные отношения, 2014. Т. 4: 1941–1945. 694 с.
- Кривицкий В.Г. «Я был агентом Сталина»: Записки советского разведчика / пер. с англ. М.: Терра, 1991. 363 с.
- Леонгард В. Революция отвергает своих детей. Карлсруэ: Кондор, [1960]. 578, [4] с.
- Лицевые счета по начислению заработной платы работникам ДМЦ-1 за 1972 год. Таб. № 3548–9942 // ОГАЧО. Ф. Р-792. Оп. 33. Д. 619.
- Личное дело Крамер Герман // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 6933.
- Личное дело Крамер Герман // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 2235.
- Лота В.И. «Альта» против «Барбароссы». М.: Молодая гвардия, 2005. 471 [8] с. (Дело №).
- Макаров В.Г., Тюрин В.Г. СМЕРШ: война в эфире, 1942–1945. М.: Русский путь, 2018. 885, [1] с.

Марданов М.Х. Коминтерн в Башкирии // Коминтерн в Башкирии: Деятельность специальных школ Коминтерна в годы Великой Отечественной войны (1941–1943 гг.): сб. док. и мат. Уфа: Инеш, 2018. С. 17–44.

Марковчин В., Авдеев В. Жизнь и судьба британского разведчика Дж. Хилла: предисловие // Хилл Дж. Моя шпионская жизнь / [Пер. с фр.]. М.: ЛГ Информэйшн Груп; ОЛМА-Пресс, 2000. С. 3–47.

Ответ СВР на запрос ВГТРК.

Паспорт Österreich – Autriche. Reisepass – Passeport. Ser. A N 773.470. – Приложение к ответу СВР на запрос ВГТРК.

Переписка автора с директором ГТРК «Южный Урал» Е.Л. Дмитриенко и музеем ЧТЗ.

Переписка с директором ГТРК «Южный Урал» Е.Л. Дмитриенко.

Расчетные ведомости по начислению заработной платы работникам дизель-моторного цеха № 1 (ДМЦ-1) за 1939 год // ОГАЧО. Ф. Р-792. Оп. 33. Д. 1.

Расчетные ведомости по начислению заработной платы работникам ДМЦ-1 (1, 6, 7, 8 отделений) за 1940 год // ОГАЧО. Ф. Р-792. Оп. 33. Д. 3.

Расчетные ведомости по начислению заработной платы работникам ДМЦ-1 (политэмигранты) за 1940 год // ОГАЧО. Ф. Р-792. Оп. 33. Д. 6.

Расчетные ведомости по начислению заработной платы работникам ДМЦ-1 (отдел механика) за 1941 год // ОГАЧО. Ф. Р-792. Оп. 33. Д. 19.

Симакова С. Семь чудес Челябинска: рассказываем о районе, на стройках которого играли оркестры // 74.ru. Челябинск онлайн. URL: <https://74.ru/text/gorod/51113951/>, 28.8.2017 (проверено 12.02.2021).

Старков Б.А.. Судьба Вальтера Кривицкого // Вопросы истории. 1991. № 11. С. 82–93.

Удостоверение личности Republique Francaise. Carte d'Identité N 37 HA 347746: Приложение к ответу СВР на запрос ВГТРК.

Факсимиле оперативного задания 2682 (вариант 1): Приложение к ответу СВР на запрос ВГТРК.

Факсимиле оперативного задания 2682 (вариант 2): Приложение к ответу СВР на запрос ВГТРК.

Факсимиле приложения к рапорту по оперативным заданиям 2682 и 2683 от 02.10.1943: Приложение к ответу СВР на запрос ВГТРК.

Факсимиле рапорта по оперативным заданиям 2682 и 2683: Приложение к ответу СВР на запрос ВГТРК.

Хилл Дж. Моя шпионская жизнь / [Пер. с фр.]. М.: ЛГ Информэйшн Груп; ОЛМА-Пресс, 2000. 336 с. (Серия «Досье»).

Ховив Е. Встретимся в Берлине // Вечерний Челябинск. 1974. 17 сентября. С. 3.

Ховив Е. Встретимся в Берлине // Вечерний Челябинск. 1974а. 18 сентября. С. 3.

Ховив Е. Встретимся в Берлине // Вечерний Челябинск. 1974б. 21 сентября. С. 4.

Ховив Е. Встретимся в Берлине. Документальная повесть // Каменный пояс: лит.-худ. и общ.-полит. сб. Челябинск: Южно-Урал. книж. изд-во, 1985. С. 126–181.

Agents of the Russian Intelligence Service given SOE facilities: An agreement was signed in 1941 between the NKVD and SOE to deliver a number of Russian agents into Occupied Europe // TNA KV 2/2827.

Krivitsky W.G. In Stalin's secret service: An Expose of Russia's Secret Policies by the Former Chief of the Soviet Intelligence in Western Europe. New York: Harper Brothers, 1939. 273 p.

Krivitsky W.G. In Stalin's secret service. New York: Enigma Books, 2011. 340 p.

Nollau G., Zindel L. Gestapo ruft Moskau. Tragödie und Triumph sowjetischer Fallschirm-Agenten. München: Wilhelm Heyne Verlag, 1980. 286 S.

O'Connor B. Churchill and Stalin's Secret Agents. Operation Pickaxe at RAF Tempsford. London: Fonthill, 2012. 224 p.

O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. New York: Peter Lang., 2010. XI, 338 p.

Operation: Pickaxe; NKVD liaison operations: Rigi, Jungfrau, Eiger, Everest (1943–1945) // TNA HS 4/331.

Pickaxe operations: Eiger (1943–1945) // The National Archives of the United Kingdom (TNA). HS 4/346.

Pickaxe projects 1943 // TNA. HS 4/337.

Pickaxe projects 1943–1945 // TNA HS 4/338.

Russia Aug 1942 – Jun 1944 page 1–115 // TNA HS 7/278.

Tyas S. SS-Major Horst Kopkow. From the Gestapo to British Intelligence. London: Fonthill, 2017. 272 p.

References

Ageeva M. Derevni Bogorodskoi volosti [Bogorodskaya Volost villages]. Ufa: stranitsy istorii [Ufa: pages of history]: digest of articles: 2 vol. Ufa: Inesh, 2014. Book 2. P. 297–368. (In Russ.)

Agents of the Russian Intelligence Service given SOE facilities. An agreement was signed in 1941 between the NKVD and SOE to deliver a number of Russian agents into Occupied Europe // TNA KV 2/2827.

Delo personal'noe Khesslera A. [1] (DP 82). Muzei Cheliabinskogo traktornogo zavoda [Museum of the Chelyabinsk Tractor Plant]. Coll. 1. Sec. 3. Fol. 2. N 2318. (In Russ.)

Delo personal'noe Khesslera A. [2] (DP 82) [Personal case of Hessler A. 1 (DP 82)]. Muzei Cheliabinskogo traktornogo zavoda [Museum of the Chelyabinsk Tractor Plant]. Col. 1. Sec. 3. Fol. 2. N 2321. (In Russ.)

Delo personal'noe Rubtsovoi K.S. (DP 205) [Personal case of Rubtsova K.S. (DP 205)]. Muzei Cheliabinskogo traktornogo zavoda [Museum of the Chelyabinsk Tractor Plant]. Col. 1. Sec. 2. Fol. 2. N 1539. (In Russ.)

Faksimile operativnogo zadaniia 2682 (variant 1): Prilozhenie k otvetu SVR na zapros VGTRK [Facsimile of operational task 2682 (option 1): Appendix to the answer Foreign Intelligence Service of the Russian Federation response to the All-Russia State Television and Radio Broadcasting Company request]. (In Russ.)

Faksimile operativnogo zadaniia 2682 (variant 2): Prilozhenie k otvetu SVR na zapros VGTRK [Facsimile of operational task 2682 (option 2): Appendix to the answer Foreign Intelligence Service of the Russian Federation response to the All-Russia State Television and Radio Broadcasting Company request]. (In Russ.)

Faksimile prilozheniia k raportu po operativnym zadaniiam 2682 i 2683 ot 02.10.1943: Prilozhenie k otvetu SVR na zapros VGTRK [Facsimile of the attachment to the report on operational tasks 2682 and 2683 dated 02.10.1943: Appendix to the answer Foreign Intelligence Service of the Russian Federation response to the All-Russia State Television and Radio Broadcasting Company request]. (In Russ.)

Faksimile raporta po operativnym zadaniiam 2682 i 2683: Prilozhenie k otvetu SVR na zapros VGTRK [Facsimile of the report on operational tasks 2682 and 2683: Appendix to the answer Foreign Intelligence Service of the Russian Federation response to the All-Russia State Television and Radio Broadcasting Company request]. (In Russ.)

Hill G. Moia shpionskaia zhizn' [My spy life]. [Transl. from Fren.]. Moscow: LG Informeishn Grup; OLMA-Press, 2000. 336 p. (Series «Dos'e»). (In Russ.).

- Istoriia rossiiskoi vneshnei razvedki: Ocherki [History of Russian Foreign Intelligence: Essays]: 6 vol. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia, 2014. T. IV: 1941–1945. 694 p. (In Russ.)
- Khoviv E. Vstreimsia v Berline [Meet me in Berlin]. Vechernii Cheliabinsk [Evening Chelyabinsk]. 1974. September 17. P. 3. (In Russ.)
- Khoviv E. Vstreimsia v Berline [See you in Berlin]. Vechernii Cheliabinsk [Evening Chelyabinsk]. 1974a. September 18. P. 3. (In Russ.)
- Khoviv E. Vstreimsia v Berline [See you in Berlin]. Vechernii Cheliabinsk [Evening Chelyabinsk]. 1974b. September 21. P. 4. (In Russ.)
- Khoviv E. Vstreimsia v Berline. Dokumental'naia povest' [See you in Berlin. Documentary story]. Kamennyi poias [Stone Belt]: literary-artistic and socio-political collection. Cheliabinsk: Iuzhno-Ural. knizh. izd-vo, 1985: P. 126–181. (In Russ.)
- Krivitskii V.G. «Ja byl agentom Stalina»: Zapiski sovetskogo razvedchika [«I was an agent of Stalin»: Notes of a Soviet intelligence officer]. Transl. from Eng. Moscow: Terra, 1991. 363 p. (In Russ.)
- Krivitsky W.G. In Stalin's secret service: An Expose of Russia's Secret Policies by the Former Chief of the Soviet Intelligence in Western Europe. New York: Harper Brothers, 1939. 273 p.
- Krivitsky W.G. In Stalin's secret service. New York: Enigma Books, 2011. 340 p.
- Leongard V. Revoliutsiia otvergaet svoikh detei [The revolution rejects its children]. Karlsruhe: Kondor, [1960]. 578, [4] p. (In Russ.)
- Lichnoe delo Kramer German [Personal file Kramer Herman]. RGASPI. Coll. 495. Aids 205. Fol. 6933. (In Russ.)
- Lichnoe delo Krammer German [Personal file Krammer Herman]. RGASPI. Coll. 495. Aids 187. Fol. 2235. (In Russ.)
- Litsevyie scheta po nachisleniiu zarabotnoi platy rabotnikam DMTs-1 za 1972 god. Tab. N 3548–9942 [Personal accounts for calculating wages to employees of the DMC-1 for 1972. Table N 3548–9942]. OGACHO. Coll. R-792. Aids 33. Fol. 619. (In Russ.)
- Lota V.I. «Al'ta» protiv «Barbarossy» [«Alta» vs «Barbarossa»]. Moscow: Molodaia gvardiia, 2005. 471 [8] p. (Delo N). (In Russ.)
- Makarov V.G., Tiurin V.G. SMERSH: voina v efire, 1942–1945 [Smersh: War on Air, 1941–1945]. Moscow: Russkii put', 2018. 885 p. [1]. (In Russ.)
- Mardanov M.Kh. Komintern v Bashkirii [Comintern in Bashkiria] // Komintern v Bashkirii. Deiatel'nost' spetsial'nykh shkol Kominterna v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1943 gg.) [Comintern in Bashkiria. The activities of the special schools of the Comintern during the Great Patriotic War (1941–1943)]: collection of documents and materials. Ufa: Inesh, 2018. P. 17–44. (In Russ.)
- Markovchin V., Avdeev V. Zhizn' i sud'ba britanskogo razvedchika Dzh. Khilla: predislovie [The Life and Fate of British Intelligence Officer J. Hill: Foreword]. Hill G. Moia shpionskaia zhizn' [My spy life]. [Transl. from Fren.]. Moscow: LG Informeshn Grup; OLMA-Press, 2000. P. 3–47. (In Russ.)
- Nollau G., Zindel L. Gestapo ruft Moskau. Tragödie und Triumph sowjetischer Fallschirm-Agenten. München: Wilhelm Heyne Verlag, 1980. 286 S.
- O'Connor B. Churchill and Stalin's Secret Agents. Operation Pickaxe at RAF Tempsford. London: Fonthill, 2012. 224 p.
- O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. New York: Peter Lang., 2010. XI, 338 p.
- Operation: Pickaxe; NKVD liaison operations: Rigi, Jungfrau, Eiger, Everest (1943–1945) // TNA HS 4/331.
- Otvét SVR na zapros VGTRK [Response of the Foreign Intelligence Service to the request of the All-Russia State Television and Radio Broadcasting Company]. (In Russ.)

Pasport Österreich – Autriche. Reisepass – Passeport. Serie A N 773.470 – Prilozhenie k otvetu SVR na zapros VGTRK [Österreich passport – Autriche. Reisepass – Passeport. Serie A N 773.470: Appendix to the Foreign Intelligence Service of the Russian Federation response to the All-Russia State Television and Radio Broadcasting Company request].

Perepiska avtora s direktorom GTRK «Iuzhnyi Ural» E.L. Dmitrienko i muzeem ChTZ [Correspondence between the author and the director of the South Ural State Television and Radio Broadcasting Company E.L. Dmitrienko and the Museum of the Chelyabinsk Tractor Plant]. (In Russ.)

Perepiska s direktorom GTRK «Iuzhnyi Ural» E.L. Dmitrienko [Correspondence with the director of the South Ural State Television and Radio Broadcasting Company E.L. Dmitrienko]. (In Russ.)

Pickaxe operations: Eiger (1943–1945) // The National Archives of the United Kingdom (TNA). HS 4/346.

Pickaxe projects 1943 // TNA. HS 4/337.

Pickaxe projects 1943–1945 // TNA HS 4/338.

Raschetnye vedomosti po nachisleniiu zarabotnoi platy rabotnikam dizel'-motornogo tsekha N 1 (DMTs-1) za 1939 god [Payrolls for the calculation of wages for employees of the diesel engine shop N 1 (DMC-1) for 1939]. OGACHO. Coll. R-792. Aids 33. Fol. 1. (In Russ.)

Raschetnye vedomosti po nachisleniiu zarabotnoi platy rabotnikam DMTs-1 (1, 6, 7, 8 ot-delenii) za 1940 god [for the calculation of wages to employees of the DMC-1 (1, 6, 7, 8 departments) for 1940]. OGACHO. Coll. R-792. Aids 33. Fol. 3. (In Russ.)

Raschetnye vedomosti po nachisleniiu zarabotnoi platy rabotnikam DMTs-1 (politemigranty) za 1940 god [Payrolls for the calculation of wages to employees of DMC-1 (political emigrants) for 1940]. OGACHO. Coll. R-792. Aids 33. Fol. 6. (In Russ.)

Raschetnye vedomosti po nachisleniiu zarabotnoi platy rabotnikam DMTs-1 (otdel mekhanika) za 1941 god [Payrolls for the calculation of wages to employees DMC-1 (mechanics department) for 1941]. OGACHO. Coll. R-792. Aids 33. Fol. 19. (In Russ.)

Russia Aug 1942 – Jun 1944 page 1–115 // TNA HS 7/278.

Simakova S. Sem' chudes Cheliabinska: rasskazyvaem o raione, na stroikakh kotorogo igrali orkesty [Seven wonders of Chelyabinsk: talking about the area where the orchestras played on construction sites]. 74.ru. Cheliabinsk onlain [74.ru. Chelyabinsk online]. URL: <https://74.ru/text/gorod/51113951/>, 28.8.2017. (Access date: 12.02.2021). (In Russ.)

Starkov B.A. Sud'ba Val'tera Krivitskogo [The fate of Walter Krivitsky]. Voprosy istorii [History questions], 1991. N 11. P. 82–93. (In Russ.)

Tyas S. SS-Major Horst Kopkow. From the Gestapo to British Intelligence. London: Fonthill, 2017. 272 p.

Udostoverenie lichnosti Republique Francaise. Carte d'Identité N 37 HA 347746 [Identification Republique Francaise. Carte d'Identité N 37 HA 347746]: Prilozhenie k otvetu SVR na zapros VGTRK [Appendix to the Foreign Intelligence Service of the Russian Federation response to the All-Russia State Television and Radio Broadcasting Company request].

М.В. Бекленищева

**ЗАРУБЕЖНЫЕ ПОЕЗДКИ СВЕРДЛОВЧАН В 1950–1980-е годы
КАК ФАКТОР ИЗМЕНЕНИЯ ВОСПРИЯТИЯ МИРА**

***Аннотация.** Статья посвящена анализу влияния поездок за границу на мировосприятие. В статье представлена историография поездок в нетуристских целях, т. е. не в отпуск, охарактеризована источниковая база. На основе значительного массива различных видов документов очерчена география выездов за рубеж, предложена систематизация по целям поездок (рабочие командировки, научные стажировки, студенческие выезды) и по их продолжительности. Изучены этапы поездки от подготовки до возвращения домой. Рассмотрены организационные моменты подготовки к выезду и бытовые условия пребывания за рубежом. Большое внимание уделено разнообразию вариантов организации питания, проживания, проведения досуга в поездках. Выявлено, что существенным отличием продолжительных и краткосрочных поездок являлось их финансовое обеспечение. Отмечено, что продолжительная поездка за рубеж являлась, в том числе, возможностью улучшения материального благосостояния командироваемых.*

В ходе исследования сделан вывод о том, что на изменение – и даже трансформацию – восприятия мира влияло множество факторов, включая страну пребывания, продолжительность поездки, возраст отправлявшегося за рубеж, бытовые условия, а также сумма денег, которой располагал направлявшийся за границу. Само пребывание за рубежом могло вызывать как положительные, так и отрицательные эмоции. В поездке и по ее завершении в большей или меньшей степени могло изменяться восприятие себя, своей страны, страны пребывания, третьих стран как на позитивное, так и на негативное. Это обстоятельство необходимо учитывать при изучении исторических процессов второй половины XX в.

Ключевые слова: выезд за рубеж; загранкомандировка; стажировка; интеротряд.

Бекленищева Мария Владимировна – аспирант,
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина.
Россия, Екатеринбург.
E-mail: bekmv88@yandex.ru

***Beklenishcheva M.V.* Foreign trips of Sverdlovsk residents in the 1950s and 1980s as a factor in changing (transforming) the perception of the world**

Abstract. *This article analyzes the impact of trips abroad not on vacation on the perception of the world. The article presents the historiography of trips for non-tourist purposes and describes the source base. Based on a significant number of different documents, the geography of trips abroad is presented, and systematization is proposed for trips (business trips, research internships, and student trips) and their duration. The stages of the trip from preparation to completion were studied. Also organizational aspects of preparation for departure and living conditions abroad are considered. Attention is focused on the variety of options for catering, accommodation, and leisure activities on trips. It was revealed that a significant difference between long and short-term trips was their financial security. It was noted that a long trip abroad is, among other things, an opportunity to improve the material well-being of those who leave. Many people brought goods that were scarce in the Soviet Union.*

The study showed that many factors influenced the change and even transformation of the perception of the world, including the country of departure, the duration of the trip, the age of the person traveling abroad, living conditions, as well as the amount of money that can be spent. Staying abroad during a business trip could cause positive and negative emotions. During the trip and at the end of it, the perception of yourself, your country, the host country, and third countries could change both positively and negatively. This should be taken into account when studying the historical processes of the second half of the XX century.

Keywords: *travel abroad; traineeship; international team; a mission.*

Beklenishcheva M.V. – PhD student, Ural Federal University
named after the First President of Russia B.N. Yeltsin.
Russia, Yekaterinburg.
E-mail: bekmv88@yandex.ru

Во второй половине XX в. активная внешняя политика Советского государства в условиях меняющейся политической карты мира приводит к существенному расширению международных контактов. Одной из наиболее интересных проблем истории международного сотрудничества Советского Союза является выезд советских граждан за рубеж: цели поездок, идеологические и экономические задачи СССР, а также влияние, по-прежнему доступной далеко не каждому, границы на сознание советских людей.

В этой статье мы попытаемся проанализировать влияние поездок на восприятие мира советскими гражданами на примере жителей Свердловской области в зависимости от цели поездки, продолжительности, страны пребывания, а также возраста выезжавших. Для этого определим круг источников о зарубежных поездках, а также классифицируем нетуристские поездки советских граждан за рубеж.

Как справедливо отмечают многие французские исследователи [Dullin 2011, p. 35; Dufraisse 2016, p. 35; Ermolaeva 2015], жители СССР начинали выезжать за границу еще до смерти Сталина, но все-таки большинство ученых связывает начало массовых выездов с хрущевской оттепелью. В ряде работ, посвященных изучению культурной дипломатии СССР, подчеркивается, что загранпоездки жителей СССР были демонстрацией открытости Западу, а делегаты олицетворяли успехи строя, при этом особое внимание уделялось таким мельчайшим деталям как, например, опрятный внешний вид и проч. [Dufraisse, Momzikoff, Pedemonte 2016, p. 16; Le Poittevin 1998, p.; Coeuré 2016, p. 122]. Зарубежные исследователи сходятся во мнении, что влияние было обоюдным.

В российской историографии в конце 2000–2010-х годах также растет интерес к изучению выездного туризма. Вместе с тем значительный процент выездов за границу составляли нетуристические поездки. Этой темы касается А.С. Иванова в контексте изучения вопросов функционирования магазинов «Берёзка» [Иванова 2017]. В ряде работ поднимается проблема зарубежных контактов советских ученых технических и естественных специальностей, часть из них приурочена к юбилейным датам советских и российских ученых [Шабалина 2012, с. 101; Виталию Яковлевичу 2008, с. 6; Самокиш 2019, с. 46; Нагорных 2019, с. 255]. Отдельный блок исследований посвящен выездам за границу в годы холодной войны по религиозной линии [подробнее см.: Пивоваров 2017, с. 185–215]. Рассматриваются вопросы выезда за рубеж советских деятелей культуры, к примеру статья С. Гонсальвеса посвящена гастролям советских танцоров за границей в 1954–1968 гг. Автор делает акцент на том, как налаживался диалог между разными танцевальными школами, происходил обмен опытом. Советские танцоры могли приобрести за границей концертную одежду, считавшуюся наиболее качественной [Gonçalves 2016, p. 80]. Изучению пребывания советских спортивных делегаций за рубежом в 1952–1960-х годов посвящена работа С. Дюфреса [Dufraisse, 2016, p. 35–45]. Темы выезда советских спортсменов за границу касается О'Махоуни в своей работе о советском спорте и его визуализации в искусстве, изданной сначала на английском языке [O'Mahony 2006], а затем переведенной на русский [О'Махоуни 2010].

В целом же тема нетуристских поездок, как отдельного направления исследований, еще не получила достаточного освещения в научной литературе.

Источниковую базу исследования можно условно разделить на три группы. Первую группу источников составляют документы, отложившиеся в государственных (в том числе бывших партийных), муниципальных и ведомственных архивах и музеях. Это решения о направлении в поездку, составы делегаций, отчеты о командировках, фотодокументы, материалы (чертежи и

проч.). Анализ данной группы источников позволяет охарактеризовать цели и результаты поездок.

Вторая группа источников – это сообщения в периодической печати того времени о поездке. Визиты за рубеж широко освещались в региональной и местной периодике и изучение данной группы источников позволяет сориентироваться в географии поездок.

Третья группа – это мемуары, воспоминания, записки участников событий, опубликованные либо сразу после окончания поездки, либо по прошествии многих лет, либо неопубликованные. Неопубликованные воспоминания отложились в личных фондах музеев предприятий, специалисты которых направлялись за рубеж. Кроме того, уникальный материал может быть выявлен благодаря методу устной истории. Именно третья группа источников составляет базу для изучения степени влияния зарубежных поездок на изменение (трансформацию) восприятия мира. Вместе с тем в целях получения объективного исторического знания вопрос не может рассматриваться без учета двух других групп источников.

Рассмотрим различные варианты нетуристских поездок на примерах жителей Свердловской области. Автором были проведены опросы в формате интервьюирования и анкетирования. В опросах приняли участие 19 человек – 14 мужчин и пять женщин, посетившие Чехословакию (четыре человека), ФРГ (два человека), Вьетнам (три человека), ГДР (шесть человек), Афганистан (два человека), Венгрию (один человек), Монголию (один человек), Кубу (один человек), Бельгию (один человек). В структуре опроса выделено восемь разделов. Респондентам предлагалось заполнить данные, включающие вопросы о лице, совершившем поездку; информацию о направлении, целях, периоде, организаторах поездки; рассказать об этапах подготовки к поездке; организационных моментах пребывания за рубежом; часть вопросов касалась общения с иностранцами во время поездки; финансово-экономических аспектах поездки; последствиях поездки; в заключительном разделе предлагалось сообщить дополнительную информацию о поездке, которая важна, по мнению респондентов.

По результатам проведенных комплексных исследований, предлагается классификация поездок по времени пребывания за границей – продолжительные более одного месяца и краткосрочные до одного месяца. Существенным отличием краткосрочных и долговременных командировок являлся размер оплаты труда (стипендии) направлявшихся за границу.

Наибольшую по численности группу выезжавших за рубеж в продолжительные нетуристские поездки составляли те, кто направлялся за границу по работе, зачастую с супругами и детьми. Так как Свердловская область являлась промышленным регионом, значительная часть командированных за рубеж составляли инженеры и рабочие предприятий, участвовавшие в строи-

тельстве или наладке промышленных объектов в Азии, Африке, Европе и Латинской Америке. Такие поездки длились в среднем от шести месяцев до двух лет [Вечер дружбы; Материалы о Костомарове; Крепкие руки; Яковлев; Почти год; Бычков; Галактионов 1963; Друзья обмениваются; От чешских друзей; Альбом друзей]. Сотрудники промышленных предприятий выезжали на стажировки за рубеж, в том числе в ГДР и Японию [Акифьева 2015, с. 113; В Болгарию, Японию, Швецию].

Другая часть выезжавших – это представители силовых структур и призывники, проходившие срочную службу в рядах советской армии. В ходе проведенного анкетирования автором выявлено, что свердловчане служили в ГДР, Чехословакии и Венгрии [Результаты опроса], а продолжительность поездок могла составлять более пяти лет. Важно отметить, что по линии Министерства обороны за рубеж направлялись не только мужчины. К примеру, в 1988–1989 гг. в военной части в Чехословакии бухгалтером работала женщина 21 года [Результаты опроса]. Свердловчане трудились за рубежом на дипломатическом поприще. Например, Я.П. Рябов, возглавлявший Свердловский обком КПСС в 1970-е годы, был послом СССР во Франции в 1986–1990 гг. За границу направлялись специалисты в области авиастроения. В качестве примера приведем свердловских авиатехников, трудившихся во Вьетнаме. Свердловчане выезжали в командировки в зоны военных действий, например – в Афганистан, с гуманитарными миссиями. Преподаватели средне-специальных и высших учебных заведений работали в течение нескольких лет на Кубе и в Чехословакии.

К категории продолжительных отнесем зарубежные поездки студентов, аспирантов и докторантов для стажировок и прохождения практики. Развивались научные контакты между СССР и Францией. В 1963 г. в Париж на стажировку в составе группы молодых советских ученых-физиков был направлен аспирант Уральского политехнического института (УПИ) Л.Н. Новиков, вспоминавший, что «получали стипендию в нашем посольстве и жили в студенческом общежитии в знаменитом Латинском квартале» [Новиков]. В 1976–1977 гг. в ФРГ на десятимесячную стажировку для подготовки докторской диссертации выезжал доцент философского факультета Уральского государственного университета А.В. Гайда, который позже был направлен в продолжительную командировку в Прагу для преподавания в Карловом университете [Гайда 2007, с. 16]. На языковую годичную стажировку и одновременно для работы в качестве переводчика на строительстве промышленного предприятия выезжал на Кубу свердловчанин – студент четвертого курса РУДН. На базе УПИ функционировал интернациональный студенческий стройотряд. Студенты интернационального стройотряда направлялись в Афганистан (фото 1) и в город Пльзень в Чехословакии (фото 2, 3, 4) в рамках побратимских связей Свердловской и Западночешской областей. Во время

нахождения студентов УПИ в Пльзене в Свердловске работали ребята из чехословацкого стройотряда.

В краткосрочные зарубежные поездки продолжительностью менее одного месяца направлялись советские граждане в составе партийных, правительственных, муниципальных, комсомольских делегаций, «поездов дружбы», спортсмены, ученые, принимавшие участие в международных конференциях, симпозиумах, артисты и другие деятели искусств. Вспомним, к примеру, работы режиссера, сценариста и оператора И.К. Персидского «Республика Чад» (1968) [Республика Чад] и Республика Сейшельские Острова (1981) [Персидский. Сейшельские острова 1981], а также «Вьетнамские Встречи» (1976) о поездке Народного ансамбля танца профтехобразования Дворца молодежи г. Свердловска для выступления на мероприятиях, посвященных победе Вьетнамской революции в декабре 1975 г. [Персидский 1976], «Мы – побратимы» (1981), снимавшийся на территории Свердловской и Западночешской областей [Персидский. Мы – побратимы 1981]. Также не стоит забывать и о представителях туриндустрии: для организации поездок советских туристов за границу в служебные командировки направлялись сотрудники Интуриста и Спутника.

Очевидно, что любые поездки, а уж тем более за рубеж, способствуют изменениям в мировосприятии. Это погружение в иную, часто непривычную, среду, значительные объемы новой информации, знакомство с людьми, наконец, изменение режима дня, структуры питания и проч. Именно поэтому можно утверждать, что выезды за границу в нетуристских целях способствовали изменению, а возможно, и трансформации восприятия мира. Степень этого влияния зависела от множества факторов – возраст выезжающих, уровень образования, цель поездки, страна и продолжительность пребывания.

Вопрос о возможности поездки поднимался задолго до того, как человек отправлялся за рубеж. На этапе подготовки с кандидатами проводились собеседования в различных инстанциях, начиная от инструктажа в районном комитете партии и заканчивая собраниями в Министерстве иностранных дел в Москве. Как вспоминает авиатехник – участник двухгодичной командировки во Вьетнам в 1982–1984 гг., вызывало удивление, что люди, проводившие собеседования и принимавшие решение о рекомендации того или иного специалиста для работы за рубежом, никогда не проверяли профессиональные знания и навыки, необходимые для выполнения работы. Все вопросы «экзаменаторов» лежали в идеологической плоскости [Интервью 1]. Вместе с тем участники анкетирования на вопрос о том, почему, по их мнению, за границу направили именно их, отмечают свою хорошую профессиональную подготовку. Респонденты, направленные за рубеж в качестве переводчиков, отмечали свои личные качества и высокий уровень владения иностранными языками [Результаты опроса]. Для поездки в составе интернационального

студенческого стройотряда в Пльзень во время летних каникул претенденты в течение предшествующего учебного года занимались комсомольской или общественной работой, одним из условий поездки являлись успешно сданные сессии. К примеру, в 1988 / 89 уч. г. силами студентов был сделан ремонт общежитий для приема чехословацкого студенческого стройотряда в рамках международного обмена. Кроме того, существовал безвалютный обмен: уезжая, свердловские студенты должны были оставить своим чехословацким «коллегам» каждому по 100 руб., а чехословацкие студенты оставляли эквивалент – по 1000 крон. Эти деньги нужно было заработать. Поэтому в течение учебного года бригады студентов разгружали вагоны на овощебазе, чистили морозильники на мясокомбинате и т.п. Один из участников такой поездки сообщил, что их бригада заработала более 700 руб., т.е. более 70 руб. на человека, что являлось хорошим показателем, а оставшиеся 30 руб. добавлялись из стипендии [Интервью 3].

Как вспоминает мужчина, направленный в ФРГ на научную стажировку в 1976–1977 гг., супруга и ребенок не могли поехать вместе с ним [Интервью 4]. Если речь шла о членах семьи выезжавших за рубеж в социалистические страны, процедура оформления документов включала только оформление заграничного паспорта, а если речь шла о детях, то только фотографирование на загранпаспорт [Результаты опроса]. Как правило, выезжавшие за рубеж свердловчане прибывали к месту назначения на самолете. Аэропорт Свердловска в то время обслуживал внутренние рейсы, в связи с чем необходимо было лететь с пересадками. Однако в ряде случаев для делегаций, путешествующих по линии побратимских связей, организовывались прямые беспересадочные рейсы из Свердловска в Прагу и обратно, а в аэропорту работал временный контрольно-пропускной пункт и пограничный контроль проходили непосредственно в Свердловске.

Проживание за рубежом было организовано в квартирах, гостиницах квартирного типа, общежитиях, а в случае с солдатами срочной службы – в казармах. Бытовым условиям проживания респонденты дают подчас диаметрально противоположные оценки. Жившие в квартирах в ГДР и Чехословакии считают, что условия были хорошие, студент-переводчик назвал жилищные условия на Кубе «спартанские, как для молодого специалиста», семья, жившая во Вьетнаме, поделилась воспоминаниями о тараканах размером с ладонь и крысах величиной с половину руки в гостинице квартирного типа. Мужчина-инженер, работавший в 1979 г. в течение двух месяцев на Улан-Баторской ТЭЦ, проживал какое-то время с коллегами из СССР в небольшой трехкомнатной квартире, позже он переехал в гостиницу. Он особо отметил скромный уровень жизни в МНР. Так, некоторые сотрудники ТЭЦ жили в юртах в связи с высокой стоимостью коммунальных услуг, а жившие в хру-

щевках отапливали жилье печками-буржуйками, что «было видно по торчащим из окон трубам» [Результаты опроса].

Все респонденты отмечают, что в ходе поездок удалось попутешествовать по стране пребывания, посетить по несколько городов. Вместе с тем свобода перемещений, особенно сопровождавших лиц (т.е. жен и детей), была ограниченной. В ГДР свободное перемещение возможно было по территории войсковой части СССР, а, к примеру, во Вьетнаме женам авиатехников не разрешалось покидать гостиницу без сопровождающих. Отношение местного населения к свердловчанам в целом характеризуется как доброжелательное. Мужчина, совершивший поездку в Бельгию в 1988 г. в качестве сопровождающего участников Симпозиума молодых экологов, оценил отношение как сдержанное («относились к нам с осторожностью») [Результаты опроса].

При продолжительном пребывании были возможны несколько схем оплаты труда. Один из вариантов – это дробление заработной платы на две-три части. К примеру, авиатехнику, работавшему во Вьетнаме, по месту основной работы в Советском Союзе начислялось 60% от средней заработной платы. Часть зарплаты выплачивалась в чеках Внешпосылторга. Эти средства можно было израсходовать по возвращении в Советский Союз на приобретение товаров в магазинах «Березка». Третья часть выплачивалась в местной валюте и тратилась на продукты питания, одежду, обувь и другие бытовые нужды в магазинах Торгпредства. Другая схема оплаты – это получение ежемесячно всей заработанной суммы в долларах без деления на части [Интервью 1].

Финансовое обеспечение продолжительной поездки представлялось как достаточное, а командировка за рубеж была возможностью улучшить материальное благосостояние. Часть жителей Страны Советов предпочитала не расходовать деньги за рубежом. В 1980-е годы, несмотря на массовое жилищное строительство в предшествующий период, по-прежнему оставался актуальным жилищный вопрос. Поездка на работу за границу становилась возможностью для молодых семей с детьми обзавестись собственным кооперативным жильем и предметами интерьера. Другая часть советского населения привозила из-за границы, буквально, все для себя и своих близких: ковры, пледы, обувь и одежду, шубы, джинсы, посуду, в том числе сервизы, сыры, сладости, бытовую технику, книги. Выбор определялся качеством, ценой товаров, а также их дефицитом или отсутствием в Советском Союзе.

Любопытно наблюдение мужчины, работавшего на ТЭЦ в Монголии, об отношении местного населения к совершению покупок иностранцами. Неподалеку от ТЭЦ был расположен кожевенный комбинат. Выяснилось, что работавшие в МНР чехословацкие специалисты могли заказать пошив одежды независимо от продолжительности нахождения в стране, а советские специалисты – только после пребывания более трех месяцев в Монголии. Изделия,

заказанные и не выкупленные, в свободную продажу не поступали. Тем не менее командированному удалось купить для дочери шубу, от которой отказалась чешская семейная пара [Результаты опроса].

Студенты интернациональных студенческих стройотрядов, с учетом разрешенной к вывозу денежной суммы, безвалютного обмена, а также заработанного в Чехословакии, располагали суммой примерно в 350 руб., которую также тратили на одежду, в первую очередь на приобретение джинсов, которые стоили 28–30 руб., кроссовок (22 руб.), а также пиво в банках. Если джинсы и кроссовки в Свердловске можно было приобрести на «черном рынке», то баночное пиво было диковинкой. По воспоминаниям мужчины, который был участником стройотряда в 1989 г., привезенные из Чехословакии шесть банок пива он решил взять с собой в Сочи, куда отправился к друзьям на каникулы после возвращения в Свердловск. При досмотре в аэропорту молодой человек был остановлен, так как сотрудники, отвечавшие за безопасность, никогда не видели баночного пива, и одну из банок даже пришлось открыть, чтобы продемонстрировать ее содержимое.

Некоторые жители Свердловской области, направлявшиеся в краткосрочные заграничные командировки, также отметили, что покупали дефицитные товары. Однако в большинстве случаев ограниченный бюджет (обменивалось только 30 руб.) позволял приобрести только сувениры. При этом некоторые выезжавшие отмечали, что чувствовали себя в другой стране крайне неудобно в связи с невозможностью купить понравившиеся вещи. А, к примеру, участник поездки идеологических работников в Западночешскую область Чехословакии в 1969 г. отметил, что деньги было некуда тратить, так как все расходы по проживанию, питанию, организации переездов между населенными пунктами региона оплачивались принимающей стороной [Интервью 2].

Говоря о последствиях заграничной поездки, мужчина, выезжавший в Чехословакию будучи студентом, отметил, что по прибытии в Прагу его удивило наличие платных чистых туалетов. До отбытия поезда в Западночешскую область из столицы Чехословакии в свободное время студенты отправились на прогулку. В эпоху дефицита на Родине, увиденные в Праге в начале поездки 15 различных сортов колбасы в витрине магазина произвели на юношу незабываемое впечатление [Интервью 3]. Распространенной практикой была перепродажа советской водки за рубежом. Однако, как отметил мужчина, побывавший в ФРГ в 1976–1977 гг. и студент, съездивший в Чехословакию в 1989 г., при посещении винного магазина они испытали разочарование: водка продавалась в открытом доступе по той же стоимости, что и в СССР. Количество наименований водки в европейских магазинах исчислялось десятками, а вин – сотнями. Работая в стройотряде на пивоваренном заводе в Пльзене, информант обратил внимание, как отличалась культура тру-

да: чехословацкие грузчики работали без спешки, равномерно в течение всей восьмичасовой смены, было предусмотрено два технических 15-минутных перерыва и 30-минутный перерыв на обед. Поражало то, что обед выдавали упакованным в одноразовую посуду, в магазинах можно было приобрести готовую продукцию (салаты, горячее и пр.). Когда в один из выходных была организована прогулка в лес между населенными пунктами, лес выглядел очень ухоженным. Во время отъезда домой неожиданностью стало то, что в Праге на вокзале (в отличие от СССР) ночью работал буфет, где продавались напитки и закуски. Мужчина, поделившийся своими наблюдениями, отметил, что поездка, безусловно, способствовала формированию нового восприятия своей страны на фоне окружающего мира [Интервью 3].

Участник анкетирования, проходивший срочную службу в ГДР в 1986–1988 гг., указал, что Германия показалась очень чистой и аккуратной, возникло ощущение, что «мы так жить не будем никогда!!!». Супруга военного, проживавшая в 1987–1992 гг. в Потсдаме в ГДР, сообщила, что поездка способствовала расширению кругозора, «сломала ряд стереотипов по отношению к иностранцам и к себе». Мужчина-военнослужащий в Лейпциге в ГДР «посмотрел, как живут в соцстранах и определился к чему нам нужно стремиться» [Результаты опроса]. Женщина, работавшая в ГДР бухгалтером в воинской части, указала, что не было желания возвращаться домой. А вот семья мужчины, работавшего во Вьетнаме вернулась домой на год раньше, чем он сам. Разрушенные после войны города, иной климат, связанные с этим санитарные условия, оставлявшие желать лучшего, а также ряд других бытовых факторов не способствовали появлению позитивных впечатлений. Участник поездки в Бельгию сообщил, что встретил «чуждый и не понимающий нас мир».

Анализ различных групп источников позволяет утверждать, что изменения, а порой и кардинальные сдвиги в восприятии мира, несомненно, происходили. Знакомство с повседневной жизнью других стран могло менять отношение человека к себе, к СССР, к стране пребывания или к другим государствам. Оценки в восприятии могли корректироваться незначительно или существенно как в сторону одобрения, так и неприятия. Многое зависело от впечатлений и тех эмоций, которые испытывал человек. Пожалуй, можно даже говорить о существовании феномена выезжающего за границу и эффекте зарубежья.

Библиография

- Акифьева Н.В. Вехи столетнего пути. Очерки истории завода «Русский хром 1915». Екатеринбург: Уральский рабочий, 2015. 174 с.
Бычков А. Под знойным небом Африки // Под знаменем Ленина. 1966. 22 июня. № 122. С. 3.

Виталию Яковлевичу Ариону 75 лет // Иммунопатология, Аллергология, Инфектология. 2008. № 4. С. 6–7.

Гайда Анатолий Войцехович. Биобиблиография ученого (К 60-летию со дня рождения). Екатеринбург: Уро РАН, 2007. 133 с.

Иванова А.С. Магазины «Березка». Парадоксы потребления в позднем СССР. Москва: НЛЮ, 2017. 297 с.

Интервью 1: мужчина и женщина, поездка во Вьетнам, 1982–84 г. // Архив автора.

Интервью 2: мужчина, поездка в ЧССР, 1969 г. // Архив автора.

Интервью 3: мужчина, поездка в ЧССР, 1989 г. // Архив автора.

Интервью 4: мужчина, поездка в ФРГ, 1976–77 гг. // Архив автора.

Материалы о Костомарове М.И. // Фонд музея Дворца культуры «Огнеупорщик» ОАО «Первоуральского динасового завода».

Нагорных О.С. Особенности сотрудничества советских и китайских врачей в 1950-е гг. (на примере командировки профессора Горьковского мединститута В.Г. Вогралика в Пекин) // Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе: сборник статей участников XVI Региональной научно-практической конференции (13 декабря 2018 г.). Вып. XV. Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2019. С. 255–260.

Новиков Л.Н. Физтех – моя судьба и жизнь // Стенная газета Физико-технического факультета УПИ им С.М. Кирова – УГТУ им Б.Н. Ельцина «ФизикоТехник» [Электронный ресурс] URL: http://new.fizikotekhnika.ru/FizikoTehnik_Narod/FizikoTehnik_MemNln.htm (дата обращения: 06.02.2020).

О'Махоуни М. Спорт в СССР. Физическая культура – визуальная культура. Москва: НЛЮ, 2010. 293 с.

Персидский И. Фильм «Вьетнамские встречи» (1976) // Видеохостинг YouTube [Электронный ресурс] URL: https://www.youtube.com/watch?v=ywUhM_C2-Bw (дата обращения: 09.12.2020).

Персидский И. Фильм «Мы – побратимы» (1981) // Киноархив net-film [Электронный ресурс] URL: <https://www.net-film.ru/film-40233/?search=q%D0%9F%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%BC%D1%8B> (дата обращения: 09.12.2020).

Персидский И. Фильм «Республика Сейшельские Острова» (1981) // Киноархив net-film [Электронный ресурс]. URL: <https://d1a.net-film.ru/web-tc-mp4/fs43477.mp4> (дата обращения: 09.12.2020).

Пивоваров Н. Кого приглашали в СССР и кого отправляли за границу по религиозной линии (1943–1985 гг.) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 1. С. 185–215.

Результаты опроса «Зарубежные поездки свердловчан в 1960–80-е гг. как фактор изменения восприятия мира» // Архив автора.

Самокиш А.В. Ю.И. Полянский и его связи с французскими зоологами // Историко-биологические исследования. 2019. Т. 11. № 4. С. 46–61.

Шабалина О.В. Документы фонда № 1 научного архива КНИЦ РАН как источники по истории международного научного сотрудничества // Труды Кольского научного центра РАН. 2012. Т. 3. № 1. С. 101–110.

Галактионов В. Гость из Африки // Под знаменем Ленина. 1963. 1 нояб. № 217. С. 4.

Крепкие руки дружбы // Каменский рабочий. 1966. 10 сент. № 179. С. 2.

Республика Чад и остров Белый // Уральский рабочий. 1967. 18 апр. № 91. С. 4.

Яковлев В. Вернулся из Индии // Каменский рабочий. 1966. 17 мая. № 96. С. 4.

Альбом друзей // Каменский рабочий. 1966. 3 июля. № 130. С. 1.

Почти год трудился... // Каменский рабочий. 1966. 6 авг. № 154. С. 1.

Друзья обмениваются опытом // Уральский рабочий. 1960. 23 авг. № 199. С. 4.

- В Болгарию, Японию, Швецию... // Уральский рабочий. 1961. 24 окт. № 251. С. 4.
Вечер дружбы // Уральский рабочий. 1958. 26 окт. № 252. С. 4.
От чешских друзей // Уральский рабочий. 1961. 24 дек. № 299. С. 4.
Coeuré S. Les voyages entre l'URSS et l'Occident: quelle histoire transnationale? // Les Cahiers Sirice 2016/2 (N 16). P. 119–126. (In French.)
Dufraisse S. Démontrer la puissance et parfaire les esprits. Pratiques et objectifs des délégations sportives soviétiques à l'étranger, 1952 – fin des années 1960 // Les Cahiers Sirice. 2016/2 (N 16). P. 35–45. (In French.)
Dufraisse S., Momzikoff S., Pedemonte R. Les Soviétiques hors d'URSS: quels voyages pour quelles expériences? // Les Cahiers Sirice. 2016/2 (N 16). P. 11–18. (In French.)
Dullin S. Des frontières s'ouvrent et se ferment. La mise en place d'un espace socialiste derrière le rideau de fer, 1953–1970 // Presses Universitaires de France «Relations internationales» 2011/3 N 147. P. 35–48. (In French.)
Ermolaeva D. Les délégations soviétiques à l'étranger (de 1953 à la fin des années 1960): Enjeux sociopolitiques et effets du voyage // Carnet du Centre de Recherches en Histoire des Slaves (Université de Paris 1 Panthéon Sorbonne) [En ligne] // CRHS: Centre de Recherche en Histoire des Slaves. URL: <https://crhs.hypotheses.org/143> (дата обращения 21.01.2021). (In French.)
Gonçalves S. Les danseurs soviétiques à Paris et à Londres pendant la guerre froide: entre travail, tourisme et propagande politique, 1954–1968 // Les Cahiers Sirice 2016/2 (N 16), p. 69–82. (In French.)
Le Poittevin C. L'association «France-URSS» à Toulouse // Slavica occitania Toulouse. 1998. N 7. P. 149–151. (In French.)

References

- Akifyeva N.V. Vekhi stoletnego puti. Ocherki istorii zavoda «Russkij khrom 1915» [Milestones of the centenary path. Essays on the history of the plant «Russian chrome 1915»]. Ekaterinburg: Ural'skij rabochij, 2015. 174 p. (In Russ.)
Al'bom druzej [Friends album]. Kamenskij rabochij [Kamensky worker] 1966. 03.07. N 130. P. 1. (In Russ.)
Bychkov A. Pod znojnym nebom Afriki [Under the sultry skies of Africa]. Pod znamenem Lenina [Under the ensign of Lenin] 1966. 22.06. N 122. P. 3. (In Russ.)
Coeuré S. Les voyages entre l'URSS et l'Occident: quelle histoire transnationale? Les Cahiers Sirice 2016/2 (N 16). P. 119–126. (In French.)
Druz'ya obmenivayutsya opytom [Friends exchange experiences] Ural'skij rabochij [Ural worker] 1960. 23.08. N 199. P. 4. (In Russ.)
Dufraisse S. Démontrer la puissance et parfaire les esprits. Pratiques et objectifs des délégations sportives soviétiques à l'étranger, 1952 – fin des années 1960. Les Cahiers Sirice 2016/2 (N 16). P. 35–45. (In French.)
Dufraisse S., Momzikoff S. et Pedemonte R. Les Soviétiques hors d'URSS: quels voyages pour quelles expériences? Les Cahiers Sirice 2016/2 (N 16). P. 11–18. (In French.)
Dullin S. Des frontières s'ouvrent et se ferment. La mise en place d'un espace socialiste derrière le rideau de fer, 1953–1970. Presses Universitaires de France «Relations internationales» 2011/3 N 147. P. 35–48. (In French.)
Ermolaeva D. Les délégations soviétiques à l'étranger (de 1953 à la fin des années 1960): Enjeux sociopolitiques et effets du voyage. Carnet du Centre de Recherches en Histoire des Slaves (Université de Paris 1 Panthéon Sorbonne) [En ligne] URL: <https://crhs.hypotheses.org/143> (In French.)

Fil'm «My – pobratimy» [Film «We are twinned»] (1981). Kinoarhiv net-film [Electronic resource] URL: <https://www.net-film.ru/film-40233/?search=q%D0%9F%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%BC%D1%8B> (date of access: 09.12.2020).

Fil'm «Respublika Sejsheľ'skie Ostrova» [Film «Republic of Seychelles»] (1981). Kinoarhiv net-film [Electronic resource] URL: <https://d1a.net-film.ru/web-tc-mp4/fs43477.mp4> (date of access: 09.12.2020).

Fil'm «V'etnamskie vstrechi» [Film «Vietnamese meetings»] (1976). YouTube video Hosting [Electronic resource] URL: https://www.youtube.com/watch?v=ywUhM_C2-Bw (date of access: 09.12.2020). (In Russ.)

Gajda Anatolij Vojcekhovich. Biobibliografiya uchenogo (k 60-letiyu so dnya rozhdeniya) [Gaida Anatoly Voitsekhovich. Biobibliography of the scientist (to the 60th anniversary of his birth)]. Ekaterinburg: Uro RAN, 2007. 133 p. (In Russ.)

Galaktionov V. Gost' iz Afriki [Guest from Africa]. Pod znamenem Lenina [Under the ensign of Lenin] 1963.01.11. N 217. P. 4. (In Russ.)

Gonçalves S. Les danseurs soviétiques à Paris et à Londres pendant la guerre froide: entre travail, tourisme et propagande politique, 1954–1968. Les Cahiers Sirice 2016/2 (N 16). P. 69–82. (In French.)

Interv'yu 1: muzhchina i zhenshchina, poezdka vo V'etnam, 1982–84 g. [Interview 1: man and woman, Vietnam, 1982–84]. Arhiv avtora [Author's archive]. (In Russ.)

Interv'yu 2: muzhchina, poezdka v ChSSR, 1969 g. [Interview 2: a man, Czechoslovakia, 1969]. Arhiv avtora [Author's archive]. (In Russ.)

Interv'yu 3: muzhchina, poezdka v ChSSR, 1989 g. [Interview 3: man, Czechoslovakia, 1989]. Arhiv avtora [Author's archive]. (In Russ.)

Interv'yu 4: muzhchina, poezdka v FRG, 1976–77 gg. [Interview 4: man, German Federal Republic, 1976–77]. Arhiv avtora [Author's archive]. (In Russ.)

Ivanova A.S. Magaziny «Berezka». Paradokсы potrebleniya v pozdnem SSSR [The Stores «Birch». Paradoxes of consumption in the late USSR]. Moscow: NLO, 2017. 297 p. (In Russ.)

Krepkie ruki družby [Strong hands of friendship]. Kamenskij rabochij [Kamensky worker] 10.09.1966. N 179 (9442). P. 2. (In Russ.)

Le Poittevin C. L'association «France-URSS» à Toulouse. Slavica occitania Toulouse. 1998. N 7. P. 149–151. (In French.)

Materialy o Kostomarov M.I. [Materials about Kostomarov M.I.] Fond muzeya Dvorca kul'tury «Ogneuporshchik» OAO «Pervoural'skogo dinasovogo zavoda» [The Museum fund of the Palace of culture «Refractory» JSC «Pervouralsky refractory plant»]. (In Russ.)

Nagornyykh O.S. Osobennosti sotrudnichestva sovetских i kitajskih vrachej v 1950-e gg. (na primere komandirovki professora Gor'kovskogo medinstituta V.G. Vogralika v Pekin) [The features of cooperation between the soviet and chinese physicians in the 1950s (on the example of trip of Gorky medical Institute' Professor V.G. Vogralik to Beijing)]. Voprosy arhivovedeniya i istochnikovedeniya v vysshej shkole: sbornik statej uchastnikov XVI Regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii (13 dekabrya 2018 g.) [Questions of archivology and source studies in higher education: collection of articles by participants of the XVI Regional scientific and practical conference (December 13, 2018)]. Iss. XV. Arzamas: Arzamasskij filial NNGU, 2019. P. 255–260. (In Russ.)

Novikov L.N. Fiztek – moy sud'ba i zhizn' [Fiztek – my fate and life] Stennaya gazeta Fiziko-tekhnicheskogo fakul'teta UPI im S.M. Kirova – UGTU im B.N. El'cina «FizikoTekhnik» [Wall newspaper of the faculty of Physics and technology of the Kirov UPI-USTU named after B.N. Yeltsin «Fizikotekhnika»]. [Electronic resource] URL: http://new.fizikotekhnika.ru/FizikoTekhnik_Narod/FizikoTekhnik_MemNln.htm (date of access: 06.02.2020). (In Russ.)

O'Mahony M. Sport in the USSR: Physical Culture – Visual Culture. London: Reaktion Books, 2010. 221 p. (In English)

Ot cheshskih družej [From Czech friends]. Ural'skij rabochij [Ural worker]. 1961.24.12. N 299. P. 4. (In Russ.)

Pivovarov N. Kogo priglashali v SSSR i kogo otpravlyali za granicu po religioznoj linii (1943–1985 gg.) [What Kind of Religious Persons Were Invited to the USSR, and Who Was Allowed to Go Abroad (1943–1985)]. Gosudarstvo, religiya, cerkov' v Rossii i za rubezhom [State, religion, and Church in Russia and abroad]. 2017. N 1. P. 185–215. DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2017-35-1-185-215>. (In Russ.)

Pochti god trudilsya... [Almost a year worked...]. Kamenskij rabochij [Kamensky worker]. 1966.06.08. N 154. P. 1. (In Russ.)

Respublika Chad i ostrov Belyj [Republic of Chad and Bely island]. Ural'skij rabochij [Ural worker]. 1967.18.04. N 91. P. 4. (In Russ.)

Rezul'taty` oprosa «Zarubezhny`e poezdki sverdlovchan v 1960–80-e gg. kak faktor izmeneniya vospriyatiya mira» [The results of the survey «Foreign trips of Sverdlovsk residents in the 1960s–80s as a factor of changing the perception of the world»]. Arhiv avtora [Author's archive]. (In Russ.)

Samokish A.V. Yu.I. Polyanskij i ego svyazi s francuzskimi zoologami [Yu.I. Polyansky and his connections with French zoologists]. Istoriko-biologicheskie issledovaniya [Historical and biological research]. 2019. T. 11. N 4. P. 46–61. (In Russ.)

Shabalina O.V. Dokumenty fonda N 1 nauchnogo arhiva KNC RAN kak istochniki po istorii mezhdunarodnogo nauchnogo sotrudnichestva [Documents of the fund N 1 of the scientific archive of the Kola science centre RAS as the historical sources of international scientific cooperation]. Trudy Kol'skogo nauchnogo centra RAN [Proceedings of the Kola scientific center of the Russian Academy of Sciences]. 2012. T. 3. N 1. S. 101–110.

V Bolgariyu, Yaponiyu, Shveciyu... [To Bulgaria, Japan, Sweden...]. Ural'skij rabochij [Ural worker] 24.10.1961. N 251 (13. 995). P. 4. (In Russ.)

Večer družby [Evening of friendship]. Ural'skij rabochij [Ural worker] 1958.26.10. N 252. P. 4. (In Russ.)

Vitaliyu Yakovlevichu Arionu 75 let [Vitaly Yakovlevich Arion 75 years old]. Immunopatologiya, Allergologiya, Infektologiya [Immunopathology, Allergology, Infectology]. 2008. N 4. P. 6–7. (In Russ.)

Yakovlev V. Vernulsya iz Indii [Returned from India]. Kamenskij rabochij [Kamensky worker] 17.05.1966. N 96 (9351). P. 4. (In Russ.)

Фото 1. Афганистан. Интеротряд

Фото из фондов Музейно-выставочного комплекса УрФУ

Фото 2. Западночешская область. Интеротряд 1977 г.

Фото из фондов Музейно-выставочного комплекса УрФУ

Фото 3. Нашивка на целинку (форменную куртку) интеротряда
из фондов Музейно-выставочного комплекса УрФУ

Фото 4. Нашивка на целинку (форменную куртку) интеротряда
из фондов Музейно-выставочного комплекса УрФУ

Т.Г. Биткова

**ЛИПОВАНЕ – РУССКИЕ СТАРООБРЯДЦЫ В РУМЫНИИ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

***Аннотация.** Статья посвящена проблемам сообщества русских староверов в сегодняшней Румынии, а также истории его возникновения и эволюции. Приводится наиболее распространенная версия происхождения термина «липоване», употребляемого только в отношении старообрядцев Румынии и приграничных к ней областей. Выделяются два основных исторических региона заселения русских староверов: Южная Буковина и Северная Добруджа.*

Получив после 1989 г. официальную регистрацию, Община русских-липован Румынии ведет активную работу по сохранению культурных, религиозных и нравственных традиций дониконианской России, а также содействует научным изысканиям в области истории и культуры липован. Несмотря на сложности во взаимоотношениях Румынии и России, липоване пользуются финансовой поддержкой государства. Их представитель, согласно Конституции, имеет постоянное место в парламенте, в научной среде возникло целое направление исследований, посвященных истории и культуре липован.

В статье показано, как противоположные внешнеполитические установки, а также разные оценки Россией и Румынией ряда исторических событий XX в. создают диссонанс в публичном самовыражении липован, вынужденных, с одной стороны, проявлять лояльность в отношении официальной политики страны пребывания, а с другой – поддерживать политическую линию российского руководства, ибо Россия воспринимается общиной липован как опора, способная поддержать их древнюю традицию.

Отмечается, что липован, как и других малых этнорелигиозных групп, касаются проблемы сохранения традиционной жизни в условиях технического прогресса и глобализации, что приводит к сложностям в адаптации к внешней среде и отрицательно сказывается на сохранении культурных, бытовых и церковных традиций.

***Ключевые слова:** Румыния; этноконфессиональная общность; липоване; старообрядчество; политика; традиции; церковь.*

Биткова Татьяна Георгиевна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН РАН), Россия, Москва.
E-mail: tgbitkova@mail.ru
Web of Science Researcher ID: AAT-4292-2020

Bitkova T.G. Lipovans – Russian old believers in Romania: History and modernity

***Abstract.** The article is devoted to the problems of the community of Russian Old Believers in today's Romania, as well as the history of its origin and evolution. The most common version of the origin of the term «Lipovans» is used, which is used only about to the Old Believers of Romania and its border regions. Two main historical regions of the settlement of Russian Old Believers have distinguished: Southern Bukovina and Northern Dobrudja.*

Having received official registration after 1989, the Lipovan Russian-Romanian Community is actively working to preserve the cultural, religious, and moral traditions of pre-Niconian Russia, as well as contributing to scientific research in the history and history of Lipovans. Despite the difficulties in relations between Romania and Russia, Lipovans enjoy financial support from the state, their representative, according to the Constitution, has a permanent seat in parliament, and a whole field of research on the history and culture of Lipovans has arisen in the scientific community.

The article demonstrate how opposing foreign policy attitudes and different assessments by Russia and Romania of several of historical events of the twentieth century. The study analyzes a dissonance in the public expression of Lipovans, who are forced to show loyalty to the official policy of the host country (Romania). At the same time, they have to support the political line of the Russian state, which is perceived as a power of supporting Lipovans ancient tradition.

In conclusion, it is noted that Lipovans, like other small ethnoreligious groups, concerns about the problem of preserving traditional life in conditions of technological progress and globalization, which leads to difficulties in adapting to the external environment and adversely affects the preservation of cultural, domestic and church traditions.

***Keywords:** Romania; ethno-confessional community; Lipovans; Old Believers; culture; traditions; church.*

**Bitkova Tatiana Georgievna – Candidate of Philological Sciences,
Senior Researcher, Institute of Scientific Information for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences (INION RAN). Russia, Moscow.
E-mail: tgbitkova@mail.ru
Web of Science Researcher ID: AAT-4292-2020**

Русские старообрядцы на территории современной Румынии (их также называют липованами) – это потомки тех, кто в XVII в. выступил против церковных реформ патриарха Никона. Как полагают историки, поспешность и непоследовательность предпринятых преобразований раскололи не только церковь, но и всю страну, пережившую настоящую гражданскую войну на религиозной почве, сопровождавшуюся преследованиями старообрядцев со стороны царских властей. Гонения особенно усилились после Большого Московского собора 1667 г., осудившего и самого Никона. Бегство приверженцев старой веры приобрело массовый характер после принятия в 1685 г. зако-

нодательного акта царевны Софьи «Двенадцать статей», узаконившего страшные казни и пытки. Миграция старообрядцев из центральных областей России продолжалась и после отмены Петром I «Двенадцати статей». Петровские реформы ставили староверов в неблагоприятные экономические условия: им позволили жить в городах и селениях, но при условии выплаты двойной подушной подати; также была введена пошлина на бороду. За активное проповедничество старообрядцев, которых после Московского собора 1667 г. называли еретиками и раскольниками, по-прежнему приговаривали к казни.

Каждый новый этап гонений вызывал очередную волну переселенческого движения. Историю старообрядцев зарубежья исследователи называют историей первой русской эмиграции нового типа: политико-конфессиональной. Восточные земли современной Румынии стали одним из многих мест, куда бежали ревнители старой веры, заселяя исторические территории Буковины, Молдовы, Мунтении, Добруджи.

Как следует из архивных источников, первые старообрядцы появились в лесистой части Буковины, которая входила в Молдавское княжество, находившееся в то время под османским протекторатом. Впрочем, «точных сведений о первых поселенцах ... в Молдове нет. Лишь в 1730 г. термин “липоване” обнаруживается в документах» [Петров, Иванова 2017, с. 81]. Как отмечает румынский исследователь А.Г. Миктат, «первые документальные свидетельства пребывания русских староверов на этой территории относятся лишь к 1724–1740 гг.» [Mictat 2011, p. 248].

В достаточно многочисленных работах историков и этнографов выдвигаются разнообразные версии происхождения термина «липоване». Многие связывают его с тем, что большая часть староверов, впервые появившихся именно на территории Буковины, первоначально укрывалась в лесах, преимущественно липовых. «Этноним липовани (die Lipowaner) по отношению к русским старообрядцам, проживающим на территории Молдовы, стал впервые встречаться в австрийских официальных документах начиная с 1777 г., когда старообрядческое селение Соколинцы было обнаружено австрийскими властями по случаю переписи монастырских земель» [Липоване. Кто такие ...]. Село было основано предположительно после 1669 г. недалеко от современного города Сучава, на землях монастыря Митокул Драгомирней. «Однако их соседи, местные румыны, называли соколинцев липованами (рум. *lipovani*; *lipoveni*), то есть “те, кто живут в липовом лесу”. Впоследствии этноним липовани стал вторым названием селения Соколинцы – Липовень (рум. *Lipoveni*)» [Липоване. Кто такие...].

С 1775 по 1918 г. Буковина входила в состав Австро-Венгерской империи. В 1919 г. она стала провинцией Румынского королевства. Но смена властей и переделы границ не коснулись липован: за некоторыми исключениями

они держались за обжитые места и продолжают селиться здесь и сегодня, хотя Южная Буковина входит в состав Румынии, а Северная – принадлежит Украине (Черновицкая область).

Еще при Петре I Русская православная церковь, опираясь на поддержку государства, предпринимала шаги по обращению старообрядцев в православие нового толка. Эта политика продолжалась и в последующие два столетия. Российские власти искали, с одной стороны, новые компромиссы в общении со староверами, а с другой – продолжали их притеснения. Некоторые соглашения старообрядцев отказывались принимать молитву за царя, что таило опасность не только внутреннего противодействия, но и внешнего, ибо часть согласий осели за рубежом и приняли подданство других государств.

Некоторые историки полагают, что период с 1720 по 1820 г. можно все же считать временем определенной лояльности в отношении старообрядцев, хотя на протяжении XVIII в. Произошло несколько разгромов сложившихся культурных центров и селений старообрядцев с успешной экономической деятельностью, что послужило причиной очередных волн бегства староверов, которые не только заселяли юг России на границе с Османской империей, но и с позволения турецких властей продолжали миграцию в ее внутренние территории. Сегодня значительная часть этих земель входит в состав Румынии.

Поиски способа взаимодействия, удобного для государства и РПЦ и одновременно приемлемого для представителей старой веры, продолжались, но старообрядчество во многих отношениях оставалось на положении изгоя. После достаточно терпимого отношения к старообрядцам при Александре I гонения на них усилились при Николае I¹. Впервые представители старообрядческой церкви были наделены всеми гражданскими и церковными правами лишь в 1905 г., но только в 1971 г. Поместный Собор Русской православной церкви постановил отменить анафематствования, наложенные в XVII в. на старые обряды и их приверженцев.

Термин «липоване» получил повсеместное распространение на всей территории современной Румынии и приграничных с ней областях после основания в 1846 г. Русской древлеправославной митрополии в Белой Кринице² (рум: Фынтына Албэ) в Северной Буковине. Предание гласит, что на землях

1. После жестоких преследований в 1855 г. прекратило свое существование Выголескинское общежитие – крупный старообрядческий беспоповский центр Поморского согласия, созданный в 1694 г. и считавший себя преемником Соловецкого монастыря. К 1720-м годам обитель представляла собой экономически процветающую общину.

2. До 1988 г. называемая Древлеправославной церковью Христова сегодня именуется Белокриницкая иерархия. Она состоит из двух независимых друг от друга митрополий: Московской (центр – в Москве, в Рогожской слободе) и Белокриницкой (центр – в г. Брэила, в Румынии).

молдавского православного монастыря в Путне, в липовом лесу, русские староверы нашли источник с белой (известковой) водой. Молдаване называли эту местность Фынтына Албэ (Белый Источник). Поэтому и липоване назвали свое поселение – Белая Криница.

Митрополия в Белой Кринице способствовала поддержанию постоянного контакта со всеми русскими староверами. «С этого момента термин липовани стал употребляться в официальных бумагах и русского правительства, а также в работах русских историков по вопросу раскола в Русской церкви» [Липоване. Кто такие ...].

Юго-восток современной Румынии – Северная Добруджа и устье Дуная – другая зона значительного расселения липован. Что касается термина «липоване» в отношении старообрядцев Добруджи, то существует предположение, что при Петре I они «носили маленькие иконки на груди (вместе с нательным крестом), написанные на липовых дощечках» [цит. по: Пригорин 2006, с. 96]. Существуют и другие версии.

Эти поселения возникли в основном во второй половине XVIII в. на землях, принадлежавших тогда Османской империи. Но еще раньше в этих и сопредельных местах осели также казаки-некрасовцы³, составившие собственную ветвь староверов, формировавшуюся в период восстания под предводительством Кондратия Булавина (1707–1709) на Дону. Они бежали сюда после разгрома восстания, стремясь сохранить старую веру и не желая покориться центральной власти, ибо Петр I пытался лишить казаков независимости. Большая часть некрасовцев, однако, позже покинула Добруджу.

В первой половине XVIII в. как в Добрудже, так и в Бессарабии⁴ возникают поселения беглых крестьян-старообрядцев, бежавших сюда, в том числе, и при Анне Иоановне, по велению которой началось разрушение важного старообрядческого центра, сформировавшегося вокруг селения Ветка в Польском королевстве⁵. При его ослаблении Анна Иоановна в 1735 г. предприняла первую их «гонку». «Среди тех, кто ушел с Ветки на границу с Османской империей, были и будущие липоване. Они сохранили в коллективной памяти предания об этом периоде» [Петров, Иванова 2017, с. 81].

Поток беглецов усилился при Екатерине II. Политика веротерпимости государыни способствовала смягчению давления на старообрядцев, но проблема не могла решиться окончательно. Более того – репрессии в отношении попыток их самоорганизации только усилились. Именно при Екатерине был

3. Эти казаки называли себя так по имени своего атамана Игната Некрасова.

4. Бессарабия – юго-восточная часть бывшего Молдавского княжества, которая в 1812 г. вошла в состав Российской империи (Республика Молдова). Южная Бессарабия сегодня составляет часть Одесской области Украины.

5. Современ.: Белоруссия.

окончательно ликвидирован важный как в культурном, так и экономическом отношении центр в Ветке.

Казаки – участники восстания Степана Разина, среди которых было немало староверов, после подавления восстания также бегут из Российского государства и получают разрешение турецкого султана селиться в дельте Дуная, приняв затем подданство Османской империи. Все они также начинают называть себя липованами. Есть в этих местах и потомки других «беглых людей» – запорожцев, бежавших в устье Дуная после разгрома Запорожской Сечи в 1773 г. и основавших там вскоре Задунайскую Сечь.

Самые старые липованские селения в Добрудже – Сарикей, Журиловка, расположенные на берегу озера Разелм у побережья Черного моря, Камень (Каркалиу), основанный на берегу Дуная, Русская Слава – вдоль речки Слава. Русская Слава стала со временем духовным центром старообрядцев румынской Добруджи.

Поскольку границы менялись, а южные липоване, как и северные, оставались в основном на обжитых местах, ареал их распространения сегодня охватывает территории, прилегающие к границам современной Румынии: болгарскую Южную Добруджу, Бессарабию. Компактно проживающие в бывшей Южной Бессарабии липоване основали в устье Дуная город Вилково, где сегодня являются преобладающим населением.

Таким образом, липоване – это трансграничная этноконфессиональная культура, сохранившая свою самобытность, несмотря на изменения границ. При этом «ни в России, ни в Прибалтике, ...ни в Польше название „липован“ не распространено... Это подтверждают и результаты полевых исследований» [Липоване. Кто такие...].

Согласно данным официальной переписи, в современной Румынии проживают около 37 тыс. липован. Руководители общины заявляют, что, по церковным книгам, липован насчитывается значительно больше – около 105–107 тыс. человек⁶. Сегодня в стране имеется более 70 поселений сельского типа, в которых преобладает липованское население. В некоторых городах – это Бухарест, Брэила, Констанца, Галац, Яссы, Сучава и др. – липованами заселены целые кварталы.

Липоване относятся к согласию поповцев⁷. Их церковь организована как митрополия, которая называется Русской православной старообрядческой церковью в Румынии (РПСЦР). В нее входит пять епархий (две заграничных). Наиболее важной из них является Белокриницкая епархия на основе старообрядческого центра, сложившегося в упомянутом уже селе Белая Криница.

6. Население Румынии составляет около 20 млн человек.

7. В отличие от старообрядцев-беспоповцев они признают совершение церковных таинств священниками.

РПСЦР в юридическом и каноническом отношении является независимым религиозным объединением, члены которого принимают окормление Белокриницкой иерархии. Старообрядческая церковь Румынии находится в молитвенно-евхаристическом общении только с Русской православной старообрядческой церковью с центром в Рогожской слободе в Москве. Служба у русских липован совершается на церковно-славянском, как и у старообрядцев в России.

На территории Румынии действуют более 60 старообрядческих храмов, в г. Брэила находится резиденция Высокопреосвященного Митрополита Леонтия, архиепископа Белокриницкого. Резиденция была переведена сюда в 1940 г., когда Северная Буковина, где располагался старообрядческий центр в Белой Кринице, была занята Красной армией. Всего в Румынии насчитывается 45 региональных общин липован. Наиболее значимой сегодня считается община г. Брэила.

Черты древней духовной и повседневной культуры, старорусские традиции, утраченные другими этноконфессиональными группами русских, находившихся в инокультурной среде, в значительной мере сохранились липованами. Во многих старообрядческих домах хранятся старинные иконы, рукописные книги, утварь. Внешне дома липован напоминают жилища, которые кое-где еще можно встретить в российской провинции. Липоване до сих пор поддерживают старинные обряды, народную песенную культуру.

Сегодня исследователи пытаются найти механизмы сохранения липованами традиционных особенностей старорусской культуры. Следует отметить, что русские старообрядцы в этом регионе всегда жили изолированно, что и явилось, по-видимому, главной причиной сохранения ими своей древней культуры. «Как подтверждают факты, на территории Румынии русские-липоване никогда не жили смешанно с другими национальностями» [Липоване. Кто такие ...].

Важнейшим фактором, сплачивающим сообщество, является безусловная приверженность церковной традиции. «Церковное начало во многом определяет общественное, следствием чего становится крепость бытового уклада, которая, в частности, отличает до сих пор и русские села в Румынии» [Гаврюшина 2018, с. 163].

Однако сегодня, по мнению некоторых наблюдателей, церковность зачастую перестает играть роль исконного начала липованского сообщества. Его руководители все чаще подчеркивают в качестве связующей нити русский язык и связи с Россией. Церковь же настаивает на том, что сохранение идентичности невозможно без поддержания активной церковной жизни.

Длительная история проживания в инокультурной среде не отягощена серьезными трениями сообщества с властями и местными жителями. «Описанные Короленко, Герценом и Мельниковым-Печерским русские расколь-

ники, – говорил Мирон Игнат⁸, член румынского парламента (2004–2008) и многолетний председатель липованской общины, – всегда вели себя в Румынии достойно и скромно, дичились властей и брались за любую работу. Терпеливые и трудолюбивые липоване ...заслужили репутацию удачливых рыбаков, умелых строителей и талантливых спортсменов» [Липоване в Румынии 2015].

При Чаушеску липован старались мягко ассимилировать: в ряде случаев румынизировали фамилии, были проблемы с обучением русскому языку, но жестких притеснений, в том числе на религиозной почве, не было. «Власти не чинили церкви препятствий, кроме разве что мелких придирок. Например, на Пасху у нас колокола звонили семь дней, а при Чаушеску разрешили только в воскресенье. Но ни одна церковь не была разрушена – наоборот, строили» [Румынский депутат 2017]. Старшее поколение вспоминает, что до «революции» было более устойчивое сохранение традиций в бытовой культуре и церковных обычаях, нежели сегодня, хотя только после 1989 г. липоване обрели официальный статус, получив возможность создать Общину русских-липован Румынии. В соответствии с румынской конституцией, все малые национальные меньшинства, к которым причисляются и липоване, получили право иметь своего постоянного представителя в парламенте.

Членов общины становилось все больше, она укреплялась. Усилиями липованских руководителей в Законе об образовании было предусмотрено, что со второго класса четыре часа в неделю дети липован могут систематически изучать русский язык. Русский преподается сегодня и в двух лицах Бухареста. Во многих региональных общинах построены дома культуры для регулярного проведения общественно-культурных мероприятий.

В посткоммунистический период в Румынии сформировалось целое направление историко-культурных исследований о липованах, авторы которых внесли неоценимый вклад в изучение особенностей этого этнорелигиозного сообщества. Сегодня их ряды пополнились молодыми специалистами, в том числе из среды самой общины.

За последние годы вышло несколько серьезных трудов, посвященных липованам. Особое внимание уделяется исследованию особенностей культуры липован на региональном уровне, но каждое исследование имеет также обширную информацию о липованах как этноконфессиональном явлении в целом. С особым удовлетворением липованское сообщество отмечает то, что среди авторов есть не только липоване.

8. Мирон Игнат (1943–2018) стоял у истоков Общины русских-липован Румынии, укреплял и развивал ее. Благодаря его стараниям было возведено множество старообрядческих храмов и культурных центров в местах компактного проживания липован в Румынии.

Большой интерес вызвал труд известного исследователя этнических меньшинств в Буковине Д. Хренчука «Русские липоване в Буковине (1774–2012). Размышления» [Hrenciuc 2013]. Он подчеркивает, что липованам «удалось внести значительный вклад в распространение толерантного, многоэтнического и многоконфессионального образа буковинского пространства, сохраняемого с большой осторожностью до наших дней» [цит. по: Cosovan 2013].

Среди последних работ выделяется обширный труд П. Тудосе, журналиста и историка из среды липован, «Русские-липоване Румынии – история и современность. Община русских-липован города Брэила – образец межэтнического сожительства в национальном и европейском контексте» [Tudose 2015]. Его ценность состоит в многогранности и энциклопедичности. Автору интересны история, материальная и духовная жизнь, народная культура, традиции и обычаи липован Румынии на протяжении более чем трехвекового периода, включая современность. Таким образом, автор вводит читателя в общеисторический контекст этого феномена, при этом особенностям региона Брэила посвящена только последняя, восьмая, глава. Следует также подчеркнуть, что автор опирался не только на известные источники, но и на новые архивные материалы, а также публикации из газет и журналов.

Высокую оценку со стороны липованского сообщества получил и труд Ч. Добринеску, автора, не принадлежащего к общине липован. Работа «Русские-липоване Добруджи: История и особые традиции (вторая половина XVIII в. – 2011)», защищенная им как докторская диссертация в 2016 г., позже была издана при поддержке общины липован [Dobrinescu 2019].

Исследователи липован отмечают, что несмотря на общий облик их культуры налицо и ее региональная разнородность. Особый диалект, на котором говорят липоване в повседневной жизни, является неким миксом внешних влияний и старорусской лексики.

Научное изучение феномена липован в Румынии дополняется активной публицистической деятельностью членов сообщества. Сегодня они выпускают два двуязычных периодических издания: газету «Зори-Zorile» и журнал «Китеж-град». Газета «Зори-Zorile» является членом Всемирной ассоциации русской прессы (ВАРП). С 1990 по 2015 г. в Румынии издано около 50 книг, посвященных липованам. Липоване располагают собственной типографией, имеют издательство, где печатаются учебники.

Государство участвует в финансировании издания газет и книг липован. Но в культурном просветительстве есть свои проблемы: не хватает, по мнению липован, педагогических материалов, нет телерадиовещания на русском языке. Дети, правда, приглашаются в Россию в международные детские лагеря, но квоты, по мнению липован, малы. Конечно, русский язык и русская культура наряду с религией являются основой самоидентификации липован.

Поэтому понятна озабоченность руководителей общины в этом отношении. Они также выражают тревогу, что уменьшается количество детей в липованских семьях, сами дети меньше интересуются своими истоками, историей предков.

Связи с Россией являются фактором, поддерживающим липованскую общину; осуществляются они на разных уровнях. Делегацию липован неоднократно принимал президент В. Путин. В 2012 г. редакция журнала «Зори-Zorile» получила от правительства России Диплом за вклад в сохранение русского языка и культуры, в консолидацию русской диаспоры за рубежом. В 2018 г. Коломенский район Подмосковья подписал соглашение о культурном сотрудничестве с Общиной русских-липован Румынии. Как отмечалось в пресс-релизе, липоване заинтересованы в обмене творческими коллективами, укреплении культурных связей. По приглашению Общины русских-липован, делегации представителей Коломенского района и Сергиева Посада Московской области посетили Румынию.

Хотя свою главную задачу липоване видят в поддержке активной научной и культурной деятельности, направленной на сохранение старинной русской культуры, порой трудно избежать политического измерения публичной деятельности. В контексте чрезвычайно непростых отношений между Россией и Румынией липованам приходится также непросто. Благодаря румынские власти за поддержку, липоване в то же время демонстрируют лояльность и к политике России.

«Правительство Румынии, румынское государство, оказывает большую поддержку национальным меньшинствам в Румынии, – отмечал председатель Общины русских-липован Румынии Сильвиу Федор. – Если в 2016 г. у нас было два конкурса: Национальная олимпиада по родному языку и Фестиваль русской поэзии – под эгидой Министерства образования, то в 2020 г. мы проводим пять школьных конкурсов под эгидой Министерства образования, а в 2018 году, к столетию Великого Объединения⁹, мы получили отличный подарок – Национальную олимпиаду православной религии старообрядчества» [цит.: Stînga 2020].

Липоване всегда благожелательно и уважительно упоминают румынские праздники, включая и те, что связаны с историческими событиями, трактовка которых вызывает отторжение и критику официальной Москвы. Вместе с тем

9. Объединение 1918 г. считается главным событием румынской истории. В результате Первой мировой войны Румыния присоединила к «старому королевству» Трансильванию, Северную Буковину, Бессарабию, увеличив тем самым территорию страны в 2 раза. Присоединение Бессарабии советское государство не признавало никогда, заняв ее в 1940 г., а после Второй мировой войны образовав на этой территории Молдавскую ССР.

в публичном пространстве липован присутствует и российское представление о прошлом и связанные с ним российские праздники.

Среди наиболее спорных исторических событий – образование «Великой Румынии» в 1918 г., когда к ней были присоединены, в том числе, Буковина и Бессарабия, действия Красной армии по присоединению Бессарабии и Буковины к Советскому Союзу в 1940 г., а также результаты Второй мировой войны.

Неоднозначная трактовка румынскими историками роли Румынии, воевавшей на стороне гитлеровской Германии во Второй мировой войне, оценка послевоенной организации власти в стране как «оккупации» Советским Союзом, подавившим всякую политическую оппозицию и навязавшим репрессивный просталинский режим, не коррелируется с торжественным отмечанием липованами 9 мая Дня Победы, праздника великой победы над фашизмом. Эти и другие оценки ряда исторических событий липованские руководители вынуждены учитывать в своих публичных высказываниях и, как правило, им удается избегать острых углов. Но случаются иногда нестыковки и шероховатости.

Много критических откликов последовало на интервью, данное видным деятелем липованской общины Мироном Игнатом 18 мая 2017 г. корреспонденту ТАСС Н. Морозову [Румынский депутат 2017]. Председатель парламентской Комиссии по вопросам румынских зарубежных общин К. Кодряну выступил тогда с заявлением относительно «неприемлемых деклараций» Мирона Игната. Среди прочего Кодряну был возмущен тем, что представитель липован допустил «оскорбительные замечания относительно гигиены румын» («В липованской деревне нет ни одного двора без бани. А румыны моются в корыте»)¹⁰, а также обвинил Игната в том, что тот предполагает «фальсификацию» со стороны румынских властей числа членов общины русских-липован, хотя Игнат был достаточно осторожен в оценке их количества [Deputatul Constantin 2017].

Кодряну также выделил замечание Игната, что тот был единственным румынским депутатом, голосовавшим против размещения военных баз НАТО в Румынии. Следовало бы все же обратить внимание, что Мирон Игнат не был столь прямолинейным, как его представляли некоторые комментаторы и критики. В отношении голосования против размещения баз НАТО в Румынии Игнат сказал в интервью ТАСС: «Я объяснил, что если давать такое разрешение, то на определенный срок, например на пять лет, а по истечении этого

10. На наш взгляд, представитель липован хотел лишь подчеркнуть старорусскую традицию мытья в бане. Само по себе мытье в корыте вовсе не означает антисанитарии.

срока вновь проанализировать политическую обстановку. Но в румынской прессе это опубликовано не было» [Румынский депутат..., 2017].

Кодряну критически отнесся и к словам Игната, что 22 июня 1941 г. Германия и Румыния напали на Советский Союз¹¹, а среди праздников, которые сегодня отмечают русские-липоване в Румынии – не только День Победы, но и годовщины Сталинградской битвы¹² и Ясско-Кишиневской операции¹³. Комментируя интервью Игната, Кодряну подчеркнул то, что положение русских старообрядцев в Румынии несравненно лучше, нежели положение румын, проживающих в России. По мнению Кодряну, липоване в Румынии никогда не испытывали притеснений. Он напомнил, что «самой русской старообрядческой митрополии из Фынтына Албэ пришлось бежать в город Брэила, после того как Фынтына Албэ ... была оккупирована бывшим СССР» [Deputatul Constantin 2017].

Представитель русских-липован в парламенте Румынии, продолжал Кодряну, не единственный депутат, голосовавший против военного присутствия НАТО в Румынии, но «абсолютно единственный депутат, голосовавший против закона о провозглашении 27 марта – Дня объединения Бессарабии с Румынией – национальным праздником». Далее он отметил: «Мы ценим, что ряд представителей общин русских-липован в Румынии, включая бывших парламентариев, воздержались от ложных и оскорбительных заявлений пропагандистского оттенка, сделанных депутатом Мироном Игнатом» [Deputatul Constantin 2017].

Старшее поколение липован вообще более критично высказывается в отношении румынского государства, нежели представители младшего поколения. Сооснователь липованской общины, известный также своими трудами по истории и культуре липован, профессор Ф. Кирилэ писал на российском старообрядческом сайте ruvega.ru, что в Румынии «история и жизнь русского этноса пока еще мало известны и... информация о них нередко представлена неправильно, искаженно или даже тенденциозно» [Кирилэ, Важное 2016].

11. Присоединение к гитлеровской Германии в 1941 г., а затем вступление на территорию СССР расценивается в Румынии как «война священная», как акция, направленная на освобождение исторической территории Бессарабии, занятой в 1940 г. Красной армией. Факт того, что значительный контингент румынских войск предпринял затем наступление на юг Советского Союза и дошел позже до Сталинграда, объясняется давлением Гитлера.

12. В Сталинградской битве (17 июля 1942 – 2 февраля 1943 г.) была практически уничтожена 3-я румынская общевойсковая армия, активно участвовавшая в операциях Вермахта.

13. Ясско-Кишиневская стратегическая операция Красной армии, проведенная 20–29 августа 1944 г., позволила разгромить группировку немецких и румынских войск, вывести Румынию из войны на стороне Германии.

И все же, как правило, липоване предпочитают относиться в высшей степени корректно к своей второй родине, а также по возможности прямо не высказываться по поводу неоднозначных событий прошлого, имеющих актуальное значение для сегодняшних румыно-российских отношений, отдавая дань уважения и выражая благодарность румынскому государству: «Наши родители, бабушки и дедушки, прабабушки и прадедушки много молились. Способ их культурного самовыражения был крайне ограничен. У них не было книг Достоевского, Толстого, Есенина. Их единственными книгами были церковные книги: Псалмы, Евангелие, Библия. Их жертвенность передавалась из поколения в поколение, но мы счастливое поколение, потому что мы живем в необычайно прекрасные дни, в атмосфере свободы, культурного и духовного проявления» [цит. по: Stînga 2020].

Согласно полевым исследованиям липованских сел, их жители дружелюбно относятся к румынам. «Отношение местных жителей к Румынии и румынам, – отмечает Л.К. Гаврюшина, – в целом положительное... Подавляющее большинство ... считает Румынию своей родиной, прежде всего потому, что эти края освящены памятью об их благочестивых предках... Любопытен рассказ тетушки Марии ...о несостоявшемся переселении местных жителей в Россию, в котором о жизни в Румынии говорится как о жизни в „своей стране“. Речь идет о кампании 1947 г., когда советское правительство решило привлечь в СССР трудовые ресурсы для восстановления народного хозяйства» [Гаврюшина 2018, с. 162, 163].

Что касается социальных проблем липован, одна из главных, как и у всех жителей Румынии, – безработица. Многие выезжают на заработки за границу. Но доля липован среди граждан Румынии, работающих за границей, очень велика – примерно 20–25%.

Исследователи старообрядцев, проживающих в разных частях восточно-европейского региона, при некоторых региональных отличиях быта этих сообществ, выделяют и общие проблемы их существования в условиях постиндустриального общества. Сегодня одним из неизбежных явлений в старообрядческой среде, включая липован Румынии, является сочетание традиционализма в мировоззрении с необходимостью использования технических инноваций, с влиянием глобализации в целом. Такая параллельность периодически вступает в конфликт смыслов, когда сохранение традиционных ценностей противоречит актуальной хозяйственно-экономической конъюнктуре, и эти ценности начинают размываться. «В старообрядческих селах Румынии, где условия для сохранения традиционной культуры были в XX столетии в целом более благоприятны, чем в России, жители среднего и старшего поколения за последние десятилетия стали свидетелями стремительного исчезновения целого ряда народных традиций, прежде всего связанных с семейно-бытовым укладом» [Гаврюшина 2018, с. 172].

Сегодня старообрядцы обладают всеми политическими и экономическими правами, все сферы жизни становятся открытыми. Однако жесткое следование стародавним традициям неизбежно создает для многих чувство двойственности из-за необходимости существования в нескольких реальностях. «К таким „новизнам“, как картофель, табак, чай, электричество, телевизор, теперь добавились компьютер, цифровой штрих-код на всей товарной продукции, кредитные карточки и многое другое, требующее осмысления» [Расков 2004].

В этом контексте символично звучат слова профессора Ф. Кирилэ о необходимости введения в воспитательную и педагогическую практику липован основ русского «Домостроя», который должен возродить дух народной традиции, почвенничества, глубоко укорененного бытового и семейного уклада [Кирилэ. Восприятие 2016].

Однако жизнь берет свое. Этнографические исследования липованской культуры обнаруживают не только ее устойчивость в самом укладе семейной жизни и беспрекословное следование канонам старообрядческой церкви, но и явное влияние установок и ценностей как инокультурной среды проживания, так и современного глобального общества. Очевидной особенностью липованского сообщества сегодня является, с одной стороны, постепенный уход многих элементов традиционной культуры (и об этом свидетельствуют полевые исследования), а с другой – представители высокообразованного слоя липован всеми силами стараются поддержать и сохранить ее, используя всевозможные финансовые источники, и ожидая, в том числе, помощи от России.

Библиография

Гаврюшина Л.К. Старообрядческие села Румынии: жизнь поколений и судьба традиций // Славянский мир в третьем тысячелетии. М., 2018. Т. 13. № 3–4. С. 160–174.

Кирилэ Ф.И. Важное событие в научной жизни Общины русских-липован Румынии // Русская вера. 2016.09.02. URL: https://ruvera.ru/articles/sobytie_nauchnoiy_jizni_lipovan (дата обращения: 03.02.2020).

Кирилэ Ф.И. Восприятие русскими-липованами триады: семья-религия-школа // Русская вера. 2016.16.11. URL: https://ruvera.ru/articles/semya_religiya_shkola (дата обращения: 03.02.2020).

Липоване в Румынии: сохранившие русский дух // Русская вера. 2015.06.03. URL: https://ruvera.ru/articles/lipovane_russkiy_duh (дата обращения: 03.04.2019).

Липоване. Кто такие «липовани»? // Русская вера. URL: <https://ruvera.ru/lipovani> (дата обращения: 03.04.2019).

Петров В.О., Иванова О.А. История липован как особой ветви старообрядчества // Вестник музыкальной науки. 2017. № 4. С. 81–88.

Поздеева И.В. Материальное и духовное в жизни старообрядческих общин // Культура русских-липован в национальном и международном контексте. Бухарест. 2006. Вып. 4. С. 256–268.

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

Пригорин А.А. Отражение процессов формирования в исторической памяти группы старообрядцев на Дунае // Гуманитарная мысль Юга России. 2006. № 1. С. 94–116.

Расков Д.Е. Старообрядческая традиция и Постмодерн // Проблемы современной экономики. 2004. № 4 (12). URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=609> (дата обращения: 15.04.2019).

Румынский депутат Мирон Игнат: с Россией нужно дружить // ТАСС. 2017.18.05. URL: <https://tass.ru/interviews/4261394> (дата обращения: 03.05.2020).

Cosovan T. Daniel Hrenciuc: «Rușii lipoveni în Bucovina (1774–2012). Contribuții» // Monitorul de Suceava. 2013.11.05. URL: <https://www.monitorulsv.ro/Pagina-de-carte/2013-05-11/Daniel-Hrenciuc-Rusii-lipoveni-in-Bucovina-1774-2012-Contributii> (date of access: 03.05.2020).

Deputatul Constantin Codreanu: «Rușii-lipoveni din România au drepturi la care cei 700 000 de români din Rusia nici nu pot visa. Propaganda Kremlinului nu are trecere în România» // Romania in contact. 2017.23.05. URL: <https://romaniaintheworld.wordpress.com/2017/05/23/deputatul-constantin-codreanu-rusii-lipoveni-din-romania-au-drepturi-la-care-cei-700-000-de-romani-din-rusia-nici-nu-pot-visa-propaganda-kremlinului-nu-are-trecere-in-romania/> (date of access: 20.02.2020).

Dobrinescu C. Rușii lipoveni din Dobrogea: istorie și tradiții specifice (a doua jumătate a secolului al XVIII – lea – 2011). București: CRLR, 2019. 310 p.

Hrenciuc D. Rușii lipoveni în Bucovina (1774–2012). Contribuții. Cluj-Napoca: Argonaut, 2013. 350 p.

Mictat A. G. Metodologia cercetării etnopsihologice. Iași: Lumen, 2011. 439 p.

Stînga M. Pagini din istoria rușilor lipoveni din Dobrogea, într-un volum de referință // Culturaconstanta.ro. 2020.23.02. URL: <https://culturaconstanta.ro/pagini-din-istoria-rusilor-lipoveni-din-dobrogea-intr-un-volum-de-referinta/> (date of access: 20.03.2020).

Tudose P. Rușii lipoveni din România – istorie și actualitate. Comunitatea rușilor lipoveni din Brăila – model de conviețuire multietnică în context național și European. București: CRLR, 2015. 500 p.

References

Cosovan T. Daniel Hrenciuc: «Rușii lipoveni în Bucovina (1774–2012). Contribuții». Monitorul de Suceava. 2013.11.05. URL: <https://www.monitorulsv.ro/Pagina-de-carte/2013-05-11/Daniel-Hrenciuc-Rusii-lipoveni-in-Bucovina-1774-2012-Contributii> (date of access: 03.05.2020).

Deputatul Constantin Codreanu: «Rușii-lipoveni din România au drepturi la care cei 700 000 de români din Rusia nici nu pot visa. Propaganda Kremlinului nu are trecere în România». Romania in contact. 2017.23.05. URL: <https://romaniaintheworld.wordpress.com/2017/05/23/deputatul-constantin-codreanu-rusii-lipoveni-din-romania-au-drepturi-la-care-cei-700-000-de-romani-din-rusia-nici-nu-pot-visa-propaganda-kremlinului-nu-are-trecere-in-romania/> (date of access: 20.02.2020).

Dobrinescu C. Rușii lipoveni din Dobrogea: istorie și tradiții specifice (a doua jumătate a secolului al XVIII – lea – 2011). București: CRLR, 2019. 310 p.

Gavryushina L.K. Staroobryadcheskie sela Rumynii: zhizn pokolenij i sudba tradicii [Old Believer villages of Romania: the life of generations and the destiny of traditions]. Slavyanskij mir v tretem tysyacheletii [Slavic world in the third millennium]. 2018. Vol. 13, N 3–4. P. 160–174. (In Russ.)

Hrenciuc D. Rușii lipoveni în Bucovina (1774–2012). Contribuții. Cluj-Napoca: Argonaut, 2013. 350 p.

Kirile` F.I. Vospriyatie russkimi-lipovanami triady`: sem`ya-religiya-shkola [Perception by the Russians-Lipovans of the triad: family-religion-school]. Russkaya vera. 2016.16.11. URL: https://ruvera.ru/articles/semya_religiya_shkola (date of access: 03.03.2020). (In Russ.)

Kirile` F.I. Vazhnoe soby`tie v nauchnoj zhizni Obshhiny` russkikh-lipovan Rумы`nii [An important event in the scientific life of the Russian-Lipovan Community of Romania]. Russkaya vera. 2016.09.02. URL: https://ruvera.ru/articles/sobytie_nauchnoiy_jizni_lipovan (date of access: 03.02.2020). (In Russ.)

Lipovane v Rумы`nii: sokhranivshie russkij dukh [Lipovans in Romania: Preserving the Russian Spirit]. Russkaya vera. 2015.06.03. URL: https://ruvera.ru/articles/lipovane_russkiy_duh (date of access: 03.04.2019). (In Russ.)

Lipovane. Kto takie «lipovani»? [Lipovans. Who are «Lipovans»?]. Russkaya vera. URL: <https://ruvera.ru/lipovani> (date of access: 03.04.2019). (In Russ.)

Mictat A. G. Metodologia cercetarii etnopsihologice. Iași: Lumen, 2011. 439 p.

Petrov V.O., Ivanova O.A. Istoriya lipovan kak osoboj vetvi staroobryadchestva [History Lipovan as a special branch of the Old Believers]. Vestnik muzy`kal`noj nauki [Bulletin of music science]. 2017. N 4. P. 81–88. (In Russ.)

Pozdeeva I.V. Material`noe i dukhovnoe v zhizni staroobryadcheskikh obshhin [Material and spiritual in the life of the Old Believer communities]. Kul`tura russkikh-lipovan v natsional`nom i mezhdunarodnom kontekste [Russian-Lipovan culture in the national and international context. Bucharest, 2006. Vol. 4. S. 256–268. (In Russ.)

Prigorin A.A. Otrazhenie processov formirovaniya v istoricheskoy pamyati gruppy` staroobryadczev na Dunae [Reflection of the processes of formation in the historical memory of a group of Old Believers on the Danube]. Gumanitarnaya my`sľ Yuga Rossii [Humanitarian Thought in the South of Russia]. 2006. N 1. P. 94–116. (In Russ.)

Raskov D.E. Staroobryadcheskaya tradiciya i Postmodern [Old Believer tradition and Postmodern]. Problemy` sovremennoj e`konomiki [Problems of the modern economy]. St. Petersburg, 2004. N 4. URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=609> (date of access: 15.04.2019). (In Russ.)

Rумы`nskiy deputat Miron Ignat: s Rossiej nuzhno družhit` [Romanian deputy Miron Ignat: need to be friends with Russia]. TASS. 2017.18.05. URL: <https://tass.ru/interviews/4261394> (date of access: 03.05.2020). (In Russ.)

Stînga M. Pagini din istoria rușilor lipoveni din Dobrogea, într-un volum de referință. Culturaconstanta.ro. 2020.23.02. URL: <https://culturaconstanta.ro/pagini-din-istoria-rusilor-lipoveni-din-dobrogea-intr-un-volum-de-referinta/> (date of access: 20.03.2020).

Tudose P. Rușii lipoveni din România – istorie și actualitate. Comunitatea rușilor lipoveni din Brăila – model de conviețuire multietnică în context național și European. București: CRLR, 2015. 500 p.

Е.И. Иванова

МОНИТОРИНГ СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

***Аннотация.** В условиях непростых международных политических и экономических отношений, формирующих новые угрозы и риски для личности, общества и государства, национальные правительства сталкиваются с новыми, все более сложными вызовами эффективности и ответственности, с необходимостью совершенствования инструментов контроля, оценки реализации социально-экономической политики, расходования бюджетных средств. Требуется по-новому взглянуть на проблему национальных показателей развития на разного рода уровнях. В статье рассмотрены важнейшие подходы к формированию и мониторингу стратегий развития, основанных на использовании ключевых национальных показателей как контролирующих индикаторов. Уделено внимание проблемам их выбора с целью обеспечения в реализации стратегических целей на национальном и международном уровнях. Сделан вывод о том, что национальные показатели развития являются важным инструментом информирования правительств и общественности, а прозрачная отчетность способствует формированию атмосферы доверия в обществе. Они играют важную роль в теории и практике борьбы с коррупцией. Система таких национальных показателей способствует лучшему пониманию векторов современного социально-экономического развития, в том числе на уровне государственного планирования.*

Показано, что в разных странах используются различающиеся по количественно и качественно выраженным целям наборы показателей ресурсного обеспечения. Доминирующими тенденциями последнего времени являются: расширение их спектра, использование показателей затрат как государства, так и бизнеса, некоммерческого частного сектора, стремление к улучшению прозрачности финансирования, конкретизации структуры затрат с тем, чтобы, сопоставляя их с промежуточными результатами (показатели текущего состояния), можно было внести соответствующие коррективы.

Формирование национальных и международных стратегий развития с использованием показателей развития, контроль достижения целей развития, управление этим процессом, оценка эффективности используемых средств и уровня достижения поставленных целей требует четкого определения функций и типологии ключевых национальных показателей.

Таким образом, эта система открывает возможность для формирования механизмов принятия оптимальных решений органами власти разного уровня, а также для понимания обществом декларируемых направлений развития.

Ключевые слова: стратегическое планирование; показатели устойчивого развития; система индикаторов; международное сообщество.

Иванова Елена Ивановна – доктор экономических наук,
профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, академик
Российской академии естественных наук, Россия, Москва.
E-mail: e_ivanova46@mail.ru

Ivanova E.I. Monitoring development strategies: International experience

Abstract. *In the context of the complication of international political and economic relations, which form new threats and risks for the individual, society, state, national governments are faced with new, increasingly complex challenges to efficiency and responsibility, with the need to improve control instruments, assess the implementation of socio-economic policy, budget spending funds. It is required to take a fresh look at the problem of national indicators of development at different levels. The article discusses the most important approaches to the formation and monitoring of development strategies based on the use of key national indicators as control indicators. Attention is paid to the problems of their choice in order to ensure the implementation of strategic development goals at the national and international levels. It is concluded that national development indicators are an important tool for informing governments and the public, and transparent reporting contributes to the formation of an atmosphere of trust in society. They play an important role in the theory and practice of combating corruption. The system of national development indicators contributes to a better understanding of the vectors of modern socio-economic development, including at the level of state planning.*

It is shown that in different countries sets of indicators of resource provision differing in quantitative and qualitatively expressed goals are used. The dominant trends of recent times are: expanding their range, using cost indicators for both the state and business, the non-profit private sector, striving to improve the transparency of financing, concretizing the cost structure so that, by comparing them with intermediate results (indicators of the current state), it would be possible to make the appropriate adjustments.

The formation of national and international development strategies using development indicators, monitoring the achievement of development goals, managing this process, assessing the effectiveness of the funds used and the level of achievement of the set goals requires a clear definition of the functions and typology of key national indicators.

Thus, this system opens up an opportunity for the formation of mechanisms for making optimal decisions by the authorities of different levels, as well as for the understanding by the society of the declared directions of development.

Keywords: *strategic planning; indicators of sustainable development; a system of indicators; the international community.*

Ivanova Elena Ivanovna – Doctor of Economics, Professor
of the Lomonosov Moscow State University, Academician
of the Russian Academy of Natural Sciences, Russia, Moscow.
E-mail: e_ivanova46@mail.ru

Ускорение изменений национальных и мировых систем развития, расширение спектра социально-экономических, научно-технологических, экологических программ, их ресурсного обеспечения, трансформация роли и позиций правительств разных стран определяют задачи повышения эффективности мониторинга стратегий развития как на государственном, так и на глобальном уровнях.

Резкий рост государственных расходов в период кризиса конца первого десятилетия XXI в. и пандемии 2020 г. усилил необходимость оценки их обоснованности, целевого использования и результативности. Кризисные явления наглядно продемонстрировали текущую важность эффективной работы различных институтов государственного регулирования. В частности, речь идет о способности эффективного анализа различных регуляторов в динамике современных трансформаций, улучшении контроля за результатами различных программ и стратегий развития. Это позволило бы адекватно выбирать и использовать корректирующие подходы.

В условиях осложнения международных политических и экономических отношений, формирующих новые угрозы и риски для личности, общества и государства, национальные правительства сталкиваются с новыми, все более сложными вызовами эффективности и ответственности, с необходимостью совершенствования инструментов контроля, оценки реализации социально-экономической политики, расходования бюджетных средств. Требуется по-новому взглянуть на проблему национальных показателей развития на разных уровнях. Эта задача все более приобретает актуальность, что подтверждается материалами состоявшегося в 2019 г. в Москве XXIII Конгресса ИНТОСАИ [Материалы XXIII Конгресса ИНТОСАИ].

Опыт стран с разными социально-экономическими потенциалами свидетельствует о возрастании потребности в совершенствовании наборов ключевых национальных показателей для оценки развития с учетом происходящих перемен в аспектах жизнедеятельности, управления, для выявления текущего состояния, степени продвижения к ожидаемым результатам, оценки эффективности мер политики, зон риска в процессе достижения поставленных задач на национальном и международном уровнях и определения необходимых корректив и приоритетов дальнейшей деятельности.

Необходимо заметить, что в основе общих определений и типологии показателей, используемых ООН и Всемирным банком, лежат задачи оценки следующих аспектов развития: человеческого потенциала и устойчивого развития. Показатели группируются в блоки, исходя из стратегий развития, и являются информационной базой для процесса принятия решений. В сравнении с Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), определение показателей развития ООН и Всемирного банка осуществляется для более широкого спектра государств с различными социально-экономическими потенциалами.

К числу наиболее полных показателей следует отнести: показатели реализации Целей тысячелетия, показатели Комиссии ООН по устойчивому развитию, интегрированные экологические и экономические национальные счета Статистического отдела ООН, индекс развития человеческого потенциала, показатель «истинных сбережений», рассчитываемых Всемирным банком.

В основе фундамента международной стратегии устойчивого развития с использованием показателей развития лежит «Повестка дня на XXI век». Этот документ был утвержден на Конференции ООН в Рио-де-Жанейро в 1992 г. В нем обосновывалась потребность формирования показателей устойчивого развития для создания надежной информационной системы, направленной на принятие оптимальных решений. Система показателей Комиссии ООН по устойчивому развитию оказалась одной из наиболее точных и подробных. Она включала показатели социальных и экономических аспектов устойчивого развития, а также экологические и институциональные показатели.

В числе таких показателей оказались характеристики темпов роста численности населения, уровня занятости, соотношения средних зарплат женщин и мужчин, доступа к чистой питьевой воде, числа жилищ, не обеспеченных системами канализации. Также принимались во внимание плотность населения, экспорт товаров и услуг, потребление энергии на душу населения, расходы на защиту окружающей среды, потребление воды на душу населения, вылов морских организмов (в т), выбросы нефти в прибрежные зоны (в т), потребление древесины на отопление на душу населения (в м³), орошаемые земли (в %), темпы обезлесивания (в км² в год), объемы производственных и муниципальных отходов (в т) [Пискунов 2008]. Также был сформулирован список базовых показателей: ВВП на душу населения, доля инвестиций (в % от ВВП), торговый баланс в товарах и услугах, доля долга (в % от ВВП), получение или предоставление помощи (в % от ВВП), показатели материало- и энергоемкости, утилизации отходов, использования транспорта.

По многим из этих показателей ряд стран до сих пор испытывают значительные трудности по сбору данных. Показатели были сгруппированы по следующим блокам: изменение климата, качество воздуха, сельское хозяйство, количество и качество воды, экосистемы, макроэкономические показатели, торговля, финансовое положение, потребление материалов, использование энергии, отходы и их использование, транспорт, уровень благосостояния населения.

Для расширения представлений о динамике развития и предоставлении информации в целях возможной корректировки политики с учетом антропогенного воздействия на природу Статистический отдел секретариата ООН сформулировал новые подходы оценки взаимодействия окружающей среды и экономических процессов, выработав специальные критерии [Лебедева 2009].

Эколого-экономическая оценка наряду с экономическими показателями, включила данные о природных ресурсах и их истощении, корректируя макроэкономические индикаторы с учетом воздействия на окружающую среду. С системой эколого-экономической оценки ООН тесно связано и понятие «истинные сбережения» (genuine (domestic) savings) Всемирного банка. Это понятие основывается на представлениях об истощаемости природных ресурсов и негативных последствиях загрязнения. При этом, как известно, типология показателей, используемых для расчета «истинных сбережений», охватывает наряду с валовыми сбережениями и величиной истощения природных ресурсов и расходы на образование.

В «Декларации тысячелетия», принятой в 2000 г. на саммите ООН, были зафиксированы общие ценности стран-членов. Они определили те ключевые цели, которым придается особое значение. Эти цели были объединены в семь тематических блоков: мир, безопасность и разоружение; развитие и искоренение нищеты; охрана окружающей среды; права человека, демократия и благое управление; защита уязвимых слоев населения; удовлетворение особых потребностей Африки; укрепление Организации Объединенных Наций.

Перед международным сообществом были поставлены конкретные задачи, выраженные в количественных показателях.

Цель 1: Ликвидация крайней нищеты и голода

Начиная с 1990 г., крайняя бедность в развивающемся мире измерялась по стандарту, подчеркивающему границу бедности среди самых нуждающихся государств. Установленная первоначально в размере 1 долл. США в день по ценам 1985 г. международная черта бедности была впоследствии пересмотрена и установлена в размере 1,08 долл. в день по паритету ППС. Достижение этой цели происходит неравномерно, причем в ряде государств и регионов положение только ухудшилось. Например, в Африке к югу от Сахары и в регионе Карибского бассейна изменений практически не наблюдается. В Западной Азии масштабы нищеты заметно возросли [Лебедева 2008].

Цель 2: Развитие и поддержка всеобщего начального образования

Осуществление мониторинга обеспечения всеобщего начального образования основано на таких показателях, как доля учащихся начальных классов в соответствующей возрастной группе детей (увеличилась во всех регионах развивающихся стран до 88%) [The Millennium 2009]. В то же время в государствах Африки к югу от Сахары, в Южной Азии и Океании намеченная цель не выполнена. До сих пор в наименее развитых странах не охвачены школьным образованием 121 млн детей, в том числе 65 млн девочек. Исполь-

зуются также показатели посещения школы детьми из самых богатых 20% домашних хозяйств и из самых бедных 20% домашних хозяйств, детьми образованных матерей и не получивших образование, среди коренных народов и других меньшинств.

Цель 3: Развитие равных гендерных возможностей, расширение прав и возможностей женщин

Мониторинг проводится на основе показателей посещаемости девочками и мальчиками начальных и средних учебных заведений, на основе анализа доли занимающихся оплачиваемым трудом женщин, их представительства в органах управления различного уровня.

Цель 4: Сокращение детской смертности

В этом случае во внимание принимаются показатели смертности детей в возрасте до пяти лет. При этом был сделан вывод, что средние региональные показатели не демонстрируют специфики стран и регионов, а также разных социально-экономических категорий. Смертность анализируется по характеру заболеваний. Так, на долю только пяти заболеваний – пневмония, диарея, малярия, корь и СПИД – приходится половина всех случаев смерти детей в возрасте до пяти лет [The Millennium 2009].

Цель 5: Поддержка и охрана материнства

Оценка достижения этой цели основана на показателе материнской смертности. Вероятность смерти в период беременности или деторождения на протяжении жизни достигает уровня 1: 16 в странах Африки к югу от Сахары по сравнению с 1: 3800 в развитых странах. Анализ имеющихся ограниченных данных свидетельствует о значительном сокращении соответствующих показателей в странах со средним и низким уровнями материнской смертности. В странах с самой большой опасностью смерти во время беременности и родов свидетельств такого прогресса пока не наблюдается.

Цель 6: Борьба с заболеваниями и эпидемиями, в том числе со СПИДом

Это направление работы, ставящее задачу побороть распространение СПИДа, малярии, туберкулеза и других серьезных заболеваний, характеризуется показателями ее финансирования, уровнем распространения, наличием профилактических программ.

Цель 7: Обеспечение экологической устойчивости

Прогресс в достижении этой цели находит отражение в показателях доступности питьевой воды, санитарии, уровне энергопотребления, объема эмиссии двуокиси углерода в расчете на душу населения.

Цель 8: Формирование глобального партнерства в целях развития

Этой цели отводится одно из ведущих мест для достижения целей в области развития. Она отражает устремления развитых стран реализовать на практике продекларированные обязательства по помощи развивающимся странам. В частности, имеется в виду преодоление торговых преград, реструктуризация долгов, развитие разного рода помощи. Тем не менее несмотря на декларации, масштабы поддержки далеко не соответствуют имеющимся потребностям. Объем помощи в настоящее время соответствует лишь 0,25% валового национального дохода стран-доноров. Лишь несколько государств – Дания, Люксембург, Нидерланды, Норвегия и Швеция – выполняют или превышают установленный ООН целевой показатель на уровне 0,7% валового национального дохода.

Наряду с национальными показателями развития в мировой практике используются также индексы, рассчитываемые на основе нескольких показателей и отражающие, например, развитие человеческого потенциала, конкурентоспособность той или иной страны. Рассчитываемые индексы являются важнейшим инструментом для получения и анализа обобщенной информации. Но для формирования и оценки реализации стратегий развития представляется необходимым использовать именно те показатели, которые характеризуют конкретные сферы развития с учетом затрат. В противном случае информация об эффективности деятельности, о роли перераспределительных процессов может быть искажена. Доказательством тому служат расхождения в положении различных стран по индексу развития человеческого потенциала. Подобные расхождения по национальным показателям присутствуют и среди группы развитых стран. Так, Япония стоит на первом месте по ожидаемой продолжительности жизни при рождении, но занимает 26-е место по ВВП на душу населения. США, в свою очередь, находятся на 26-м и 9-м местах [Human Development Report 2007 / 2008; Human Development Report 2009]. Как видим, каждая из рассматриваемых систем вносит важный вклад в совершенствование оценки использования ресурсов, деятельности, текущего состояния и степени достижения поставленных целей.

Обратимся к опыту Европейского союза, где с 2001 г. действует система показателей ЕС по измерению прогресса в продвижении к целям экономического, экологического, социального развития. Подобные задачи были декларированы в «Лиссабонской Стратегии – 2000» [Лиссабонская Стратегия –

2000]. Формирование особой системы показателей ЕС оказалось связано с необходимостью анализа тенденций развития стран-членов по мере внедрения ими мер стратегии. Показатели были объединены в несколько групп: общие экономические процессы, занятость, инновации и исследования, экономические реформы, социальное единство, окружающая среда.

Система показателей ОЭСР призвана выявить связи между состоянием экономики и охраной окружающей среды, выполнением научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) и использованием их результатов, масштабным ростом финансирования образования и расширением его доступности для разных групп населения с целью проведения интегрированной политики, а также повышения информированности общественности. Показатели ОЭСР призваны также показывать взаимосвязи между используемыми ресурсами, деятельностью, результатами. При этом внимание обращается на достоверность показателей и их применение в процессе управления программами.

Важность работы с поставленными целями и показателями эффективности имеет возрастающее значение и в целях сопоставительного анализа.

Среди проблем, выделяемых экспертами ОЭСР и связанных с разработкой и использованием национальных показателей развития, отмечаются достоверность, регулярность, сопоставимость данных; а также необходимость подготовки персонала с надлежащими знаниями, навыками и способностями для работы с ключевыми национальными показателями.

Однако более широкие международные сопоставления (со странами вне зоны ОЭСР) затруднены в силу проблематичности сбора данных, использования иной методологии отбора и расчета показателей. Даже в рамках ОЭСР данные по ключевым показателям доступны не по всем странам-членам.

Работа в направлении совершенствования использования ключевых показателей развития в странах – членах ОЭСР сопровождается постепенным распространением их применения в странах, не входящих в ОЭСР, в том числе в России, Словении, Чили, Эстонии, Израиле, ЮАР, Бразилии, Китае, Индии, Индонезии. Эта тенденция представляется полезной и перспективной, заслуживающей поддержки на национальном и международном уровнях, существенно расширяющей возможности сопоставительного анализа.

Для повышения эффективности использования ключевых национальных показателей как инструмента контроля в условиях усиления и взаимовлияния социальных, демографических, финансовых, экономических, военно-политических аспектов развития, трансформации государственных функций необходима система показателей, выходящих за пределы экономико-статистических рамок и охватывающих разнообразные аспекты развития и благосостояния общества в их взаимосвязи и взаимозависимости, с учетом различий социально-экономических потенциалов и активов развития разных стран.

Для анализа основополагающих национальных показателей современными специалистами были сформулированы особые критерии [Бирюков, Волков, Косьяненко 2007]. Они характеризуют ресурсы, результативность их использования, состояние основных направлений развития, в том числе социального, демографического, экономического, финансового, научно-технологического, экологического, обеспечения обороноспособности и личной безопасности, иные аспекты развития, для контроля прогресса в достижении целей развития, эффективности использования ресурсов, которые в совокупности позволяют дать оценку ресурсному обеспечению, обоснованности его использования, текущему состоянию, мерам политики.

Основными целями этой системы являются: повышение качества аудита социально-экономического развития, результативность государственных программ; выявление отклонений в процессе претворения в жизнь особых векторов развития на национальном и международном уровнях; повышение прозрачности, обоснованности приоритетных направлений деятельности и реагирования на новые задачи; улучшение информированности органов высшего финансового контроля, законодательных и исполнительных структур власти, общественности; расширение возможностей международных сопоставлений, обмена опытом и информацией между странами.

Если сделать акцент на понимании того, какую роль в данном случае играет аудит эффективности, то следует подчеркнуть его основополагающие направления:

- контроль за экономической обоснованностью, правомерным, целевым и эффективным использованием государственных финансовых ресурсов;
- анализ результативности использования государственных финансовых ресурсов;
- проверка эффективности деятельности государственных органов при реализации финансовой политики [Карепина 2016, с. 108].

К показателям коррекции мер политики (реагирования) отнесены: изменение / установление пороговых значений показателей (например, величина прожиточного минимума), нормативов (например, допустимый объем выбросов загрязняющих веществ и др.); внедрение новых, упразднение или модернизация существующих программ; пересмотр структуры государственного финансирования, мер по стимулированию финансирования общественно значимых программ из негосударственных источников.

Национальные показатели развития в данном случае выполняют следующие функции: информационного обеспечения надзора, анализа, прогноза; оценки эффективности использования ресурсов всех видов в реализации стратегий развития; повышения качества отчетности; обеспечения комплексного системного подхода к оценке ресурсного обеспечения, текущего состоя-

ния в процессе реализации стратегий развития, основы для международных сопоставлений.

Важность такого направления очевидна, так как наряду с антикризисными мерами, оценкой их эффективности, по-прежнему необходима оценка структурных реформ, призванных укрепить экономический рост в долгосрочной перспективе, и осуществление их мониторинга. Реформы в целях реализации стратегий развития, включая реформы системы образования, регулирования рынка товаров, систем налогообложения и социальных пособий, политики в области здравоохранения и рынка труда, сельскохозяйственной политики могут содействовать решению социально-экологических проблем, одновременно стимулируя спрос в краткосрочной перспективе, что особенно актуально в контексте текущих кризисных явлений.

Национальные показатели развития являются также важным инструментом информирования правительств и общественности, а прозрачная отчетность способствует формированию атмосферы доверия в обществе. Они играют важную роль в теории и практике борьбы с коррупцией. Система национальных показателей развития способствует лучшему пониманию векторов современного социально-экономического развития, в том числе на уровне государственного планирования. Таким образом, эта система открывает возможность как для формирования механизмов принятия оптимальных решений органами власти разного уровня, так и для понимания обществом декларируемых направлений развития.

Библиография

Бирюков С.И., Волков Ю.Н., Косьяненко А.В. Методы прогнозирования макроэкономических показателей социально-экономического развития страны на основе функциональных зависимостей // Системный аудит использования национальных ресурсов и управление по результатам. Ростов-на-Дону: ЮРИФКА, 2007. Вып. 2: Методы и модели информационно-аналитического обеспечения / под ред. А.А. Пискунова. С. 96–112.

Карепина О.И. К вопросу о сущности аудита эффективности бюджетных расходов // Новая наука: современное состояние и пути развития. 2016. № 1. С. 108–115.

Лебедева Л.Ф. Глобальные экономические вызовы в начале XXI века // Экономика XXI века: Глобализация, кризисы, развитие. Материалы Международной научно-практической конференции, 16 декабря 2008 г. М.: РЭА им. Г.В. Плеханова, 2008. С. 77–80.

Лебедева Л.Ф. Современные приоритеты политики в области науки и технологий // Форсирование индустриально-инновационного развития экономики: теория, методология, практика. Экономические исследования / под ред. А.А. Абишева, Т.И. Мухамбетова. Алматы: Экономика, 2009. С. 610–624.

Лиссабонская Стратегия – 2000. URL: https://www.consilium.europa.eu/ueDocs/cms_Data/docs/pressData/fr/ec/00100-r1.f0.htm (дата обращения: 10.02.2021).

Материалы XXIII Конгресса ИНТОСАИ. Москва, 2019 год. URL: http://www.audit.gov.ru/press_center/news/28383 (дата обращения: 10.02.2021).

Пискунов А.А. О подходах ИНТОСАИ к выбору национальных показателей развития, доклад на Международной научной конференции «Измерение и содействие прогрессу: новый подход для стран СНГ и Восточной Европы», Москва, 29–30 сент., 2008 г. URL://<https://www.davaiknam.ru/text/mejdunarodnaya-konferenciya-izmerenie-i-sodejstvie-progressu-n> (дата обращения: 10.02.2021).

Human Development Report 2007 / 2008. New York: Published for the United Nations Development Programme, 2007. 399 p.

Human Development Report 2009: Overcoming barriers: Human mobility and development. New York: Published for the United Nations Development Programme, 2007. 299 p.

The Millennium Development Goals Report 2009. United Nations. New York: Published for the United Nations Development Programme, 2009. 60 p.

References

Biryukov S.I., Volkov Yu.N., Kos'yanenko A.V. Metody prognozirovaniya makroekonomicheskikh pokazateley sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya strany na osnove funktsional'nykh zavisimostey [Methods for predicting macroeconomic indicators of the country's socio-economic development based on functional dependencies]. Sistemnyy audit ispol'zovaniya natsional'nykh resursov i upravleniye po rezul'tatam [Systematic audit of national resource use and results-based management]. Ed. by A.A. Piskunov. Rostov-na-Donu: YURIFKA, 2007. Issue 2: Metody i modeli informatsionno-analiticheskogo obespecheniya [Methods and models of information and analytical support]. P. 96–112. (In Russ.)

Human Development Report 2007 / 2008. New York: Published for the United Nations Development Programme, 2007. 399 p.

Human Development Report 2009: Overcoming barriers: Human mobility and development. New York: Published for the United Nations Development Programme, 2007. 299 p.

Karepina O.I. K voprosu o sushchnosti audita effektivnosti byudzhetykh raskhodov [On the question of the essence of the audit of the effectiveness of budgetary expenditures]. Novaya nauka: sovremennoye sostoyaniye i puti razvitiya [New science: current state and development paths]. 2016. N 1. P. 108–115. (In Russ.)

Lebedeva L.F. Global'nyye ekonomicheskiye vyzovy v nachale XXI veka [Global economic challenges at the beginning of the XXI century]. Ekonomika XXI veka: Globalizatsiya, krizisy, razvitiye. Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 16 dekabrya 2008 g. [Economy of the XXI century: Globalization, crises, development. Materials of the International Scientific and Practical Conference, December 16, 2008]. Moscow: REA im. G.V. Plekhanova, 2008. P. 77–80. (In Russ.)

Lebedeva L.F. Sovremennyye priority politiki v oblasti nauki i tekhnologii [Modern policy priorities in the field of science and technology]. Forsirovaniye innovatsionnogo razvitiya: teoriya, metodologiya, praktika [Forcing innovative development: theory, methodology, practice]. Almaty: Ekonomika, 2009. P. 610–624. (In Russ.)

Lisbon Strategy – 2000. URL: https://www.consilium.europa.eu/ueDocs/cms_Data/docs/pressData/fr/ec/00100-r1.f0.htm (date of access: 10.02.2021).

Materialy XXIII Kongressa INTOSAI. Moskva, 2019 god. [Materials of the XXIII INTOSAI Congress. Moscow, 2019]. URL: http://www.audit.gov.ru/press_center/news/28383 (date of access: 10.02.2021). (In Russ.)

Piskunov A.A. O podkhodakh INTOSAI k vyboru natsional'nykh pokazateley razvitiya, doklad na Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Izmereniye i sodeystviye progressu: novyy podkhod

dlya stran SNG i Vostochnoy Yevropy», Moskva, 29–30 sentyabrya, 2008 g. [On INTOSAI's approaches to the choice of national development indicators, report at the International Scientific Conference «Measuring and promoting progress: a new approach for the CIS and Eastern Europe», Moscow, September 29–30, 2008]. URL:// <https://www.davaiknam.ru/text/mejdunarodnaya-konferenciya-izmerenie-i-sodejstvie-progressu-n> (date of access: 10.02.2021). (In Russ.)

The Millennium Development Goals Report 2009. United Nations. New York: Published for the United Nations Development Programme, 2009. 60 p.

Е.А. Мосакова

**СМАРТ-КОНТРАКТЫ КАК ИННОВАЦИОННАЯ ФОРМА
ДОГОВОРОВ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ**

***Аннотация.** Стремительное развитие IT-технологий способствовало появлению принципиально новой технологии блокчейн и активной её интеграции во все сферы жизни современного общества. В частности, данная технология активно применяется в финансовой сфере: при заключении инновационной формы договоров – «умных контрактов». Смарт-контракты представляют собой самоисполняемый договор, который записан программным кодом на платформе блокчейн и единицей расчета в которых выступает новейшая форма денег – криптовалюта. Автор исследует особенности смарт-контрактов, их преимущества и недостатки по сравнению с обычными классическими формами договоров.*

В статье показано, что сегодня число «умных контрактов» пока еще очень незначительно – немного более 30 банков и технических компаний-гигантов присоединились к платформе Ethereum для заключения смарт-контрактов. Наибольшие трудности в области функционирования таких договоров заключаются в том, что они во многих случаях требуют специальных знаний в области программирования.

Обосновывается также вывод о том, что в настоящее время «умные контракты» практически не применимы к большей части отношений реального сектора экономики и в краткосрочном периоде могут быть лишь органичным дополнением традиционных договоров, упрощая оборот посредством автоматизации некоторых процессов. Наибольшее распространение они получили в банковском секторе экономики. Более того, данная технология имеет огромный потенциал в условиях четвертой промышленной революции в международных расчетах. Решение же ряда технических и правовых проблем в области их функционирования будет способствовать более активному их применению и созданию совершенно новой инновационной бизнес-модели. Более того, увеличение числа заключаемых «умных контрактов» будет способствовать более широкому распространению криптовалют и снижению доли наличных денег в экономике.

***Ключевые слова:** смарт-контракты; самоисполняемый договор; сделка; блокчейн; криптовалюта; биткоин; финансовая сфера; экономика.*

Мосакова Елизавета Александровна – кандидат экономических наук,
доцент кафедры ЮНЕСКО по изучению глобальных проблем,
факультет глобальных процессов МГУ

им. М.В. Ломоносова, Россия, Москва.

E-mail: lizavetam@mail.ru

Scopus Author ID: 57205436126

Mosakova E.A. Smart Contracts as Innovative Contracting Practices in the Digital Economy

Abstract. *The rapid development of IT-technologies contributed to the emergence of fundamentally new blockchain technology and its active integration into all spheres of society. In finance, in particular, such innovative contracting practices as blockchain-based smart contracts have become widespread. Smart contracts are self-executing contracts that are written by a software code on the blockchain platform and the unit of payment in which the newest form of money in cryptocurrency. The article examines the defining features of smart contracts as well as their advantages and disadvantages over traditional standard form contracts.*

The article shows that today the number of smart-contracts is still very small – a little more than 30 banks and tech giant companies have joined the Ethereum platform to conclude smart-contracts. The greatest difficulty in the functioning of such contracts is that they often require special knowledge in the field of programming.

The article justifies the conclusion that today, smart contracts are hardly applicable to most cases of the real economy realm and, in the short term, they might be an organic complement to traditional contracts, facilitating contract management through the automation of some processes. These contracts were most widely distributed in the banking sector of the economy. Moreover this technology has a huge potential in the context of the fourth industrial revolution in international payments. Resolution of technical and legal issues surrounding the use of smart contracts will contribute to their more frequent use and to the creation of an entirely new innovative business model. Furthermore (не нужна запятая) an increase in the number of smart-contract concluded will contribute to a wider spread of cryptocurrency and a decrease in the share of cash in the economy.

Keywords: *smart contracts; self-executing contract; deal; blockchain; cryptocurrency; Bitcoin; financial sphere; economy.*

Mosakova Elizaveta Alexandrovna – candidate of economic sciences, associate professor at Lomonosov Moscow State University, Faculty of Global process, UNESCO chair on global problems and emerging social and ethical challenges for large cities and their population chair, Moscow.

E-mail: lizavetam@mail.ru

Scopus Author ID: 57205436126

С момента своего появления в 2009 г. блокчейн прошел три стадии развития: блокчейн 1.0, 2.0 и 3.0. Блокчейн 1.0 распространялся только на торговлю виртуальной валютой. Блокчейн 2.0 включал в себя новые современные способы применения – «умные контракты», распределенное хранение

информации, «умная собственность» [Аллахвердиева, Ерохина 2018, с. 6–9]. Возможности блокчейн 3.0 более значительны, он работает на базе «умного» контракта.

Смарт-контракт – это самоисполняемый договор, который записан программным кодом на платформе блокчейн [Савельев 2016, с. 137–148]. Заключаются такие контракты в децентрализованной среде с использованием определенной платформы, что позволяет обмениваться активами без посредников.

Исходя из определения, принцип работы «умных контрактов» довольно прост [Принцип работы смарт-контракта]. Сначала стороны прописывают условия выполнения сделки, а затем встроенные в платформу блокчейн алгоритмы составляют на их основе смарт-контракт. Контракт хранится в децентрализованной среде и зашифрован с помощью криптографии, а его нюансы известны исключительно только участникам договора. Как только все оговоренные условия будут выполнены, сделка совершится автоматически. Соответственно, основной принцип смарт-контракта состоит в полной автоматизации и достоверности исполнения договорных отношений между людьми.

На основании определения можно выделить следующие признаки смарт-контрактов как новейшей формы договоров в цифровой экономике.

Во-первых, запись самого договора осуществляется только на языке программирования.

В российской версии определения смарт-контракта отсутствует основной признак смарт-контракта – то, что он составляется на языке программирования. Так, в проекте ФЗ РФ «О цифровых финансовых активах» от 2018 г. смарт-контракты определяются как «договор в электронной форме, исполнение прав и обязательств по которому осуществляется путем совершения в автоматическом порядке цифровых транзакций в распределенном реестре цифровых транзакций в строго определенной им последовательности и при наступлении определенных им обстоятельств» [Проект ФЗ 2018].

Кроме того, согласно Гражданскому кодексу, в России договора заключаются либо в устной, либо в письменной форме. Поэтому для их дальнейшего эффективного развития в нашей стране представляется целесообразным приравнять смарт-контракты к договорам в письменной форме, под которой в российском законодательстве понимается обмен электронными документами.

Во-вторых, надо отметить самоисполняемость условий договора. Так, в случае заключения обычного договора требуется совершение всеми сторонами договора определенных действий. В случае же со смарт-контрактами, все обязательства будут исполняться полностью в автоматическом режиме по заданному алгоритму.

В-третьих, функционирование исключительно на определенной платформе.

Первый умный контракт был заключен в середине 2015 г. на основе блокчейн – платформы Ethereum, являющейся моделью децентрализованной площадки, с помощью которой любой желающий может совершить практически любую сделку (т.е. данная платформа является открытой децентрализованной площадкой). Каждый из этапов выполнения смарт-контракта должен быть выражен в виде математической задачи, решение которой приведет к логическому апогею – выполнению сделки.

Сегодня же уже более 30 банков¹ и технических компаний-гигантов присоединились к платформе Ethereum для заключения смарт-контрактов [Mosakova 2020].

В-четвертых, взаиморасчеты в смарт-контрактах производятся только криптовалютой.

Отметим, что исследователи в области криптовалютных рынков, такие как С. Амус, Д. Бауэр и К. Хонг подчеркивают, что криптовалюта не станет полноценным средством обмена [Ammous 2018, с. 38–51; Baur, Hong, Lee 2018, с. 177–189]. Р. Киркби утверждает, что, хотя нынешнее поколение криптовалют не способно вытеснить фиатные деньги, эмитируемые центральными банками, есть вероятность того, что под их воздействием будет быстрее сокращаться доля наличных денег в обращении [Kirkby 2018, с. 527–539].

Далее представляется целесообразным исследовать преимущества и недостатки смарт-контрактов.

К числу преимуществ смарт-контрактов, по сравнению традиционными, следует отнести:

- снижение издержек. Если рассматривать «идеальную» концепцию смарт-контракта, то его использование может существенно сократить не только издержки организации на заключение договора, проведение транзакций и на сами бизнес-операции, но и количество судебных споров, так как в случае перехода на распределенный реестр сверять данные, подтверждать сделки уже не требуется;

- безопасность. Криптографическая технология минимизирует риски, обусловленные отличиями в толковании условий контракта. Сюда же следует отнести и невозможность вмешаться извне в заданный программный код;

- «умные контракты» способны позволять людям владеть и контролировать собственную цифровую идентичность – хранимые данные, репутацию и цифровые активы. Это позволяет решать, какие данные разглашать контрагентам, предоставляя предприятиям возможность «знакомства» со своими клиентами;

1. Среди этих банков – JP Morgan, Microsoft, BBVA, BP, Credit Suisse, Fubon Financial.

- контрагентам не требуется хранить конфиденциальные данные для подтверждения транзакций. Это снижает степень ответственности перед клиентом;
- автоматическое исполнение условий контракта.

Однако существует и ряд проблем при функционировании смарт-контрактов.

Во-первых, технические проблемы, обусловленные ошибками работы непосредственно внутри самой системы. Системные сбои происходят в любой системе, как бы современна и продуманна она ни была. В данном случае возникает закономерный вопрос – кто должен быть ответственным за подобного рода ошибки и её последствия?

Во-вторых, внешние условия динамичны, постоянно меняются внешние макроэкономические и макрополитические условия. Для этого существуют специальные программы-оракулы, однако они сегодня всё еще развиты недостаточно. В частности, они не способны обрабатывать значительный объем данных. Поэтому проблема оперативного поступления внешних данных в систему остается очень актуальной.

В-третьих, обеспечение высокой степени достоверности вводимых данных. В связи с тем, что смарт-контракт создается в виде программного кода на конкретной блокчейн-платформе, его условия формирует либо одна из сторон соглашения, либо внешний специалист. И уже на этом этапе могут возникать ошибки, которые не представляется возможным исправить, так как смарт-контракт – это определенный заранее прописанный код.

В-четвертых, обеспечение проверки заключаемого договора. В случае со смарт-контрактами права и обязанности устанавливает один из участников договора, а вторая сторона принимает, но для этого ей необходимо понимать «содержание» договора, записанное с помощью программных кодов. Другими словами, для заключения смарт-контракта необходим сотрудник, который являлся бы одновременно и юристом, и программистом.

В-пятых, проблема налогообложения. Сегодня сведения о заключенных смарт-контрактах подаются в налоговые органы на добровольной основе. Кроме того, количество платформ для заключения подобных контрактов постоянно увеличивается и если учесть децентрализованный механизм функционирования, то получать информацию о заключенных контрактах в целях налогообложения становится все сложнее.

В-шестых, проблема утечки персональных данных. Платформы блокчейн являются децентрализованными и, как правило, открытыми. Во многом именно поэтому крупные компании избегают заключения смарт-контрактов [Елкина 2017].

В-седьмых, проблема определения применимого права. Так, в случае судебного спора между сторонами смарт-договора, которые не принадлежат

одной стране, возникает вопрос о том, территория какого государства будет выступать местом судебного разбирательства? [Митрофанова 2018, с. 22–29].

Таким образом, сегодня существует значительное число правовых и технических проблем с функционированием смарт-контрактов. Однако эти проблемы носят скорее временный характер, а в краткосрочной перспективе системные алгоритмы будут усовершенствованы.

Смарт-контракты в условиях современной экономической реальности осуществляются двумя способами: можно воспользоваться уже готовыми шаблонами, которые предлагает определенная платформа, или создать собственный, написав для него программный код. И если в первом случае от сторон не требуется никаких дополнительных знаний или усилий, то во втором случае человек без специальных знаний в области программирования может испытать значительные сложности технического характера. Однако специалисты в области разработки и внедрения «умных контрактов» утверждают, что подобные неудобства носят временный характер, и уже в краткосрочной перспективе системные алгоритмы будут способны корректно преобразовывать любые условия.

В современном мире применяется три типа смарт-контрактов [Что такое смарт-контракты 2017]:

- полностью автоматизированные – не имеют копии на бумажном носителе. Сам договор – программный код. Применение данного вида смарт-контракта целесообразно только в рамках простых договоров, носящих техническое назначение – совершение регулярных платежей;

- с копией на бумажном носителе – характерно для более сложных договоров, чем полностью автоматизированные. В данном случае происходит дублирование договоров в двух формах, что является следствием того, что стороны договора предпочитают перестраховаться в случае неточности при его исполнении, либо толкования непосредственно самих условий договора;

- преимущественно на бумажном носителе, но с автоматизацией некоторых процессов. Самый распространенный вид смарт-контрактов – основной договор прописан на бумажном носителе, а техническое исполнение осуществляет программа. Именно данный вид смарт-контрактов сегодня помогает восполнить пробелы, связанные с кодированием при заключении договоров.

Несмотря на то что доля смарт-контрактов пока очень мала, сегодня существуют сферы, в которых использование смарт-контрактов представляется наиболее перспективным и целесообразным. Так, очень перспективно внедрение «умных-контрактов» и в банковский сегмент: «умные» электронные договоры повысят скорость кредитных решений. Банки будут обладать в открытом доступе полной информацией о работе с клиентами [Могайар, Бутерин 2018, с. 134]. Данная технология в условиях промышленной революции имеет огромный потенциал и в международных расчетах, позволяя совершать

оплату сделки с гарантией и облегчая проведение торговых процессов после совершения сделки [Маслов, Лукьянов 2017, с. 38–48].

Можно заключить, что смарт-контракт представляет собой реализацию в цифровом или реальном мире заранее определенных условий в полностью децентрализованной среде. При этом единицей расчета выступает криптовалюта. Важно отметить, что значительное количество современных договоров можно перевести в смарт-контракты, подразумевающие полную или частичную самовыполняемость.

Однако функционирование смарт-контрактов сегодня все еще связано со значительным числом технических и правовых проблем. В частности, отсутствует законодательная база. Поэтому они практически не применимы к большей части отношений реального сектора экономики в современных условиях. Решение данных проблем может способствовать созданию совершенно новой инновационной бизнес-модели.

Библиография

- Аллахвердиева Ф.Х., Ерохина Е.В. Биткоин – криптовалюта будущего или очередной «мыльный пузырь»? // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2018. № 2 (61). С. 6–9.
- Елкина В.А. Четыре примера использования Ethereum в бизнесе // Rubase. 2017. 27. 06. URL: <https://rb.ru/story/ethereum-in-business/> (дата обращения: 15.04.2020).
- Маслов В.И., Лукьянов И.В. Четвертая промышленная революция: истоки и последствия // Вестник Московского университета. Сер. 27: Глобалистика и геополитика. 2017. № 2. С. 38–48.
- Митрофанова И.А. Законодательное регулирование «умных контрактов»: проблемы и перспективы развития // Правовая парадигма. 2018. Т. 17. № 4. С. 22–29.
- Могайар У., Бутерин В. Блокчейн для бизнеса. М.: Эксмо, 2018. 224 с.
- Принцип работы смарт-контракта // Coinscope. Информационно-аналитический сайт. URL: <https://coinscope.net/chto-takoe-smart-kontrakt-umnyj-kontrakt/> (дата обращения: 15.04.2020).
- Проект ФЗ «О цифровых финансовых активах», 2018 // Министерство финансов РФ: официальный сайт. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=121810-proekt_federalnogo_zakona_o_tsifrovyykh_finansovykh_aktivakh (дата обращения: 15.04.2020).
- Савельев А.И. Договорное право 2.0: «умные» контракты как начало конца классического договорного права // Вестник гражданского права. 2016. № 3. С. 32–60.
- Что такое смарт-контракты? // Forklog: Электронный журнал. 2017. № 10. URL: <http://Forklog.com/chto-takoe-smart-kontrakt> (дата обращения: 15.04.2020).
- Ammous S. Can cryptocurrencies fulfil the functions of money? // Quarterly Review of Economics and Finance. 2018. Vol. 70. P. 38–51.
- Baur D., Hong K., Lee A. Bitcoin: Medium of exchange or speculative assets? // Journal of International Financial Markets, Institutions and Money. 2018. Vol. 54. P. 177–189.
- Kirkby R. Cryptocurrencies and digital fiat currencies // Australian Economic Review. 2018. Vol. 4 (51). P. 527–539.
- Mosakova E.A. La criptomoneda nacional como factor del desarrollo económico de venezuela en el siglo XXI // Iberoamerica. 2020. N 1. P. 160–176.

References

- Ammous S. Can cryptocurrencies fulfil the functions of money? Quarterly Review of Economics and Finance. 2018. Vol. 70. P. 38–51.
- Baur D., Hong K., Lee A. Bitcoin: Medium of exchange or speculative assets? Journal of International Financial Markets, Institutions and Money. 2018. Vol. 54. P. 177–189.
- Chto takoe smart-kontrakty? [What are smart contracts?]. Forklog: electronic journal. 2017. URL: <http://Forklog.com/chto-takoe-smart-kontrakt> (date of access: 15.04.2020). (In Russ.)
- Elkina V.A. 4 primera ispol'zovaniya Ethereum v biznese [Four business use cases for Ethereum]. 2017.27.06. Wes-site Rubase. URL: <https://rb.ru/story/ethereum-in-business> (date of access: 15.04.2020). (In Russ.)
- Kirkby R. Cryptocurrencies and digital fiat currencies. Australian Economic Review. 2018. Vol. 4 (51). P. 527–539.
- Maslov V.I., Luk'yanov I.V. Chetvertaya promyshlennaya revolyutsiya: istoki i posledstviya [The fourth industrial revolution: origins and consequences]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 27: Globalistika i geopolitika [Bulletin of Moscow University. Series 27: Global studies and geopolitics]. 2017. Vol. 2. P. 38–48. (In Russ.)
- Mitrofanova I.A. Zakonodatel'noe regulirovanie «umnykh kontraktov»: problemy i perspektivy razvitiya [Legislative regulation of «smart contracts»: problems and development prospects]. Pravovaya paradigm [Legal Concept]. 2018. T.17. Vol. 4. P. 22–29. (In Russ.)
- Mogajar U., Buterin V. Blokchejn dlya biznesa [Blockchain for business]. Moscow: Ehksmo. 2018. 224 p. (In Russ.)
- Mosakova E.A. La criptomoneda nacional como factor del desarrollo económico de venezuela en el siglo XXI. Iberoamerica. 2020. N 1. P. 160–176.
- Printsip raboty smart-kontrakta [How a smart contract works]. Informatsionno-analiticheskij sajt. URL: <https://coinscope.net/chto-takoe-smart-kontrakt-umnyj-kontrakt/> (date of access: 15.04.2020). (In Russ.)
- Proekt FZ «O tsifrovyykh finansovykh aktivakh» [Draft Federal Law «On Digital Financial Assets», 2018]. Ministerstvo finansov RF: oficial'nyj sajt [Ministry of finance of Russia: official website]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=121810-proekt_federalnogo_zakona_o_tsifrovyykh_f finansovykh_aktivakh (date of access: 15.04.2020). (In Russ.)
- Savel'ev A.I. Dogovornoe pravo 2.0: «umnye» kontrakty kak nachalo kontsa klassicheskogo dogovornogo prava [Contract Law 2.0: Smart Contracts as the Beginning of the End of Classic Contract Law]. Vestnik grazhdanskogo prava [Civil law review]. 2016. Vol. 3. P. 32–60. (In Russ.)
- Allakhverdieva F.Kh., Erokhina E.V. Bitkoin – kriptovalyuta budushhego ili ocherednoj «myl'nyj puzyr»? [Bitcoin – Cryptocurrency of the Future or Another Bubble?]. Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii [Competitiveness in a global world: economics, science, technology]. 2018. Vol. 2 (61). P. 6–9. (In Russ.)

ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ

REVIEWS

DOI: 10.31249/rsm/2021.02.17

А.В. Гущин

**РЕЦЕНЗИЯ НА: PIVOVAR E.I. THE WORLD OF RUSSIAN EMIGRES
IN THE LATE XX – EARLY XXI CENTURIES. ST. PETERSBURG.
ALETHEIA. 2021. 388 p.**

***Аннотация.** Рецензия посвящена монографии члена-корреспондента РАН, профессора, доктора исторических наук Е.И. Пивовара «The world of Russian emigres in the late XX – early XXI centuries» [Pivovarov 2021].*

В рецензии отмечается, что тема, избранная автором книги, является, безусловно, важной и актуальной, поскольку российское зарубежье играет важную роль как в истории, так и в современной жизни России. Автор рецензии отмечает комплексный подход Е.И. Пивовара к изучаемой проблеме, в рамках которого были затронуты такие ее аспекты, как концептуальные основы российской политики в отношении соотечественников, функционирование различных институтов и организаций, осуществляющих взаимодействие с российскими соотечественниками, роль образования и науки в процессе взаимодействия с российским зарубежьем, особенности функционирования организаций соотечественников за рубежом и целый ряд других. Отмечается, что труд Е.И. Пивовара имеет научное, образовательное и просветительское значение, может оказать влияние на формирование позитивного образа нашей страны на международной арене в целом и международном научном сообществе, в частности.

***Ключевые слова:** российское зарубежье; соотечественники; Русский мир; диаспоры.*

**Гущин Александр Владимирович – кандидат исторических наук, доцент кафедры стран постсоветского зарубежья; старший научный сотрудник Института постсоветских и межрегиональных исследований Российского государственного гуманитарного университета, Россия, Москва.
E-mail: aguschin78@mail.ru
Web of Science Researcher ID: D-5733–2018**

Gushchin A.V. Review of: Pivovarov E.I. The world of Russian Emigres in the late XX – early XXI centuries. St. Petersburg. Aletheia. 2021. 388 p.

Abstract. *The review is devoted to the work of Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Professor, Doctor of Historical Sciences E.I. Pivovarov «The world of Russian emigres in the late XX – early XXI centuries» [Pivovarov 2021]. The review notes that the topic chosen by the author of the book is important and relevant because of the great role of the Russian abroad in the history and modern life of Russia. The author of the review notes E.I. Pivovarov's complex approach to the problem under study, within the framework of which the following aspects were touched upon: the conceptual foundations of Russian policy towards compatriots, the functioning of various institutions and organizations that interact with Russian compatriots, the role of education and science in the process of interaction with the Russian abroad, the peculiarities of the functioning of organizations of compatriots abroad, and a number of others. It is noted that the work of E.I. Pivovarov has a scientific, educational and enlightening significance, an impact on the formation of a more positive image of our country in the international arena in general and the international scientific community in particular.*

Keywords: *The Russian expatriate community; compatriots; the Russian world; diaspora.*

**Gushchin Aleksander Vladimirovich – Candidate of Historical Sciences,
Russian State University for the Humanities, Associate Professor,
Senior Researcher of the Institute for Post-Soviet
and Interregional Studies, Russia, Moscow.
E-mail: agushchin78@mail.ru
Web of Science Researcher ID: D-5733-2018**

Выход из печати монографии члена-корреспондента РАН, профессора, доктора исторических наук Е.И. Пивовара [Pivovarov 2021] является, безусловно, важным шагом в деле изучения тематики российского зарубежья и российских соотечественников, проживающих за рубежом. Актуальность темы исследования не представляет сомнений, ведь российское зарубежье – это важнейший и многогранный феномен, место которого в мировом историческом, культурном, духовном наследии поистине огромно. Этот феномен, формировавшийся в течение многих десятилетий, не только является своеобразным продолжением и олицетворением России в мире, но и представляет собой важную часть планетарного наследия, оказывая огромное влияние на развитие науки, техники, культуры и духовной сферы многих стран мира.

С начала 1990-х годов проблематика российского зарубежья приобрела новое звучание. С одной стороны, Россия постепенно стала сближаться с теми странами, отношения с которыми в период холодной войны были ограничены. Это позволило устанавливать новые формы взаимодействия с нашими

соотечественниками в дальнем зарубежье, с их культурными организациями, издательствами, создавать новые форматы сотрудничества. С другой стороны, формирование многочисленных русскоязычных диаспор в странах постсоветского пространства в известной мере сделало российское зарубежье фактором государственной политики Российской Федерации, важным элементом «мягкой силы» России. Появился новый важнейший фактор, обусловивший восприятие и понимание феномена российского зарубежья. Безусловно, Россия столкнулась с определенными и во многом объективными проблемами в создании концептуальных основ и реализации проектной деятельности в рамках политики в отношении соотечественников. Оттого данная проблематика приобретает еще большее значение для науки, привлекая внимание наиболее авторитетных представителей российского академического сообщества, к каким, безусловно, относится Е.И. Пивовар.

Большой опыт, накопленный Е.И. Пивоваром в процессе исследований международных отношений на постсоветском пространстве [Пивовар 2008], евразийской интеграции [Пивовар 2019], русской эмиграции [Пивовар 2008] (в том числе на английском и французском языках) способствовал тому, что в настоящей монографии автор подходит к изучению российского зарубежья комплексно и системно, аккумулируя свои наработки в рамках ранее изучаемой проблематики. Автор стремится исследовать российское зарубежье в рамках широкого контекстного поля российской внешней политики, глобальных и региональных международных и социальных процессов, историко-культурных факторов, воздействующих на его современное состояние и эволюцию.

Отдельно хотелось бы отметить факт выхода работы Е.И. Пивовара на английском языке. Это позволяет популяризировать знания о российском зарубежье среди тех, кто заинтересован в изучении России, ее истории и культуры, расширяет возможности доступа к изучению российского зарубежья и российских соотечественников представителям мирового гуманитарного научного сообщества. Англоязычная монография предназначена и для соотечественников в дальнем зарубежье, в недостаточной степени владеющих русским, а главное – открывает возможности для создания на международной арене объективной картины политики России в целом и в отношении российского зарубежья и соотечественников, в частности.

Первая глава [Pivovarov 2021, с. 19–68] монографии посвящена анализу истории создания, развития и современного состояния институциональной структуры. Рассказывается о таких организациях, как Россотрудничество, фонд «Русский мир», Российское историческое общество, Российское военно-историческое общество, Российское общество «Знание» и ряде других. Е.И. Пивовар особое внимание обращает на новые вызовы, с которыми столкнулись российские соотечественники после распада СССР. Они были, в

частности, связаны с резким изменением гуманитарных и исторических нарративов и дискурсов в странах постсоветского зарубежья, что во многом привело к попыткам пересмотра ранее существующих трактовок исторического процесса. Особое внимание уделено роли религиозного фактора в процессе формирования новых идеологических и исторических линий, формируемых зачастую в странах ближнего зарубежья с упором на антироссийские постулаты и идеологемы.

Во второй главе [Pivovarov 2021, с. 68–107] Е.И. Пивовар освещает вопросы, связанные с зарождением и развитием законодательства России в отношении соотечественников, анализу государственных программ, ключевых мероприятий и проектов в этой сфере. Особое место уделено описанию совместного проекта Российского государственного гуманитарного университета и Российского общества историков-архивистов при помощи Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом (Правфонд). Проект заключался в проведении цикла ежегодных школ в области истории, международных отношений и правозащитной деятельности и был адресован российским соотечественникам, проживающим за рубежом.

В третьей и четвертой главах [Pivovarov 2021, с. 107–143] книги анализируется процесс работы с соотечественниками в области науки и образования. В частности, автор рассказывает о различных формах межуниверситетского взаимодействия, образовательных и просветительских проектах и программах.

Пятая глава [Pivovarov 2021, с. 143–181] посвящена непосредственно деятельности и особенностям функционирования организаций соотечественников за рубежом, а в шестой [Pivovarov 2021, с. 181–213] – анализируется место Русского мира во внешней политике России, ее культуре и социальной жизни, современные проблемы, стоящие перед российским зарубежьем – в том числе и проблемы, связанные с взаимодействием непосредственно с Россией.

Важная особенность рецензируемой книги в том, что ее автор приводит в ней тексты важнейших источников [Pivovarov 2021, с. 228–385]. Это выступления Президента России В.В. Путина, министра иностранных дел России С.В. Лаврова, руководителей профильных подразделений МИД России, материалы различных форумов, в том числе проводимых на уровне Государственной думы Федерального Собрания России. Опубликовано большое число документов Российского исторического общества, в том числе выступления руководителя общества С.Е. Нарышкина по проблемам соотечественников, материалы Всемирных конгрессов соотечественников, проживающих за рубежом, других важных форумов и мероприятий, посвященных деятельности российских организаций соотечественников, проблемам борьбы с фальсификацией истории, роли университетов и межуниверситетского сотрудничества в вопросах работы с соотечественниками.

Наличие источников делает книгу Е.И. Пивовара весьма важной с точки зрения введения в изучаемую тему как профессиональных исследователей, так и студентов.

Заключительный раздел книги [Pivovarov 2021, с. 385] представляет собой собрание фотодокументов, отражающих работу с соотечественниками российских органов государственной власти, научных и просветительских организаций, университетов.

Работа Е.И. Пивовара «The world of Russian emigres in the late XX – early XXI centuries» – важный шаг на пути исследования российского зарубежья. Монография представляет безусловный интерес как для зарубежного научного сообщества, так и для зарубежных студентов, а также иностранных студентов, обучающихся в российских вузах.

Библиография

Пивовар Е.И. Евразийский интеграционный проект: предпосылки, становление, развитие: глобальные процессы на постсоветском пространстве. СПб.: Алетея, 2019. 904 с.

Пивовар Е.И. Постсоветское пространство: альтернативы интеграции. Исторический очерк. СПб.: Алетея, 2008. 320 с.

Пивовар Е.И. Российское зарубежье. Социально-исторический феномен, роль и место в культурно-историческом наследии. М.: РГГУ, 2008. 547 с.

Pivovarov E.I. The world of Russian emigres in the late XX – early XXI centuries. St. Petersburg: Aletheia, 2021. 388 p.

References

Pivovarov E.I. Evrazijskij integracionnyj projekt: predposylki, stanovlenie, razvitie: global'nye processy na postsovetском prostranstve [The Eurasian Integration Project: prerequisites, formation, development: global processes in the post-Soviet space]. St. Petersburg: Aleteja, 2019. 904 p.

Pivovarov E.I. Postsovetское prostranstvo: al'ternativy integracii. Istoricheskij ocherk. [Post-Soviet space: Alternatives to integration. Historical essay]. St. Petersburg: Aleteja, 2008. 320 p.

Pivovarov E.I. Rossijskoe zarubezh'e. Social'no-istoricheskij fenomen, rol' i mesto v kul'turno-istoricheskom nasledii [The Russian expatriate community. Socio-historical phenomenon, role and place in cultural and historical heritage]. Moscow: Russian State University for the Humanities, 2008. 547 p.

Pivovarov E.I. The world of Russian emigres in the late XX – early XXI centuries. St. Petersburg: Aletheia, 2021. 388 p.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

**ТРЕБОВАНИЯ К РУКОПИСЯМ, ПОСТУПАЮЩИМ В ЖУРНАЛ
«РОССИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР»**

I

Ежеквартальный мультидисциплинарный научный журнал «Россия и современный мир» публикует статьи по социально-экономическим, историко-культурным и политическим проблемам России, а также статьи, анализирующие роль и место России в современной системе международных отношений. Сайт журнала расположен в сети Интернет по адресу: www.rossovmir.ru

Журнал не перепечатывает материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях или в сети Интернет. Все права на материалы, опубликованные в журнале, принадлежат редакции и авторам. Перепечатка публикаций журнала в других изданиях возможна лишь с указанием автора, названия журнала, номера и года публикации.

При публикации материала редакция заключает с автором лицензионный договор, согласно которому автор предоставляет редакции неисключительные права на свою статью; это означает, что редакция получает право распространять печатные экземпляры журнала с этой статьей вплоть до полной реализации, размещать на ресурсах журнала в сети Интернет. Автор также имеет право републиковать текст в другом печатном или сетевом издании, включить в книгу, выложить в сети Интернет.

Плата за публикацию не взимается. Гонорары не выплачиваются.

II

Объем присылаемых рукописей не должен превышать 1 п. л.

В имени файла необходимо указать фамилию и инициалы автора статьи на русском языке, например Иванов П.С. Рукописи принимаются по электронной почте на официальный адрес редакции: rossovmir@gmail.com. Кроме того, на сайте журнала предусмотрена специальная форма, заполнив которую, также можно прислать рукопись в редакцию.

Редакция организует экспертизу материалов. Если статья требует доработки, автору посылается письмо с соответствующими рекомендациями по

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

доработке текста на основании рецензии. В случае отказа в публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ с использованием материалов рецензии.

Главные требования к публикациям: наличие научной проблематики, соответствующей профилю журнала, новизна, хороший литературный язык. Редакция оставляет за собой право сокращать и редактировать материалы рукописи, не меняя смысла информации. Автор несет ответственность за содержание работы, за точность и корректность цитирования и отсутствие плагиата. Мнение автора может не совпадать с позицией редакции и членов редколлегии.

III

В «шапке» рукописи сначала ставятся инициалы и фамилия автора; с новой строки – заголовок. После этого приводится аннотация (200–250 слов) и ключевые слова (не более 10), употребляемые в тексте. Далее указываются фамилия, имя и отчество автора полностью, ученая степень, ученое звание, место работы и должность, страна, город, e-mail. Также требуется указать Scopus Author ID и Web of Science Researcher ID.

Далее те же сведения даются в переводе на английский язык.

Цитируемые источники и литература оформляются однотипно. **Список цитированных источников и литературы** располагается после текста статьи, предваряется словом «Библиография» и располагается в алфавитном порядке. Сначала указываются русскоязычные издания, а затем иноязычные. Для источников и литературы из электронных изданий указывается URL и дата обращения.

Список источников и литературы, представленный на русском языке, дается в переводе на английский язык (с указанием языка оригинала); на английский язык также переводятся названия городов в библиографическом описании, буква р. – обозначение страницы и «дата обращения» – «data of access». Переведенный список помещается в списке под названием «References». Этот список также располагается по алфавиту. Кроме того, список должен быть транслитерирован латинскими буквами.

Опубликованные источники и литература описываются следующим образом: фамилия автора, инициалы, название публикации, место публикации, издательство (для изданий книжного типа), год публикации, общее количество страниц (для изданий книжного типа) или те страницы, на которых помещена публикация (для статей в журналах и сборниках). Примеры: Бутенко А.П. Историческая неудача или начало революции // Общественные науки и современность. 1992. № 4. С. 55–66.

В переведенном и транслитерированном виде описание выглядит так (символ слэш – // – не употребляется): Butenko A.P. Istoricheskaya neudacha ili

nachalo revolyutsii [Historical Failure or Beginning of Revolution]. Obshchestvennye nauki i sovremennost' [Social Sciences and Modernity]. 1992. N 4. P. 55–66. (In Russ.)

Архивные источники описываются так: фамилия автора, инициалы, название рукописи, название архива, в котором хранится рукопись, указание на опись (если есть), номер дела и общее количество страниц в деле (или те страницы, на которых помещен цитируемый документ). Или: название дела, название архива, в котором хранится рукопись, указание на опись (если есть), номер дела и общее количество страниц в деле. Например: Личное дело Харламова Николая Сергеевича // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 65 а. Д. 14397.

В переведенном и транслитерированном виде это описание будет выглядеть следующим образом: Lichnoe delo Kharlamova Nikolaya Sergeevicha [Personal file. Kharlamov Nikolay Sergeevich]. Russian State Archive of Social and Political History (RGASPI). F. 495. Inv. 65 a. F. 14397. (In Russ.)

Источники и литература в электронном виде описываются по следующему образцу: Федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 30 (ч. II). Ст. 3127. URL: <http://www.szrf.ru/szrf/doc.phtml?nb=100&issid=1002005030000&docid=93> (дата обращения: 02.08.2019); Federal'nyj zakon ot 22 ijulja 2005 g. № 116-FZ «Ob osobyh ekonomicheskikh zonah v Rossijskoj Federacii» [Federal Law of July 22, 2005 N 116-FZ «On Special Economic Zones in the Russian Federation»]. Sbornik zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii [Collection of Legislation of the Russian Federation]. 2005. N 30 (part II). Art. 3127. URL: <http://www.szrf.ru/szrf/doc.phtml?nb=100&issid=1002005030000&docid=93> (date of access: 02.08.2019). (In Russ.)

В тексте статьи ссылки приводятся в квадратных скобках, где указывается фамилия автора (если фамилия автора отсутствует – первые слова названия), год публикации и через запятую те страницы, к которым отсылается читатель. Для архивных документов после фамилии автора или названия дела указывается дата формирования дела и те листы, к которым отсылается читатель. Например: [Бутенко 1995, с. 170], [Личное дело Харламова, л. 2]. Отсылки к нескольким позициям приводятся в одних скобках через точку с запятой. Примеры: [Бутенко 1995, с. 170; Личное дело Харламова, л. 2]. Ссылки на тексты, размещенные в сети Интернет, даются без указания страниц. Например: [Федеральный закон от 22 июля 2005 г.].

Данные о получении грантов на соответствующие исследовательские проекты приводятся в сноске на первой странице. Авторские комментарии и примечания возможны как в тексте статьи, так и в подстрочных (постраничных) сносках.

Рукописи принимаются
в электронном и печатном виде, объемом до 1 п.л.

**Отдел маркетинга и распространения
информационных изданий**
Тел.: +7 (925) 517-36-91, +7 (499) 134-03-96
e-mail: shop@inion.ru

Россия и современный мир № 2 – 2021 (111)

Дата регистрации 23.06.2009

Номер регистрационного свидетельства ПИ № ФС 77-36650

Верстка И . К . Л е т у н о в а

Корректор

О . П . Д о р м и д о н т о в а

Гигиеническое заключение № 77.99.6.953.П.5008.8.99
от 23.08.1999 г.

Подписано к печати 08.06.2021 г.

Формат 70х100/16

Бум. офсетная № 1

Печать офсетная

Усл. печ. л. 21,0 Уч.-изд. л. 16,5

Тираж 870 экз. (1–200 экз. – 1-й завод)

Заказ № 29

**Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук (ИНИОН РАН)**
Нахимовский пр-кт, д. 51/21, Москва, 117418
<http://inion.ru>, https://instagram.com/books_inion

Отпечатано по гранкам ИНИОН РАН
ООО «Амирит»

410004, Саратовская обл., г. Саратов,
ул. Чернышевского, д. 88, литера У